

ТРУДЫ **АКАДЕМИИ**

ВЫПУСК 10

**ДУШАНБЕ
2007**

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

А К А Д Е М И Я

ТРУДЫ АКАДЕМИИ

выпуск 10

Душанбе 2007

**ББК 67.99(2 тадж)+67.99(2)75
Т-78**

Рекомендовано к печати Научным и редакционным Советом Академии МВД Республики Таджикистан

Труды Академии. Выпуск 10. Академия МВД Республики Таджикистан. Душанбе. 2007. 279 с.

Ответственный редактор: *Дустов Ф.Д.* - начальник Академии МВД, генерал-майор милиции

Редакционная коллегия:

- *К.Х.Солиев* – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана (зам.отв. редактора);
- *Н.Д.Назаров* – доктор юридических наук;
- *М.Х.Гафуров* - кандидат технических наук, доцент.

В сборнике освещаются современные проблемы правовой реформы в Республике Таджикистан, актуальные проблемы совершенствования законодательства, формирования уголовной политики, совершенствования правового и организационного регулирования деятельности органов внутренних дел. В публикуемых материалах отражены также историко-правовые, социально-культурные вопросы преобразования в обществе. В нем впервые публикуются результаты научно-исследовательской деятельности курсантов и слушателей Академии МВД.

В сборник также вошли материалы республиканской научно-практической конференции «Проблемы глобализации на современном этапе».

Сборник предназначен для ученых, аспирантов, практических работников ОВД, курсантов, слушателей и студентов учебных заведений.

© Академия МВД Республики Таджикистан. 2007 г.

***Раздел I. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА***

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ

Дустов Ф.Д.*
Солиев К.Х.*

Важнейшим условием эффективного, успешного и устойчивого функционирования современного высшего учебного заведения, в частности, полицейских академий, является непрерывное совершенствование образовательного процесса. Стратегическая цель в этом направлении заключается в **создании инновационной среды**, в рамках которой возможна быстрая и эффективная **адаптация** образовательных программ, учебно-методической и научно-исследовательской работы к быстро меняющимся условиям таджикского и международного образовательного пространства.

В настоящий момент серьезной проблемой является то, что предоставляемое полицейское образование (система высшего образования) является нечувствительной к запросам правоохранительной деятельности. Содержание программ в Академии МВД Таджикистана и уровень преподавания не соответствует современным мировым стандартам. В результате, на выходе из Академии МВД получается не готовый к работе специалист, а в лучшем случае «полуфабрикат», которого в течении нескольких лет еще будут учить и переучивать по месту работы.

Состояние полицейского образования в настоящее время, с учетом произошедших изменений, не способно отвечать идеалам и стандартам нашего социального развития, что вызвано системой обучения, которая, согласно международным стандартам, считается, если не сказать устаревшей, то отстающей.

Предварительное изучение и анализ опыта других поли-

* Начальник Академии МВД Республики Таджикистан, Заслуженный работник Таджикистана.

* Заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук

цейских академий показывает, что существует дифференцированный подход к предоставлению чисто полицейского образования и высшего юридического образования для полицейских. В Академии МВД же эти два направления образования не дифференцированы и совмещены в одном, т.е. в ней полицейское образование предоставляется в рамках высшего юридического образования, или скажем иначе, предоставляя высшее юридическое образование, одновременно выпускникам дается и чисто полицейское образование. Правильность и целесообразность данного подхода является сомнительным. Более того, Академия выпускает специалистов со средним юридическим образованием, в рамках которого также предоставляется полицейское образование, но в меньшем объеме.

Парадокс заключается в том, что и в первом и во втором случаях выпускникам присваиваются офицерские звания – лейтенант милиции. В первом случае – офицер милиции с высшим юридическим образованием, во втором – тоже офицер милиции, но со средним юридическим образованием. Вдвойне парадоксально, что обе эти категории выпускников на начальном этапе осуществляют свою деятельность на одном и том же уровне (за исключением работы в качестве следователя, предполагающего наличие высшего юридического образования).

Также является сомнительным существование такой формы обучения как получение высшего юридического образования без отрыва от работы, т.е., по заочной форме обучения. Она не соответствует не только цели образования, но и образовательным моделям, осуществляемым другими полицейскими академиями ведущих стран мира, которые делают особый акцент как на базовое полицейское образование, так и на специализированное полицейское обучение.

Все это является свидетельством того, что, несмотря на то, что общество за последнее время изменилось радикально, наша система подготовки сотрудников милиции, да и вся система образования модернизируется лишь внешне, в целом ориентируясь на советскую методологию (60-80-х годов прошлого столетия).

Несмотря на то, что на смену одной эпохе пришла другая, однако до сих пор подготовка специалистов для правоохранительных органов в основном осуществляется как и прежде. Это

не нравится и тем, кто учится, и тем, для кого мы их учим. А главное, это не способствует решению важнейшей задачи, т.е., готовить достойные кадры для милиции, по отношению к которой в настоящее время ощутимо возросли запросы и требования. Эти запросы и требования отражены в миссиях любой ведущей полицейской академии - *подготовка профессиональных полицейских, ориентирующихся на службу людям и гражданам, обществу и государству, осуществляемая на основе успешных образовательных моделей; превращение полицейской службы из реагирующей в инициативную, основанную на строгом соблюдении защиты прав человека, верховенство права и человеческого достоинства.*

Не случайно, что для практики не хватает высококвалифицированных сотрудников милиции. Это в свою очередь связано с недостатком средств, необходимых для модернизации образовательного процесса. А это естественно влияет на ориентировку образовательного процесса, направленного на решение конкретных задач практического свойства.

Данная ситуация порождает вопрос: что определяет образовательную стратегию? Практика? Думается, что это не совсем так. Почему? Потому, что сам правоприменительный процесс на практике морально устарел и подготовкой пары десятков хороших специалистов трудно рассчитывать на чудо, так как руководители правоохранительных органов ожидают специалистов для решения «вчерашних» задач, тогда как необходимо ориентироваться на решение «сегодняшних» и «завтрашних» задач. Также разовыми покупками дорогостоящих технологий не возможно решить проблему. Это означает, что локальные решения не позволяют устранить проблемы образования. Например, Академия МВД купила современное оборудование. При этом решилась лишь локальная проблема. Но глобальная не решается, потому что новое оборудование не вписывается в старую технологическую цепочку. В результате, оборудование не загружено, для его сопровождения нужно целое бюро: это деньги, кадры и др.

На данный момент в условиях глобализации преступности, тенденция развития всего мирового сообщества характеризуется повышением интереса к образовательной сфере. Этот интерес приводит к созданию новых возможностей эффективного управ-

ления образовательным процессом в специализированных полицейских учебных заведениях. Одним из его проявлений является построение образовательного процесса, ориентированного на **интеллектуализацию правоохранительной деятельности**. Это вызвано тем, что современная преступность характеризуется применением мощного интеллектуального потенциала и возможностей новейших информационных и иных технологий, что неизбежно меняет конфигурацию и содержание всей системы глобальной безопасности. Поэтому, интеллектуализацию правоохранительной деятельности следует рассматривать в качестве магистрального направления развития полицейского профессионального образования. Эту проблему можно решить лишь комплексно, т.е. путем налаживания выпуска **компетентного специалиста**.

Компетентносный подход акцентирует способность выпускника к решению нестандартных задач в противовес шаблонному следованию заданному алгоритму, **умение** адаптироваться к новым условиям и **ориентироваться** в потоке информации. Такая постановка вопроса о качестве образования требует соответствующих процедур его оценки: внешней экспертизы результатов работы вузов и регулярных самообследований. Однако пока оценка компетенции не является распространенной практикой в мониторингах деятельности в высших учебных заведениях страны. В этом направлении необходимо следовать той практике, которая распространена в странах Европы: создание специализированных агентств-посредников, занимающихся исключительно проблемами оценки качества образования.

Однако успешное решение данной проблемы невозможно без развития разнообразных форм международного и межведомственного сотрудничества высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов полиции, направленного на заимствование наилучшей образовательной модели по подготовке полицейских кадров. Только такой подход может способствовать формированию единого мирового полицейского образовательного пространства.

В Таджикистане этому процессу уже дан ход, что подтверждается политическим решением Правительства, которое в 2006 г. приняло Концепцию развития профессионального обра-

зования в республике. В этом документе подтверждается мысль о том, что он составлен с учетом перестройки мировой системы образования и отражает тенденцию развития профессионального образования в условиях новых общественных отношений и формирования единого мирового образовательного пространства.

Перед высшими учебными заведениями, в частности, Академией МВД, поставлена задача перестройки профессионального образования и подготовки кадров в соответствии с нормами международных стандартов образования, разработки новых учебных материалов, соответствующих мировым стандартам, налаживания переподготовки преподавателей как в республике, так и за ее пределами в целях изменения их интеллектуального мышления и кругозора, что неизбежно будет способствовать интеграции во всемирной системе образования.

Этот политический документ обязывает высшие учебные заведения страны, в том числе и Академию МВД Таджикистана, создать необходимую материально-техническую базу и применять передовую и действенную практику в процессе обучения в целях вхождения в единое мировое образовательное пространство.

Для выполнения этих задач и достижения этих целей определены основные направления развития Академии МВД, важнейшие из которых составляют следующие аспекты:

- анализ мирового опыта получения полицейского образования и на этой основе составление модели подготовки полицейских в Академии;

- проведение сопоставительного анализа нормативных правовых актов, посвященных подготовке полицейских в различных странах мира и на этой основе составление современных требований к подобным специалистам;

- разработка соответствующих программ получения образования в соответствии с мировым опытом.

В этом направлении усилие должно быть сконцентрировано на ознакомление с передовыми технологиями в сфере образования, с наилучшими образовательными моделями, осуществляемыми другими полицейскими академиями стран Европы, до-

стижение оптимального соотношения между полицейским обучением и полицейской практикой и т.д.

В связи с этим, первоочередной задачей должна быть разработка Концепции развития Академии МВД Таджикистана, конечной целью которой является значительное улучшение качества подготовки кадров, приближение уровня их квалификации к международным стандартам в области соблюдения прав человека. В перспективе ставится задача, что Академия должна ***обрести стойкую репутацию*** в образовательной системе республики как одной из лучших в Таджикистане в области юриспруденции.

И в этом направлении ознакомление, изучение и применение мирового опыта является бесценным продуктом в плане того, чтобы выработать единые подходы к подготовке специалистов в области правоохранительной деятельности, основная задача которой является соблюдение и обеспечение Прав человека. Думается, что выполнение такой задачи не может иметь различные модели: африканскую или американскую, европейскую или азиатскую. Она должна быть единой, одинаковой по стандарту. Если мы признаем единый стандарт соблюдения Прав человека и незыблемости общечеловеческих ценностей, то и по законам логики, мы должны признать, что система полицейского образования во всем мире должна быть единой.

Такое образование постепенно устраняет региональные и местные преграды, приобретает мировую сущность и качество. Это проявление ускоряет процесс сближения стран и народов современного мира и устанавливает плодотворное сотрудничество между ними. Поэтому вхождение в мировое образовательное пространство является неизбежным и по видимому, возможность приобщения к Болонскому процессу является реальным.

Вхождение в единое мировое образовательное пространство необходимо, чтобы выжить и жить в мировом сообществе. Этот подход ускоряет процесс создания **мировых ценностей**. Альтернативы этому пути нет. В противном случае, это изоляционизм, железный занавес между нашей системой образования и всеми остальными.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Назаров Н.Д.*

На протяжении своего развития человечество стремилось создать модель идеального общественного устройства, где царили бы разум, свобода, благополучие и справедливость. Идея создания такой модели в различные исторические периоды связывалась с совершенствованием государства, с возвышением роли права и закона.

Так, концепции гражданского общества как идеала, способного примирять интересы частного и общего, восходят к работам мыслителей времен античности. В этой связи, например, представляют интерес взгляды Платона, изложенные в работах "Государство" и "Закон", согласно которых происхождение государства обусловлено неизбежной нуждой людей в их взаимной поддержке. Мыслитель в своих учениях разделяет общества на взаимосвязанные друг с другом сословия. Из первого вырастает правящая элита; из второго - войны; из третьего - работники, доставляющие пищу. Два первых слоя составляют высшую часть общества, по ним Платон определяет формы общежития. При этом Платон большое внимание уделяет семье как способу произведения хороших граждан. Все общество, по его мнению, составляет одну семью.

Одно из первых определений, связанных с идеей гражданского общества, было внесено в науку выдающимся древнегреческим мыслителем, учеником Платона - Аристотелем. "Перед тем как определить, что есть государство, - отмечал мыслитель, - необходимо выяснить понятие о гражданине, ибо государство есть не что иное, как совокупность граждан, гражданское общество". Главным достоинством гражданина, по Аристотелю, яв-

* Первый заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат исторических наук, доктор юридических наук.

ляется честь, которая предполагает способность гражданина самостоятельно участвовать в делах полиса.

В новое время идеи развития гражданского общества в наиболее системном виде получили разработку в творчестве ведущих представителей классической немецкой философии - И.Канта (1724 - 1804) и Г.В.Ф.Гегеля (1770 - 1831). Главными в философской характеристике устоев гражданского общества И.Кант считал следующие идеи: человек все должен создавать собственными силами и должен отвечать за созданное; столкновение человеческих интересов и необходимость их защиты являются побудительными причинами совершенствования людей; гражданская свобода, законодательно обеспеченная правом, есть необходимое условие самосовершенствования, гарантия сохранения и возвышения человеческого достоинства.

На наш взгляд, некоторые из этих воззрений совпадают с идеями великого мыслителя и философа Г.В.Ф. Гегеля, который внес особый вклад в разработку проблем становления и формирования гражданского общества. Прежде всего, Гегель различает гражданское общество и политическое государство. Адекватно отражая современное ему состояние различия гражданского общества и политического государства, Гегель исходит из разрыва между частной и политической сферами, но конечная установка Гегеля, обусловленная его объективно-идеологической позицией, направлена на преодоление этого разрыва в высшем единстве разумного и нравственного целого - государства.

Определяя гражданское общество как "борьбу всех против всех", Гегель представляет его в виде раздираемого противоречивыми интересами антагонистического общества, как поле борьбы индивидуального частного интереса, войны всех против всех. Основными элементами гражданского общества, по Гегелю, является: система потребностей, отправление правосудия, полиция и корпорация.

Дифференциация гражданского общества на сословия есть нечто необходимое и разумное. "Если, - подчеркивает Гегель, - первым базисом государства является семья, то сословия суть его второй базис". В сословиях Гегель видит форму связи частного интереса со всеобщим, с государством. В структуре гражданского общества он выделяет три сословия: субстанциальное

(земледельцы - дворяне и крестьяне); промышленное (фабриканты, торговцы, ремесленники); всеобщее (чиновники).

Кроме того, Гегель, обосновывает необходимость публичного оглашения законов, публичного судопроизводства и суда присяжных. Критикуя концепцию вездесущего полицейского государства, он вместе с тем, не указывает границы полицейского вмешательства в частные дела. Высшие интересы гражданского общества, охраняемые законодательством, судом и полицией, ведут, по логике развития понятия права, за пределы этой сферы - в область государства. Исходя из этого, гражданское общество в трактовке Гегеля - это опосредованная трудом система потребностей, покоящаяся на господстве частной собственности и всеобщем, формальном равенстве людей.

Следовательно, гражданское общество, по Гегелю, есть система частных лиц, групп и социальных институтов, не зависящих от политической власти государства. Их взаимодействие регулируется правом. Однако, гражданское общество, даже отделившись, полагает Гегель, остается органической частью государства. Обосновывает он и то, что различные элементы гражданского общества не должны абсолютизироваться в ущерб другим его частям и государственному контролю.

Современные юристы, также уделяют заметное внимание развитию идеологии гражданского общества. Так, например, К.А.Струсь обращаясь к размышлениям И.Канта о гражданском обществе считает, что: "гражданское общество - это сфера общественных отношений в своей основе неподконтрольная государству, но связанная с последним и взаимообусловленная им. Действуя в правовом поле и руководствуясь нормами права, ориентированными на достижение свободы и справедливости государство и гражданское общество взаимодействуют между собой, предопределяя жизнь и судьбу друг друга".

Сафаров И.Д. отмечает, что "принимая философское учение Канта, В.Гумбольдт постарался показать противоречия и различия между гражданским обществом и государством", которые заключается в том, что гражданское общество состоит из системы национальных, общественных учреждений, формируемых самими индивидами, в нем естественное и общее право стоит выше, чем позитивное право, соответственно статус чело-

века по отношению к статусу гражданина имеет приоритетное значение.

По мнению С.В.Калашникова термин "гражданское общество" имеет особое содержание и в современной трактовке выражает определенный тип (состояние, характер) общества, его социально-экономическую, политическую и правовую природу, степень развитости, завершенности. Иначе говоря, под этим понятием подразумевается общество, отвечающее ряду выработанных историческим опытом критериев. Гражданское общество - это наиболее высокая ступень в развитии социальной общности, мера его зрелости разумности, справедливости, человечности.

По мнению Н.И.Матузова гражданское общество - это не государственно-политическая, а главным образом, социально-экономическая и личная сфера жизнедеятельности людей, реально складывающиеся отношения между ними; это - свободное демократическое, правовое цивилизованное общество, где нет места режиму личной власти, волюнтаристским методам правления, классовой ненависти, тоталитаризму, насилию над людьми, где уважаются закон и мораль, принципы гуманизма и справедливости; это - рыночное многоукладное общество со смешанной экономикой, общество инициативного предпринимательства, разумного баланса интересов различных социальных слоев. В месте с тем, очевидно, что при ослаблении государства нарушается необходимое для нормального функционирования гражданского общества равновесие сил. Только "сильная государственная власть", может остановить разрушительную, часто открыто агрессивную форму воздействий на гражданское общество со стороны различных элементов и структур. При слабом воздействии государства на социальное пространство и индивидов сложно ограничивать размерности институтов и структур гражданского общества микросоциальным уровнем. В этом случае социальная система выходит из состояния относительного покоя и переходит в стадию трансформаций, социальных катаклизмов, для которых резкий всплеск конфликтности является базовой характеристикой. В этой связи Н.И.Матузов справедливо замечает, что "гражданское общество оправдывает свое название не тем, что состоит из граждан, а тем, что создает

надлежащие условия для них. Нищая, голодная, отсталая страна с неразвитой экономикой не может, иметь статуса гражданского общества".

С этим сложно не согласиться. Н.И.Матузов также полагает, что гражданское общество - это совокупность внешнегосударственных и внешнеполитических отношений (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, семенных, религиозных) образующих особую сферу специфических интересов свободных индивидов- собственников и их объединений.

При этом государство как институция, правовая организация публичной политической власти выполняет определенные функции по отношению к обществу- совокупности индивидов, объединенных обменными отношениями.

Л. Карпов рассматривает гражданское общество в виде совокупности независимых от государства производителей, саморегулирующихся организаций, вроде профсоюзов, политических партий культурных организаций, научных ассоциаций, а также семьи и церкви.

К.С.Гаджиев пишет о гражданском обществе как "системе обеспечения социокультурной, духовной сфер их воспроизводства и передачи от поколения поколению, систему самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных институтов и коллективов реализации частных интересов и потребностей, будь то индивидуальные или коллективные".

Г.Н. Манов рассматривая гражданское общество, предполагает "сбалансированное взаимоограничение сотрудничество государственных и негосударственных организации (движений)". О.И. Цыбулевский считает, что рынок в гражданском обществе действует как саморегулирующаяся система, а государству отводится роль в отваживании и совершенствовании этой системы.

Такой подход к " гражданскому обществу" на наш взгляд, гарантирует человеку в большей степени, личную экономическую автономию, свободу и независимость и в меньшей степени - безопасность.

Гражданское общество, отмечает С.В. Калашников, это "система негосударственных горизонтальных связей и отношений, основанных на принципах конституционного строя, направленных на сбалансированное и согласованное сочетание и защиту законных прав и интересов гражданина, общественных объединений и государственных структур (органов власти) во имя всеобщего благополучия и процветания". И.Д.Сафаров, рассматривая модели и концепции гражданского общества пишет, что "Во всех предлагаемых моделях и концепциях четко доминировал главный лейтмотив-собственность и отказ государства от претензий на роль единственного "организатора и координатора" от стремления держать в своих руках все социальные нити и связи". К.А.Струсь предложил свою собственную дефиницию гражданского общества, а именно: "Гражданское общество - это совокупность частных и межличностных отношений социального, политического, идеологического, культурного, религиозного, семейного и иного характера, направленных на удовлетворение интересов общества, отдельных индивидов и создаваемых ими институтов".

Вместе с тем, гражданское общество в той же мере нуждается в государстве, как и демократическое правительство, нуждается в гражданском обществе. Для избежания деградации гражданского общества, государство должно вмешаться и обеспечить основные требования порядка и законности, установить стандарты равноправия и т. д. Однако независимость правительства от гражданского общества, должна быть сбалансирована независимостью гражданского общества от правительства. И здесь мы сталкиваемся с задачей определения роли правительства в гражданском обществе и защиты гражданского общества от его подчинения государству.

Альфонсо Дж. Дамико пишет, что вместо того, чтобы находится в оппозиции друг к другу, гражданское общество и политический режим должны поддерживать друг друга. Когда это происходит, гражданское общество и государство дополняют друг друга; опыт участия в общественных организациях делает граждан более подготовленными для принятия на себя управленческих функций. Проблема заключается в том, что доб-

ровольные объединения далеко не всегда обладают демократической составляющей. Некоторые из них (например, спортивные общества) лишены какой-либо демократическо-управленческой функции. Другие (скажем, религиозные объединения) строятся не на демократических, а иерархических основах. Третьи (секретные общества, криминальные, террористические и человеконенавистнические группировки) откровенно враждебны каким-либо разговорам о демократии.

Существует определенная двусмысленность в том, какой должна быть роль государства в гражданском обществе. Значительно легче выступать с предупреждениями об опасности излишнего усилия государства в его отношениях с гражданским обществом, чем защищать свободу таких структур гражданского общества, которые проповедуют расизм, этническую ненависть и т. д. В конечном счете, свобода объединения в ассоциации не является абсолютной, как и прочие политические свободы.

По мнению Альфонсо Дж. Дамико, сложившиеся взаимоотношение гражданского общества и государства типично "западное", особенно в том, что касается понимания объединения граждан как действительно "добровольного" объединения. Такое понимание делает его уязвимым, когда мы начинаем применять "западный" подход к странам Восточной и Центральной Европы. В странах с проблемной экономикой и слабыми государственными структурами разговоры о ценности права на объединения в добровольные ассоциации часто неактуальны и во многом лишены смысла. Как справедливо отмечает А. Домрин, "гражданское общество предполагает достаточно высокий уровень благосостояния населения".

Вместе с тем, на наш взгляд, само гражданское общество (очень многие из его организаций и объединений) нуждается в государственной поддержке. Поэтому представители организаций активно участвуют в работе ряда государственных органов. Существовая независимо от государства, будучи самообразующимися и саморегулирующимся, организации гражданского общества в различных формах взаимодействуют с государством.

Также существует ряд причин, которые государство в высокой степени заинтересовано решать во взаимодействии с гражданским обществом, а именно: гражданское общество есть

источник легитимности политической силы, стоящей у власти; контакты с организациями гражданского общества являются для государства крупномасштабным источником информации о состоянии общества, его интересах, настроениях, отношении к господствующей политической власти; в сложные исторические периоды (экономические кризисы, войны и т. д.) гражданское общество, как правило, становится мощной силой, поддерживающей государство; среди организаций гражданского общества немало нуждающихся в материальной поддержке со стороны государства, однако есть и такие, которые оказывают финансовую помощь государству (ассоциации банков, предпринимательские союзы и др.).

В этой связи представляет интерес мнение В.В.Лазарева по поводу признаков гражданского общества, к которым он в частности, относит следующие: *во-первых*, это общество социального рыночного хозяйства, в котором обеспечена свобода экономической деятельности, предпринимательства, труда, разнообразие и равноправие всех форм собственности и равная их защита, общественная польза и добросовестная конкуренция; *во-вторых*, это общество, которое обеспечивает социальную защищенность граждан, достойную жизнь и развитие человека; *в-третьих*, это общество подлинной свободы и демократии, в котором признается приоритет прав человека; *в-четвертых*, это общество, построенное на принципах самоуправления и саморегулирования, свободной инициативы граждан и их коллективов.

Гражданское общество, отмечает В.В.Лазарев, "это саморегулирующая социальная система, детерминирующая государство". Под саморегулирующейся понимается такая система, которая сама способна закреплять в себе все полезные для нее элементы и связи и отбрасывать все вредное. Основные механизмы саморегулирования гражданского общества - это свободный рынок (экономический механизм), политическая свобода и свободный доступ к независимому правосудию (юридический механизм). Описание гражданского общества как системы управляемой и одновременно саморегулирующейся не означает противоречия. Гражданское общество саморегулируется, поскольку оно само формирует для себя управляющую систему, задает параметры и пределы государственного вмешательства и предпопре-

деляет функции государства (модель демократии). Вместе с тем государство как публично - властная институция обладает относительной самостоятельностью по отношению к гражданскому обществу. Последнее означает возможность такого государственного вмешательства в дела гражданского общества, которое происходит независимо от воли большинства субъектов гражданского общества (авторитарная модель). Рассматривая, понятие гражданского общества В.В. Лазарев, определяет, как регулируются субъекты гражданского общества.

По его мнению, субъекты гражданского общества формально равны, их отношения регулируются частным правом. В качестве таких субъектов выступают не только и не столько отдельные индивиды, но и социальные группы и ассоциации (общественные объединения, политические партии, профсоюзы, союзы предпринимателей и т. д.). В этом контексте государство выступает как публично-властная институция, управляющая гражданским обществом в целом и признавая действовать во всеобщих интересах. Государство при этом не должно мешать реализации частных устремлений, конкурирующих в сфере гражданского общества.

Основные признаки гражданского общества, по мнению Г.Н.Манова - располагаются в трех сферах его бытия: "экономической, политической и духовной". В экономической сфере признаки гражданского общества он видит в частной собственности, развитии народного хозяйства и формировании рыночной экономики. Что касается политических признаков гражданского общества, то первым и основным из них выступает функционирование в этом обществе правового государства, т. е. "правовое государство является составной частью гражданского общества". Как признак гражданского общества в духовной сфере, Г.Н. Манов характеризует приоритет общечеловеческих ценностей. Последовательная ориентация на свободу, равенство всех перед законом, либо негативные последствия или привилегии, вытекающие из социального происхождения, должностного статуса, национальности, вероисповедания, обеспечивают в гражданском обществе равные стартовые возможности для всех людей.

Такая трактовка признаков "гражданского общества" на наш взгляд является правильной. Отсюда следует вывод, что, несмотря на то, что основу гражданского общества составляют, и другие формы общественных отношений мы полагаем, что именно развитие экономической, политической и духовной сферы фактически обеспечивает самоорганизацию гражданского общества. Отмеченные выше позиции, для формирования гражданского общества, по мнению автора, является весьма важными.

Анализ развития идей гражданского общества в трудах различных авторов, в т. ч. в работах современных ученых, показывает, что без достижения высокого уровня правовой и нравственной культуры населения формирование гражданского общества немислимо. Гражданское общество является выразителем интересов индивидов, с учетом которых должен создаваться законы. Исходя из этого гражданскому обществу отводится роль соединительного звена между государством и личностью.

По мнению В.С.Нерсесяца, В.В.Лазарева, М.Черниловского, С.В.Калашникова и др. важным условием для формирования гражданского общества, является сильная государственная власть. Основываясь на исследованиях римских юристов З.М.Черниловский полагает, что: гражданское общество не существует до государства и вне государства; государство, в пределах которого существует гражданское общество, дает ему должную защиту, связанную с благосостоянием граждан; от государства гражданское общество вправе требовать защиты жизни, здоровья, безопасности своих членов; на государство ложится обязанность осуществления социальных программ, могущих смягчить противоречия между богатством и бедностью; государством, его внешней политикой и обороной мощью должны быть обеспечены само существование данного сообщества, его материальное и духовное сближение с другими, как в материальном, так и в духовном отношениях. Поскольку важнейшим критерием гражданского общества является существование свободных, равноправных и активно действующих индивидов, объединяющихся в коллективы, то данное обстоятельство предполагает деятельность индивидов в публичной, (в т. ч. в политической сфере), где они, подчиняясь собственным желаниям,

руководствуясь физическими и духовными потребностями, стремятся к достижению эгоистических или общественных целей, путем взаимодействия между собой и структурами государства. Следовательно, политическая сфера помогает свободной, самоопределяющейся индивидуальности выдвигать и реализовывать свои собственные и общественные интересы, что в целом является источником развития гражданского общества.

Политическая система, выступая механизмом таких отношений, призвана не только отражать разные общественные интересы, но и давать им возможность избежать прямого столкновения, гражданской войны, заменяя традиционную междоусобицу гражданским миром и согласием. Безусловно, основу гражданского общества составляют и другие формы общественных отношений. Однако, именно сфера политического участия фактически обеспечивает самоорганизацию гражданского общества.

Важно также отметить, что вопрос о гражданском обществе был поставлен как вопрос о наиболее разумном и целесообразном устройстве человеческого бытия. Для формирования гражданского общества необходимы определенные политические, духовно-культурные, социально-экономическое, идеологическое, нравственные и другие предпосылки. Этот фактор позволяет облегчить, решение глобальных проблем, унифицировать различные правовые системы, нации и народа, укрепить их доверие друг к другу. Развитие основ гражданского общества, связано с новым этапом развития цивилизации, а также новым витком общественного сознания, который должен, получить адекватное официальное признание и выражение.

По нашему мнению, предпосылкой становления гражданского общества является совокупность негосударственных общественных отношений (политических, экономических, социальных, культурных, нравственных, семейных, религиозных и духовных), регламентированных нормами не только частного права, но и морали, обычаями, для развития которых государство создает благоприятные условия.

Вместе с тем, термин "гражданское общество" в строго юридическом смысле не имеет четкого определения не только в отечественном праве, но и в праве многих западных государств. Концепция гражданского общества продолжает оставаться в

значительно большей степени в сфере философии, социологии, политологии, чем науки права.

В законодательстве Республики Таджикистан термин "гражданское общество" фактически отсутствует.

Таким образом, для формирования и развития гражданского общества необходимо наличие ориентиров, закрепленных в законодательстве, прежде всего, Конституции страны, помогающих становлению и укреплению данного института на основе политического, духовно-культурного, социально - экономического развития личности.

ДАВЛАТ ЧУН МАСЪАЛАИ МУҲИМИ ТАҲҚИҚИ НАЗАРИЯВӢ: ТАҲЛИЛИ НУҚТАҶОИ НАЗАРИ ҶАДИД

Сотиволдиев Р.Ш.*

Давлат, фаҳмиш, мафҳум ва моҳияти он – яке аз масъалаҳои таърихан анъанавӣ ва, айни замон, мубоҳисаноки назарияи давлат ва, умуман, илму амалияи сиёсиву ҷамъиятӣ аст. Оиди давлат аз замонҳои қадим сар карда фикру ақидаҳо ва назарияҳои зиёду гуногун пешкаш шудаанд. Давлат, чун масъалаи назариявӣ, дар тӯли асрҳои зиёд дар маркази таваҷҷӯҳи файласуфону мутафаккирони кишварҳои манотиқи мухталифи олам буд. Ҳоло ҳам давлат – масъалаи марказии илм ва амалияи инсонӣ аст.

Айни замон, давлат – масъалаи мубоҳисаноки илму амалияи ҷамъиятӣ-сиёсӣ буд. Атрофи давлат андешаву назарияҳои зиёди ба ҳам муқобил пешкаш шуда буданд. Ҳоло ҳам баҳсу мунозираҳои муҳаққиқон оиди фаҳмишу моҳияти давлат, алахусус, дар баҳши таърифи давлат идома доранд.

То ҳол, мисли замонҳои пеш, оиди давлат як таърифи умум эътироф гашта пешкаш нашудааст. Дар марҳилаҳои ҷудоғонаи инкишофи таърихӣ таърифу фаҳмишҳои гуногуни давлат истифода мешуданд. Ҳоло ҳам, алахусус, замони имрӯзаи ҳаёти ҷомеа, таърифҳои мухталифи давлат пешниҳод мешаванд.

Замони давлатдорӣ шӯравӣ як навъ *якфаҳмӣ* дар масъалаи давлат мушоҳида мешуд. Ин давра асосан фаҳмиши марксистӣ-ленинии давлат ва таърифи умум эътироф гаштаи давлат (ба ҳайси «дастгоҳи», «олоти», «машинаи» зӯрораи синфӣ ва м.и.) истифода мешуданд.

* Профессори кафедраи Назарияи идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи Академияи ВКД, доктори илмҳои ҳуқуқ

Аммо чунин якфаҳмӣ дар масъалаи давлат, *якум*, хислати зоҳирӣ дошт, зеро қисми бештари муҳаққиқон аслан бо чунин нуқтаи назар розӣ набуданду, вале, бино ба сабабҳои объективӣ, аз ҷумла, расмӣ-мафкуравӣ, шаклан пуштибонии худро изҳор менамуданд. Маҳз ҳамин омил боиси он гардид, ки баъди пош хӯрдани давлати шӯравӣ дар як муддати кӯтоҳ нуқтаи назари муҳаққиқон комилан тағйир ёфт. Ҳатто муҳаққиқоне, ки дар асарҳои худ солҳои зиёд ошкоро фаҳмиши марксистӣ-ленинии давлатро пуштибониву тарғиб менамуданд, дар як лаҳза аз он (чун яктарафа, маҳдуд) даст кашиданд, ва ба ҷои он фаҳмишҳои нави давлатро пешкаш намуданд. Ин далели он аст, ки фаҳмиши зоҳиран, шаклан «ягонаи» давлати сотсиалистӣ (дар шакли бештар шӯравӣ) ноустувор буд.

Дуввум, чунин фаҳмиш хислату равиши мафкуравӣ (идеологӣ) дошт, ҷузъи мафкураи (идеологияи) марксистӣ-ленинӣ буд. Маҳз ҳамин омил боиси он гардид, ки бо баробари аз байн рафтани ягонагии (монизми) мафкуравӣ ва гузаштан ба гуногунии мафкуравӣ (тибқи конститутсияҳои пасошӯравӣ, аз ҷумла, ҷумҳурии мо) фаҳмиши мафкуравии давлат дар як муддати кӯтоҳ мавқеашро аз даст дод.

Сеюм, пуштибонӣ аз чунин нуқтаи назар оиди давлат хоси ҳамаи марҳилаҳои инкишофи давлатдорӣ шӯравӣ набуд. Он асосан баъди солҳои 20-30-юми асри гузашта ҳукмрон гардида, як муддати муайян истифода гашт. Солҳои 60-70-ум, дар баробари ин нуқтаи назар, аз ҷониби як қатор муҳаққиқон нуқтаҳои назари дигар оиди давлат пешкаш мешаванд. Ин нуқтаи назар асосан дар иртибот бо андешаи «давлати умумихалқӣ» пешкаш мешавад. Ақидаи пешниҳод мешавад, ки дар замони ба итмом расидани вазифаҳои давлати «диктатураи пролетариат» ва бунёди «ҷомеаи мутараққии сотсиалистӣ» моҳияти давлати сотсиалистӣ тағйир меёбад. Ин давлат акнун манфиатҳои шакли нави иттиҳоди одамон – халқи шӯравиро ифода мекунад. Солҳои 80-ум бошад раванди муносибати ғайримафкуравӣ нисбати давлат бештар инкишоф меёбад. Мисоли он – пешкаши назарияи «давлати ҳуқуқбунёди сотсиалистӣ» дар солҳои азнавсозии замони М.С. Горбачев аст.

Мисолҳои боло далели онанд, ки пешкашу истифодаи як фаҳмишу таърифи расмӣ-мафкуравии давлат дере нагузашта мавқеашро аз даст медиҳад. Барои ҳамин, оиди давлат чӣ замони пеш ва чӣ замони имрӯзаи мо андешаву назарияҳои мухталиф чой доштанд ва истифода мешаванд. Мавҷудияти ақидаву назарияҳои гуногуни давлат – нишонаи хастии воқеии гуногунандешагӣ, гуногунии мафкуравӣ аст, ки дар конститутсияҳои имрӯзаи пасосотсиалистӣ эълон шудааст.

Сабаби гуногунфаҳмии давлат, яқум, дар он аст, ки ҳуди давлат – яке аз масъалаҳои мураккаби ҳаёти сиёсии ҷомеа аст. Одамон аз замони қадим сар карда то имрӯз кӯшишҳои зиёд ба харҷ доданд, ки моҳияти аслии давлатро ошкор намоянд. Файласуфон андешаи давлати «идеали», «фарзиро» пешкаш мекунанд, ки зарурати бунёди давлати «бехтаринро» дар назар дорад. Ҳуқуқшиносони позитивист давлатро бо қонун алоқаманд мекунанд, онро чун ташкилоти ҳуқуқӣ маънидод мекунанд. Сотсиологҳо ва сиёсатшиносон (политологҳо) бошанд давлатро дар алоқамандӣ бо муносибатҳои воқеӣ меомӯзанд, давлатро ба ҳайси «олоти сиёсии ҳокимият», «олоти маҷбурсозӣ» ё «идоракунии ҷомеа» ва м.и. мефаҳманд. Дар замони имрӯзаи ривочи раванди ҷаҳонишавӣ нуқтаи назари глобалӣ нисбати давлат истифода мешавад, ки ба андешаҳои «давлати умумичаҳонӣ», «ҳукумати ҷаҳонӣ» ва ғ. асос меёбад.

Дуввум, давлат – ҷузъи воқеияти ҷамъиятиву сиёсӣ, унсуре ҷудонашавандаи ҳаёти одамон ва ҷомеа аст. Бо пешрафти ҷомеа, тағйири ҳаёт, давлат низ дигаргун мешавад (мақсаду вазифаҳои тағйир меёбанд ва ғ.). Барои ҳамин, дар ҳар як марҳилаи инкишофи ҷомеа ва давлат оиди давлат тасаввуроти мафҳумҳои мухталиф пешкаш мешаванд. Ба ибораи дигар, фаҳмишу мафҳуми давлат дар ҳар марҳилаи инкишофи таърихӣ дигаргун мешаванд. Ҳар як марҳилаи инкишофи таърихӣ мафҳуми ба он хоси давлатро истифода мебарад. Масалан, дар Юнони Қадим давлат чун шакли иттиҳоди одамон арзёбӣ мегардад. Бо пешкаши назарияи сиёсии Макиавелли давлат тобиши бештар сиёсӣ мегирад. Он бо муборизаи сиёсӣ алоқаманд карда мешавад. Дар назарияи марксистӣ давлат бо зӯрварии синфӣ вобаста карда меша-

вад. Дар назарияи имрӯзаи ҳуқуқӣ андешаи давлати ҳуқуқӣ истифода мешавад. Яъне ҳар як марҳилаи таърихӣ мафҳуми ба худ хоси давлатро дорад. Ҳамаи ин боиси гуногунфаҳмии давлат мегардад.

Саввум, пешкаши ин ё он мафҳуми давлат аз ҷаҳонбинии муаллиф, усулҳои таҳқиқи эҷодӣ ва илмӣ вобаста аст. Ҳар як муҳаққиқ метавонад мафҳуми ба ӯ ҷолибро истифода барад. Ба ибораи дигар, мафҳуми давлат – хислати субъективӣ дошта метавонад. Яъне, аз як тараф, давлат – ҷузъи ҳаёти воқеӣ буда, ҳамон тавре ки вучуд дорад, бояд фаҳмида шавад (муносибати реалистона ба давлат). Аз тарафи дигар, давлатро бидуни воқеият, дар чорҷӯбаи ҷаҳонбинӣ ва фаҳмиши шахсии муҳаққиқ низ таъриф додан мумкин аст. Дар натиҷа, ихтилоф байни вучуди воқеии давлат ва фаҳмиши субъективии он пайдо мешавад. Ин ҳам сабаби гуногунфаҳмии давлат аст. Ҳар як мутафаккир, файласуф ва муҳаққиқ таърифи хешро оиди давлат пешкаш мекунад.

Чорум, фаҳмиши ва мафҳуми давлат аз мавқеи мафкуравию сиёсии муаллиф вобаста аст. Як муаллиф моҳияти давлатро дар вобастагӣ бо мафкураи расмӣ, дар алоқамандӣ бо сиёсати давлатӣ, аниқтараш баҳри ин сиёсат, дар чорҷӯбаи ҳадафҳои сиёсӣ пешкаш мекунад. Муаллифи дигар давлатро бидуни ҳадафҳои сиёсиву мафкуравӣ мефаҳмад. Аммо одатан чунин гуногунфаҳмӣ боиси он мегардад, ки як гурӯҳ мафҳумҳо хислати сиёсӣ ва гурӯҳи дағари мафҳумҳо - хислати оппозитсионӣ мегиранд. Сабаби чунин гуногунфаҳмии давлат дар он аст, ки давлат худ масъалаи мураккаби сиёсӣ аст. Давлат, ҷи тавре маълум аст, падидаи сиёсӣ аст, бо сиёсат бевосита алоқаманд аст. Дар таърих синфҳои доро давлатро борҳо ба мақсадҳои сиёсии хеш истифода бурданд. Табиист ки дар чунин шароит бештар мафҳумҳои қобили қабуланд, ки ҷавобгӯи манфиатҳои сиёсии синфҳои доро мебошанд. Аммо дар давлатҳои имрӯзаи демократӣ вазъият қомилан тағйир ёфтааст. Давлатҳои имрӯзаи демократӣ бештар вазифаи созиши ҷамъиятиро иҷро мекунанд. Дар чунин шароит имкони пешкаши мафҳуми ягонаи давлат ҷой дорад. Ба ин нигоҳ накарда, дар чунин шароит низ (агар ҳамин вазифаи созишӣ иҷро нагардад) қувваҳои оппозитсионӣ метавонанд фаҳмишҳои ба худ мувофиқтари давлатро

истифода баранд. Дар чунин ҳолатҳо мафҳумҳои давлат ба мақсадҳои хурди сиёсӣ, гурӯҳӣ истифода мешаванд, ки бештар маврид ҳислати илмӣ (академӣ) надоранд. Чунки таҳқиқи илмии давлат дигар асту, пешбарии шиорхову андешаҳои сиёсӣ оиди давлат дигар аст. Дар таҳқиқу омӯзиши давлат бештар таҳлилҳои маҳз илмӣ (академӣ) аҳамият до-ранд.

Панҷум, давлат, азбаски ҷузъи воқеият аст, дар ирти-бот бо вазъи воқеияш фаҳмида мешавад. Ҳатто муносибати субъективии ин ё он муҳаққиқ низ садди роҳи фаҳмиши воқеии давлат шуда наметавонад. Аз тарафи дигар, воқеият, ҷаҳонбинии воқеӣ, мафкураи ҷамъиятӣ имкони фаҳмиши субъективии давлатро то як андоа маҳдуд мекунад. Агар фаҳмиши субъективӣ ҷой дошта бошад ҳам, аммо он хоси до-ираи маҳдади одамон мегардад. Ба замми ин, чунин фаҳми-ши субъективӣ ҳислати фарзиро мегирад. Пешкаши мафҳуми давлат, ки хилофи воқеият аст, ҳама вақт ҳислати фарзӣ, ор-монӣ, «идеалӣ» дорад. Масалан, ба ҷаҳонбинии маорифпар-вари тоҷик Аҳмади Дониш сафарҳои ӯ ба Русия таъсир расо-нида буданд. Аммо андешаҳои мутафаккир дар хусуси паҳлӯҳои мусбии идоракунии давлатии русӣ ҳислати тарғибӣ доштанду ҳалос, зеро ба бештари одамони Бухоро нофаҳмо буданд.

Аз ин лиҳоз, мафҳуми давлат – инъикоси бевоситаи воқеияти мавҷудаи ҷамъиятиву сиёсӣ аст. Барои ҳамин, дар афкори сиёсӣ ҳуқуқи тоҷиқу форс, мисли минтақаҳои ди-гари Шарқ, бештар назарияи ахлоқии давлат инкишоф ёфта-аст. Байни ин мутафаккирон назарияи синфӣ давлат ривоч намеёбад, чунки воқеияти ҳамон вақта аз сохти бештар син-фӣ ҷамъиятҳои ғарбӣ дур буд. Дар Шарқ синфҳо, мисли ма-салан, Юнон, дар пайдоишу ташаккули давлатдорӣ нақши ҳалқунанда набозиданд¹. Марксизм низ шакли классикӣ (синфӣ) пайдоиши давлатро дар мисоли Юнони Қадим шарҳ медихад.

Барои ҳамин, дар афкори сийсиву ҷамъиятии минтақаи Шарқ, аз ҷумла, минтақаи Осиё, назарияҳои инкишоф меё-

¹ Тибқи ҳулосаҳои илми навин, нахустин давлатҳо дар минтақаи Шарқ на синфӣ гуломдорӣ, балки шаҳр-давлатҳои кишоварзӣ буданд

банд, ки пешрафти давлатро на бо омилҳои сиёсӣ ва синфӣ, балки фарҳангиву маънавия алоқаманд мекунад. Ҷунонҷӣ, мутафаккирони тоҷикӣ форс бештар мафҳумҳои падаршоҳиву («патернали») ахлоқии давлатро истифода мебаранд, пешрафти давлатро бо «шоҳи одил», сифатҳои хуби ахлоқиву ақлии ӯ алоқаманд мекунад.

Гуфтаҳои боло гувоҳи онанд, ки гуногунфаҳмии давлат хислати байниминтақавӣ ва тамаддуниро низ дорад. Фаҳмиш ва мафҳуми давлат дар минтақаҳои мухталифи олам, дар тамаддунҳои алоҳида гуногун аст. Сабаби ин дар гуногунии минтақавӣ ва бештар тамаддунӣ аст. Ҳар навъи тамаддун мафҳуми ба худ хоси давлатро истифода мебарад. Мафҳумҳои давлат дар тамаддунҳои исломӣ, насронӣ, буддӣ ва диг. табиист ки гуногун мешаванд.

Айни замон, таъсири тамаддунҳоро низ набояд фаромӯш кард. Ин таъсири ҳамдигарӣ, аниқтараш барҳӯрди тамаддунҳо дар замони мо бештар эҳсос мегардад. Ин равобитаи тамаддунӣ дар истифодаи андешаву назарияҳои тамаддунҳои дигар зоҳир мегардад. Мисоли равшани онро дар мисоли инкишофи фаҳмиши давлат байни тоҷикон дидадан мумкин аст.

Дар Тоҷикистони тошӯравӣ андеша ва назарияҳои сиёсӣ-ахлоқӣ ва исломӣ истифода мешаванд. Дар асарҳои мутафаккирони тоҷикӣ форс дар фаҳмиши давлат ва давлатдорӣ андешаҳои зардуштӣ (анъанаҳои тамаддуни ориёӣ) ва сипас исломӣ истифода мешуданд. Ин хислат дар таълимоти сиёсии Низомулмулк (вазири давлати Салҷуқӣён) бештар зоҳир мегардад. Номбурда дар асарҳояш, аз як тараф, анъанаҳои Аҷамро дар соҳаи давлатдорӣ (андешаи «давлати некхоҳ», андешаи «шоҳи одил», ки дар симои Анӯшервон, Исмоили Сомонӣ, Исқандари Мақдунӣ ва диг., таҷассум ёфта буд ва ғ.), тарғиб менамуд. Аз тарафи дигар, аз нуқтаҳои назарияи исломии давлат истифода мебард (андешаи «офарида шудани ҳокимият аз ҷониби Аллоҳ», тасвири динии пайдоиш ва инкишофи ҳокимият, зарурати риояи шариат дар давлатдорӣ ва ғ.). Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Низомулмулк, Ҷомӣ, ҳамзамонону пайравони онҳо андеша ва назарияи «давлати некхоҳро» тарғиб менамуданд. Андешаи марказии ин назария – ғояи «шоҳи одил» буд. Ин назария ҳилофи

назарияҳои ғарбии зӯроварӣ (Гумплович, Дюринг ва диг.) ва синфӣ (Маркс, Энгельс) буда, давлатро бидуни алоқамандӣ бо муборизаи сиёсиву синфӣ таҳлил мекард. Таъмини зиндагии хуби мардум, таъмини некӯахлоқии одамон – ҳадафи асосии ин назария буд. Он, аз як тараф, хислати сиёсӣ дошт, аммо сиёсатро бо ахлоқ (на муборизаи сиёсӣ, мисли афкори аврупоӣ) алоқаманд менамуд, аз тарафи дигар, табиати ахлоқӣ дошт, чунки пешрафт ва тақомули давлатдориро бо сифатҳои хуби ахлоқиву ақлии «шоҳи одил» мепайваст. Аз ин лиҳоз, назарияи давлатдорӣ афкори тоҷику форс хислати сиёсиву ахлоқӣ (бештар ахлоқӣ) дошт. Айни замон, бо баробари паҳншавии ислом, ин назарияҳои давлат хислати исломӣ мегиранд. Ҳамин тавр, дар замони тошӯравӣ назарияи анъанавӣ-исломӣ инкишоф меёбад, ки анъанаҳои тамаддунҳои ориёӣ ва исломиро дар худ таҷассум намуда буд.

Замони шӯравӣ дар Тоҷикистон (аввал дар шимоли кишвар ва сипас дар манотиқи марказиву ҷанубӣ) назарияи шӯравии давлат паҳн мешавад, ки ба мафкураи диалектикӣ-материалистӣ марксизм таъя намуда буд. Андешаҳои назарияи марксистӣ, аз ҷумла, мафҳуми марксистии давлат (ба ҳайси «машинаи», «олоти» зӯроварии синфӣ) истифода мешаванд. Тоҷикон аз андешаву анъанҳои аҷдодии хеш дур мешаванд. Дар афкори сиёсии тоҷикон назарияи дунявии давлат паҳн мешавад, ки ба анъанаҳои бештар аврупоӣ таъя менамуд (К. Маркс, Ф. Энгелс, В.И. Ленин – асосгузори ин назария – дар донишгоҳҳои аврупоӣ тарбия гирифта буданд ва зеро таъсири анъанаҳои донишгоҳии аврупоӣ қарор гирифта буданд).

Давраҳои ташаккули инкишофи назарияи шӯравии давлат (назарияи «давлати дикатураи пролетариат», назарияи «давлати умумихалқӣ», назарияи «давлати ҳуқуқбунёди сотсиалистӣ») ҳоси мафкураи сиёсии Тоҷикистон низ буданд. Дар Тоҷикистон ва, умуман, дар фазои ягонаи сотсиалистӣ ҳамон як назарияи марксистӣ-ленинии давлат инкишоф меёбад.

Дар замони пасошӯравӣ Тоҷикистон дар фазои сиёсиву ҳуқуқии пасошӯравӣ мемонад. Барои ҳамин, дар ҷумҳурии мо ҳоло ҳамон андешаву назарияҳои, ки дар кишварҳои аъзои ИДМ пешбарӣ шуда истоданд, истифода мешаванд.

Ҳамин тариқ, таҳлили умумӣ ва мухтасари инкишофи андеша ва назарияҳои давлатдорӣ дар як мисоли Тоҷикистон далели он аст, ки ҳар як халқ, ин ё он навъи афкори сиёсӣ (дар кишвару минтақаҳои алоҳида) дар заминаи, аз як тараф, хусусиятҳои фарҳангии худаш, аз тарафи дигар, таъсири тамуддунӣ пеш меравад. Таъсири тамаддуниро дар баҳши фаҳмиши давлат мо дар мисоли афкори сиёсии тоҷикон мушоҳида намудан мумкин аст.

Дар ҳаёти имрӯзаи мо ин таъсири тамаддунӣ бештар гаштааст. Дар шароити ҳамгирии фарҳангии халқу тамуддунҳо, густариши раванди ҷаҳонишавӣ (аз он ҷумла, дар соҳаи илму фарҳанг), бархӯрди тамаддунҳо таъсири мутақобилаи фарҳангӣ-тамаддунӣ дар соҳаи фаҳмиши давлат ва давлатдорӣ торафт меафзояд. Ин як қонуниятҳои инкишофи афкори ҷамъиятии аҳли башар аст. Дар заминаи ин равандҳо, афкори сиёсии ҳар халқ анъанаҳои миллии хешро нигоҳ медорад (онҳо хоси шуур, психология, менталитети ҳар халқанд), аз тарафи дигар, андешаҳои тамаддунҳои дигар ворида мафкураи ин ё он халқ мегарданд.

Ҷараёни воридшавии андешаҳои тамуддунии дигар (ба халқи муқимӣ «ношинос», дар баъзе ҳолатҳо – «бегона») ҳоло бештар эҳсос мегардад. Масалан, замони шӯравӣ андешаҳои материалистии аврупоӣ дар соҳаи давлатдорӣ ворида фарҳанги миллии тоҷикон гаштанд. Ҳоло бошад андешаи (аслан аврупоии) «давлати ҳуқуқӣ»¹ ворида мафкураи бештари халқҳои дигар манотиқи ҷаҳон, аз ҷумла, Тоҷикистон гаштааст.

Гуфтаҳои боло далели онанд, ки фаҳмиш ва мафҳуми давлат замонҳои гуногун, байни халқҳои гуногун, дар минтақаҳои алоҳидаи олам дар заминаи ҳамин таъсири байниҳамдигарӣ ва равобити фарҳангиву тамаддунӣ инкишоф ёфтааст. Масалан, андешаҳои мутафаккирони юнонӣ (Афлотун, Арасту ва диг.) ба инкишофи афкори Шарқ таъсир бево-

¹ Ин андеша дар Аврупо (бештар дар афкори сиёсӣ ҳуқуқии олмонӣ) сарчашма гирифтааст. Ҳатто назарияи сотсиалистии давлат муқобили ин андеша буд (ба он хотир ки «буржуазӣ» буд).

сита расонидааст¹. Мафхуми ҳуқукии давлат, ки мутафаккири Рим Сисерон пешкаш намуда буд, минбаъд васеъ истифода мешавад. Андешаи давлати ҳуқуқӣ дар Аврупо замина гирифта, минбаъд дар манотиқи дигари олам паҳн мешавад. Андешаи «давлати иҷтимоӣ» баштар дар Аврупо (асосан дар Олмон) ташаккул ёфта, ҳоло дар бештари кишварҳо (дар конститутсияҳо) истифода мешавад.

Чунин мисолҳо дар таърихи афкори башар зиёданд. Афкори сиёсӣ чамъиятии шарқӣ ба мамолики Ғарб ва афкори ғарбӣ ба халқҳои Шарқ таъсир расонидаанд. Афкори ғарбиву шарқӣ дар баҳши давлат ва давлатдорӣ аз ҳамдигар ғизои маънавӣ гирифта инкишоф ёфтаанд. Аз ин нуқтаи назар, таъсири фарҳангӣ-тамаддуниро набояд яктарафа (ба маънои таъсири танҳо афкори ғарбӣ ба мамолики шарқ) тасаввур намуд. Чунин баҳодихӣ ба таърихи афкори башар – як нав хункуназарии илмист. Афкори сиёсии шарқиву ғарбӣ дар заминаи таъсири мутақобила инкишоф ёфта омадаанд. Асарҳои Форобӣ, Сино, Низомулмулк, ҳамзамонону пайравони онҳо ҳанӯз замони асрҳои миёна ба якҷанд забонҳои аврупоӣ тарҷума шуда буданд. Мардуми аврупоӣ бо афкори сиёсии Шарқи мусулмонӣ, буддой ва диг. шинос буд. Аммо камбудии таҳлилҳои гузашта дар он аст, ки равобити фарҳангии тамаддунҳои шарқиву ғарбӣ танҳо дар мисоли таъсири яктарафаи ғарбӣ тасвир мешавад. Барои ҳамин, омӯзиши ин равобити тамаддунӣ, бо назардошти, албатта, таъсири дутарафаи афкори шарқиву ғарбӣ – вазифаи муҳими илми муосир аст.

Масъали моҳияти давлат дар назарияи анъанавии давлат ва ҳуқуқ – марказӣ ва муҳим буд. Ба он диққати маҳсус меоданд. Марксизм моҳияти давлатро дар зӯрварии синфӣ меидид ва ин чун як пешравӣ дар илм эътироф мегардид. Моҳияти давлатро диктатураи (ҳукмронии) синфӣ (як синф нисбати синфи дигар) ташкил меод. Ҳоло бошад (бино ба тағйироти куллии ҳаёти ҷомеа, аз ҷумла, дигаргун гашта-

¹ Дар асарҳои Фороби, Низомулмулк, Ҷомӣ ва диг. ба Сукрот, Афлотун, Арасту ва диг. ишораҳо зиёданд. Тибқи андешаи борҳо таъкидгашта, халқи аврупо бо афкори юнонӣ ба туфайли асарҳои мутафаккирони Шарқ дубора шинос шудааст.

ни сохти чомеа, вазъи гурӯҳҳои аҳоли) нуқтаҳои назар оиди моҳияти давлат тағйир ёфтаанд.

Пас, моҳияти давлат аз нигоҳи назарияи имрӯзаи давлат ва ҳуқуқ дар чист? Барои додани ҷавоби саҳеҳ ба ин савол аввалан ҳуди масъалаи «моҳияти давлатро» таҳлил намудан лозим. Ба ибораи дигар – моҳияти давлат чист? Моҳияти давлат дар чӣ ифода меёбад? Чӣ тавр моҳияти давлатро муайян намудан мумкин аст?

Чӣ тавре болотар қайд гардид, дар илми марксистӣ моҳияти давлат дар ҳукмронии синфӣ ифода мегашт. Моҳияти давлат бо он муайян мегардид, ки давлат иродаву манфиатҳои кадом синф ё синфҳои чомеро ифода мекунад ва таъиноти ҷамъиятии давлат дар чист? (давлат барои чӣ арзи вучуд дорад, ба кӣ ё кӣҳо хизмат мекунад?).

Дар назарияи имрӯзаи давлат ва ҳуқуқ оиди мафҳуми «моҳияти давлат» якчанд нуқтаи назар мушоҳида мешаванд. Тибқи андешаи В.Д. Перевалов ва С.С. Алексеев, ҳангоми равшан намудани моҳияти давлат ҳуди давлатро ё ба ҳайси ҳодисаи мустақили сиёсату ҳуқуқӣ ва ё ҳамчун ҳодисаи мураккаби ҷамъиятӣ таҳлил намудан мувофиқи мақсад аст. Ба ибораи дигар, моҳияти давлат аз он вобаста аст, ки давлатро ба кадом вазъ таҳлил мекунем. Моҳияти давлатро ҳамчун ҳодисаи мустақили (алоҳидаи) сиёсату ҳуқуқӣ ҳокимият ташкил медиҳад. Ин ҷо ҳокимияти давлатӣ дар назар аст, ки дар худ қувва ва иродаро таҷассум мекунад. Қувваи ҳокимиятро муасисаҳои махсуси давлатӣ ва иродаро ҳуқуқ ташкил медиҳад. Ҳангоми баррасии моҳияти давлат чун ҳодисаи мураккаби ҳаёти чомеа алоқамандии давлат бо чомеа, аҳоли ва шахс ба инобат гирифта мешавад. Аз ин нуқтаи назар, моҳияти давлат дар он ифода мегардад, ки давлат баҳри пешрафти чомеа кадом корҳоро анҷом медиҳад, манфиатҳои киро ҳимоя мекунад, то чӣ андоза ҳуқуқҳои инсонро таъмин мекунад?¹

Хулосаи умумии ин муаллифон он аст, ки давлат моҳияти ё *синфӣ* ва ё *умумиҷамъиятӣ* дошта метавонад. Имрӯз

¹ Ниг.: Теория государства и права / Отв.ред. В.Д. Перевалов. Науч.конс. С.С. Алексеев. М., 2006. С. 47-48; В.Д. Перевалов. Теория государства и права. М., 2005. С. С. 50-51.

амали давлат на бо синфҳо ва муборизаи синфӣ, балки талаботу манфиатҳои умумичамбиятӣ алоқаманд аст. Давлат имрӯза, аз нигоҳи ин муаллифон, «механизми самараноки аз байн бурдани тазоди чамбиятӣ на бо роҳи зӯрварӣ, фурунишонӣ, балки ноил гаштан ба созиши чамбиятӣ аст». Айни замон қайд мешавад, ки ин гуфтаҳо «маъноӣ онро надоранд, ки давлат имрӯз моҳияти синфиашро пурра гум кардааст». Маънии гап дар он аст, ки моҳияти умумичамбиятии давлат ба ҷои аввал баромада, моҳияти синфии давлат хислати дуумдараҷаро соҳиб гаштааст. Ҳадафи асосии давлати муосир – «таъмини созиши чамбиятӣ, идорасозии ҷомеа, ҳалли проблемаҳои глобалӣ аст». Айни замон таъкид мешавад, ки ба моҳияти давлат дар баробари омилҳои синфию умумичамбиятӣ ҳамчунон омилҳои дигари «миллӣ, динӣ ва ҳатто криминалӣ таъсир мерасонанд»¹.

А.Б. Венгеров низ моҳияти синфӣ ва умумичамбиятии давлатро аз ҳам чудо мекунад. Моҳияти синфии давлат, ки аз ҷониби асосгузори назарияи марксистӣ ошкор гаштааст, давлатро чун аслиҳаи зӯварии синфӣ арзёбӣ мекунад. Аммо бо пешрафти ҷомеа моҳияти синфии давлат, ба андешаи муаллиф, бо моҳияти умумичамбиятӣ иваз мегардад. Андешаи тағйирёбанда будани моҳияти давлат пуштибонӣ мешавад. Муаллиф тарафдори истифодаи *нуқтаи назари фарҳангӣ* нисбати давлат буда, моҳияти умумичамбиятии давлатро дар он мебинад, ки давлат ҳоло «ҳимоягари ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд, равандҳои демократӣ аст», ки ба ин васила ҳаёти халқу миллатҳо дар «шароити имрӯзаи бӯҳронҳои глобалии экологӣ, демографӣ, энергетикӣ, ашй ва ғ. таъмин мегардад»².

Ҳамин тарик, А.Б. Венгеров андешаи тағйирёбии моҳияти давлат, ба тадриҷ иваз гаштани моҳияти синфӣ ба моҳияти умумичамбиятии давлатро ҳимоя мекунад. Агар, тибқи андешаи як қатор муаллифон, давлати муосир моҳияти аввало умумичамбиятӣ ва сипас (дар баъзе ҳолатҳои хусусӣ) синфӣ дошта бошад, пас, аз нигоҳи А.Б. Венгеров,

¹ Теория государства и права / Отв.ред. В.Д. Перевалов. С.48; В.Д. Перевалов. Теория государства и права. С.51.

² Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2006. С. 88-90.

давлати имрӯза моҳияти умумичамбиятӣ дорад, ки натиҷаи таҳаввули таърихии моҳияти давлат аст. Муаллиф тарафдори аз байн бурдани натиҷаҳои таҳлилҳои пештараи синфӣ давлат буда, моҳияти давлатро дар он мебинад, ки давлат танҳо «машинаи зӯрварӣ» набуда, ҳоло арзиши чамбиятӣ ва фарҳангӣ дорад¹.

Ба андешаи М.Н. Марченко, дар ҳаёти воқеӣ давлатҳои мутлақо синфӣ ва давлатҳои мутлақо умумиинсонӣ вучуд надоранд. Хулоса дар хусуси вучуд доштани давлатҳои синфӣ ва давлатҳои ғайрисинфӣ умумиинсонӣ, ба фикри ӯ, натиҷаи истифодаи ду нуктаи назар оиди давлат аст: 1) нуктаи назари маҳдуди синфӣ ва 2) нуктаи назари умумиинсонӣ. Дар заминаи нуктаи назари синфӣ давлат чун аслиҳаи паҳш намудани муқобилияти синфӣ, дастгоҳи сиёсии синфи ҳукмрон фаҳмида мешавад, яъне моҳияти синфӣ дорад. Тибқи нуктаи назари умумиинсонӣ, давлат моҳияти умумиинсонӣ дорад, зеро манфиатҳову арзишҳои умумиинсониро ифода ва ҳимоя мекунад. Аммо, ба фикри муаллиф, ин зайл давлатҳои ӯ мутлақо синфӣ ва ӯ мутлақо умумиинсонӣ ҳеҷ гоҳ ҷой надорад. Аз ин ҷо хулоса пешкаш мешавад, ки ҳангоми муайян намудани моҳияти давлат ва пешбарии мафҳуми давлат паҳлӯҳои ҳам синфӣ ва ҳам умумиинсонии давлатро бояд ба инобат гирифт².

Ин зайл нуктаи назарро С.А. Комаров ва А.В. Малько низ ҷонибдорӣ мекунанд. Ба фикри онҳо, дар моҳияти давлат бо назардошти шароитҳои таърихӣ ӯ тамоили синфӣ (зӯрварӣ) ва ӯ умумичамбиятӣ (созиш) ба мадди аввал мебароянд. Давлатҳои «истисморгар» бештар моҳияти синфӣ ва «давлатҳои пасокапиталистӣ» ва «пасосотсиалистӣ» - моҳияти умумичамбиятӣ (созишӣ) доранд. Аммо дар ҳар сурат, ба андешаи муаллифон, моҳияти синфӣ ва умумичамбиятии давлат ҳамдигарро пурра мекунанд. Хулосаи муаллифон ин аст, ки давлат моҳияти ҳам синфӣ ва ҳам умумичамбиятӣ дошта, онҳо вобаста ба шароити таърихӣ ифода мегарданд. Барои ҳамин, даст кашидан аз ин ӯ он паҳлӯи

¹ Ниг.: Ҳамон ҷо. С. 90.

² Ниг.: Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2004. С. 53-54; Проблемы теории государства и права. М., 2005. С. 128-129.

ифодаи моҳияти давлат дуруст нест, вагарна мафҳуми давлат яктарафа таҳлил мешавад¹.

Аммо моҳияти синфҳои давлатро ин муаллифон ошкоро химоя намекунанд. Ба ақидаи онҳо, моҳияти давлати имрӯза дар он аст, ки давлат ҳоло «воситаи созиши ҷамъиятӣ аст». Моҳияти давлатро С.А. Комаров ва А.В. Малько дар таносуби «мазмун» ва «шакли» давлат мебинанд. Давлат аз нигоҳи «мазмунаш» - ин «воситаи созиши ҷамъиятӣ» ва аз рӯи «шаклаш» - давлати ҳуқуқӣ аст. Ин таносуби мазмуну шакли давлатро муаллифон дар таносуби давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ мебинанд. «Давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ, - менависанд онҳо, - ҳамчун ягонагии шакл ва мазмун зоҳир мешаванд, ки шакли ин ягонагӣ дар давлати ҳуқуқӣ ва мазмун дар ҷомеаи шаҳрвандӣ ифода меёбад»².

Ҳамин тариқ, яқчанд нуқтаи назар оиди моҳияти давлат ба мушоҳида мерасад. Муаллифони гурӯҳи аввал моҳияти умумичамъиятии давлати имрӯзаро асосӣ ва моҳияти синфиро дуюмдараҷа меҳисобанд. Муаллифони гурӯҳи дуюм бар он ақидаанд, ки бо пешрафти ҷомеа моҳияти синфҳои давлат бо моҳияти умумичамъиятӣ иваз мешавад. Ва, ниҳоят, тибқи ақидаи саввум давлат моҳияти ҳам синфӣ ва ҳам умумичамъиятӣ дорад.

Ин се нуқтаи назар дар заминаи истифода ва таҳлили синфӣ ва умумичамъиятии давлат ҳосил шудаанд. Нуқтаи назари синфӣ оиди давлат анъанавӣ буд, дар таърихи афкори башар замонҳои гуногун ва дар шаклҳои гуногун истифода шудааст. Онро танҳо ба марксизм нисбат додан дуруст нест. Ҳатто имрӯз ҳам, маслан, дар илми сиёсату ҳуқуқи ғарбӣ мафҳумҳои синфҳои давлат истифода мешаванд. Марксизм як шакли нуқтаи назари синфҳои давлатро истифода бурд, ки, алалхусус, дар илми советӣ васеъ татбиқ шуда буд. Онро нуқтаи назари маҳдуди синфӣ меноманд. Дар заминаи он давлат чун аслиҳаи, «машинаи» зӯровари синфӣ (танҳо синфҳои муайян, масалан, ғуломдорон, феодалон, коргарон ва ғ.) фаҳмида мешавад.

¹ Ниг.: Комаров С.А. Малько А.В. Теория государства и права. М., 1999. С. 210.

² Ҳамон ҷо.

Ҳоло бошад бештари муҳаққиқон аз таҳлили синфӣи давлат даст кашида, асосан таҳлилҳои умумиинсонӣ ё умумичамъиятии давлатро истифода мебаранд.

Дар натиҷа, ҳамон се андеша оиди моҳияти давлат, ки болотар қайд шуданд, пайдо шуданд.

Аммо дар адабиёти ҳуқуқии имрӯза нуқтаҳои назари дигар оиди моҳияти давлат низ вомехӯранд. Онҳо бидуни таҳлилҳои синфӣю умумичамъиятии давлат пайдо шуданд. Яке аз онҳо - нуқтаи назари *либертарӣ-ҳуқуқӣ* аст (В.С. Нерсесянс, В.А. Четвернин ва диг.). Тибқи назарияи либертарӣ, «давлат чун зухурот ва мафҳуми ҳуқуқӣ аз рӯи моҳияташ – ин шакли ташкилӣ-ҳокимиятии ифода, мушахасгардонӣ ва амалисозии принсипи баробарии шаклӣ, мазмун ва талаботи он аст»¹. Аз ин ҷо хулоса пешкаш мешавад, ки давлат, мисли ҳуқуқ, шакли «ифодаи озодии одамон» аст. Ҳуқуқ шакли «меъёрии» ифодаи озодии одамон ва давлат шакли «ҳокимиятии» ифодаи ин озодист. Айни замон қайд мешавад, ки ин шакли ифодаи озодӣ «хатмӣ» ва «умумӣ» аст².

Чӣ тавре дида мешавад, дар назарияи либертарӣ моҳияти давлат бо омилҳои синфӣ ё умумичамъиятӣ алоқаманд карда намешавад. Дар ин назария нуқтаи назари синфӣ ва умумичамъиятӣ нисбати давлат истифода намешаванд. Назарияи либертарӣ ба давлат чун падидаи ҳуқуқӣ (на синфӣ) муносибат мекунад. Дар ин назария ҳуқуқ ва давлат – объекти ягонаи илми ҳуқуқшиносӣ эътироф мешаванд ва, аз ин хотир, якҷоя омӯхта мешаванд. Барои ҳамин, мафҳуми ҳуқуқ ба давлат низ паҳн мешавад. Дар натиҷа, моҳияти давлат дар он дида мешавад, ки давлат шакли ифода ва амалисозии баробарии шаклӣ аст. Принсипи баробарии шаклӣ бошад – моҳияти либертарии ҳуқуқро ташкил медиҳад.

Хулосаи дигари назарияи либертарӣ он аст, ки давлат *моҳияти ҳуқуқӣ* дорад. Ин моҳияти ҳуқуқии давлат хоси ҳама гуна давлат аст. «Моҳияти ҳуқуқии давлат..., - менависад В.С. Нерсесянс, - дар ин ё он шакл дар ҳамаи навъҳо ва

¹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 78.

² Ниг.: Ҳамон ҷо.

шаклҳои давлат ифода меёбад»¹. Сатҳи камолоти давлат низ аз сатҳи амалӣ гаштани «присипи баробарии шаклии одамон вобаста аст»².

Ҳамин тарик, тибқи назарияи либертарӣ давлат ҳамеша, дар ҳамаи давраҳои инкишофи ҷомеа як моҳияти ҳуқуқӣ дорад. Тафовути давлатҳои гуногун дар он аст, ки ин моҳияти давлат чӣ тавр ифода мегардад. Ба ибораи дигар, ҳамаи давлатҳо як моҳияти ҳуқуқӣ доранд, аммо тафовути онҳо дар он аст, ки баробарии шаклии одамонро ин ё он давлат дар кадом сатҳ ифодаву амалӣ месозад.

Дар адабиёти илмӣ нуқтаҳои назари дигар низ истифода мешаванд. Чунончӣ, А.Н. Головистикова моҳияти *умумифалсафӣ* ва *ҷамъиятии* давлатро чудо мекунад. Моҳияти умумифалсафии давлат дар он аст, ки давлат, чун як зухуроти, падидаи ҳаёти ҷомеа, аз дигар падидаҳо (маслан, сохти авлоди тодавлатӣ ва ё хизбҳои сиёсӣ) фарқ дорад. Моҳияти ҷамъиятии давлат онро мефаҳмонад, ки давлат манфиатҳои киро (кадом табақа, синфи ҷомеаро) ифода ва ҳимоя мекунад? Ба андешаи худӣ муаллиф, давлатҳои имрӯзаи демократӣ манфиатҳои «синфи миёнаро» ифода мекунанд³.

Муаллиф инчунин қайд мекунад, ки оиди моҳияти давлат дар таърих назарияҳои мухталиф истифода шудаанд, аз қабилӣ назарияи «анималӣ», ки давлатро «бо тӯдаи замбӯр, мӯрчагон ва м.и. ташбеҳ меоданд» ё назарияҳои «органикӣ», ки давлатро «ба узвҳои ҷисми инсон» монанд мекарданд⁴.

Дар баробари нуқтаҳои назари синфӣ, умумиҷамъиятӣ, либертарӣ, фалсафӣ, боз дигар андешаҳо оиди моҳияти давлат истифода мешаванд. Масалан, ба андешаи як қатор муаллифон, асосан панҷ нуқтаи назар оиди моҳияти давлат имрӯз истифода мешаванд: 1) «илоҳӣ», ки давлатро чун «падидаи илоҳӣ» маънидод мекунад, 2) «*арифметикӣ (классикӣ)*», ки тибқи он «давлат – маҷмӯи се унсур аст: ҳокимият,

¹ Ҳамон ҷо.

² Ҳамон ҷо. С. 78.

³ Ниг.: Головистикова А.Н. Сущность государства и права // Теория государства права / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 2006. С. 109.

⁴ Ниг.: Ҳамон ҷо. С. 109-110.

худуд ва аҳолӣ», 3) «ҳуқуқӣ», ки давлатро аз нигоҳи «мачмӯи ҳуқуқвайронкуниҳо» меомӯзад, 4) «социологӣ», ки давлатро чун «шакли ҳуқуқии таҷассуми миллат (ҳалқ) мефаҳмад, 5) *иттилоотӣ-кибернетикӣ*, ки тибқи он давлат як навъ низо-мест, ки дар асоси вориду ирсоли иттилоот амал мекунад (ворид гаштани иттилоот ба мақомоти далаат, қабули қарор дар асоси ин иттилоот, дастраси аҳолӣ гаштани қарор, аз нав ба мақомоти давлат ворид гаштани иттилоот дар хусуси иҷрои қарор)¹.

¹ Ниг.: Теория государства и права / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. М., 2000. С. 66.

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ КАК ИНДИКАТОР ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Сафаров И.Д.*

Изучение возникновения и развития института главы государства (президента) дает возможность вникнуть в суть изменений, происходящих сегодня во многих государствах, выделить особенности оформившихся в них политических режимов, а также в целом осмыслить процесс политических трансформаций, непрерывно продолжающийся и сегодня.

Еще раз отметим, что в современной теории государства и права республики традиционно подразделяются на три типа: 1) парламентские, где исполнительная власть принадлежит правительству, формируемому парламентским большинством и подотчетным парламенту, в то время, как полномочия главы государства невелики; 2) президентские, где исполнительную власть возглавляет президент, которому подотчетно правительство, и 3) президентско-парламентские, или полупрезидентские, где правительство формируется парламентским большинством, но при этом несет ответственность и перед президентом, обладающим рядом исполнительных полномочий. Это весьма распространенная, но крайне схематичная и грубая классификация, затемняющая разнообразие моделей государственного устройства.

Одно из самых известных определений президентских режимов было сформулировано М.Шугартом и Дж.Кэри. Согласно ему, президентская система предполагает:

1) всенародное избрание носителя верховной исполнительной власти (вне зависимости от того, является ли таковой единоличным или коллегиальным);

* Доцент кафедры Организации управления правоохранительной деятельностью Академии МВД, кандидат юридических наук.

2) сроки полномочий носителя верховной исполнительной власти и законодательного органа фиксированы и не зависят от доверия сторон друг к другу (т.е., президент не может распустить парламент, а парламент — низложить президента, и отсутствует механизм досрочных выборов);

3) выборная исполнительная власть назначает правительство и определяет его состав¹.

Помимо "чисто" президентского, Шугарт и Кэри описывают премьер-президентский режим (впервые подобные режимы были выделены и изучены М.Дюверже, который характеризовал их как "полупрезидентские"²), который подразумевает наличие и премьер-министра, как при парламентской системе, и всенародно избранного президента. Отличительные признаки премьер-президентской системы:

а) президент избирается всенародно;

б) президент наделен существенными полномочиями;

в) наряду с президентом имеются премьер-министр и кабинет, которые ответственны перед законодательным собранием.

Под "существенными полномочиями" понимаются не только законодательные прерогативы, скажем, возможность вынести законопроект на референдум или оспорить его в судебном порядке, но и право роспуска парламента. Черта, при пересечении которой режим перестает быть премьер-президентским, по Шугарту и Кэри, — предоставление президенту права единолично решать вопрос о смещении министров. Наряду с парламентскими, президентскими и премьер-президентскими режимами как идеальными типами, Шугарт и Кэри выделяют президентско-парламентские системы, когда полномочия по формированию кабинета закреплены как за президентом, так и за парламентом, и ассамблейно-независимые системы, где исполнительная власть назначается парламентом, но не может быть им смещена³.

¹ Шугарт М.С., Кэри Дж. М. Президентские системы. Современная сравнительная политология. М.: Юрист. 1997. С. 87.

² Дюверже М. Политические партии. М. Юридическая литература. 2000. С. 331.

³ Шугарт М.С., Кэри Дж. М. Президентские системы. Современная сравнительная политология. М. Юрист. 1997. С. 259.

Попытки классифицировать республиканские режимы предпринимались и российскими авторами. Например, Н.А.Сахаров подразделяет республики на президентские, полупрезидентские и парламентские. Однако выделенные им признаки режимов каждого типа имеют не жесткий, а вероятностный характер. Так, приводя в качестве образца президентской республики США, автор тут же указывает, что латиноамериканская и ещё в большей степени афроазиатская модели президентства совершенно иные. Отличие полупрезидентской системы от парламентской он видит в том, что в одном случае президент разделяет исполнительную власть с главой правительства, а в другом - исполнительная власть принадлежит правительству, ответственному только перед парламентом, но при этом относит ряд стран, где по конституции действует система второго типа, к полупрезидентским (Чехию, Болгарию, Италию, Литву, Эстонию и др.)¹. В результате, предлагаемая Сахаровым типологизация режимов есть не более чем его собственная экспертная оценка.

Таким образом, приходится заключить, что типологизации с исчерпывающим перечнем признаков, которые бы позволяли безошибочно классифицировать систему органов государственной власти каждой конкретной страны, пока не создано. Разумеется, как справедливо отмечали Шугарт и Кэри, никакая классификация не в состоянии зафиксировать все многообразие способов разделения властей и объемов президентских полномочий². Но этого и не требуется. Достаточно обозначить существенные характеристики, определить границы обобщений и установить жесткие критерии, позволяющие судить о принадлежности государства к некоему определенному типу.

Основанием для выделения последних должна служить их принципиальная значимость для политической системы, т.е. модификация любого из критериев должна вести к образованию иной политической системы. Главное внимание при выборе критериев следует уделять их влиянию на партийную систему, поскольку, как обнаружил М.Дюверже, она отражает важнейшие

¹ Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. М.: Юридическая литература. 1994. С. 10.

² Шугарт М.С., Кэри Дж. М. Указ. раб. С. 255.

особенности политического режима¹. Очевидно, что подобными критериями в первую очередь будут выступать "системные" принципы — специфика избирательной системы и порядок формирования органов власти. Что же касается такого показателя, как распределение функций между органами власти в собственно законотворческом процессе, то он не является ключевым с точки зрения формирования основных характеристик политической системы.

На наш взгляд, при классификации систем с институтом президентства следует исходить из семи перечисленных ниже критериев. При этом нужно учитывать, что типологизация по данным критериям имеет смысл только в условиях конкурентной политической среды. Если в стране существует монополия на власть, то конституционное разграничение полномочий оказывается формальным и не играет той роли, которая ему отводится в демократических обществах.

1. **Состав избирательного корпуса.** Всенародное избрание ставит президента в совершенно иное положение, нежели избрание парламентом, поэтому данный критерий все исследователи института президентства считают важнейшим. Как отмечает известный юрист Д.Л.Златопольский, при выборах "все избирательным корпусом страны Парламент и Президент формально обретают одинаковый статус: в результате этого, естественно, вопрос об ответственности Президента перед Парламентом, как правило, даже не возникает"². При прочих равных президент, избранный непосредственно населением, будет гораздо независимее президента, избранного парламентом.

2. **Способ избрания** (для президентов, избираемых населением). Выборы президента по определению являются мажоритарными. Мажоритарная избирательная система и, следовательно, президентская республика стимулируют возникновение партий,

¹ Дюверже М. Политические партии. М. Юридическая литература. 2000. С. 107.

² Златопольский Д.Л. Очерк о новых конституциях в странах Восточной Европы Азии. М. Юрист. 1996. С. 90.

ориентированных на привлечение голосов всех слоев населения, что создает благоприятные условия для политического центризма и стремления к максимальному общественному согласию.

Формула, по которой устанавливается победитель, оказывает серьезное влияние на характер партийной системы. Общеизвестно, что мажоритарная система в один тур способствует установлению двухпартийности, пропорциональная система, наоборот, — многопартийности, а мажоритарная в два тура — объединению партий в коалиции. При системе относительного большинства для достижения успеха необходимо заранее определить единого кандидата для максимально широкого спектра сил. В США это достигается с помощью института "праймериз", в других странах действуют иные механизмы взаимных консультаций. При системе абсолютного большинства партии, как правило, в первом туре выступают поодиночке, а во втором поддерживают согласованного кандидата, формируя различные конфигурации двухполюсных коалиций.

3. *Совмещение/разделение постов главы государства и главы правительства.* Важность этого критерия не вызывает сомнений, так как от способа формирования правительства во многом зависит организация власти в стране. Президент, лично возглавляющий правительство, непосредственно несет ответственность за деятельность всей исполнительной власти. При наличии же самостоятельного поста главы правительства президент оказывается несколько в стороне от кабинета и, таким образом, не может прямо отвечать за его работу. Соответственно, по-разному строятся взаимоотношения президента и парламента, президента и правительства, парламента и правительства. Иначе говоря, расхождения по этому критерию свидетельствуют о существенных различиях в системе власти.

4. *Механизм формирования правительства.* Важно не только наличие самостоятельного поста главы кабинета, но и механизм формирования правительства, прежде всего, распределение полномочий, касающихся назначения и смещения его членов. Очевидно, что данный фактор имеет решающее значение с точки зрения иерархического подчинения правительства президенту или парламенту. Чем важнее роль президента при назначении и увольнении министров, тем в большей степени он контролирует

правительство. Существенно также, насколько самостоятелен президент при выборе кандидата в премьер-министры, может ли он по своей воле отправить в отставку правительство. Если при прочих равных в одной стране президент наделен таким правом, а в другой нет, то речь идет о разных типах президентского режима, так как президент обладает там неодинаковым политическим влиянием, и его взаимоотношения с правительством строятся на совершенно разной основе.

5. *Наличие/отсутствие у президента права распустить парламент.* Значимость данного критерия определяется тем, что наделение президента такими полномочиями во многом уравнивает влияние парламента на формирование правительства, прежде всего, его право на вотум недоверия. Кроме того, если президент уполномочен распускать законодательное собрание, он может понуждать премьер-министра к компромиссам с партнерами по коалиции, прибегая к угрозе досрочных выборов.

6. *Наличие/отсутствие ограничений на переизбрание.* Включение данного критерия обусловлено тем, что предоставление президенту права баллотироваться на новый срок усиливает его властные возможности и меняет отношение к лицу, занимающему президентское кресло. При этом следует отметить, что какого-либо влияния на особенности политической системы продолжительности президентского мандата не было обнаружено, и никто из исследователей никогда не использовал этот показатель при типологизации президентских режимов (в большинстве стран президент избирается на 4-5 лет, и подобное различие явно не существенно).

7. *Порядок замещения поста президента* (наличие/отсутствие института досрочных выборов). Порядок замещения поста президента в случае вакансии оказывает серьезное воздействие на партийную, и шире — на всю политическую систему. В странах, где не предусмотрены досрочные выборы и при невозможности исполнения избранным президентом своих обязанностей его полномочия переходят к следующему по рангу должностному лицу, партии в состоянии планировать свою деятельность на длительный срок. Более того, им незачем иметь постоянный актив, который требуется главным образом в период выборов. Именно благодаря этому обстоятельству и возможно суще-

ствование партий — "избирательных машин" без фиксированного членства.

Режимы с досрочными выборами менее стабильны. Поскольку выборы могут быть назначены практически в любой момент, партиям следует находиться в постоянной "боеготовности". Соответственно, их актив должен быть всегда мобилизован, и, чтобы этого добиться, партии иногда сознательно провоцируют политическую нестабильность и расшатывают государственные институты. Кроме того, продолжительность досрочной избирательной кампании часто бывает крайне мала, что затрудняет создание коалиций.

В соответствии с представленными критериями можно выделить следующие основные, реально существующие типы систем с институтом президентства¹:

✓ **Североамериканский тип.** США — исторически первая президентская республика (создана в 1787 г.). Впоследствии опыт США был использован при составлении конституций стран Латинской Америки, большинства стран Африки и многих иных.

Президент США избирается населением (формально — через систему выборщиков) по однотуровой системе относительного большинства. Он является главой не только государства, но и правительства, назначает членов правительства при условии утверждения их в Конгрессе, не имеет права распускать высший законодательный орган, который, в свою очередь, не вправе выразить недоверие правительству; не может быть избран более двух сроков подряд. Механизм досрочных выборов отсутствует, четко оговорен порядок замещения вакансий.

✓ **Латиноамериканский тип.** Формально латиноамериканская модель, подобно североамериканской, основана на разделении властей, однако система "сдержек и противовесов" здесь развита слабее, а законодательная и судебная ветви власти по объему прав заметно уступают исполнительной. Хотя в последние десятилетия этот дисбаланс полномочий постепенно сглаживается, ряд исследователей определяют латиноамерикан-

¹ Кынев А.В. Институт президентства в странах Центральной и Восточной Европы. // Полис. 2002. №2. С. 136.

ские режимы как "чистый президентализм", "легальную диктатуру" и т.д.¹. К данному типу относятся все страны Латинской Америки, кроме Суринама и Перу.

В странах латиноамериканского типа президенты избираются непосредственно населением по мажоритарной системе абсолютного большинства (в Боливии, если никто из претендентов не набрал в первом туре свыше половины голосов, его выбирает парламент из числа лидирующих кандидатов. Ранее такая же система действовала и в Чили.) Они возглавляют правительства, но иногда имеют подотчетного себе номинального руководителя кабинета (в Аргентине — министр-координатор); назначают членов правительства без согласия парламента и наделены обширными полномочиями в случае чрезвычайных ситуаций; лишены права распускать высший законодательный орган, который, в свою очередь, не вправе выразить недоверие правительству. В большинстве стран региона запрещено переизбрание главы государства на следующий срок и в качестве президента, и в качестве вице-президента, причем иногда этот запрет распространяется и на родственников действующего президента (в Аргентине и Бразилии повторное избрание президента разрешено).

Конституции латиноамериканских стран не предусматривают досрочных президентских выборов. Если пост президента оказался вакантным, функции президента исполняет вице-президент, а при отсутствии такового — глава законодательного органа либо избранный парламентом временный президент. Вместе с тем, отсутствие поста вице-президента является скорее исключением, более того, в ряде стран — например, в Панаме, Гондурасе, Коста-Рике и Перу предусмотрено даже несколько вице-президентов.

✓ **Французский тип.** Классический для полупрезидентских (или президентско-парламентских) республик строй был установлен во Франции Конституцией 1958 г. Аналогичные режимы действуют также в Алжире, Шри-Ланке и некоторых других странах.

¹ Орлов А.Г. Президентские республики в Латинской Америке. М. Юридическая литература. 1995. С. 63.

В государствах французского типа президент избирается населением по мажоритарной системе абсолютного большинства и является только главой государства. Правительство подотчетно и парламенту, и президенту; по итогам парламентских выборов президент назначает премьер-министра и по представлению последнего — остальных членов правительства. Президент наделен обширными полномочиями во всех сферах государственной жизни; он имеет право распускать нижнюю палату парламента и назначать новые выборы, а также переизбираться на свой пост неограниченное число раз. Предусмотрен институт досрочных президентских выборов, в преддверии которых функции президента временно исполняет председатель Сената.

Президентские системы действуют в Казахстане, Киргизии, Белоруссии, Узбекистане, Таджикистане, Азербайджане и Армении.

✓ *Парламентский тип.* Парламентские республики можно разбить на две группы: условно мягкого типа, при котором президента избирает население, и условно жесткого, при котором его избирает парламент. К первой группе относятся Ирландия, Австрия, Германия, Сингапур, ко второй — Швейцария, Греция, Израиль, Молдова, Индия и ряд других стран.

Для парламентских республик характерны: избрание президента парламентом (в «мягких» парламентарных республиках — населением по мажоритарной системе абсолютного большинства); формирование правительства парламентским большинством и ответственность правительства перед законодательным собранием, отсутствие у президента права исполнительных полномочий и реального права на роспуск парламента, отсутствие ограничений на переизбрание на пост президента и наличие института досрочных президентских выборов.

Можно выделить еще несколько особых форм, отличающихся от вышеперечисленных по некоторым показателям¹.

¹ Касымбеков М.Б. Особенности института президентства в странах второго и третьего эшелонов модернизации // Социально – гуманитарные знания. 2002. №3. С. 252.

Перуанский тип занимает промежуточное положение между латиноамериканским и французским вариантами. Президент Перу вправе распустить парламент, при этом в стране имеется самостоятельный глава правительства. Президент Перу самостоятельно назначает членов правительства, но в отличие от Франции при замещении вакантного поста президента не проводятся досрочные выборы, полномочия главы государства автоматически переходят к вице-президенту.

Кипрский тип повторяет североамериканскую модель за исключением трех позиций: на Кипре президентские выборы проводятся по двухтуровой системе, нет поста вице-президента и существует институт досрочных выборов. Похожая система действует на Мальдивских и Сейшельских островах, в Грузии.

Южноафриканский тип тоже похож на североамериканский, однако в отличие от США президент ЮАР избирается парламентом, и имеется институт досрочных выборов. Аналогичная модель, но без института досрочных выборов, используется в Индонезии и Суринаме.

Пакистано-турецкий тип сходен с французским, но в странах с подобной системой президент избирается парламентом и не может претендовать на переизбрание.

Ливанский тип в чем-то напоминает турецкий, но при этом обладает выраженной спецификой. В Ливане высшие государственные посты закреплены за представителями разных конфессий. Президент избирается парламентом, но обязательно из христиан-маронитов, премьер-министр — из мусульман-суннитов, председатель парламента из шиитов, а его заместитель и заместитель премьер-министра должны быть православными. Разграничение власти носит мягкий характер, и все базовые права осуществляются сообща.

Углубляясь в детализацию, можно выделить еще несколько разновидностей смешанных систем, например индонезийскую, суринамскую, португало-финскую. Следует также учитывать, что в ряде стран третьего мира существуют явно временные формы, которые, скорее всего, постепенно приблизятся к одному из обозначенных типов.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Раджабов Р.М.*

Современное государство, вставшее на путь правовой государственности немислимо без высокоразвитой, демократической, четко работающей правовой системы, способной надежно и эффективно защищать интересы общества и каждого гражданина.

После распада Советского Союза на правовой карте мира возникли независимые государства, которые развивались по основным законам и обычаям социалистической правовой системы.

Национальные правовые системы постсоветских стран переживают сложный и трудный период своего развития. Они постепенно преобразуются, избавляются от коммунистической доктрины, пороков тоталитаризма, деформации и наслоений прошлого, приобретают демократические и гуманистические черты. Однако в целом на наш взгляд, их главные недостатки, такие как излишняя авторитарность, преобладание публично-правовых начал, слабая эффективность, незавершенность, неспособность успешно выполнять присущие ей регулятивные и охранительные функции, несоответствие новым условиям, рыночным отношениям пока сохраняются.

Одна из тенденций проводимых преобразований в постсоветских странах - это прежде всего, создание устойчивой, цивилизованной и четко работающей правовой системы, в центре которой должен стоять человек как основной субъект правовых отношений в обществе.

* Начальник кафедры Теории и истории права и государства Академии МВД, кандидат юридических наук.

Общая тенденция развития правовой системы постсоветских стран – это постепенное преодоление догм и стереотипов советского социалистического права.

К основным тенденциям развития национальных правовых систем постсоветских стран можно отнести следующее:

- уделение все большего внимания на обеспечение материальных и духовных потребностей личности, как основных ценностей современного общества, ее свободы и благополучия, на охрану и защиту ее прав и свобод;
- обеспечение демократических основ управления общественными делами, подлинного народовластия (организация работы парламента, свободно решающего все вопросы общественной жизни, всеобщее избирательное право, разделение властей, многопартийность, независимость суда, свобода совести и идеологических воззрений, национальное равноправие и др.);
- воплощение в содержании действующих правовых норм общечеловеческих моральных принципов и норм, идей справедливости и гуманизма;
- повышение авторитета закона, подлинного уважения к нему, воспитание идеи законопослушания в сознании людей, как необходимой черты подлинно культурного человека, создание условий для предотвращения правового нигилизма;
- укрепления принципа законности, повышение роли закона среди всех иных источников права, независимость суда, конституционный контроль за принятием правовых актов в стране, судебное обжалование действий администраций, нарушающих права личности;
- повышенное внимание к регулированию экологических проблем – рациональному использованию природных богатств, их охраны и защите;
- расширение сферы правового регулирования, его распространение на те отношения, которые недавно возникли и до недавнего времени не были предметом воздействия права (космические исследования, информатика и автоматизированные системы управления, трансплантация тканей, искусственное оплодотворение, клонирование клеток и др.);

- изменение методов правового регулирования, повышение значения и объема использования более демократичного, лучше отмечающего реалиям сегодняшнего дня так называемого диспозитивного метода, основанного на договорных отношениях между людьми и организациями, на их согласии вступать в правоотношения на базе равенства сторон, за счет императивного метода, основанного на отношениях власти и подчинения, на административном приказе.

Все указанные качества национальных правовых систем постсоветских стран больше становятся главными ориентирами их развития, общемировыми ценностями современного цивилизованного общества, все глубже внедряются в социальные отношения сознание людей.

Ещё одна из главных тенденций развития правовой системы постсоветских стран - это все усиливающийся процесс его «экономизации». Все больший объем законодательства и юридической практики касается экономических проблем, финансов, доходов, собственности, материальной ответственности. Значение цивилистики, гражданского права, субсидиарных приемов регулирования неуклонно возрастает. Все большую роль приобретают те отрасли законодательства, которые непосредственно связаны с регулированием хозяйственных отношений - гражданское, предпринимательское право, охраны природы, трудовые отношения и некоторые другие. И так называемое социальное право, осуществляющее заботу о личности, удовлетворении ее интересов, все больший упор делает также на материальные проблемы: пенсии, пособия, алименты, контроль за ценами, забота о социально незащищенных слоях населения (дети, многодетные семьи, инвалиды, престарелые) т.д.

Многое изменилось за последние годы также в определении места права постсоветских стран в общей системе международных отношений, в его взаимодействии с международным правом и другими национальными правовыми системами планеты. Эпоха глобализации – это период существенных преобразований права всех государств, активного восприятия в них общепризнанных правовых принципов и норм международного характера, позитивных, апробированных на многолетней практике юридических образцов других стран и на этой основе сближения

правовых систем всех цивилизованных государств. Одновременно это также и период возрастания роли и объема международного права, увеличения сфер регулирования общественных отношений ее нормами, активного внедрения (имплементации) в правовые системы постсоветских стран ее норм и принципов. Также увеличивается роль и социальное значение права как инструмента установления четкого нормативного регулирования деятельности межгосударственных хозяйственных и иных объединений, специальных процедур разрешения споров между ними, принятия решений и заключения договоров.

В связи с этим, в юридической литературе обосновано развивается идея, что международное взаимодействие национальных правовых систем, их сближение, унификация – это глобальное юридическое явление¹.

В заключении хочется отметить, что на базе вышеуказанных общих и основных тенденций, наблюдается основное направление развития права постсоветских стран. Это, прежде всего, обогащение позитивного права естественно-правовыми идеями и ценностями.

Конституциями постсоветских стран права и свободы человека признаются «высшей ценностью», они не отчуждаемы и принадлежат каждому от рождения². При этом, права и свободы человека являются «непосредственно действующими». Это означает, что в правовой системе постсоветских стран они определяют смысл, содержание и применения законов, деятельность законодательной, исполнительной и местной властей, органов местного самоуправления и обеспечиваются судебной властью.

Правовая доктрина позитивного права, обогащенная идеями естественного права в современной интерпретации, вводит в правовую систему постсоветских стран понятие правового закона, под которым понимаются не любой нормативный правовой акт законодательной власти, а лишь тот, который не нарушает

¹ См., например, Рубанов А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем, М., 1994 С. 11; Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С 305, и др.

² Напр. Ст.2, ст.17. Конституция Российской Федерации. 1993г. и ст.5, ст.14. Конституция Республики Таджикистан. 1994 года и др.

естественные права и свободы гражданина, обеспечивает их последовательную реализацию.

МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ ҲАМЧУН СУБЪЕКТИ ФАЪОЛИЯТИ ДАВЛАТӢ ОИД БА ТАЪМИНИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД

Сайфиддинов А.А.*

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон масъулияти давлатро барои таъмини ҳуқуқ, озодиҳо ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрвандон, ки бо тариқи воғузур намудани ўҳдадориҳои мушаххас ба мақомоти давлатӣ, аз он ҷумла ба мақомоти идоракунии, ки мақомоти корҳои дохилӣ ба он шомил аст, эълон менамояд. Баъди даровардани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (22 июни соли 2003), дар матни он меъёри нави конститутсионӣ ҷой дода шуд ва он мавқеи хосса гирифт. Моддаи 5-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳолати зеринро мустақкам намуд: «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олии мебошанд», ки мустақкамшавӣ ва инъикоси ҷунин меъёрҳои конститутсионӣ аз мувофиқат қардани қонуни асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва аз ҷавобгӯ будани он ба талаботи қолабҳои байналхалқӣ шаҳодат медиҳад¹. Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунгузори миллии худро ба низом ва мувофиқа оварда, дар як вақт, дар назди системаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва, пеш аз ҳама, мақомоти идоракунии, талабот ва масъулияти муайяно баҳри таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд волегузорад. Сифат ва самаранокии таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, пеш аз ҳама, бо роҳи аниқи ҳуқуқӣ мустақкам намудани ўҳдадориҳо ва ҳуқуқҳои мақомоти корҳои дохилӣ, дар айни ҳол, пурра амалигардонии ин ўҳдадорӣ ва ҳуқуқҳо аз ҷониби мақомоти корҳои дохилӣ, вобастагии қалон дорад.

* Муаллими қалони кафедраи Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати Академияи ВҚД, номзади илмҳои ҳуқуқ.

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. Ирфон. 2003.

Дар замони ҳозира фаъолияти милитсияро, ки яке аз чузъҳои таркибии мақомоти қорҳои дохилӣ ба ҳисоб меравад, ҳам дар самти фаъолияти фаврӣ-чустучуӣ, ҳам дар самти фаъолияти мақомоти таъмини бехатарии ҳаракат дар роҳ, ҳам дар самти таҳқиқ ва тафтишоти пешакӣ, ҳам дар самти бақайдгирии шахрвандони хориҷӣ ва ғайраҳо қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар маҷмӯъ ба танзим даровардааст. Ғайр аз ин, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қонуни махсус дар бораи қўшунҳои дохилӣ Вазорати қорҳои дохилӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 декабри соли 1993 дар таҳрири қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 майи соли 1998, 29 ноябри соли 2000, 10 майи соли 2002, 22 апрели соли 2003 ва Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъияти фавқулодда» аз 3 ноябри соли 1995 дар таҳрири қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 майи соли 2002 қабул гардиданд.

Дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон аввалин маротиба ҳаматарафа асосҳо ва тартиби татбиқи чораҳои таъсиррасонии ҷисмонӣ, истифодаи воситаҳои махсус ва яроқ нисбати шахсоне, ки тартиботи ҳуқуқиро вайрон менамоянд ва ҳуқуқвайронкунӣ содир мекунанд, ба танзим дароварда шуданд. Дар самти таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои конституционии инсон ва шахрванд бошад, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия», ки 17 майи соли 2004 қабул гардид, дар моддаи 5 чунин муқаррар шудааст:

«Агар шахс ҳисоб кунад, ки ҳуқуқу озодиҳои ӯ аз тарафи мақомоти милитсия ё шахсони мансабдори он поймол карда шудаанд, метавонад нисбати амали ин мақомот ва шахсони мансабдор ба мақомоти болоии милитсия, прокуратура ё суд шикоят кунад. Милитсия ҳуқуқи чамъ овардан, нигоҳ доштан, истифода бурдан ва паҳн кардани маълумотро дар бораи ҳаёти шахс бе розигии худи ӯ, ба истиснои мавридҳои, ки қонуни мазкур ва дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ намудаанд, надорад.

Маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, ба истиснои мавридҳои, ки қонун пешбинӣ намудааст, манъ аст».

Дар қонуни мазкур омадааст, ки милитсия ҳимояи ҳаёт ва саломатӣ, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрвандонро аз

кирдорҳои ғайриқонунӣ таъмин менамояд. Дар як вақт, қонунгузор ба ўҳдадорҳои милитсия диққати махсус додаст. Мисол, дар моддаи 10 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия», 27 номгӯи вазифаҳои милитсия муайян карда шудааст, ки 14 номгӯи онҳо, бевосита, бо ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрвандон алоқамандии зич доранд. Ин ўҳдадорӣ, аз он ҷумла;

- ошкор намудан ва кушодани ҷиноят, оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ва гузаронидани ҳаракатҳои зарурии тафтишотӣ; кофтукови шахсоне, ки ҷиноят содир намудаанд, аз мақомоти таҳқиқ, тафтишотӣ ва суд паноҳ меҷӯянд, аз иҷрои ҷазои ҷиноятӣ даст мекашанд, амалӣ менамоянд; ба шаҳрвандоне, ки аз кирдорҳои ғайриқонунӣ ва фалокатҳо зарар дидаанд, инчунин дар ҳолати дармондагӣ ё дигар ҳолатҳои барои ҳаёт ва саломатӣ хатарнок қарор доранд, ёрӣ мерасонад; аризахоро дар бораи содиршавии ҷиноят ва дигар воқеаҳо, ки ба амнияти шахсӣ таҳдид доранд, қабул мекунад, ба қайд мегирад ва ҳаллу фасл менамояд;

- воситаҳои нақлиёти техникиро ҳисоб ва ба қайд мегирад, дар ҳолатҳои фавқуллода чораҳо оид ба ҳимояи одамон мебинад; ҳуҷҷатҳо, ашёҳо, чизҳои арзишнок, маҳзан ва ғайраро, барои нигоҳдорӣ ба милитсия дода шудаанд, барои ба соҳибонашон баргардонидан чораҳо мебинад ва нигоҳ медорад;

- дар асоси шартнома амволи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро муҳофизат менамояд, мебошанд.

Дар қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» дар моддаи 11 ҳуқуқҳои милитсия нисбати шаҳрвандон ба шакли мухтасар номбар карда шудаанд, аз он ҷумла, аз шаҳрвандон талаб намудани қатъқунии ҳаракатҳои зиддиҳуқуқӣ, тафтиши ҳуҷҷатҳоро, ки шахсиятро тасдиқ менамояд, агар асоси кофӣ дар содир кардани ҷиноят ё кирдори маъмури барои гумонбар эътироф кардани шахс бошад, амалӣ менамояд, дар бораи ҳуқуқвайронқунии маъмури протокол тартиб медиҳанд, дастгирқунии маъмуриро амалӣ мекунанд, муваққатан ҳаракати пиёдагардон ва нақлиётро қатъ ё маҳдуд менамоянд. Боби махсуси қонуни мазкур шартҳо ва ҳудуди истифодаи қувваи ҷисмонӣ, воситаҳои махсус ва яроқи оташфишонро аз

ҷониби милитсия муайян менамояд. Дар меъёри алоҳидаи қонуни мазкур муқаррар гаштааст, ки қорменти милитсия ҳуқуқи истифодаи қувваи қисмонӣ, воситаҳои махсус ва яроқи оташфишонро дар ҳолатҳо ва асосҳои муқарраркардаи қонун дорад. Пеш аз он, ки қорменти милитсия вобаста ба вазъияти бамиёномада қувваи қисмонӣ, воситаҳои махсус ва ё яроқи оташфишонро истифода барад, ўҳдадор аст оид ба амалигардонии ин нияти хеш ба шахсе, ки нисбат ба ў ин ҳаракатҳо татбиқ мешаванд, огоҳӣ диҳад. Ғайр аз ин ҳолат, қорменти милитсия ўҳдадор аст, ки ҳангоми истифодаи ин чораҳо кўшиш намояд ба шахсе, ки нисбат ба ў ин ҳаракатҳо татбиқ мешаванд, ҳаддалимқон зарари нисбатан қамтари маънавий, рўҳӣ, моддӣ ва қисмонӣ расонида шавад. Ҳангоми истифодаи қувваи қисмонӣ, воситаҳои махсус ва яроқи оташфишон ва расонидани зарари қисмонӣ ва ё қароҳат ба шахси зарардида, қорменти милитсия ўҳдадор аст, ки ёрии аввали тиббӣ расонад. Нисбати истифодаи яроқи оташфишон бошад, мувофиқи талаботи қолабҳои байналқалқии муосир, бисёр қумҳуриҳои инқишофёфтаи собиқ ИҚШС, ба монанди давлатҳои назди Балтика, аллақай аз истифода ва татбиқи яроқи оташфишон даст қашиданд ва барои поймол нақардани ҳуқуқ ба ҳаёт, яроқи нисбатан таъсиррасониаш ба организми инсон сабуқтарро интиҳоб ва истифода мебаранд. Барои Қумҳурии Тоҷикистон зарур аст, ки ин таҷрибаи давлатҳои пешқадамро дар таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар амалияи мақомоти ҳифзи ҳуқуқи қумҳурий қорӣ намояд. Имрӯз бошад, дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Қумҳурии Тоҷикистон таппонқай тағмаи Макаров (ПМ) истифода бурда мешавад, ки ин яроқи оташфишон барои ҳаёт ва саломатии инсон қатари хеле қалон дорад. Дар санадҳои байналқалқӣ низ омадааст, ки қорменти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар он ҳангоме, ки аз қувва ё яроқи оташфишон истифода мекунад, бояд, пеш аз ҳама, аз моддаи 3-юми **Эълонии ҳуқуқи башар** пайравӣ намояд, ки ҳуқуқи шахсро барои ҳаёт, озодӣ ва амният эълон намудааст. Инқишофи минбаъдаи ин меъёрқоро дар моддаҳои даҳлдори санадҳои байналқалқии гуногун, қунончи, дар **Аҳдномаи байналқалқии ҳуқуқи шаҳрвандӣ ва сиёсӣ аз соли 1966**

(моддаи 1.6), **Принсипҳои асосии истифодаи қувва ва яроки оташфишон аз ҷониби шахсони мансабдори ҳомии тартиботи ҳуқуқӣ** мебошад, ки Конгресси VIII СММ доир ба пешгирии ҷиноят ва муносибат бо ҳуқуқвайронкунандагон (соли 1990) қабул шудааст, **Кодекси рафтори шахсони мансабдори ҳомии ҳифзи ҳуқуқ**, ки аз тарафи Ассамблеяи Генералии СММ 17 декабри соли 1979 ба тасвиб расидааст, дидан мумкин аст.

Дар санадҳои байналмилалӣ принципҳо ва меъёрҳои асосие оварда мешаванд, ки рафтори кормандони ҳифзи ҳуқуқ дар робита бо истифодаи қувва бояд бар асоси он сурат гирад. Ин меъёрҳо талоше барои ба ҳам овардани талабот дар бобати ҳифзи тартиботу амнияти умумӣ ва талаботи амнияти шахсии кормандони полис ва ҳифзи ҳуқуқи инсон аст.

Масалан, дар моддаи 3-юми **Кодекси рафтори шахсони мансабдори ҳомии ҳифзи ҳуқуқ**, ки аз тарафи Ассамблеяи Генералии СММ 17 декабри соли 1979 қабул шудааст, гуфта мешавад: «Шахсони мансабдори нигоҳдорандаи тартиботи ҳуқуқӣ метавонанд, қувваро танҳо дар ҳолати зарурати фавқуллода ва ба он ҳадде, ки барои иҷрои ўҳдадорихои онҳо талаб мегардад, истифода баранд».

Дар шарҳи ин меъёр низ принсипи таносуби хангоми истифодаи қувва ва қорбурди яроки оташфишон фақат дар ҳолати ногузир ва зарур будан, ки истифодаи воситаҳои дигар самара намедиханд ва ғайримаксаднок мебошанд, иҷозат дода шудааст. Мазмун ва мундариҷаи аксарияти принципҳои роҳнамо дар бораи ногузирӣ, зарурат ва таносуби истифодаи қувваи ҷисмонӣ, воситаҳои махсус ва яроки оташфишон дар **Принсипҳои асосии истифодаи қувва ва яроки оташфишон аз ҷониби шахсони мансабдори ҳомии ҳуқуқ** ҳаматарафа нишон дода шудааст.

Хулоса, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» ваколатҳои милитсияро дар муносибати байниҳамдигарӣ бо шахрвандон мустаҳкам намудааст. Дар ҳақиқат, ин санади меъёрии ҳуқуқӣ гарчанде баъзе норасоӣ ва камбудихо дошта бошад ҳам, дар як вақт дар он ўҳдадорихо ва ҳуқуқҳои ин мақоми ҳокимияти иҷроия пурра номбар шудаанд ва хангоми аниқ ва бемайлони риоя ва иҷро намудани талаботи ин санад ба сифати кафолати ҳуқуқ,

озодиҳо ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрвандон хизмат мекунад.

Вобаста ба ин ҳолатҳо, нақши мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, аз он ҷумла, милитсия, пеш аз ҳама, дар ҳифз ва ҳимоя, таъмини ҳуқуқ, озодиҳо ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрванд дар доираи ваколатҳои муқарраркардаи қонунифода меёбад. Ба шаклҳои асосии амалигардонии ваколатҳои дар боло номбаршуда фаъолиятҳои **ҳуқуқӣ ё юридикӣ** (меъёрэҷодкунӣ ва ҳуқуқтатбиқкунӣ) ва **ташкилӣ** мансуб мебошанд. **Фаъолияти меъёрэҷодкунӣ** бо роҳи қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқии идоравӣ ва иштирок намудан дар таҳияи лоиҳаи санадҳои қонунгузорӣ мебошад ва бе шакку шубҳа, ба ҳолати ҳуқуқии шахсият ин фаъолият таъсир мерасонад, сохтор, воҳидҳои штатӣ ва функсияҳои сохторҳо ва зерсохторҳоро дар мубориза бар зидди ҳуқуқвайронкунии маъмурий ва ҷинояткорӣ, ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ, аз он ҷумла, хангоми таҷовуз намудан ба ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандонро танзим менамоянд.

Фармони ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқ намудани қоидаҳои интиҳоб ва қабул ба Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 14 феввали соли 2006 таҳти № 99 масъалаҳои интиҳоб ва қабули довталабонро ба Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар менамояд. Фармони мазкур нисбат ба фармони пештар амалкунанда оид ба масъалаҳои тартиби интиҳоб ва қабули довталабон то як дараҷа пешқадам мебошад ва таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандонро нисбати ҳуқуқ ба таълим ба таври шаффоф амалӣ менамояд. Нисбати фармони пештар амалкунанда фармони мазкур маҳдудияти баландии қаду қомати довталабонро камтар намуд, яъне, аз талаботи на камтар аз 170 см ба на камтар аз 168 см барои довталабони ҷинси мард муқаррар намуд.

Қоидаҳои умумии рафтор, ки дар принципҳо ва меъёрҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҷойгир шудаанд, аз ҷониби мақомоти корҳои дохилӣ ва кормандони он, бо роҳи татбиқкунии онҳо, ҳам дар соҳаҳои идоракунии дохилӣ ва ҳам дар берунӣ амалӣ гардонида мешаванд.

Шаклҳои ташкилии фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ низ бояд ба кафолатҳои ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва

шаҳрванд ҳамчун барои таъиноти худ, ҳам дар ҷараёни меъёрэҷодкунӣ ва ҳуқуқтатбиқкунӣ хизмат намоянд. Ҳифзи тартиботи ҷамъиятиро амалӣ намуда, мақомоти корҳои дохилӣ, аз он ҷумла, шартҳои бехатари амалӣ гардонидани ҳуқуқ ва озодиҳои гуногунро таъмин менамоянд. Яъне, онҳо бо роҳи осоишта гузаронидани гаштугузор, намоишҳо, гирдиҳамоиҳо, ҳуқуқ ба меҳнат, истироҳат, рафтуомад ва ғайраро таъмин менаманд. Ҳангоми риоя накардани талабот оид ба осоишта гузаронидани ин чорабиниҳо, кормандони мақомоти корҳои дохилӣ чораҳои пешгирӣ намудани ин намуди ҳуқуқвайронкуниҳоро меҷӯянд, ҳуқуқвайронкунандагонро дастгир мекунанд ва ба зарардидагон ёрӣ мерасонанд.

Ҳангоми расонидани хизматрасонии иҷтимоӣ, чорабиниҳо, бевосита, ба таъмини ҳуқуқ, озодиҳо ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрванд, ҷунончӣ: дастгирии одамон дар ҳолати вазъияти ғавқулдда, ҳангоми ҷустуҷӯи шахсони гумашта, ёрии аввалин ба кӯдакони бесаробон ва оворагард, пешниҳоди маълумотнома дар бораи ҷои зист ва нишонӣ, ахбор дар бораи воқеаҳои ногаҳонӣ, қабул ва баррасии хоҳишномаҳо оид ба масъалаҳои шаҳрвандӣ ва ғайраҳо, рава на карда шудааст.

Нақши мақомоти корҳои дохилӣ дар барқароркунии ҳуқуқ, озодиҳо ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрванд, аз он ҷумла, бо роҳи таъмини баргардонидани зарари моддӣ, ошкор намудан ва тафтишоти ҷиноятҳо, муайянкунии гунаҳкорон дар ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва таъмини онҳо бо ҷазои адолатнок ва қонунӣ, дар шакли умумӣ бошад, ҳимояи судии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандонро амалӣ менамоянд.

Усулҳои асосие, ки мақомоти корҳои дохилӣ бояд истифода намоянд, усулҳои боварқунонӣ ва маҷбурқунӣ бо баназаргирии ҳосиятҳои пуррашавии мазмун, пайвастанқунӣ ва хизматрасонии байниҳамдигарии онҳо амалӣ карда мешавад.

Мақомоти корҳои дохилӣ вақолати худро оид ба таъмини ҳуқуқ, озодиҳо ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрванд дар самтҳо ё намудҳои фаъолияти асосии зерин: маъмурӣ, ғаврӣ-ҷустуҷӯӣ ва ҷиноӣ-мурофиавӣ амалӣ менамоянд.

Фаъолияти маъмурии мақомоти корҳои дохилӣ – ин қисми асосӣ ва доманадори фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ, ки аз ҷониби раёсат, шӯъбаҳо ва сохторҳои милитсия бо ёрии усулҳо ва воситаҳои гуногуни маъмурӣ-ҳуқуқӣ амалӣ карда мешавад. Ин фаъолият асосан ба воситаи меъёрҳои қонунгузории маъмурӣ, ки мақомоти корҳои дохилӣ дар муносибатҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ бо субъектони гуногун, аз он ҷумла, бо шахрвандон доир ба таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои онҳо дахл доранд, танзим карда мешаванд. Дар фаъолияти маъмурии мақомоти корҳои дохилӣ оид ба ҳифз ва ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрвандон мавқеи асосиро ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ, амнияти шахсӣ ва ҷамъиятӣ ишғол мекунад ва таъмини ҳақиқии онҳо ба шахс имконият медиҳад, ки номгӯи зиёди ҳуқуқ ва озодихоро истифода наояд ва ба амал бароранд. Мисол, мақомоти корҳои дохилӣ тартиботи ҷамъиятиро дар кӯчаҳо, роҳҳои нақлиётӣ, дар боғҳо, ҷойҳои гузаронидани ҷорабиниҳои оммавӣ-фарҳангӣ ва истироҳатгоҳҳои оммавии одамон таъмин намуда, шароитҳои заруриро барои фаъолияти ҳаётии одамон муҳайё месозанд, барои баамалбарории ҳуқуқҳо ба истироҳат, ҳифзи саломатӣ, муҳити тозаи атроф, истифодаи дастовардҳои таърихӣ ва ғайраҳо замина мегузоранд. Мақомоти корҳои дохилӣ тартибот ва амниятро дар рафти гузаронидани маҷлисҳо, гирдиҳамоиҳо, намоишҳо, роҳпаймоиҳо ва дигар ҷорабиниҳои оммавӣ таъмин менамоянд. Мақсади асосии ин ҷорабиниҳо бо роҳи пешгирикунӣ ва бартараф кардани монеаҳои, ки дар ҷараёни баамалбарории ҳуқуқ ва озодиҳои шахсӣ, сиёсӣ ва маданияи шахсон ба вучуд меоянд ё бартарафкунии ҳуқуқвайронкунии бевоситаи шахсон дар ин ҷорабиниҳо иштироккунанда, ба даст меояд.

Фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ дар баамалбарории таъмини тартибот ва амнияти инсон ва шахрванд дар шароити фаъолияти нақлиёти роҳи оҳан, хати ҳавоӣ ва нақлиёти хушкигард хусусиятҳои ба худ хосро дорад. Дар самти фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ назорат аз болои иҷрои риояи қоидаҳои дар объектҳои нақлиёт, пешгирии кардани вайронкунии дар ин самт, татбиқи ҷораҳои таъсиррасонӣ нисбати ҳуқуқвайронкунандагон амалӣ гардонидани мешавад. Дар як вақт ҷораҳои махсус, ки ба ҳифзи ҳаёт, сало-

матӣ ва моликияти шахсон (мисол, чорабиниҳои комплексӣ оид ба ғасб ва рабудани (дуздидани) тайёраҳо, актҳои террористӣ, ғайриқонунӣ бо худ дар нақлиёти ҳавоӣ бурдани предметҳои/моддаҳои тарканда ё зуддариранда ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо) зарар мерасонад, нисбати вайронкунадагони қоидаҳои ҳаракат дар нақлиёти ҳавоӣ татбиқ карда мешаванд. Зарурати таъмини беҳатарии ҳаракати нақлиёти ҳавоӣ фаъолияти қормандони мақомоти қорҳои дохилӣро ба чораҳои огоҳкунӣ, ки азназаргузаронии мусофиронро пеш аз парвоз низ дар бар мегирад, равона карда мешавад.

Дар таъмини тартибот ва амният дар ҳолатҳои фавқулодда: хангоми руҳ додани ҳодисаҳои фавқулодда, садамаҳои қалон, эпидемия, бетартибии оммавӣ, низоъҳои ярокноки байнимиллӣ ва шаҳрвандӣ, актҳои террористӣ ба души мақомоти қорҳои дохилӣ масъулияти бузург меафтад ва дар самти бартараф намудани ин ҳодисаҳо қормандони милитсия нақши муҳимро мебозанд. Дар чунин шароитҳо ҳуқуқи инсон ба ҳаёт, саломатӣ, озодӣ, дахлнопазирӣ, манзил, моликият, шаъну шараф ва ғайра дар зери таҳдид қарор мегиранд ва ба қабули чораҳои зарурӣ, оид ба ҳифз ва ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрвандон, аз ҷониби қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ ниёз доранд.

Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии мақомоти қорҳои дохилӣ – яке аз самтҳои муҳими фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ оид ба таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба шумор меравад. Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ як навъ фаъолиятест, ки ба таври ошқоро ва махфӣ аз ҷониби воҳидҳои оперативии мақомоти қорҳои дохилӣ, дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ», ки 22 майи соли 1998 қабул карда шудааст, ба амал бароварда мешавад. Дар қонуни мазкур мақсадҳо ва вазифаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар самтҳои:

- ошқор намудан, огоҳонидан, пешгирӣ қардан ва қушодани ҷиноятҳо, инчунин, ошқор ва муайян намудани шахсони онҳоро тайёркунанда, содиркунанда ё содир қарда;

- ҷустуҷӯ қардани шахсони аз мақомоти таҳқиқ, тафтиш ва суд пинҳоншуда, аз ҷазои ҷиноӣ саркашӣ намуда, инчунин ҷустуҷӯӣ шаҳрвандони бедарак ғойибшуда;

- ба даст овардани маълумот дар бораи ҳодисаҳо ё ҳаракатҳое, ки ба амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳдид менамоянд, муқаррар карда шудаанд. Дар як вақт мақомоти корҳои дохилӣ низ барои иҷро ва ҳалли вазифаҳои дар наздашон гузошташуда, вазифаҳо ва мақсадҳои дар қонун номбаршударо амалӣ менамоянд.

Дар асоси ҳолатҳои дар қонун муқарраркардашуда мақомоти корҳои дохилӣ бо шахсоне, ки хоҳиши бо роҳи махфӣ бо сохторҳои оперативӣ ҳамкорӣ намудан доранд, ҳуқуқи ҳамкорӣ қарданро доранд. Ин шакли ҳамкорӣ ба шаҳрвандон имкон медиҳад, ки имкониятҳои ҳуқуқии худро нисбати ёрӣ расонидан ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар мубоҳриза бар зидди ҷинояткорӣ истифода намоянд.

Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии самаранок дар бисёр ҳолатҳо ба муваффақияти тафтишоти пешакӣ оид ба парвандаҳои ҷиноӣ ва баамалбарории адолати судӣ замина мегузорад ва бо ин роҳ ҳимояи ҳуқуқи ҷабрдидагонро таъмин менамояд.

Маълумоти бо роҳи оперативӣ ба даст овардашударо барои мақсадҳои огоҳкунӣ бомуваффақият истифода бурдан мумкин аст. Мақомоти корҳои дохилӣ ба воситаи истифодаи усулҳои махсус таҳдиди ҳақиқии ҷиноятро пешгирӣ мекунад ва дар як вақт ҳуқуқ ва озодиҳои зиёди конститутсионии инсон ва шаҳрвандонро таъмин менамояд.

Фаъолияти ҷиноӣ-мурофиавии мақомоти корҳои дохилӣ дар самти таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд яке аз ҷойҳои марказиро ишғол мекунад. Ин фаъолият дар асоси талаботи қонунгузори ҷиноӣ-мурофиавӣ амалӣ мегардад ва се самти асосиро дар бар мегирад.

Самти яқум, ин истехсоли он парвандаҳое, ки нисбати онҳо тафтишоти пешакӣ ҳатмӣ мебошад. Ба гурӯҳи чунин парвандаҳо аксарияти ҷиноятҳои муқобили ҳаёт, саломатӣ, моликият, ҳуқуқҳои сиёсӣ ва иқтисодии шаҳрвандон дохил мешаванд. Ба мақомоти корҳои дохилӣ (милиция) хангоми ворид гаштани ариза, маълумот дар бораи ҷиноят парвандаи ҷиноятӣ оғоз мекунанд ва баъд аз он, бо мақсади муқарраркунӣ ва мустаҳкамкунии изҳои ҷиноят ҳаракатҳои зарурии тафтишотиро мегузaronанд (азназаргузаронии ҷои ҳодиса,

кофтуков, гирифтани далелҳо, муоинакунӣ, боздошт намудан, пурсиши гумонбаршуда, пурсиши ҷабрида ва шохидон).

Бо мақсади таъмини қонуният дар фаъолияти ҳеш, милитсия дар бораи таҳқиқи оғознамудааш ба прокурор хабар медиҳад. Баъд аз гузаронидани ҳаракатҳои тафтишотии зарурӣ, парвандаи ҷиноятӣ на дертар аз 10 шабонарӯзи оғози парвандаи ҷиноятӣ ба мақомоти тафтишотӣ супорида мешавад. Дар як вақт, ҳангоми зарурат барои муқарраркунии шахсияти шахси ҷиноят содирнамуда ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ гузаронида шуданаш мумкин аст.

Самти дуум, ин фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ оид ба парвандаҳое, ки нисбати онҳо тафтишоти пешакӣ гузаронидан ҳатмӣ нест, қайд намудан зарур аст. Нисбати ҷуни парвандаҳо тафтишот аз оғози парвандаи ҷиноятӣ сар карда, ҳамаи ҳаракатҳои тафтишотии талабшавандаро мегузаронанд, фикри айбдорӣ тартиб дода мешавад (мисол, парванда оид ба авбошӣ, ки бо таҷовуз ба шахсият, саломатӣ, шаъну шарафи ӯ алоқаманд ҳастанд) ва бо ин роҳ ҳимояи ҳуқуқи шаҳрвандон, ки дар натиҷаи содиршавии ҷиноят вайрон шудааст, таъмин карда мешавад.

Самти сеюми фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ ин иҷрои ҳалномаҳо, қарорҳо, нишондодҳо, амрҳои суд, прокурор, муфаттишон нисбати гузаронидани ҳаракатҳои ҷустуҷӯӣ ва тафтишотии дар қонун пешбинишуда мебошад. Дар як вақт, дар ин самт, кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба субъектони дар боло номбар кардашуда ҳангоми гузаронидани ҳаракатҳои алоҳидаи тафтишотӣ ёрӣ мерасонанд.

Мавқеи асосиро дар фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ оид ба таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ташкил ва амалӣ намудани корҳои пешгирикунӣ ва профилактикӣ ишғол мекунанд. Ин фаъолият ҳамчун тарзҳои самаранок ва инсондӯстонаи мубориза бо ҷинояткорӣ ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо ба ҳисоб меравад. Ҷорабиниҳои профилактикие, ки дар ҷараёни идоракунии корҳои дохилӣ амалӣ карда мешаванд, аз ҷорабиниҳои профилактикии умумӣ ва фардӣ иборатанд. Ҷорабиниҳои профилактикии умумӣ ба муайянкунӣ ва бартарфкунии сабабҳо ва шартҳои, ки ба со-

диршавии ҳуқуқвайронкунӣ замина гузоштаанд, равона карда шудааст. Чорабиниҳои профилактикии фардӣ, бевосита, ба шахсияте, ки табиати зиддичамбиятӣ дорад, равона карда мешавад. Ин намуди чорабиниҳои профилактикӣ кӯшиш ба харҷ медиҳад, ки чунин шахс бояд рафтори худро дигар намуда, рафтораш дар оянда бояд тобеи қонун бошад. Дар рафти чараёни чорабиниҳои профилактикӣ аз ҷониби мақомоти қорҳои дохилӣ ҳолатҳои ғавқулодда, оқибатҳои зараровар ва хатарноки чамбиятии он, ки ҳангоми эпидемияҳо, сӯхторҳо, обхезиҳо, заминларзаҳо ва дигар ҳолатҳои ғавқулодда рух медиҳанд, огоҳонида мешаванд.

Ҳамзамон дар ғавқулияти мақомоти қорҳои дохилӣ, дар самти таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд масъалаҳои зиёди ҳалталаб, камбудииҳо ва норасоииҳо вучуд доранд, ки ҳаллу ғасли таъчилиии худро талаб мекунанд.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Нозиров Н.А.*

В последние годы в юридической литературе по уголовному процессу появилось много работ, посвященных процессуальным полномочиям и процессуальному положению начальника следственного отдела. Однако нельзя утверждать, что проблемы, связанные с деятельностью начальника следственного отдела полностью освещены в научной литературе. В частности, в тщательной научной разработке нуждается природа полномочий начальника следственного отдела, его правовое положение, процессуальные формы его деятельности и др. В данной статье нами делается попытка освещения имеющейся в таджикском уголовном процессе проблемы.

В Республике Таджикистан правовое положение начальника следственного отдела регулируется двумя видами нормативно-правовых актов: *законодательных*¹ и *ведомственных*². С помощью ведомственных нормативных актов в основном решаются вопросы организационного характера. С помощью закона решаются процессуальные вопросы. Функция процессуального контроля начальника следственного отдела регулируется также этими нормативно-правовыми актами.

* Начальник кафедры Теории управления правоохранительной деятельностью Академии МВД, кандидат юридических наук

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 17.08.1961. Душанбе. Ирфон. 1989.

² Приказ МВД Таджикистан № 195 с пр. от 27.03.2006 г. «Об утверждении Положения о Следственном управлении МВД, Следственном отделе (отделении) внутренних дел облгоррайорганов, управления и отделов внутренних дел на транспорте и Инструкция по организации деятельности следственного аппарата органов внутренних дел».

В уголовно–процессуальной литературе контроль за деятельностью правоприменительных органов обоснованно признается составной частью правоприменения¹. Процессуальный контроль, осуществляемый начальником следственного подразделения, играет особую роль по охране и соблюдению прав и свобод человека и гражданина, в силу возложенных на него полномочий. Это обусловливается тем, что в полномочиях начальника следственного подразделения «... заложено многообразие правовых средств, с помощью которых он осуществляет руководство деятельностью следователей, включающее в себя контроль за ходом и порядком предварительного следствия»².

Таким образом, контрольную функцию за деятельностью органов предварительного расследования в Таджикистане осуществляют начальник следственного отдела (начальник органа дознания) и прокурор. Хотя осуществляемые ими полномочия внешне по своей направленности совпадают, они существенно отличаются друг от друга. Полномочия прокурора в целом направлены на устранение нарушений закона, допущенных при возбуждении и расследовании уголовного дела, а полномочия начальника следственного отдела – обеспечение быстрого, своевременного, всестороннего исследования обстоятельств дела и недопущение при этом принятия следователем незаконных и необоснованных решений³.

Иными словами, начальник следственного отдела осуществляет текущий и упреждающий контроль за деятельностью следователя, а прокурор – эпизодический, поэтапный и завершающий контроль⁴. Поэтому функции и того и другого представ-

¹ Михайлов В. А. Уголовно – процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. М. Институт защиты предпринимателя. 1997. С.214.

² Асриев Б. В. Начальник следственного отдела: процессуальное положение и руководство следователями. М. МВШ МВД СССР. 1986. С.14.

³ См.: Статкус В. Ф., Чувилев А. А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль на предварительном следствии // Советское государство и право. 1975. № 3. С.73 – 75.

⁴ Петуховский А. А. Предварительное следствие в органах внутренних дел, проблемы его совершенствования // Уголовно-процессуальные

ляют собой самостоятельные и необходимые виды направлений контрольно-надзорной деятельности разных субъектов уголовного процесса по соблюдению охраняемых законом прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве по уголовным делам.

Наделение начальника следственного отдела широкими полномочиями не означает стремление законодателя создать дополнительный, наряду с прокурором, надзорный орган. Это вытекает из анализа положений ст.45¹ УПК РФ, в котором предусмотрена поднадзорность деятельности начальника следственного отдела прокурору. Прокурорский надзор также распространяется на деятельность не только лиц, в производстве которых находится конкретное дело (следователей, дознавателей), но и на должностных лиц, которые согласно закону контролируют эту деятельность (ч.5 ст.45¹ УПК РФ).

Как справедливо указывают А.Б.Соловьев и М.Е.Токарева, в отличие от прокурорского надзора процессуальный контроль, осуществляемый начальником следственного отдела, не является специальной функцией, не превращает его в контролирующий орган, а служит необходимым средством для процессуального руководства расследованием¹.

Реализация полномочий начальника следственного подразделения при осуществлении процессуального контроля неразрывно связана с соблюдением охраняемых законом прав, свобод и законных интересов участников процесса. Процессуальный контроль за расследованием уголовных дел начальник следственного отдела обязан осуществлять со стадии их возбуждения до окончания расследования.

В стадии возбуждения уголовного дела ему необходимо тщательно следить за законностью, обоснованностью и своевре-

основы деятельности органов внутренних дел. М. Академия МВД СССР. 1988. С. 42 – 44.

¹ Соловьев А. Б., Токарева М. Е. Пределы полномочий прокурора при осуществлении надзора за законностью расследования // Расследование и прокурорский надзор за законностью деятельности следователей: Сборник научных статей. Нижний Новгород 1994. С. 9.

менностью рассмотрения следователем заявлений и сообщений. На данной стадии начальник следственного отдела:

- осуществляет контроль за правильным оформлением протоколов устных заявлений и явки с повинной;
- следит за сроками, полнотой, всесторонностью и объективностью принимаемых процессуальных решений;
- регулярно анализирует оформление постановлений о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела, их содержательную часть, мотивировку принимаемых решений и разъяснение участникам порядка обжалования;
- распределяет нагрузку на следователей по расследованию уголовных дел и рассмотрению поступивших материалов, учитывает специализацию по расследованию тех или иных преступлений, опыт работы следователей и т.п.;

На предварительном следствии деятельность начальника следственного отдела сориентирована на обеспечение законного и обоснованного выполнения следственных и процессуальных действий, применения мер воспитательного воздействия; оценку оснований привлечения к уголовной ответственности; оказание помощи следователям в решении охранительных задач, например, оказать помощь следователю в составлении плана производства следственных действий по делу, в составлении процессуальных документов. Основными формами деятельности в указанном направлении выступают проверка материалов дела, его личное участие в производстве следственных действий и дача письменных указаний.

Проведенное исследование показало, что с целью недопущения охраняемых законом прав и законных интересов участников процесса почти каждое второе уголовное дело (66,9%) изучается и проверяется и 23,5% имеет письменное указание начальника следственного отдела о дополнительной проверке той или иной версии и каждый следователь обращается за советом, помощью по уголовным делам к начальнику.

Осуществляя процессуальный контроль за деятельностью следователя, начальник следственного отдела также вправе проводить проверку уголовных дел. Проверка может проводиться, в частности, по жалобе участников процесса (обвиняемых или потерпевших) на те или иные процессуальные действия (бездей-

ствие) и решения следователя. В данном случае, в целях соблюдения прав участников процесса начальнику следственного подразделения необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства:

- все ли указанные в заявлении (сообщении) обстоятельства проверялись и по всем ли из них приняты соответствующие решения;

- соблюдаются ли охраняемые законом права и законные интересы участников процесса при производстве конкретных процессуальных действий;

- разъясняются ли своевременно права участников процесса;

- обеспечивается ли участие защитника обвиняемого (подозреваемого) в расследование дела;

- обеспечивается ли возможность использования участниками процесса своих прав и законных интересов;

- направлены ли уведомления о принятом решении заинтересованным лицам и разъяснено ли им право на обжалование принятого решения;

- обоснованно ли предъявленное обвинение, т.е. соответствие вывода следователя, сформулированного в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, материалам дела;

- своевременность предъявления обвинения;

- соблюдение процессуальных сроков и последовательность производства процессуальных действий.

Упущения со стороны начальника следственного отдела по оказанию помощи следователям, слабый контроль за ходом расследования отрицательно сказывается на соблюдении прав и свобод участников уголовного процесса.

Об этом же указано в недавно изданном приказе министра внутренних дел Республики Таджикистан «Об обеспечении прав и свобод граждан при выполнении служебных обязанностей» № 553 от 11.09.2007 года. Где в частности говорится: что руководители обязаны контролировать соблюдение сотрудниками прав и свобод граждан в рамках действующего законодательства Республики Таджикистан.

На наш взгляд, в УПК Российской Федерации (РФ), в отличие от УПК Республики Таджикистан, позитивно расширены

полномочия начальника следственного отдела по контролю за деятельностью следователя, в том числе по охране прав и свобод человека и гражданина. Практика свидетельствует о положительной роли начальника следственного отдела в охране прав и свобод человека и гражданина и определяет необходимость дальнейшего расширения его полномочий.

В соответствии со ст. 39 УПК РФ начальник следственного отдела вправе:

- отменять необоснованные постановления следователя о приостановлении предварительного следствия. При приостановлении уголовных дел начальник проверяет полноту, всесторонность и объективность расследования, в том числе соблюдение прав участников процесса, выполнение данных им указаний;

- вносить прокурору ходатайство об отмене иных незаконных или необоснованных постановлений следователя. Данное полномочие дает возможность начальнику своевременно, правильно контролировать принимаемое следователем решение с точки зрения законности, эффективности, обоснованности и соблюдения прав участников процесса, и принимать адекватные меры по их устранению, если таковое обнаруживается.

По этому поводу Б.Я.Гаврилов¹ и ряд других авторов, в том числе практических сотрудников², высказывались о необходимости расширения процессуальных полномочий начальника следственного отдела, предлагая предоставить ему, кроме указанных полномочий, возможность отменять необоснованно вынесенное следователем постановление о прекращении дела.

Весьма эффективным средством, обеспечивающим процессуального контроля за расследованием уголовных дел, является участие начальника следственного отдела в производстве предварительного следствия (ч.2 ст.45.1 УПК РФ) или производстве процессуальных действий. Уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает, в каких случаях сам производит

¹ Гаврилов Б. Я. Проект уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и вопросы досудебного производства // Юридический консультант. 1998. № 1. С. 16.

² См.: Об итогах работы следственного аппарата органов внутренних дел за 1997 год // Юридический консультант. 1998. №3. С. 6.

процессуальные действия и в каких он присутствует при их производстве следователем. На практике этот вопрос решается в зависимости от конкретных обстоятельств. В.А.Михайлов предлагает обеспечить законодательную регламентацию «полномочий начальника следственного отдела по организации процессуальной деятельности подчиненных ему следователей следственных подразделений; процедуры и результатов контрольной деятельности начальника следственного отдела»¹. На наш взгляд, данные предложения позитивны для должного процессуального контроля по обеспечению соблюдения охраняемых законом прав и свобод человека и гражданина в деятельности следователя.

Задачи контроля, как справедливо отмечается в литературе, состоят в том, чтобы выявить фактическое состояние дела, сопоставить соответствие этого состояния с намеченными целями и задачами, в случае необходимости – принять конструктивные меры по исправлению положения дел².

Задача начальника следственного отдела заключается не в устранении допущенных нарушений закона и охраняемых законом прав участников процесса в ходе расследования, а в предупреждении возможности их возникновения и соблюдения, что является положительным критерием оценки эффективности процессуального контроля.

Указанные полномочия начальника следственного отдела, закрепленные в ст. 45.1 УПК РТ и предложения по их расширению с целью соблюдения законности и охраняемых законом прав и свобод участников процесса, на наш взгляд, также актуальны и необходимы для правоприменительной практики следователей и начальников следственных подразделений Республики Таджикистан в решении задач уголовного процесса.

На основании вышеизложенного, считаем целесообразным часть 2 статьи 45.1 УПК РТ, предусматривающей полномочия

¹ Михайлов В. А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. М. Институт защиты предпринимателя. 1997. С. 222.

² Колесников И. И., Модогов А. А. Организация контроля, методической и практической помощи при раскрытии и расследовании преступлений. М. Академия МВД СССР. 1991. С. 3.

начальника следственного отдела, дополнить следующим положением: «отменять необоснованные постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, необоснованные постановления следователя о приостановлении предварительного следствия и необоснованные постановления следователя о прекращении уголовного дела, вносить прокурору ходатайства об отмене иных незаконных или необоснованных постановлений следователя».

Таким образом, начальник следственного отдела, осуществляя контроль за деятельностью следователей, ведущих производство по уголовному делу, способствует, наряду с прокурором (не подменяя друг друга) законности и обоснованности принимаемых ими процессуальных решений и выполняемых действий. Составным компонентом такой деятельности выступает одновременно охрана прав, свобод и законных интересов участников процесса.

ФАЪОЛИЯТИ ҲУКУҚЭЧОДКУНӢ ВА САНАДҲОИ ҲУКУҚӢИ МАҚОМОТИ ИҶРОИЯИ МАҲАЛЛИИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Норов У.С.*

Ҳукукэчодкунӣ яке аз самтҳои муҳими фаъолияти давлатӣ мебошад. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи ҳукукии фаъолияти ҳукукэчодкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, дар он принципҳои асосӣ ва асосҳои аввалиндараҷаи созмонёбии фаъолияти ҳукукэчодкунӣ мустақкам карда шудааст.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ мафҳумҳои гуногуни фаъолияти ҳукукэчодкунӣ пешниҳод шудаанд¹. Фаъолияти ҳукукэчодкунӣ - ин фаъолияти махсуси фикрӣ буда, бо қонун пешбинӣ шудааст, ки донишу маҳорати махсусро талаб менамояд, ҳамчунин фаъолияти субъектони ваколатдор оиди бавучудоии меъёрҳои ҳуқуқӣ дар санадҳои расмӣ мебошад.

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», зери мафҳуми «ҳукукэчодкунӣ» фаъолияти мақоми ҳукукэчодкунанда (шахси мансабдор) оид ба таҳия, қабул ва интишор намудани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, инчунин, мавриди амал қарор додани онҳо фаҳмида мешавад.

Аз ин ҷо моҳияти фаъолияти ҳукукэчодкунӣ на танҳо дар ба вучуд овардан (таҳия қардан) ва тағйир додани меъёрҳои ҳуқуқ, балки дар қабул, бекор қардан ва интишори меъёрҳои ҳуқуқ аз тарафи субъекти ҳукукэчодкунанда низ мебошад.

* Муаллими кафедраи Асосҳои ҳуқуқ ва давлатӣ, идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатии Донишкадаи тақмили ихтисоси хизматчиёни давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

¹ *Сотиволдиев Р.Ш.* Назарияи ҳуқуқ ва давлат. Душанбе. 2002. С. 266-268.

Хамин тавр, дар асоси мафҳуми дар боло пешниҳодшуда, мафҳуми дигари муайяншудаи фаъолияти ҳуқуқэҷодкуниро додан мумкин аст.

Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ - ин фаъолияти махсуси бо қонун асоснокшуда мебошад, ки дониш, малака ва фаъолияти фикрии махсуси мақомоти ваколатдори давлатиро талаб намуда, ба таҳия, қабул, тағйир додан, бекор кардан ва интишори санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ равона карда шудааст.

Фаъолияти ҳуқуқэҷодкуниро на ҳама субъектони ҳуқуқ, балки он субъектоне ба амал мебароранд, ки қонунгузор ба онҳо ваколатҳои ҳокимияти додааст. Номгуи ин субъектронро Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аниқ муайян кардааст. Аз ҷумла, дар Тоҷикистон ваколоти қабули санадҳои ҳуқуқӣ ба Мачлиси Намояндагон (м. 60), Ҳукумат (м. 74), мақомоти маҳаллии намояндагӣ (м. 79) дода шудааст.

Инчунин, ҳуқуқи қабули санадҳои ҳуқуқӣ ба шахсони мансабдор низ дода мешавад. Дар Тоҷикистон ин гуна ҳуқуқ ба:

- Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (м. 70 Конститутсия);
- Раисони вилоят, шаҳру ноҳия мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ (м. 79) дода шудааст.

Яке аз хусусиятҳои муҳими ҳуқуқэҷодкунӣ дар он аст, ки он фаъолияти давлатӣ аст, яъне, фаъолияти махсуси мақомоти ҳокимияти давлатӣ мебошад, вале ҳуқуқэҷодкунӣ дар ҷомеаи демократӣ танҳо ва мутлақо фаъолияти давлатӣ буда наметавонад. Он метавонад, бевосита, дар натиҷаи ҳуқуқэҷодкунӣ аз тарафи халқ низ амалӣ карда шавад. Дар давлати демократӣ санадҳои муҳими ҳуқуқӣ аз тарафи халқ қабул мешаванд. Аз ҷумла, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994 дар раёйпурсии умумихалқӣ қабул карда шудааст.

Вақте ки мо дар бораи ҳуқуқэҷодкунӣ сухан меронем, робита бо мафҳуми меъёри ҳуқуқ ва санади меъёрии ҳуқуқӣ ба вучуд меояд.

Дар зери мафҳуми меъёри ҳуқуқ қоидаи рафтори муайяншудаи умумихатмӣ, ки аз тарафи давлат муқаррар ва таъмин гардидааст, фаҳмида мешавад ва барои танзимкунии

муносибатҳои ҷамъиятӣ бо роҳи муайян намудани ҳуқуқ ва ўҳдадорӣҳои иштирокчиёни он равона карда шудааст.

Меъёри ҳуқуқ қисми таркибии ҳуқуқ буда, унсури ҳуқуқию ҳаётан муҳимми тамоми мақомоти давлатӣ аст, инчунин, танзимкунандаи рафтори одамон мебошад. Меъёрҳои ҳуқуқ дар ҷамъият аҳамияти калон доранд. Қонунҳои давлат аз меъёрҳои ҳуқуқӣ иборат мебошанд. Бо кӯмаки онҳо ҳуқуқ, озодӣ ва ўҳдадорӣҳои инсон ва шаҳрванд, вазъи ҳуқуқии шахс дар ҷамъият, тартиби ташкил ва фаъолияти мақомоти давлатӣ, қабул ва интишори санадҳои ҳуқуқӣ, усулҳо ва шаклҳои ҳалли баҳсҳои ҳуқуқӣ, муайян карда мешаванд. Хусусияти асосии меъёри ҳуқуқ дар он аст, ки ҳар як меъёр дар модда, боб, қисми расмӣ санади меъёрии ҳуқуқӣ (қонун) мустақкам карда шудааст.

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» мафҳуми муайяншудаи санади меъёрии ҳуқуқии зерин дода шудааст.

Санади меъёрии ҳуқуқӣ - ҳуҷҷати расмие мебошад, ки аз ҷониби мақомоти давлатӣ ё шахсони мансабдори ваколатдор ва ё бо роҳи раъйпурсӣ қабул гардида, хусусияти нишондоди умумихатмӣ дорад ва меъёрҳои ҳуқуқиро муқаррар, тағйир ё бекор мекунад.

Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ натиҷаи фаъолияти ҳуқуқсоздорӣ буда, аз тарафи субъектони ваколатдор (мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдор, халқ) онҳое, ки меъёрҳои ҳуқуқиро муқаррар мекунанд, қабул мешаванд. Ба номгӯи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ: Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, кодексҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқиро мисол овардан мумкин аст.

Дар навбати худ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ нишонаҳои зерини ба худ хосро доранд. Онҳо аз тарафи мақомоти ваколатдор ва шахсони мансабдори давлат қабул мешаванд. Ҳуқуқи қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ на ба ҳама мақомоти давлатӣ дода шудааст, танҳо ба онҳое, ки тибқи қонун дорои ваколатҳои ҳокимиятӣ мебошанд. Номгӯи чунин мақомот, пеш аз ҳама, дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян шудааст:

- Мачлиси Олӣ;
- Президент;
- Ҳукумат;
- Мачлиси вакилони халқи вилоят, шаҳр, ноҳия;
- Раисони вилоятҳо, шаҳрҳо, ноҳияҳо мақомоти

ичроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ.

Боби шашуми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳокимияти маҳаллӣ бахшида шудааст. Ҳокимияти маҳаллӣ аз мақомоти маҳаллии намояндагии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти маҳаллии иҷроияи ҳокимияти давлатӣ иборат буда, дар доираи салоҳияти аз ҷониби қонунгузор муқаррарнаму-да амал мекунад.

Мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ҳангоми ҳал намудани масъалаҳое, ки ба доираи салоҳияти онҳо дохиланд, мувофиқи қонун қарорҳо қабул менамоянд ва ба онҳо шакли ҳуқуқӣ медиҳанд. Санадҳои ҳуқуқии интишоршудаи мақомоти маҳаллии иҷроияи ҳокимияти давлатӣ танҳо дар ҳудуди маъмурии вилоят, шаҳр, ноҳия паҳн мешаванд.

Тибқи м. 19 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ», раиси Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия дар доираи ваколати худ **қарор** ва **амр** қабул мекунад.

Ҳамзамон, қайд кардан ба маврид аст, ки **қарор** ва **амри** аз ҷониби раиси Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия қабулгардида, мувофиқи м. 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» ба низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дохил мешаванд, санадҳои ҳуқуқӣ ном доранд.

Низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон амалкунанда, инҳо мебошанд:

- Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо роҳи раъй-пурсӣ қабул гардидаанд;
- қонунҳои конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- қарорҳои яққояи Маҷлиси миллий ва Маҷлиси намоёндағони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- қарорҳои Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- қарорҳои Маҷлиси намоёндағони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- санадҳои вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ ва дигар мақомоти идоракунии давлатӣ;
- санадҳои Маҷлисиҳои вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе;
- **санадҳои раисони Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе;**
- санадҳои Маҷлисиҳои вакилони халқи шаҳрҳо ва ноҳияҳо;
- **санадҳои раисони шаҳрҳо ва ноҳияҳо;**
- санадҳои мақомоти худидоракунии шаҳрак ва дехот.

Дар навбати худ, санадҳои ҳуқуқие, ки аз ҷониби роҳбарони мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба имзо мерасанд (**қарор** ва **амр**), бо предмет, мазмун, моҳият ва қувваи ҳуқуқиашон аз якдигар фарқ мекунад.

Дар фаъолияти ҳаррӯзаи худ раиси ВМКБ, вилоят, ш. Душанбе, шаҳр ва ноҳия масъалаҳои гуногунро, ки, бевосита, ба салоҳияташ тааллуқ дорад, дида мебарояд ва нисбати онҳо вобаста ба хусусияташон санадҳои дахлдори гуногунро қабул менамояд.

Санадҳои қабулнамудаи раиси ВМКБ, вилоят, ш. Душанбе, шаҳр ва ноҳия, хусусияти меъёрӣ ё аҳамияти муҳим дошта, дар шакли **қарорҳо** қабул мешаванд.

Агар раиси ВМКБ, вилоят, ш. Душанбе, шаҳр ва ноҳия санади ҳуқуқиро, ки хусусияти меъёрӣ дорад, дар шакли **қарор** қабул намояд, чунин санади ҳуқуқӣ бояд дорои нишонаҳои зерин бошад:

- Иҷроиши ин гуна санад барои мақомоти поёнӣ ва тобеъбуда ҳатмист;

- мақомоти поёнӣ ва тобеъбуда иҷроиши воқеии санадҳои меъёрии ҳуқуқиро ҳаматарафа таъмин месозад;
- дар як ҳудуди муайян (вилоят, шаҳр, ноҳия) татбиқ карда мешавад;
- то қабули санади меъёрии ҳуқуқии нав аз ҷониби мақомоти давлатии ҳокимияти давлатӣ амал мекунад.

Санадҳои зеринро ҳамчун мисол баррасӣ намудан мумкин аст. Қарорҳо: «Дар бораи таҷлили ҷашни ғалаба дар Ҷанги Бузурги Ватании солҳои 1941-1945»; «Дар бораи ободонӣ ва кабудизоркунии ҳудуди мақомоти иҷроияи маҳаллӣ»; «Дар бораи тайёри ба фасли зимистон»; «Дар бораи сохтмони бинои истиқоматӣ дар ҳудуди мақомоти иҷроияи маҳаллӣ» ва ғайра.

Санадҳои қабулнамудаи раиси ВМКБ, вилоят, ш.Душанбе, шаҳр ва ноҳия, ки хусусияти фардӣ ва ташкилию амрдиҳӣ доранд, санадҳои меъёрӣ набуда (онҳо санадҳои ҳуқуқтатбиқкунӣ мебошанд), дар шакли **амр** қабул мешаванд.

Агар раиси ВМКБ, вилоят, ш.Душанбе, шаҳр ва ноҳия санади ҳуқуқиро, ки хусусияти фардӣ ва ташкилию амрдиҳӣ дорад, дар шакли **амр** қабул намояд, санади ҳуқуқии қабулшудаи он чунин нишонаҳои зерини худро дорад:

- бевосита, дар асоси санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ (қонунҳо) татбиқ карда мешавад;
- меъёри ҳуқуқро мушаххас мегардонад, ки дар санади меъёрии ҳуқуқӣ вучуд дорад, ба ҳолат ва муносибатҳои фардӣ татбиқ мешавад;
- хусусияти фардӣ-муайянро дорад;
- сарчашмаи ҳуқуқ шуда наметавонад ва барои татбиқкунии яққарата пешбинӣ шудааст;
- ҳамчун факти ҳуқуқӣ барои ба вучуд омадан, тағйир ёфтани ва қатъ шудани муносибатҳои ҳуқуқӣ баромад мекунад.

Санади ҳуқуқии раиси ВМКБ, вилоят, ш.Душанбе, шаҳр ва ноҳия, ки хусусияти фардӣ ва ташкилию амрдиҳӣ дорад ва дар шакли **амр** қабул шудааст, амр «Дар бораи таъин намудан ба вазифаи мутахассиси пешбари дастгоҳи раиси вилоят, шаҳр, ноҳия», «Дар бораи озод намудан аз ва-

зифаи мутахассиси пешбари дастгоҳи раиси вилоят, шаҳр, ноҳия», «Дар бораи додани рухсатии меҳнатӣ ба хизматчиёни давлатии мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ», «Дар бораи додани мучозоти меҳнатӣ ба хизматчиёни давлатии мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» ва ғайраро мисол овардан мумкин аст.

Санади ҳуқуқии имзошуда (тасдиқшуда) бояд заруратҳои зеринро дошта бошад:

- номгузории мақома, ки санади ҳуқуқиро ба тасвиб расонидааст;
- номгузории санади ҳуқуқӣ ва намуди он;
- рӯзи имзошавии (тасдиқшавии) санади ҳуқуқӣ ва рақами он;
- мансаб ва ному насаби шахсе, ки санади ҳуқуқиро имзо намудааст.

Хулоса, ҳаминаро зикр намудан ба маврид аст, ки ҳангоми амалишавии ваколатҳои ҳокимиятӣ, роҳбари мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ санадҳои ҳуқуқиро (қарор, амр)-ро истифода ва қабул менамояд, ки он ҳуҷҷати ҳуқуқӣ буда, вобаста ба ҳолат, ҳалли масоил ва аҳамияташ дар худ метавонад хусусияти меъёрӣ, фардӣ ё ташкилӣ-амрдихиро дошта бошад.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ И СООТНОШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ТЕРРОРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И СТРАНАХ СНГ

Сафаров Х.С.*

В уголовном законодательстве Республики Таджикистан и других государств СНГ для определения терроризма и смежных видов преступлений используются различные законодательные конструкции. Впрочем, это имело место и ранее, до принятия в странах Содружества новых Уголовных кодексов и специальных законов по борьбе с терроризмом.

Первыми шагами по сближению антитеррористического законодательства государств СНГ было принятие в 1997 г. межпарламентской ассамблеей модельного Уголовного кодекса, в котором содержалась ст. 177 – «терроризм» – и модельного закона «О борьбе с терроризмом» (1998 г.).

Следующий шаг на пути к унификации законодательных конструкций терроризма в странах СНГ был сделан в 1999 году, когда в Минске представители Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины подписали договор "О сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом"¹.

Согласно ст.1 данного документа под "терроризмом" Стороны договорились понимать уголовно-наказуемое противоправное деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения и проявляющееся в виде:

* Начальник кафедры Уголовного права, криминологии и психологии Академии МВД, кандидат юридических наук.

¹ Этот договор для Таджикистана вступил в силу после утверждения Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 21 сентября 2000 г., № 370.

- насилия или угрозы его применения в отношении физических или юридических лиц;
- уничтожения (повреждения) или угрозы уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающей опасность гибели людей;
- причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно-опасных последствий;
- посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного для прекращения его государственного или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;
- нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой;
- иных действий, подпадающих под понятие террористических в соответствии с национальным законодательством Строн, а также иными общепризнанными международно-правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом¹.

Учитывая опасность этого негативного явления и выполняя свои обязательства, Президент Республики Таджикистан 16 ноября 1999 г. подписал принятый Маджлиси Оли (парламентом) закон Республики Таджикистан "О борьбе с терроризмом"² в котором определены правовая и организационная основы, а также система субъектов, непосредственно осуществляющих борьбу с терроризмом на территории государства Таджикистан.

Уголовное законодательство Республики Таджикистан, как и других государств СНГ, с тех пор претерпело ряд существенных изменений. Прежде всего, 21 мая 1998 г. был принят новый Уголовный кодекс РТ, который вступил в законную силу 1 сен-

¹ Цит. по тексту Сборника нормативных документов: Правовое обеспечение деятельности в области борьбы с терроризмом / МВД России. Главное правовое управление. М., 2002, с. 134-135.

² Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 г., № 345 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999, № 12. Ст. 275.

тября 1998 г. В этом кодексе появилась ст. 179 – «Терроризм» и ряд статей о преступлениях террористического характера (ст.ст. 181,184,185,310,402).

Согласно ч.1 ст.179 УК РТ терроризмом признается совершение взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угрозы совершения указанных действий в тех же целях.

В ст.3 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» дается более развернутое определение этого понятия: «Терроризм, то есть насилие или угроза его применения в отношении физических лиц, принуждение или угроза его применения в отношении юридических лиц, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества или иных материальных объектов физических или юридических лиц, создающие опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно-опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворение их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; а также посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля с целью ослабления основ конституционного строя и безопасности государства, а равно с целью прекращения государственной деятельности либо другой политической деятельности или совершено как месть за эту деятельность; а также покушение на жизнь, причинение телесного повреждения государственному или общественному деятелю или представителю власти, совершенное в связи с их государственной или общественной деятельностью, с целью дестабилизации обстановки или воздействия на принятие решений государственными органами либо воспрепятствования политической или общественной деятельности; а также нападение на представителя иностранного государства или сотрудника

международной организации, пользующегося международной защитой, или проживающих с ним членов семьи, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если эти действия совершены в целях провокации войны или осложнения международных отношений».

Приведенное определение включает в себя, по существу, описание ряда самостоятельных составов преступлений, предусмотренных УК РТ, а именно: 1) собственно терроризма (ст.179); 2) посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан (ст. 310); 3) нападения на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой (ст.402). Причем признаки этих преступлений, предусмотренных соответствующими статьями УК РТ и включенных в содержание понятия «терроризм» в Законе РТ «О борьбе с терроризмом» в значительной степени не совпадают. Это создает определенные трудности как в применении уголовного закона, так и в реализации положений специального закона и, в конечном счете, в организации эффективной борьбы с терроризмом.

К сожалению, подобное положение дел в законодательном закреплении понятии «терроризм» характерно не только для Республики Таджикистан. В частности, анализ уголовного законодательства государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, показывает, что содержащиеся в уголовных кодексах составы терроризма также существенно различаются по своим признакам, а порою и вообще несопоставимы.

Так, согласно ч.1 ст.155 УК Республики Узбекистан, предусматривающей ответственность за терроризм, под этот состав преступления подпадают и нападения на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой, тогда как в УК РФ (ст.360), УК Республики Украина (ст.444), УК Республики Беларусь (ст.125), УК Туркменистана (ст.170) подобные деяния предусмотрены в качестве самостоятельных составов преступления.

В новом УК Республики Грузия содержится специальная глава под названием "Терроризм", состоящая из 9 составов преступлений (ст.323-331), большинство из которых в других госу-

дарствах предусмотрены как отдельные от терроризма составы преступлений террористического характера. В этом есть своя логика, поскольку терроризм является сложным социально-правовым явлением и в действительности не исчерпывается одним составом преступления.

Состав терроризма, называемый в ст.258 УК Украины "террористическим актом", по своим основным конструктивным признакам по существу не отличается от составов терроризма, предусмотренных соответствующими статьями в УК Таджикистана, УК Туркменистана и УК Республики Беларусь.

Кроме того, если в уголовном законодательстве Республики Таджикистан и Беларуси существуют составы, предусматривающие ответственность отдельно и за терроризм, и за террористический акт, то согласно ч.2 ст.155 УК Узбекистана понятием "терроризм" охватываются и те деяния, которые в Таджикистане и Беларуси расцениваются как террористический акт. Более того, в УК Республики Беларусь за терроризм (ст.289,290) и террористический акт (ст.124, 359) предусмотрена самостоятельная ответственность лишь для случаев совершения этих деяний на территории данного государства, тогда как в случае совершения тех же действий на территории иностранного государства квалификация их будет осуществляться по ст.126 УК РБ, предусматривающей ответственность за международный терроризм. В этом случае нет различий между собственно терроризмом и террористическим актом.

С другой стороны, и в национальных законодательствах рассматриваемые понятия употребляются не всегда однозначно. Так, если до принятия Федерального закона от 27 июля 2006 года № 153 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона « О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму», в УК РФ было предусмотрена уголовная ответственность отдельно за терроризм (ст.205) и отдельно за террористический акт (ст.277), а в Федеральном законе "О борьбе с терроризмом" (1998 г.) речь шла о терроризме и преступлениях террористического характера, то после принятия вышеуказанного закона, статья 205 УК РФ «Терроризм» была переиме-

нована в «Террористический акт», а из статьи 277 УК РФ, термин «террористический акт» был исключен. Российский законодатель и в УК РФ и в Федеральном законе «О противодействии терроризму» категорически воздержался от использования термина «преступления террористического характера». В других директивных и нормативных документах эти понятия употреблялись как слова-синонимы. В частности, в Указе Президента РФ от 22.01.2001 № 61 "О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона РФ" используются такие понятия, как "терроризм" и "террористические акции". В Концепции национальной безопасности РФ (в ред. Указа Президента РФ от 10 января 2000г. № 24) – "терроризм" и "террористическая деятельность".

Аналогичная ситуация и в Украине. Если в Комплексной целевой программе борьбы с преступностью на 1996-2000 гг., утвержденной Указом Президента Украины от 17.09.1996г. №837/96, говорилось о "преступлениях террористической направленности", то в Комплексной программе профилактики преступности на 2001-2005гг., утвержденной Указом Президента Украины от 25.12.2000г. №1376/2000, поставлена задача разработать проекты законов об усилении борьбы с "террористическими актами".

Подобным образом обстоит дело с терминологией специальных законов стран СНГ о борьбе с терроризмом.

Так, согласно Закону Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом» «терроризм – противоправное уголовно наказуемое деяние, совершенное для подрыва безопасности государства, оказания воздействия на принятие государственными органами решений и достижения иных террористических целей путем:

уничтожения (повреждения) или угрозы уничтожения (повреждения) стратегических и жизненно важных объектов и коммуникаций государства, системы жизнеобеспечения населения, имущества и других материальных объектов;

посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного для прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;

нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой;

насилия или угрозы применения насилия в отношении физических лиц;

захвата или удержания лица в качестве заложника;

иных деяний, подпадающих под понятие "террористических" в соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан, а также общепризнанными международными правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом»¹.

Закон Российской Федерации от 6 марта 2006 года № 35 «О противодействии терроризму» определяет это же понятие несколько иначе: «Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»², в данном законе под понятием террористический акт понимается: «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»³. Аналогичное понятие террористического акта дано в ст.205 УК РФ т.е. законодатель сделал первый шаг в целях единообразного понимания понятия террористического акта во всех нормативно-правовых актах. Но обстоятельство осложняется тем, что по-

¹ Закон Республики Казахстан "О борьбе с терроризмом" от 13 июля 1999 года № 416-1 // Казахстанская правда, № 182-183, 30 июля 1999 г.

² Федеральный закон РФ "О противодействии терроризму" от 6 марта 2006 года// Терроризм. Правовые аспекты противодействия . Нормативные и международные правовые акты с комментариями. Н.П. Патрушева . И.Л.Трунов .М. , 2007. С. 40.

³ Там же. С.40

нятие «терроризм» в модельном Уголовном Кодексе, модельном законе «О борьбе с терроризмом», и в договоре «О сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом»¹ излагается совсем по другому, что в дальнейшем требует усовершенствования, так как это несоответствие создает определенные трудности в организации эффективной борьбы с терроризмом на пространстве стран СНГ.

В конструкции ст.155 УК Узбекистана, которая устанавливает ответственность за терроризм, этот состав преступления определяется следующим образом:

«Действия, направленные на понуждение государства, международной организации, физического или юридического лица совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия, соединенные с угрозой убийством или применением насилия, захватов или удержанием собственности или лица в качестве заложника, нападением на служебные помещения представительств иностранных государств или международных организаций, пользующихся международной защитой, на принадлежащие или арендуемые ими жилые помещения, в целях осложнения международных отношений, провокации войны или дестабилизации обстановки в Республике Узбекистан, -

наказываются лишением свободы от восьми до десяти лет с конфискацией имущества.

Покушение на жизнь, причинение телесного повреждения государственному или общественному деятелю или представителю власти, совершенное в связи с их государственной или общественной деятельностью с целью дестабилизации обстановки или воздействия на принятие решений государственными органами либо воспрепятствования политической или иной деятельности, -

наказывается лишением свободы от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Действия, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, повлекшие:

¹ Содержание понятие терроризма в соответствии с этим договором нами дано в начале статьи.

- а) смерть человека;
- б) иные тяжкие последствия, -

наказываются лишением свободы от пятнадцати до двадцати лет или смертной казнью с конфискацией имущества".

Как видно, в данную норму о терроризме здесь включены действия, либо предусматривающие различные преступления с элементами терроризирования, либо вообще не имеющие террористического характера, в частности: убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти с целью воспрепятствования его политической или общественной деятельности самим фактом убийства, а не посредством какого-либо понуждения. Рассматриваемый состав не представляет собой органичного единства признаков, характеризующих преступления определенного вида. По существу здесь содержится два самостоятельных состава с признаками альтернативных деяний, искусственно сведенных в одну статью, имеющую обобщенное название «Терроризм», не соответствующее сути и характеру описанных в ней деяний.

В части первой ст.155 УК Республики Узбекистан устанавливается ответственность за нападения на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой. Такого рода деяния, конечно, могут иметь элементы терроризирования, но могут и не иметь таковых, а возможность стать актами терроризма у них не столь велика, чтобы все их относить к разряду терроризма. Поэтому совершенно верно, что в других государствах СНГ нормы, устанавливающие ответственность за нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, предусмотрены в самостоятельных, отдельных от терроризма, составах преступлений.

В части второй рассматриваемого состава терроризма по УК Республики Узбекистан определяется ответственность за посягательство на жизнь, причинение телесного повреждения государственному или общественному деятелю или представителю власти. Но и эти деяния, как было показано ранее, могут быть проявлением терроризирования, а могут и не быть. Лишь в редких случаях они становятся террористическими актами (актами терроризма).

Таким образом, согласно конструкции ст.155 УК Республики Узбекистан состав терроризма содержит признаки деяний не одного, а различных составов преступлений, описанных с излишней детализацией, что не в полной мере соответствует научным представлениям о конструировании диспозиций статей уголовного закона.

Аналогичную ситуацию мы можем наблюдать и при анализе закрепленных в уголовном и ином антитеррористическом законодательстве Республики Таджикистан и других стран СНГ понятий, которые непосредственно связаны с терроризмом, в частности: «террористическая акция», «террористическая деятельность», «преступления террористического характера» и др.

Так, террористическая акция, в ст.4 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» определяется как «непосредственное совершение преступления террористического характера в форме взрыва, поджога, применения или угрозы применения ядерных взрывных устройств, радиоактивных, химических, биологических, взрывчатых, токсических, отравляющих, сильнодействующих, ядовитых веществ; уничтожения, повреждения или захвата транспортных средств или других объектов; посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, представителя национальных, этнических, религиозных или иных групп населения; захвата заложников, похищения человека; создания опасности причинения вреда жизни, здоровью или имуществу неопределённого круга лиц путём создания условий для аварий и катастроф техногенного характера либо реальной угрозы создания такой опасности; распространения угроз в любой форме и любыми средствами; совершение иных действий, создающих опасность гибели людей; причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий»¹.

В п.4 ст.1 соответствующего закона Республики Казахстан она же определяется весьма кратко как «совокупность деяний,

¹ Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 г. № 345 //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.1999. № 12. Ст.275.

направленных на достижение целей терроризма и совершение иных преступлений террористического характера»¹.

В новом законе РФ «О противодействии терроризму», понятие о террористической акции не упоминается.

В том, что касается преступлений террористического характера, то в ст.4 Законе Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» таковыми признаются "преступления, предусмотренные статьями 179-182; 185; 187; 310 и 402 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. К преступлениям террористического характера могут быть отнесены и другие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Республики Таджикистан, в тех случаях, когда они совершены в террористических целях. При этом ответственность за совершение таких преступлений наступает в соответствии с Уголовным кодексом Республики Таджикистан"². Нужно отметить, что ст.ст.180, 182 УК РТ, которые по содержанию закона РТ «О борьбе с терроризмом» отнесены к преступлениям террористического характера в УК РТ они не признаются таковыми, т.е. существует противоречия законодательных актов.

По содержанию нового закона РФ «О противодействии терроризму» и соответствующем же законе Республики Казахстан, понятие о преступлениях террористического характера вообще не упоминаются.

Такое важное понятие, как террористическая деятельность в ст.1 Закона Республики Казахстан, определяется как деятельность, направленная на совершение преступлений террористического характера и включающая в себя любое из нижеуказанных деяний:

распространение идеологии терроризма;
организацию, планирование, подготовку и совершение террористических акций;

¹ Закон Республики Казахстан "О борьбе с терроризмом" от 13 июля 1999 года № 416-1 // Казахстанская правда, № 182-183, 30 июля 1999 г.

² Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 г. № 345 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.1999. № 12. Ст.275.

подстрекательство к проведению террористических акций, призывы к насилию в террористических целях;

организацию незаконных военизированных формирований или преступных организаций с целью совершения террористических акций, а равно участие в них;

вербовку, вооружение или использование террористов в террористических акциях, а также обучение их террористическими навыками;

финансирование террористической организации или террористов;

пособничество в подготовке и совершении террористической акции¹.

По соответствующему российскому закону террористическая деятельность – это деятельность, включающая в себя:

1) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

2) подстрекательство к террористическому акту;

3) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

4) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

5) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

6) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности²;

При этом новый российский закон специально не выделяет понятие международной террористической деятельно-

¹ Закон Республики Казахстан "О борьбе с терроризмом" от 13 июля 1999 года № 416-1 // Казахстанская правда, № 182-183, 30 июля 1999 г.

² Федеральный закон РФ "О противодействии терроризму" от 6 марта 2006 года // Терроризм. Правовые аспекты противодействия. Нормативные и международные правовые акты с комментариями. Н.П. Патрушева . И.Л. Трунов .М. , 2007. С. 40

сти, хотя статья 4 закона РФ «О противодействии терроризму»¹ регулирует международное сотрудничество Российской Федерации в области борьбы с терроризмом.

Международный терроризм, в определении Закона Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом» гласит, что это "террористическая деятельность, выходящая за рамки границ одного государства"². В аналогичном законе Республики Таджикистан вообще нет определений ни террористической деятельности, ни международного терроризма³.

Несовпадение определений, в некоторых случаях – и их коллизию, мы можем увидеть и при анализе таких понятий, как «терроризм», «террористический акт», «террористическая организация», «террорист», «террористическая группа» и ряд других.

Таким образом, из анализа приведенных определений следует сделать вывод о том, что понятия одних и тех же явлений, связанных с терроризмом, в антитеррористическом законодательстве разных государств СНГ различаются как по объему, так и по содержанию. Такое различие затрудняет согласованную и эффективную уголовно-правовую борьбу с терроризмом и преступлениями террористического характера, особенно с международным терроризмом на правовом пространстве СНГ и за ее пределами. В этих целях требуется дальнейшее сближение и унификация антитеррористического законодательства государств СНГ. Методологической основой этого процесса могли бы стать (но пока не стали) соответствующие статьи модельного Уголовного кодекса и модельного закона «О борьбе с терроризмом», которые в свою очередь также требуют совершенствования.

¹ Там же. С.56.

² Закон Республики Казахстан "О борьбе с терроризмом" от 13 июля 1999 года № 416-1 // Казахстанская правда, № 182-183, 30 июля 1999 г.

³ Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 г. № 345 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.1999. № 12. Ст. 275

ния с учетом новых социальных, политических и юридических реалий.

ЖЕНСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ПРОБЛЕМА БЛАГОПОЛУЧИЯ ВСЕГО ОБЩЕСТВА

Отабоева Л.О.*

Тот, кто совершает насилие над женщиной - вершит его над своим будущим.

Артур Ларкин

После распада СССР на постсоветском пространстве, в том числе и в Таджикистане, сформировались новые социально-экономические условия, повлекшие за собой новые жизненные проблемы, при решении которых многие граждане, прежде всего не имевшие опыта деятельности в условиях рыночной экономики, столкнулись с большими трудностями. В большой степени эти трудности затронули женщин, которым в силу традиционно сложившегося разделения труда, а также традиционно сложившихся взглядов на место женщины в обществе, во-первых, значительное время приходится уделять домашнему хозяйству, и, во-вторых, им труднее адаптироваться к новым условиям.

В результате происходящих на постсоветском пространстве конфликтов, снижения нравственных устоев имеет место возрастающий уровень насилия в отношении женщин.

Проблема женского благополучия – это проблема благополучия всего общества, ибо прогресс социального развития не мыслим вне свободы женщин. Хорошо известно, что не может считаться цивилизованным то общество, в котором женщина оказывается ущемленной в своих правах и свободах.

Наше государство с первых же шагов обретения своей независимости вступило на путь демократического развития, признав человека высшей ценностью. Свидетельством тому является вхождение Таджикистана в мировое сообщество, присоеди-

* Начальник Учебного отдела Академии МВД, адъюнкт Академии управления МВД России.

нение его к общепризнанным международным актам в области прав человека, в том числе к известной во всем мире Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Взяв на себя обязательства перед мировым сообществом претворять положения «женской» Конвенции в практику общественной жизни, Республика Таджикистан последовательно, шаг за шагом, разрабатывая национальную программу по улучшению положения женщины в семье, обществе и государстве, стремится к достижению фактического равенства женщины с мужчиной, повышению ее статуса.

Нельзя не отметить, что сложные условия переходного времени, экономические трудности, связанные с утверждением рыночных отношений, переосмыслением социальных ценностей, создают трудности для развития общества. Противоречия, возникающие между старыми и новыми явлениями, свойственны самой природе общественного развития. Не лишено подобных противоречий и наше общество. Не об этом ли свидетельствует сохраняющееся до сих пор стереотипное отношение к женщине как к существу неравноправному с мужчиной? И не приходит ли оно в противоречие с конституционно закрепленным равенством женщины с мужчиной?

Любое противоречие неизбежно причиняет урон процессу общественного развития, если не принимать своевременных мер, предупреждающих его углубление. Такого рода противоречия продолжают существовать, к сожалению, между законодательно закрепленным равенством женщины и фактическим состоянием ее прав и свобод, когда косные обычаи и традиции прошлого становятся преградой на пути социального прогресса.

Именно поэтому так важно выявлять и исследовать глубинные причины существующих противоречий с тем, чтобы своевременно принимать необходимые меры для их пресечения.

Проблема прав человека относится к числу острейших проблем современности. Универсальный характер этих прав делает данную проблему общезначимой для всех стран мира, ибо трудно найти страну, где бы права человека не нарушались. Особую тревогу мирового сообщества вызывает ситуация, сложившаяся в области соблюдения прав женщин. Несмотря на определенные успехи, связанные с достижением правового ра-

венства женщины с мужчиной, фактическое равенство все еще остается для женщины недостижимым. Об этом свидетельствуют факты дискриминации, проявляющиеся в ограничении и ущемлении ее прав.

С ущемлением своих прав женщина сталкивается как в личной, так и в сфере общественной жизни. Не принимают ли женщину на работу в связи с ее беременностью либо многодетностью, препятствуют ли ее продвижению по службе, отдавая предпочтение мужчине, вопреки равной квалификации и ее профессиональной компетентности, отстраняют ли женщину от управления государством – во всех подобных случаях происходит нарушение ее человеческих прав.

Дискриминация в любой ее форме, неизбежно ведет к фактическому неравенству женщины с мужчиной, лишая ее тех возможностей, которыми обладает мужчина.

Наиболее опасной формой дискриминации является насилие против женщины, глубоко унижающее ее человеческое достоинство.

Насилие в семье является одной из самых острых и распространенных социальных проблем общества. Человек, подвергающийся семейному насилию, имеет заниженную самооценку и не может вести полноценную личную и общественную жизнь. Как показывает практика, а также подтверждают многочисленные исследования, жертвой семейного насилия в большинстве случаев является женщина. Забитая и униженная мать вряд ли сможет воспитать сильных, свободных и активных членов общества. Кроме этого, в семьях, где есть насилие, происходит воспроизводство этого явления: от родителей к детям передаются устойчивые модели поведения, которые способствуют закреплению насилия в психологии и передаче его следующему поколению. Таким образом, по степени влияния на будущее страны - на подрастающее поколение, данное явление можно отнести к одному из самых опасных. Однако недостаточная информация о масштабах распространенности данной проблемы и причинах этого явления, участниках процесса и мерах, предпринимаемых ими для снижения насилия, отсутствие методологической осно-

вы для оценки эффективности этих мер, тормозит процесс искоренения насилия в обществе¹.

По данным ООН миллион женщин живут в мире под угрозой физического насилия. Женщины оказываются не только изувеченными, но и гибнут в результате жестокого насилия. Насилие против женщин расценивается как «ужасное отклонение», которое подтачивает женщин физически, психологически и социально, сказываясь в итоге на социально-экономическом развитии общества.

Женщина в современном мире подвергается различным видам насилия. Она становится предметом торга и хищений, попадая в публичные дома, в сферу шоу-бизнеса.

По сведениям Международной организации по проблемам миграции во многих случаях женщины, выехавшие из своих стран, продаются владельцам публичных домов. У них отбирают документы, содержат взаперти. При попытке к бегству они сталкиваются с физическим насилием, угрозами в адрес своих семей².

Государства, если они хотят сохранить имидж своей демократичности, не могут не считаться с современным требованием, которое предъявляется им в области признания и соблюдения прав человека.

Одной из острых социальных проблем современности, которая привлекает внимание международного сообщества, является проблема дискриминации и насилия, которые проявляются в отношении женщин.

В своем стремлении к самоутверждению женщины и девочки всех частей света нередко сталкиваются с труднопреодолимыми препятствиями гендерного характера.

Общеизвестно, что многие родители, особенно в странах с переходной экономикой, отдают предпочтение образованию сына, нежели дочери. В итоге, образуется невосполнимый разрыв между женщинами и мужчинами в сфере образования, который ставит женщину в менее благоприятные условия. Подобный раз-

¹ Достижения целей Развития Тысячелетия. Таджикистан. 2003. С. 44.

² Женщины мира. 1995 г. Тенденции и статистика. ООН. С.225.

рыв сказывается и на характере участия женщин в рынке труда. Уделом необразованной, малограмотной женщины становится лишь неквалифицированный, мало оплачиваемый труд, который ставит ее на грань нищеты. К такому же результату ведет и практика принудительных ранних браков, которая отрывает женщину от общеобразовательного процесса, ограничивая ее мир лишь условиями домашнего быта, в котором, кстати, она не всегда занимает равное положение.

Подобные факты лишь подчеркивают, насколько низко оценивается интеллектуально-творческий потенциал женской половины человечества.

К сожалению, трудности переходного периода в значительной мере обострили женскую проблематику и в нашей действительности.

В обществе прослеживается явная тенденция к возрождению религиозно-патриархальных традиций в отношении женщин, стремление ограничить ее жизнь лишь рамками семейного быта, вернуть женщину к традиционной роли хранительницы домашнего очага.

Женщина не раз становилась жертвой в борьбе нового со старым. Стремление вернуть ее к традиционному образу жизни никогда не исчезало.

Современная женщина, познавшая вкус свободы и раскрепощенности, силу своих творческих возможностей, значение своих человеческих прав, никогда, разумеется, не согласится вернуться вспять. Добровольно она на это не пойдет. Достаточно обратить внимание на то, с какой быстротой ширятся женские движения в защиту своих прав, как растет число женских неправительственных организаций, с какой энергией работает Комитет женщин, чтобы понять необратимость женских завоеваний в области своих прав и свобод. Острота проблемы заключается в том, что подавляющую часть женского населения составляют сельчанки, которые привержены к традиционному образу жизни. Среда обитания сельских женщин представляет наиболее благодатную основу для возрождения косных обычаев прошлого, которые, как известно, веками служили действенным средством подчинения женщины силе мужской власти.

Реставрация консервативных патриархальных обычаев представляет реальную угрозу для правового статуса женщины как равноправной личности. Она, прежде всего, обернется снижением ее статуса в семье, усилением контроля над ее личностью, ограничением ее прав учиться, работать, выходить замуж по собственному выбору, ранними браками по сговору, женской зависимостью и т.п.

Семья как социальная организация оказывает глубокое воздействие на общество, формирование его устоев, образа жизни, ибо в семье происходит становление будущей личности, закладываются ее мировоззренческие основы, духовно-нравственные качества. Деформация семейных отношений, так или иначе скажется на общем состоянии и характере социальных отношений в обществе, ибо жизнь давно доказала, что не может общество быть свободным, если женщина в нем принижена в своем достоинстве и лишена свободы.

Тенденция к возрождению отживших свой век обычаев с особой наглядностью проявляется в попытке легализовать многоженство в качестве национального обычая. Следует, однако, заметить, что полигамия как форма брака представляет собой древнейший институт, который возник задолго до возникновения наций, истоки ее уходят вглубь веков. Полигамия, в какой бы форме она не существовала – многоженства или полиандрии (многомужества), обладает общесоциальным, а не национальным характером. Этим, собственно и объясняется распространенность полигамных брачных отношений в разных частях света.

Говоря об особенностях традиции многоженства в среднеазиатском регионе, следует заметить, что эта форма брака никогда не являлась преобладающей. Она в основном являлась достоянием зажиточного слоя общества, в то время как народ отличался приверженностью к моногамной форме брака. Данная форма брака чужда менталитету народа, который воспринимал ее не иначе, как «блажь богатеев».¹

¹ Исследование явления многоженства в Таджикистане / Отчет о пилотном обследовании, проведенном в г. Душанбе, городах и селах Хатлонской области в 2002 г./Женское НПО «Традиции и современность»,

Объектом домашнего насилия могут стать и другие члены семьи, но женщина именно как женщина оказывается более ущемленной в своих правах и свободах. Этому в немалой степени способствуют устаревшие обычаи, религиозные воззрения. Было бы заблуждением сводить насилие только к физическим избиениям, нанесению увечий, ибо оно проявляется и, в не менее опасном для душевного состояния человека, психическом воздействии. Женщина оказывается порой в такой удушающей атмосфере оскорбительного отношения, которое вынуждает ее идти на крайние меры, вплоть до покушения на собственную жизнь.

Дела о семейном насилии, пусть и не столь многочисленные, все же встречаются в практике правоохранительных органов. Так, несколько дел, рассмотренных республиканской Прокуратурой в порядке надзора, свидетельствуют о том, что не остановленные вовремя проявления физического насилия со стороны мужа в отношении своей жены, завершаются порой весьма трагически.

Именно так завершилась судьба женщины, которая, не выдержав систематических побоев и унижений со стороны своего мужа, оскорбительного отношения к ней свекрови и других родственников по линии мужа, была вынуждена прибегнуть к суициду, оставив свою малолетнюю дочь. А ведь она неоднократно обращалась к родительской помощи. Однако, родители, сами находившиеся во власти неписанных обычаев, всячески уговаривали ее терпеть, не предавать огласке свои унижения во имя «добраго имени семьи», ее сохранности.

Истоки насилия коренятся, прежде всего, в стереотипах мышления, в низком уровне правовой культуры, незнании законов, в консервации давно отживших свой век унижающих обычаев, служащих серьезной преградой на пути человеческого развития.

Насилие в отношении женщин включает, но не ограничивается:

Швейцарское Агентство по Развитию и Сотрудничеству в Таджикистане.

1. физическое, сексуальное и психологическое насилие в семье;
2. физическое, сексуальное и психологическое насилие, происходящее в обществе;
3. физическое, сексуальное и психологическое насилие, совершаемое при попустительстве и в масштабах государства.¹

О распространенности насилия в семье свидетельствует и практика принятия самими государствами специальных деклараций против семейного насилия. К числу их относятся, к примеру, «Польская декларация противодействия насилию в семье», принятая в декабре 1995 года на Второй Всепольской конференции, посвященной противодействию насилию в семье.

Не случайно Декларация о ликвидации насилия над женщинами, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1993 году, призывает государства «осудить насилие над женщинами и не ссылаться на какие бы то ни было обычаи, традиции или религиозные установления, чтобы избежать выполнения обязательств по искоренению насилия».

Следует подчеркнуть, что данные о домашнем насилии в Таджикистане – это результат проведенных силами международных и неправительственных организаций исследований за последние 10 лет. Официальная статистика о домашнем насилии и методология ее сбора в Таджикистане практически отсутствуют.

Правовой основой искоренения семейного насилия мог бы послужить «Закон о предотвращении насилия в семье», направленный на гуманизацию семейных отношений. Принятие закона, регламентирующего условия и порядок создания целостной государственной системы защиты прав женщин, специализированных служб по оказанию социально-правовой помощи женщинам – жертвам насилия, имело действенное превентивное воздей-

¹ Исследование явления многоженства в Таджикистане / Отчет о пилотном обследовании, проведенном в г. Душанбе, городах и селах Хатлонской области в 2002 г./ Женское НПО «Традиции и современность», Швейцарское Агентство по Развитию и Сотрудничеству в Таджикистане.

стве, способствуя предотвращению насилия. Подобный закон поднял бы на должную высоту понимание социального значения любого вида насилия, особенно семейного, против женщин.

Нет сомнения, что сам факт принятия такого закона окажет свое воздействие на формирование нового правового мышления, несовместимого с допущением насилия против женщин.

Несмотря на то, что Уголовный кодекс содержит самостоятельный раздел, нормы которого предусматривают юридическую ответственность за преступления против личности, необходимо учесть, что юридическая ответственность, установленная им, носит общий, недифференцированный характер, поскольку касается любой личности. Поэтому принятие отдельного закона будет касаться создания механизмов по защите от семейного насилия определенной категории людей, а именно – женщин. В этом и заключается суть выносимого предложения. В этом законе учитывается именно тот «гендерный аспект», о котором идет речь в вышеуказанной Декларации о ликвидации насилия над женщинами.

Немалую роль в защите прав женщин призваны играть разнообразные структуры правоохранительных органов и, прежде всего судьи, органы внутренних дел и прокуратуры. Именно правоохранительные органы, в силу их высокого предназначения, обязаны охранять и защищать интересы и права человека. Ведь недаром эти органы именуется «правоохранительными». Неоднократно на заседаниях коллегии Министерства внутренних дел рассматривался вопрос об участившихся случаях самоубийств среди молодых женщин в Согдийской области. Причина в основе этой проблемы не одна, а целый комплекс. Большинство из фактических причин, приведших к трагическим случаям – это вторичные причины, берущие свое начало в существующем неравенстве между мужчинами и женщинами на протяжении всей их жизни, обусловленные отсутствием доступа к информации, образованию, медицинским услугам, незнанием законов и своих прав. Случаи самоубийств это крайнее проявление

протеста существующего неравенства, которое позволяет осознать всю глубину проблемы¹.

Думается, повышению квалификации деятелей правоохранительных органов в области знания и соблюдения международных стандартов в области прав человека должно придаваться первостепенное значение. Использование современных методов обучения, типа тренинговых семинаров, «круглых столов» и иных форм должно способствовать повышению квалификации тех, кто профессионально призван и обязан по роду своей службы защищать интересы человека.

Ликвидация насилия в отношении женщин – проблема далеко не простая. Ее решение будет зависеть от множества различных факторов, в том числе от характера социально-экономического развития общества, уровня его общей культуры, степени зрелости гражданского общества, демократии и многих других. Для решения данной проблемы потребуются совместные усилия как государства, так и самого общества. Поэтому одними мерами правового характера не обойтись. Поиск эффективного решения немислим без основательного изучения данной проблемы, которая находится пока на стадии становления. Следует отметить, что исследование названной проблемы сталкивается со множеством трудностей, связанных с отсутствием достоверной информации, закрытостью семейной сферы, нежеланием женщин, являющихся жертвами домашнего насилия, раскрывать миру «горечь и позор» своих личных страданий, тем более обращаться в судебные органы. Отсюда отсутствие судебной практики по делам о насилии против женщин, а также соответствующей статистики.

Существующая статистика преступлений против личности носит весьма общий недифференцированный характер, что естественно, весьма затрудняет возможность выявления и определения количества женщин, оказавшихся объектом насилия. Очевидно, система представления правоохранительными органами статистических данных о преступлениях, совершаемых против

¹ Социально-правовая защита женщин от домашнего насилия в Таджикистане / Результаты социологического обследования / Лига «Женщины-юристов», ШОСТ. Душанбе, 2003.

личности должна быть более совершенной, разграниченной по полу, видам преступлений и другим не менее важным критериям.

Исход любого исследования зависит, в конечном счете, от степени достоверности изучаемых фактов, статистического материала, позволяющих приходиться к конструктивным выводам.

Как показывает мировой опыт, там, где гендерные проблемы решаются, женщины вносят большой вклад в интеллектуальное развитие страны.

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ПРАВА С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Одинаев А.Ш.*
Назаров Н.Д.*

Ориентация на различные подходы к пониманию права способна оказывать свое влияние на процессы становления гражданского общества. В конечном счете, выбор того или иного подхода к пониманию права может способствовать как процветанию, так и упадку общества и государства в целом.

Поиск понимания права ведется многие века и не прекращается в наши дни. Дело в том, что в правопонимании отражаются представления людей, в том числе об обществе, его правилах, жизнедеятельных и духовных ценностях. По мере изменения условий жизни людей, развития человеческого общества, меняются представления и о праве. В связи с этим, в настоящее время одной из важнейших задач является воспитание поколения граждан, уважающих права и интересы других людей, независимо от каких бы то не было различий, укрепление в их сознании морально-нравственных принципов и общечеловеческих ценностей.

Определенность в понимании права, отмечает В.В.Лазарев - это исходное начало определенности и порядка в общественных отношениях. "Право утратило бы свою ценность, перестало бы выполнять свою роль по стабилизации и упорядоченно общественных связей, если бы понималось всеми по - разному"¹.

* Адъюнкт Академии управления МВД России.

* Первый заместитель начальника Академии МВД Таджикистана, кандидат исторических наук, доктор юридических наук.

¹ Теория права и государства. Учебник // Под ред. В.В.Лазарева. м. Право и закон. 1996. С.87.

Разные подходы к праву согласуются с идеей демократизации общества, в частности с признанием плюрализма мнений. Разные силы, общественные движения и партии могут иметь свои взгляды на нашу жизнь, на системы вообще и право в частности.

Идея переоценки и углубления представлений о праве как едином целом, нашла свое отражение в правоведческих дисциплинах. В этой связи, возникла потребность на базе анализа теоретической основы правопонимания определить особенности формирования гражданского общества в современных условиях.

В современной литературе отмечается, что "пределы правового регулирования обусловлены неюридическими фактами. Они кроются в природе человеческой деятельности, предопределены их общей культурой и цивилизованностью, детерминированы существующей системой отношений, экономическими, историческими, религиозными, национальными и другим обстоятельствами.

Состояние современной культуры, уровень цивилизации позволяют прийти к выводу, что в принципе сфера индивидуальной свободы не подлежит правовому регулированию. Н.Л.Гранат и В.И.Попов, отмечают, что "правопонимание - это философско-правовая категория, относящаяся к области доктринального правосознания, охватывающая собой закономерности возникновения, развития и функционирования права, т.е. - это конкретная идея, система воззрения, теоретическая конструкция, содержащая в себе определения закономерности возникновения, развития и функционирования не только права, но и правовых явлений. Поэтому справедливо выделение в рамках теории правопонимания таких подходов, как: естественно-правовой, нормативный, социологический, теологический и т.д., отличительными чертами которых являются специфические, присущие только им закономерности. Иными словами, правопонимание - это форма научного правосознания, в чье содержание входят различные правовые концепции, обладающие специфическими

закономерностями, которые, проходя через сознание законодателя, влияют на формирование позитивного права¹.

Поиск путей построения гражданского общества и правового государства приводит к изменению взглядов на право. С одной стороны, появляются исследования в области философии права, когда наряду с позитивным правом четко выделяются начала естественного права и проводится различия права и закона. С другой - сохраняется и обогащается нормативистское представление о праве, как о системе общеобязательных, формально определенных форм, выражающих государственную волю общества и обеспечиваемых государством направленных на регулирование поведения людей в соответствии с социально-экономическими, политическими и духовными устоями общества.

В связи с этим, Н.А.Горбатов и В.А.Кучинский рассматривают правовое государство в неразрывном единстве с гражданским обществом. По их мнению "правовое государство - это государство, осуществляющее управление делами гражданского общества посредством издания законов, закрепляющих неотъемлемые права и свободы личности, выражающих интересы различных слоев (социальных групп) населения, и самоподчиняющееся праву (связанное правом). Основные черты (признаки) правового государства: единственным источником государственной власти является народ, его суверенная воля; демократизм, законотворчества обеспечивающий закрепление в праве воли большинства народа с учетом интересов меньшинства; верховенство закона во всех сферах общественной жизни; закрепление и обеспечение неотъемлемых прав и свобод личности; взаимная ответственность государства и личности; в разделении властей; подчинения государства, всех его органов праву; наличие эффективных организационно-правовых средств контроля и надзора за осуществлением законов"².

¹ Гранат Л.М., Попов В.И. Различные подходы к пониманию права и их практическое значение / Российское общество, государство и ОВД. Труды Академии управления. М. 2002. С.24.

² Горбатов Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства: основные понятия и логические схемы. Уч.пособие. Минск. 1996. С.23.

Несмотря на многообразие концепций правопонимания общим для большинства из них критерием является уважение к праву, признание его ценности и законности в регулировании многочисленных общественных отношений, включая взаимоотношения личности и государства.

Так А.В. Малько пишет, что "идея утверждения права в общественной жизни своими корнями восходит еще к тому периоду в истории человечества, когда возникали первые государства"¹. Вместе с тем современное состояние правовой доктрины характеризуются не совсем лестным постулатом о том, что единого критерия оценки степени реальности, достижимости правового государства и гражданского общества нет.

Нормативное правопонимание исходит из того, что в настоящее время в мире еще нет государства, которое бы полностью соответствовало идеалу существующих представлений о правовом государстве.

Похожая картина складывается и с гражданским обществом, отмечает В.В.Субочев: "Насыщая данную категорию всевозможными правовыми изысками, рассуждениями о юридических грезах современных государственно-организованных обществ, ряд специалистов, посвятивших свои работы исследованию отличного феномена, не могут определиться с тем, что они делают: либо умело конструируют правовую модель, которая реальностью никогда не станет, либо говорят об объективных проявлениях общественных отношений, неизменно критически соотнося их с неким реальным гражданским обществом"².

Право гражданского общества, отмечает С.С. Алексеев - это высшая на современной стадии развития цивилизации степень позитивного права, наиболее сблизившаяся с современным естественным правом, его высшими ценностями. Его базис образуют неотъемлемые, природные права человека, которые являются основой для определения правомерности "самих" юридических норм, вводимых и поддерживаемых властью. И

¹ Малько А.В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы. М. 2000. С.59.

² Субочев В.В. Законные интересы как средство самоорганизации гражданского общества / Современное право. 2006. С.32.

следовательно, для такого высшего положения объективного права, оно, по пророческим суждениям замечательного русского правоведа И.А. Покровского, способно противостоять государству как таковому и когда человеческая личность может заявлять "претензию на роль равноправной с государством державы с правом суверенитета на некоторой собственной территории"¹.

Именно право данной ступени общественного развития согласуются с требованиями нейтрализации крайности власти и обеспечения ее гармоничного развития, в рамках современного гражданского общества. В этом случае право в полной мере раскрывает свой потенциал как явление цивилизации и культуры, как носитель гуманитарных ценностей, заложенных в самой сути, природе человеческого общества, человека.

И.А.Покровский справедливо замечает, что при простом применении права возникает этическое чувство "справедливо - несправедливо". По его мнению, " на почве этого элементарного этического чувства постепенно развивается философская рефлексия, которая уже в античном мире приводит к зарождению идею так называемого естественного права. Праву, действующему и положительному, которое считается продуктом произвольного человеческого установления, противопоставляется право естественное, представляющееся отражением абсолютного мирового разума или правящей миром божественной сущности". Под углом зрения естественного права " перед человеческой мыслью разворачивается целый ряд вопросов совершенно иного порядка, чем те, с которыми имеет дело догматика права"².

В настоящее время, право - это самый эффективный механизм социального управления. Не понимая роли права в обществе, закономерности его развития, возможностей, его сущности, пределов регулирования, нельзя оптимально управлять обществом. В современной правовой науке, доминируют нескольких подходов к праву.

Однако принципиально нового эти подходы мало что дали к тому, что уже было раннее открыто учеными в современном

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М. Статут. 1998. С.309-310.

² Покровский И.А. Указ. раб. С.61.

государственно-организованном обществе еще нет полной ясности, на основе какого именно подхода (концепции) правопонимания должно строиться гражданское общество.

Так называемое узкое понимание права предполагает, что нормы права содержатся исключительно в нормативных актах, издаваемых государственными органами. Именно в нормативных актах, отмечает В.В.Лазарев, следует искать ответы на все вопросы, требующие правового разрешения. Правоприменительная практика не должна выходить за пределы официального права. Сторонники "широкого" подхода к пониманию права обычно соглашались с характеристикой нормативного акта как основного источника права. Однако они говорят и о том, что писаное право вследствие различных объективных и субъективных причин не в состоянии полностью и адекватно регулировать общественные отношения. В нормативных актах нередко проблемы. Противоречия, неясности, устаревшие и несправедливые нормы права. Поэтому нормативный акт - не единственный источник права. Наряду с ним нормы права находятся в других источниках права, прежде всего, в судебной и административной практике.

Оба подхода имеют свои достоинства и недостатки. При узком, нормативном понимании права в первую очередь говорится об его обязательности, обеспеченности средствами государственного принуждения, провозглашается режим строгой законности. Недостаток нормативного подхода - невозможность в его рамках адекватно отразить содержательные аспекты права. Широкий подход к пониманию права в этом плане представляется более реальным, однако его сторонники пока не выработали общепризнанного определения права, не предложили единого подхода ко всем явлениям юридической действительности, не разработали всю теорию права с точки зрения широкого понимания права.

Вместе с тем в вопросах о правопонимании важно определить необходимое условие эффективного функционирования права в обществе.

В связи с этим нормативный подход:

- более, чем какой-либо другой подчеркивает определяющие свойства права, а именно его нормативность;

- констатирует, что нормативность, присущая праву органически связана с формальной определенностью;
- фиксирует средства государственного принуждения, поскольку в правовом государстве органы и должностные лица, облеченные властными полномочиями, имеют право делать только то, что им прямо разрешает закон;
- противостоит режиму произвола и беззакония, возможности действовать "по усмотрению";
- ориентирует на необходимость возведения в закон надлежащей, справедливой, моральной, прогрессивной воли;
- устанавливает жесткое соотношение законов и подзаконных актов в процессе юридической практики;
- признает широкие возможности государства влиять на общественное развитие

Следует учитывать и то, что право для людей всегда выступало как определенный порядок в обществе.

В этой связи О.А.Степанов отмечает, что "если право ассоциируется со справедливостью и нормативными установлениями, определяющими фактически меру свободы человека в обществе, то одна из главных задач государства - безопасность личности. Именно поэтому право характеризуется не только как особая разновидность социальных норм, но и как результат отражения социальной действительности, которая обуславливает конкретный уровень безопасности в обществе"¹. Следовательно право призвано устанавливать необходимые формы взаимодействия гражданского общества с государством.

Вместе с тем, важно заметить, что нормативное понимание, по мнению В.Д.Горобца, ведет, по сути, к отождествлению права и текстов закона, открывая тем самым возможность для подмены юридических норм призывами, декларациями. Нравственное понимание способно принять и выдать за право, содержащееся в общественном, групповом, индивидуальном сознании разнообразные и противоречивые представления о добре

¹ *Степанов О.А.* Актуальные проблемы теории права и государства в современном российском обществе. М. 2004. С.4.

и зле, справедливым и несправедливым, моральном и аморальном¹.

Право в широком смысле, считает В.Д.Горобец, не только отражает определенный общественный строй, но и выступает регулятором общественных отношений, приводя поведение людей и организаций в соответствие с интересами общества. Право непосредственно регулирует индивидуальные волевые поступки, отношения между отдельными лицами и организациями, складывающиеся в повседневной общественной жизни².

По мнению П.Г.Виноградова право не может быть оторвано от морали, поскольку оно содержит в качестве одного из своих элементов понятие правильности, которому соответствует моральное начало - справедливость. Поэтому в каждой системе права должно существовать известное равновесие между справедливостью и силой. А из этого следует, что определение права не может быть основано исключительно на понятии государственного принуждения³.

Необходимо отметить, что право вообще играет особую роль в системе взаимоотношений гражданского общества и государства. Опираясь на достижения и выводы естественных и общественных наук, оно в тоже время воздействует на экономические, политические, духовные и др. отношения.

Современная российская наука разработала несколько преимущественно нормативистских понятий права, охватывающих широкий круг вопросов. По мнению В.В.Лазарева и С.В.Липеня "право - это система общеобязательных, установленных и обеспечиваемых государством норм, предназначенных для регулирования отношений в обществе". Кроме того, В.В.Лазарев считает, что "право - это совокупность признаваемых в данном обществе и обеспеченных официальной защитой нормативов ра-

¹ Горобец В.Д. Современные подходы к пониманию права и их значение для управленческой и правоохранительной деятельности. М. 1994. С.20.

² Горобец В.Д. Указ. раб. С.22.

³ Виноградов П.Г. Очерки по теории права. М. 1995. С.26.

венства и справедливости, регулирующих борьбу и согласование свободных волей в их взаимоотношении друг с другом"¹.

Н.В.Малько пишет, что "право - это система общеобязательных формально определенных юридических норм, устанавливаемых и обеспечиваемых государством и направленных на урегулирование общественных отношений"². Наряду с А.В.Малько также Н.И.Матузов отмечает, что "право - это система общеобязательных, формально определенных норм, обеспечиваемых государством и направленных на регулирование поведения людей в соответствии с принятыми в данном обществе устоями социально - экономической политической и духовной жизни"³.

Н.А.Горбатов, В.А.Кучинский предполагают понимать право, как "систему общеобязательных правил поведения, устанавливаемых либо санкционируемых компетентными государственными органами принимаемых путем референдума в целях регулирования общественных отношений, выражающих волю определенных классов, слоев населения, а по мере демократизации общества - большинства народа с учетом интересов меньшинства, реализация которых обеспечивается государством"⁴.

По мнению В.К.Бабаева, "право - это система нормативных установок, опирающихся на идеи человеческой справедливости и свободы, выражена большей частью в законодательстве и регулирующая общественные отношения"⁵.

По мнению А.Б.Венгерова "современный уровень теории права позволяет, определить право как имеющую большую социальную ценность регулятивную систему, которая с помощью

¹ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. Уч. для ВУЗов. Изд.2. М. Спрак. 2000. С.190-191.

² Малько А.В. Экзамен по теории государства и права: 100 ответов на 100 возможных вопросов. Учебно-метод. пособие.. М. 1996. С.46.

³ Теория государства и права. Курс лекций // Под ред. Н.И.Матузова, Л.В.Малько. Саратов. 1995. С.112.

⁴ Горбатов Н.А., Кучинский В.Н. Указ. раб. С.24.

⁵ Теория государства и права. Курс лекций // Под ред. В.К.Бабаева. Новгород. 1993. С.111.

формально установленных или закрепленных норм (правил поведения), выраженных в нормативных актах, судебных прецедентах, других формах и обеспеченных возможностью государственного принуждения, воздействует на общественные отношения с целью их упорядочения, стабилизации либо социально необходимого развития"¹.

С учетом вышеуказанных понятий права важно заметить, что гражданское общество - это фактически способ взаимодействия таких системных образований, как общественное объединение, местное самоуправление, трудовой коллектив, народность, и средства определенной координации деятельности самого государства, в идеале "связанного" правом.

Право, считает В.В.Лазарев, всегда в чем-то неудовлетворительное, несовершенно, требует разных изменений и неодинаковой трансформации, в зависимости от условий места и времени. Поэтому в научных целях и в интересах эффективного правотворчества следует приветствовать разные подходы к праву, разные определения права и стремление к их синтезу в рамках единого понятия.

Одним из важных положений современной дискуссии о правопонимании, разделяемым все большим числом ученых, является положение о возможности (и даже необходимости) различных определений права, которые отражая разные аспекты права, помогут избежать односторонних оценок, позволят полнее раскрыть это многогранное социальное явление. Ценность этого положения состоит в том, что оно стимулирует различные направления научного исследования права и нацеливает на комплексный его анализ.

При этом важно помнить, что общее определение права может быть сформулировано не путем эклектического соединения более частных определений, а лишь, как их синтез в рамках некоторого концептуального единства.

Ясно и то, что ни одна дефиниция права, в том числе и самое развернутое общее определение понятия права, не может

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права. Ч.2. Теория права. Т.1. М. 1996. С.205.

исчерпывающе раскрыть его сущность. Фактически это доступно лишь теории права в целом.

Соотношение гражданского общества, права и государства, пишет М.П.Р.Кулиев, является сегодня одной из наиболее актуальных и вместе с тем самых сложных проблем юриспруденции.

Данная проблематика активно обсуждается в научной юридической литературе, хотя ясного и точного пути для ее решения еще не выработано. Очевидно одно: вопросы, требующие четких и ориентированных на практику решений - о характере отношений, экономических, политических и иных сфер общества - ставят исследователей - правоведов перед необходимостью обращаться к проблеме гражданского общества. При этом гражданское общество понимается как способ социального существования людей, в идеале своем основанный на разуме, свободе, праве и демократии. Только в условиях господства права гражданское общество создает реальные возможности для самореализации личности, установления оптимальной меры государственного воздействия на экономический, социальный и духовный процессы, воплощения в жизнь прав и свобод человека, обеспечения правопорядка. В правовых рамках гражданского общества возможен реальный переход от жестких форм осуществления власти к действенному общественному договору между личностью, обществом и государством.

Методология теоретико-правового анализа формирования гражданского общества охватывает все стороны жизни, такие как процессы достижения свободы, равенства, справедливости и других человеческих ценностей. Исходя из вышеизложенного М.П.Р. Кулиев пишет, что " гражданское общество - феномен с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним, общество граждан высокого правового, социального, экономического и морального статуса, создающих с государством развитые правовые отношения"¹.

¹ Кулиев М.П. Гражданское общество: опыт, теоретические исследования. Дисс. д-ра юрид.наук.. М. 1997. С.3.

По нашему мнению в процессе формирования гражданского общества, право играет значительную роль в стабилизации социально - экономической, политической, культурной, духовной и жизни общества. Наряду с этими условиями формирования гражданского общества нуждаются в особом рассмотрении юридические условия и средства.

Весьма важно отметить, что преобразования в обществе, изменения в политической, экономической, социальной, культурной и духовной сферах, связанные с формированием основных черт гражданского общества невозможны без совершенствования законодательства, оказывающего регулирующее воздействие на указанные сферы социальной жизни и обеспечения всеми соблюдения и исполнения требований закона.

В связи с этим можно отметить, что гражданское общество это:

- общество, где все граждане равны, свободны и равноправны;
- общество, где издается справедливые законы;
- общество, где соблюдается права, свободы и обязанности человека;
- общество, где активно действуют негосударственные общественные организации;
- общество, где существуют минимальное вмешательство государства в сферу гражданского общества;
- общество, где существуют конституционный строй, обеспечивающий подчинение государства праву.

В процессе формирования гражданского общества, необходимо сформировать систему социальных отношений и институтов, выражающих волю и защищающих интересы граждан. Решение поставленных задач связано с: созданием оптимального, социального и правового порядка, позволяющего раскрыть весь позитивный потенциал отдельных личностей в целом; обеспечением прав личности, социальных групп гарантированных законами.

В условиях формирования гражданского общества в Республике Таджикистан особенно важно обращать внимание на такие сложные проблемы его формирования в государствах на территории бывшего СССР, как:

- дисбаланс в материальной и духовной сферах;
- пробелы в законодательстве;
- несоблюдение законодательства, нарушение прав и свобод личности, отсутствие соответствующей государственной правовой политики и т. д.

Формирование и становление гражданского общества предполагает правовую оценку данного процесса. С позиции юриспруденции важно определить роль права в обеспечении стабильности гражданского общества. С учетом этого представляется целесообразным предложить авторскую дефиницию (определение) права.

Право - это не только средство, обеспечивающее формальное равенство, всеобщую справедливость и необходимую форму свободы личности, но и, средство контроля со стороны общества за поведением людей, которое призвано регулировать политические, экономические, социальные, нравственные, семейные, религиозные и иные отношения, и обеспечивать стабильность жизни в условиях развития институтов гражданского общества.

Исходя из данного определения, возможно, выделять следующие признаки права:

- право - это формальное равенство;
- право - это всеобщая справедливость;
- право - это необходимая форма свободы;
- право - это средство контроля со стороны общества за поведением людей;
- право, обладает регулятивным характером;
- право, обеспечивает (с помощью государственных и негосударственных институтов) стабильность и гарантированность в гражданском обществе.

Таким образом, анализ подходов к пониманию праву, исходя из особенностей связанных с формированием гражданского общества служит импульсом для дальнейшего развития общей теории права. Данное развитие допускает выработку теоретической основы правопонимания, приемлемой для формирования гражданского общества в современных условиях, на базе сочетания позитивистской и либертарной концепции.

МЕСТО ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ТАДЖИКИСТАНА В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ, РЕАЛИЗУЮЩИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНУЮ ФУНКЦИЮ

Шарипов Ф. Р.*

Практическое решение стоящих перед таджикским обществом задач невозможно без глубокого и всестороннего, научно обоснованного осмысления сущности и кардинальных тенденций развития основообразующих институтов республики, реализующих правоохранительную функцию. *Правоохранительная функция* – это одна из основных функций в механизме государства, причем такая функция, которая не ограничена ни какими-либо категориями населения, ни территориальными рамками, ни сферами хозяйственного или культурного строительства, ни уровнями социальной системы. Она пронизывает все общество и поэтому роль аппаратов управления общей компетенции здесь гораздо шире, чем управления любой иной деятельностью. По этой же причине аппараты управления правоохранительных органов обладают большим объемом надведомственных, надотраслевых полномочий, что предопределяет возможность реализации отдельных управленческих акций, выходящих за рамки непосредственно подчиненных им служб и подразделений.

Поэтому вызывает научный интерес, связанный с признанием того или иного органа субъектами управления правоохранительной деятельностью - в принципе, частично, для отдельных ситуаций; определением места каждого из них в системе управления названной деятельностью, выяснением их субординационных и координационных отношений, компетенции, особенностей межведомственной и внутриведомственной коорди-

* Адъюнкт Академии управления МВД России.

нации управленческой деятельности, ее технологии для каждого субъекта¹.

Для определения места органов внутренних дел в системе правоохранительных органов Республики Таджикистан, реализующих правоохранительную функцию, рассмотрим их с точки зрения функционального подхода. Вполне справедливо мнение И.Л.Бачило, которая говорит, что функциональный метод в изучении проблем управления создает условия для анализа и совершенствования работы всех звеньев, подразделений и служб как «по горизонтали», так и «по вертикали» по крайней мере, по трем позициям: а) по степени целесообразности их функций с точки зрения потребностей объекта; б) по уровню самостоятельности функций органа (подразделения); в) по унификации показателей работы органа и сопоставимости их показателями работы выше – и нижестоящих органов своей и смежной систем².

В Республике Таджикистан, в соответствии с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»³ сложилась устойчивая система органов, реализующих правоохранительную функцию. К ним относятся: Координационный Совет правоохранительных органов, в функции которого, наряду с другими входит создание следственно-оперативных групп для расследования конкретных преступлений, совместные целевые мероприятия для выявления и пресечения преступлений, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению и т.д., а также прокуратура, суд, органы Министерства безопасности, таможенные орга-

¹ *Веселый В.З.* Формирование теории управления в сфере правоохранительной деятельности и совершенствование управленческой подготовки кадров органах внутренних дел. Дисс. ...докт. юрид. наук М. Академия МВД СССР/ 1988. С.63-64.

² *Бачило И.Л.* Функции управления: содержание и правовое оформление. /Советское государство и право, № 3, 1969. С.13; *Ульянов А.Д.* Социальное управление: сущность, принципы, функции, методы, виды /Лекция. – М. Академия управления МВД России/ 2006. С.16.

³ См. Указ Президента Республики Таджикистан от 11.04. 2001 г. № 548 «Об утверждении Положения «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью».

ны, Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, органы внутренних дел, внутренние войска, армейские формирования, привлекаемые к охране общественного порядка, как правило, в чрезвычайных ситуациях, адвокатура и т.д.

Все перечисленные органы объединены единой целью, все они выполняют в соответствии со своей компетенцией определенную часть правоохранительных функций и должны действовать во взаимосвязи и взаимозависимости. Именно поэтому их совокупность можно назвать системой правоохранительных органов. Отсюда можно сделать вывод о том, что в Республике Таджикистан построена единая вертикаль органов, реализующих правоохранительную функцию путем организующей роли государства при соблюдении самостоятельности и ответственности всех социальных институтов общества. Чтобы не потерять свою самостоятельность, здесь особенно актуальны определения непосредственных целей правоохранительной деятельности и управления ими на каждом данном этапе развития общества; выявление социально значимых и соответствующих общественным возможностям критериев эффективности работы реализующих ее государственных органов и общественных объединений; уяснение приоритетов и степени оптимальности методов управления. Все это первостепенные научные проблемы, проблемы изучения и совершенствования своеобразного, не знающего аналогов в производственной и даже непроизводственной сферах механизма управления¹.

Как отмечают специалисты, роль органов внутренних дел различна в государствах тоталитарных и государствах правовых, демократических. В тоталитарном государстве задачи полиции сводятся, прежде всего, к использованию репрессивных форм деятельности во взаимоотношениях с населением при реализации государственной воли². В правовом, демократическом государстве, к которому стремится Республика Таджикистан, органы

¹ *Веселый В.З.* Указ. раб. С.65-66.

² *Коваленко И.А.* Система органов внутренних дел России в механизме российского государства. Дисс. ...канд. юрид. наук. М. Московский университет МВД России/ 2005. С.3-4.

внутренних дел выступают в другом качестве. Репрессивные и карательные функции, в большинстве своем, отходят на второй план, уступая место задачам обеспечения правопорядка и общественной безопасности, профилактики и контроля над преступностью.

Как отмечают российские исследователи, особое место МВД в правоохранительной системе страны, определяется:

- многообразием правоохранительных и иных функций, реализуемых органами и учреждениями министерства (фактически МВД России в том или

- ином объеме выполняет все правоохранительные функции, включая юридическую защиту своих сотрудников);

- наличием исключительных сфер правоохранительной деятельности, отнесенных к его ведению (обеспечение безопасности дорожного движения и

- ряда иных);

- наличием организационных структур на всех уровнях административно-территориального устройства государства;

- многочисленностью, высоким уровнем мобилизационной готовности личного состава;

- существенным объемом полномочий сотрудников, в том числе исключительных, включая применение мер принуждения, физической силы и

- огнестрельного оружия;

- особым порядком комплектования и прохождения службы (высоким уровнем милитаризации);

- наличием значительного количества вооружения, в том числе армейских (боевых) образцов, специальной и иной техники, средств связи и другого имущества;

- традиционным восприятием МВД основной массой населения как главной правоохранительной силы государства¹.

Отсюда можно сделать вывод, что органы внутренних дел являются многофункциональными правоохранительными орга-

¹ Аврутин Ю. Е., Зубов И. Н. Органы внутренних дел в государственном механизме Российской Федерации (государственно-правовые и социальные вопросы функционирования и перспектив развития). СПб. С-Петербургский университет МВД России. 1998.С. 39-40.

нами и реализуют свою компетенцию в следующих основных направлениях (видах) правоохранительной деятельности: административно-правовой оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной. Изучение данного определения позволяет говорить о том, что все эти признаки можно отнести и к МВД Республики Таджикистан. Подтверждением тому служит анализ статусных документов. Так, в п. 1, 3 Положения о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан, утвержденного Советом Министров Республики Таджикистан 25 июня 1993 года № 303, отмечено, что Министерство внутренних дел Республики Таджикистан является одним из официально вооруженных формирований республики, обеспечивающих защиту интересов государства, прав, свободы и безопасности граждан. Более того, в исключительной сфере деятельности органов внутренних дел Таджикистана относится обеспечение пожарной безопасности. Подчеркивая высокую значимость правоохранительной системы для сохранения государственности, Президент Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмон, в своем выступлении на встрече с сотрудниками правоохранительных органов и силовых структур отметил, что сотрудники милиции должны стать гарантами безопасности общества и государства, добросовестно и преданно исполнять возложенные на них обязанности¹.

Простой анализ правоохранительных функций (видов деятельности, осуществляемых различными объектами управляющего воздействия) государства дает основания для ее деления на ряд подфункций: предупреждение и пресечение преступлений, раскрытие преступлений, осуществление дознания, предварительного расследования, судебное производство, исполнение наказаний, правовое обслуживание населения. Всего можно говорить о семи подфункциях. Четыре из которых: предупрежде-

¹ См. Доклад Министра внутренних дел на заседании Коллегии МВД Республики Таджикистан «Об итогах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2004 году и первоочередных мерах по исполнению задач, вытекающих из выступления Президента Республики Таджикистан 24 декабря 2004 г. на встрече с сотрудниками правоохранительных органов и силовых структур республики» (г. Душанбе, 11 января 2005 г.).

ние пресечение, раскрытие, дознание, расследование – осуществляют органы внутренних дел. Именно органы внутренних дел как специализированные правоохранительные органы призваны осуществлять публично-правовую защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, всех форм собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. Объем их работы по выполнению названных функций колеблется от 75 до 100%¹.

По числу и разнообразию правоохранительных функций, количеству и многообразию структурных образований, численности и многопрофильности трудовых ресурсов, объему информации, технической оснащенности, материальной и финансовой базе система органов внутренних дел Республики Таджикистан многократно превышает все иные правоохранительные органы, вместе взятые. В такой же пропорции находятся соответственно и масштабы управленческой деятельности и потребности в ее реализации. Мы разделяем точку зрения, согласно которой в этом смысле можно рассчитывать, что управление правоохранительной деятельностью представлено системой органов внутренних дел в достаточной степени репрезентативно.

Полученными аргументами и доказательствами определяется место и роль органов внутренних дел в правоохранительной системе, как основного ее элемента, имеющего собственную и сложную организационную структуру, все составные части которой образуют МВД Республики Таджикистан.

Подчеркивая *особое место* среди государственных органов, призванных обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан, общества, в конечном счете, правопорядок в стране, рассмотрим органы внутренних дел с системных позиций, взяв за основу теоретические посылки, изложенные авторитетными авторами в специальной литературе². Речь идет о том, что сложные системы обладают такими свойствами, как:

¹ Усков В.М. Система органов внутренних дел России и перспективы ее развития /Лекции по курсу «Организация управления в органах внутренних дел». Ч.1. М. Академия управления МВД России. 1998. С.24.

² См.: Афанасьев В.Г. Научное управление обществом (Опыт системного исследования). М. Политиздат. 1968; Караханов В.Е. Органы

- неоднородность и взаимосвязанность составляющих их элементов;
- сложность организационной структуры;
- наличие собственных управляющих центров;
- разветвленная сеть внешних и внутрисистемных информационных связей;
- активная адаптация к среде функционирования;
- динамичность;
- вхождение в качестве компонента в еще большую систему;
- иерархичность построения.

Вертикальный срез системы органов внутренних дел раскрывает ее организационную структуру построения и иерархию. Можно отметить, что МВД – сложная система, состоящая из территориальных и отраслевых подсистем, имеющих собственное иерархическое построение. Центральное место в этой иерархии занимают городские и районные органы внутренних дел, которые в сфере своего функционирования непосредственно осуществляют борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и общественной безопасности. Поэтому очевидно, что от того, насколько законно, справедливо и профессионально горрайорганы осуществляют свою деятельность, зависит отношение населения к ним и правоохранительной системе в целом.

Если внимательно проанализировать Положение о МВД республики, то в указанном документе в общем виде обозначено построение системы: Министерство внутренних дел Республики

внутренних дел как сложная организационная система // Вопросы теории и практики управления органами внутренних дел / Труды Академии. М. 1985; *Майдыков А.Ф.* Совершенствование управления городскими и районными органами внутренних дел (теоретические и организационно-правовые основы). Дисс. ...докт. юрид. наук. М. Академия МВД СССР. 1985; *Достиев А.С.* Конституция Республики Таджикистан 1994 г. Дисс. ...канд. юрид. наук. Душанбе. 1999.; *Кахаров А.А.* Правовая система Таджикской АССР 1924-1929 гг. Дисс. ...канд. юрид. наук. Душанбе. 1999.; *Раджабов Р.М.* Проблемы формирования правовой системы Республики Таджикистан: теоретико-методологический аспект. Дисс. ...канд. юрид. наук. Душанбе. 2000.

Таджикистан, управления и отделы внутренних дел, внутренние войска, подразделения пожарной охраны и другие подведомственные структурные образования, учреждения, организации и предприятия составляют единую систему Министерства внутренних дел Республики Таджикистан¹. В самом упрощенном виде выстраивается такая схема: управляющий центр - МВД РТ → УВД, ОВД на местах → подразделения милиции, ВВ, ПО. Однако с точки зрения теории управления сложные системы, к которым относятся органы внутренних дел, характеризуются иерархичностью построения, образованной из совокупности относительно самостоятельных подсистем, функционирующих с единой целью. Здесь проявляется философское понятие единства целого и частей, которые не абсолютны, а относительны и могут превращаться друг в друга. В зависимости от того, в какой связи они рассматриваются, «целое становится частью более общего и сложного целого, в которое оно входит, а часть становится целым для тех частей, из которых она сама образована»². Следовательно, важно распознавать «интегрированную природу» различных по иерархии систем, учитывая, что каждая из них может считаться самостоятельной.

Органы внутренних дел в зависимости от территории и объектов обслуживания подразделяются на территориальные и транспортные. Поэтому отдельно представлено УВД на транспорте, линейные органы внутренних дел на воздушном, водном, железнодорожном транспорте.

Иерархичность построения системы органов внутренних дел отчетливо проявляется в том, что все образующие ее территориальные подсистемы выступают в качестве субъекта и объекта управления одновременно. Например, центральный аппарат МВД РТ → УВД г. Душанбе (региональный уровень) → ОВД района Исмаили Сомони (территориальный уровень). Каждая из

¹ Положение о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан, утвержденного постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 г., № 592.

² *Афанасьев В.Г.* Научное управление обществом (Опыт системного исследования). М. Политиздат. 1968. С.19.

таких подсистем входит в большую, или управляющую, систему и содержит в себе меньшую, или управляемую систему.

Необходимо подчеркнуть, что выводы о многолинейности иерархического построения системы органов внутренних дел носят не отвлеченно-теоретический характер. Они чрезвычайно важны в работе по совершенствованию практической деятельности. Речь идет о том, что для перечисленных уровней рассматриваемой иерархии характерны внутрисистемные субординационные связи, однако управленческие отношения фактически складываются здесь не одинаково. Имеются различия в правовом положении и объеме компетенции аналогичных органов в разных иерархических системах. Непосредственная или опосредованная подчиненность объектов аппаратом управления создает проблемы в определении соотношения централизации и децентрализации оперативного (повседневного) управленческого воздействия. Так УВД Хатлонской области осуществляет управленческое воздействие в виде контроля, оказания помощи, административного воздействия, прямого вмешательства в оперативно-служебную деятельность непосредственно подчиненных УВД г. Курган-Тюбе, ОВД Колхозобадского, Пянджского районов, ОВД г. Яван, Кабадиянского ОВД и других районов, ОВД района Абдурахмони Джоми. В то же время УВД Хатлонской области в свою очередь является объектом централизованного управляющего воздействия со стороны МВД республики в виде контроля, административного вмешательства.

Автор полностью соглашается с выводами специалистов, которые утверждают, что нарушение принципа распределения полномочий при управлении региональными и местными (территориальными) органами внутренних дел по уровням многолинейной иерархии приводит к неоправданному увеличению объема управляющей информации, излишней перегрузке управленческих аппаратов высшего уровня, ослаблению ответственности руководителей за повседневное положение дел в непосредственно подчиненных органах и к другим негативным последствиям¹.

¹ См.: *Караханов В.Е.* Органы внутренних дел как сложная организационная система // Вопросы теории и практики управления органами внутренних дел / Труды Академии. М. 1985. С.15; *Ульянов А.Д.* Аппа-

Территориальные органы внутренних дел обеспечивают общественную безопасность и осуществляют борьбу с преступностью в городах, поселках и других населенных пунктах республики. Принципы организации, задачи, направления и виды служебной деятельности органов внутренних дел определяют систему и структуру ее органов и подразделений. Только при наличии стройной системы и определенных структурных подразделений органы внутренних дел могут обеспечить выполнение тех задач и функций, которые на них возложены.

Все основные направления деятельности органов внутренних дел, их цели, задачи, функции, структура, функциональные обязанности личного состава, порядок, средства и методы реализации функций определены Законом Республики Таджикистан «О милиции», Положением об МВД, нормами уголовно-процессуального, административного права. Поэтому соблюдение норм права, т.е. законность, является основой деятельности органов внутренних дел.

раты МВД, ГУВД, УВД, УВДТ как органы оперативного управления горрайлинорганами внутренних дел / Лекция. М. Академия управления МВД России. 2007. С. 21-22.

ПОНЯТИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА

Абдухаликов А.М.*

Совокупность юридических отношений, в которых состояло лицо, не прекращается после его смерти, его заменяет другие лица, за исключением тех отношений, которые связаны с личностью и со смертью личности прекращаются сами собой. К ним относятся отношения семейные, личные, в некоторых случаях имущественные права и обязанности. За исключением этих, сравнительно немногочисленных отношений, все прочие сохраняют свою юридическую силу. Как отмечает Г. Ф. Шершеневич, «новое лицо вступает на место прежнего в его юридических отношениях и занимает в них активное или пассивное положение, смотря по тому, какое место занимал умерший. Оно является субъектом прав собственности, сервитутов, залога, прав требования; на него падают обязанности по всем долгам умершего»¹.

Переход совокупности имущественных прав и обязанностей умершего к другим лицам называется наследованием. Иначе, под этим термином понимается замена одного субъекта имущества другим.

Имущество оставленное умершим и переходящее к новому субъекту, носит название наследства. К сожалению, определение этого важнейшего для наследственного права понятия отсутствует в ГК РТ. Все же, используя положения ст.ст.1138 и 1150, можно дать следующие определение: «Наследство – это совокупность имущественных, а в случаях, предусмотренных законом и личных неимущественных прав, после смерти наследодате-

* Преподаватель кафедры Основ государственного управления и государственной службы Института повышения квалификации государственных служащих Республики Таджикистан.

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М. СПАРК, 1995. С. 468.

ля переходящая к его наследникам в порядке наследственного правопреемства». Это означает, что имеет место юридическая зависимость прав и обязанностей правопреемника от прав и обязанностей его предшественника (праводателя). К наследникам переходят все права и обязанности наследодателя, кроме тех, которые не переходят по наследству в силу прямого указания закона либо в силу самой их юридической природы. Профессор Ю.К. Толстой, отмечает «по наследству переходят лишь те права и обязанности, которые наследодателю принадлежали, причем переходят как единое целое, со всеми способами их обеспечения и лежащими на них обременениями»¹. Так, если обязательство обеспечено неустойкой или поручительством, то они сохраняют силу и при переходе прав кредитора по обязательству к наследнику.

Следует отметить, что некоторые юристы отрицают саму категорию наследственного правопреемства. В частности, Н.Д. Егоров считает, что при наследовании речь должна идти не о правопреемстве, а о преемстве, причем не в самих правах, а в объектах этих прав². Однако, если принять эту точку зрения, то за пределами наследства окажется пассив наследственной массы. Между тем по наследству переходят не только блага, но и лежащие на нем обременения (ст.1187 ГК РФ).

Характерной чертой правопреемства является и то, что приобретение прав и обязанностей происходит непосредственно, то есть наследство переходит к наследнику прямо от наследодателя, а не от других лиц³. Наследодателем признается лицо, после смерти которого осуществляется наследственное правопреемство. От универсального наследственного преемства отличают преемство частное или сингулярное. Сингулярный преемник приобретает не всю совокупность принадлежавших умершему

¹ Гражданское право. Часть III. М. ПРОСПЕКТ, 1999. С. 492.

² *Егоров Н. Д.* Единство и дифференциация гражданско-правового регулирования общественных отношений в СССР. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л.: 1988. С. 30 – 32.

³ Основы гражданского законодательства. М. Юридическая литература, 1997. С. 246.

прав и обязанностей, а только отдельное право и приобретает его не непосредственно от наследодателя, а через наследника. Наследодатель может обязать наследника совершить в пользу одного или нескольких лиц то или иное действие - предоставить в пожизненное пользование помещение в переходящем по наследству доме, передать из состава наследства какую-то вещь или несколько вещей, выдать определенную сумму денег и т. д. Для прекращения в отношении лица всех юридических отношений, связывавших его с другими лицами до этого момента, и возникновения права на фактическое осуществление перехода имущественных и некоторых личных неимущественных прав от этого лица к другому необходимо наступление одного из юридических фактов, с которыми закон связывает такие последствия. Такими фактами закон признает: смерть гражданина и объявление гражданина умершим. При наличии одного из этих юридических фактов происходит открытие наследства.

Состав наследственного правоотношения образуют субъект, содержание и предмет (объект). Субъектами наследственного правоотношения являются наследники, призванные к наследованию. Наследодатель не является субъектом наследственного правоотношения, так как с его смертью прекратилась его правоспособность¹. В соответствии с Гражданским кодексом Республики Таджикистан, наследниками могут быть физические лица, которые призываются к наследованию по закону и по завещанию, юридические лица, призываемые только по завещанию (п. 3 ст. 1150), а также государство. Для этого необходимо, чтобы юридическое лицо существовало на день открытия наследства.

Лицо, вступающее непосредственно во всю совокупность отношений другого вследствие его смерти, является *наследником*.

- Наследниками являются лица, указанные в завещании или наследники по закону. Возможность стать наследником не зависит от состояния дееспособности лица и гражданства.

¹ Гражданское право. Часть III./ Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М. ПРОСПЕКТ, 1999. С. 515.

К наследованию по завещанию могут призываться также указанные в нем юридические лица, существующие на день открытия наследства.

Наследниками являются граждане, которые могут быть наследниками как по закону, так и по завещанию, если находились в живых к моменту смерти наследодателя. Если наследодатель объявлен в судебном порядке умершим, то к числу его наследников относятся только те лица, которые находились в живых на день его предполагаемой гибели, указанный в решении суда или на день вступления решения суда в законную силу.

Право на наследство не зависит от гражданства наследника. Преемниками права и обязанности по наследству могут граждане РТ, иностранные граждане и лица без гражданства. Аналогичное положение содержится в гражданском законодательстве Российской Федерации¹.

Право наследования входит в содержание гражданской правоспособности. С момента рождения и до наступления смерти все граждане могут быть наследниками. Не имеют значения пол, возраст, национальность гражданина и т.п.

Наряду с этим закон признает наследниками и лиц, еще не родившихся ко дню открытия наследства. При этом не имеет значения время, которое прожил ребенок, достаточно того факта, что он родился жизнеспособным. Охрана интересов не родившегося лица предусматривается гражданским законодательством РТ и РФ. В литературе отмечается, что на практике приходится сталкиваться с вопросом, считается ли наследником первой очереди внук, зачатый при жизни наследодателя, но родившийся после открытия наследства, если его отец – сын наследодателя – умер до открытия наследства? ГК РФ отвечает на этот вопрос положительно.² Такое же вывод следует из положений ст.ст. 1144, 1166 и 1169 ГК РТ.

Однако круг граждан, имеющих право быть наследниками, законодательно ограничен. Не наследуют ни по закону, ни по

¹ *Петренко Л.Ю.* Доверенность и завещание / Вестник РАН 1999, №6. С. 575 - 577.

² Постатейный комментарий к Части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. М. ИНФРА-М, 2002. С. 121.

завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию, либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Их называют недостойными наследниками (ст.1145 ГК РФ). Аналогичное по смыслу положение содержал, ещё например, Свод законов царя Вавилона Хаммурапи (1792 – 1750 гг. до н.э.). При наличии достаточных к тому оснований отец мог «отвергнуть» своего сына, т.е. полностью лишать наследства (ст.ст.168 - 169 указанного Свода).

Не могут наследовать по закону родители после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах на момент открытия наследства, а также родители и совершеннолетние дети, злостно уклонявшиеся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя, если это обстоятельство подтверждено в судебном порядке.

Действия, направленные против осуществления последней воли наследодателя, могут выражаться в составлении фиктивного завещания, сокрытии завещания, понуждении к составлению завещания, принуждении кого-либо из наследников по завещанию отказаться от наследства и т.д.

Для применения указанной нормы необходимо, чтобы противоправные действия лица носили умышленный характер¹.

Однако граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество.

При беспорности оснований к устранению от наследования (например, при наличии решения суда о лишении родительских прав и т.п.) и отсутствии спора о наследстве граждан

¹ Ярошенко К.Б. Наследование по завещанию // Вестник МГУ. Сер.5 право. 2002. С. 9-15.

может быть исключен из состава наследников самим нотариусом при выдаче свидетельства о праве на наследство.

Лицо, не имеющее права наследовать или отстраненное от наследования на основании настоящей статьи (недостойный наследник), обязано возвратить все имущество, неосновательно полученное им из состава наследства, здесь действуют правила (ст. 1229 ГК РТ). Данные правила распространяются и на наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве, а также к завещательному отказу. В случае, когда предметом завещательного отказа было выполнение определенной работы для недостойного отказополучателя или оказание ему определенной услуги, последний обязан возместить наследнику, исполнившему завещательный отказ, стоимость выполненной для недостойного отказополучателя работы или оказанной ему услуги.

Имущество может быть завещано государству – Республики Таджикистан, и наследование в этом случае будет иметь место, если нет оснований для признания завещания недействительным полностью или в части. В то же время в данном случае речь может идти о наследовании того, что в ГК РФ называется «выморочным имуществом» (ст. 1149 ГК РТ). ГК РТ не содержит легального определения выморочного имущества, как это сделано в ГК РФ (ст. 1151), однако ряд положений указанных статей совпадают. Имущество умершего считается выморочным, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать, или все наследники отстранены от наследования.

В случае, если кто-нибудь из наследников отказался от наследства в пользу государства, к государству переходит причитавшаяся этому наследнику доля наследственного имущества, а если при отсутствии наследников по закону завещана только часть имущества наследодателя, остальная часть переходит к государству. При этом государству не нужно осуществлять никаких действий, направленных на принятие наследства. После признания имущества, перешедшим по праву наследования к государству нотариус направляет соответствующему финансовому органу опись этого имущества и свидетельство о праве государства на наследство.

Таким образом, при наследовании имеет место универсальное правопреемство, то есть преемство во всех правах и обязанностях наследодателя, а субъектами наследственного правоотношения являются наследники, призванные к наследованию. Ими являются граждане и лица без гражданства, дети, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся после его смерти, юридические лица, призываемые только по завещанию, а также государство.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРЕСТУПНОСТЬ (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Кощев В.Ю.*

Как отметил президент РТ Эмомали Рахмон: «Все мы живем в эпоху, когда глобализация охватила практически все сферы жизни и никто - не только ни один народ и ни одно государство, но и целые регионы и континенты не в состоянии самоизолироваться от происходящего вокруг»¹.

Глобализация стала одной из важнейших проблем современности. Ее называют осевой проблемой, выражающей главное направление развития мира, главным противоречием и даже главным конфликтом XXI века.

Процессы глобализации идут давно, они затрагивают жизнь каждого человека, каждой страны и мира в целом и давно беспокоят думающие слои населения разных стран, поскольку несут в себе для большинства стран и народов не только позитивные изменения, но и негативные последствия, пути минимизации которых пока недостаточно просчитываются и разрабатываются. Особое значение в структуре негативных последствий представляют **криминогенные и иные криминологически значимые последствия** глобализации.

Глобализация – неизбежна, в нее надо профессионально встраиваться, чтобы не оказаться совсем за бортом мирового развития. Однако это не означает, что в целях минимизации негативных последствий не следует оценивать (особенно применительно к криминологической тематике) ее социально опасные и криминогенные тенденции, возможная печальная реализация которых при условии бездействия также является законо-

* Преподаватель кафедры Уголовного права и криминалистики Российско-Таджикского славянского университета.

¹ Выступление президента республики Таджикистан на встрече высокого уровня в рамках саммита ООН, посвященной диалогу цивилизаций, культур и религий. г.Нью-Йорк, 14 сентября 2005 года.

мерной. А ведь прогноз даже более фатальных процессов может помочь в заблаговременной подготовке к ним. Люди не умеют управлять землетрясениями и циклонами, но сейсмологий и метеорология помогает бороться с этими явлениями и предупредить их более разрушительные последствия.

Глобалистские интересы США по овладению энергетическими ресурсами мира хорошо описаны известным американским политологом Зб. Бжизинским в его последней книге *The Choice: Global Domination or Global Leadership* (Выбор: мировое господство или лидерство), в которой он цинично оценивает возможности многих стран с позиции успешной реализации только американских гегемонистских интересов.¹ Этой стратегии придерживается большинство политической и экономической элиты США.

Об этом же говорит и известный американский политолог С. Коэн². Он пишет, что Россия дала согласие на временное военное присутствие США в Центральной Азии и оказала помощь в борьбе с талибами, казалось бы, в общих целях защиты от терроризма и наркотиков. Но война в Афганистане закончена. Военное же присутствие США оказалось совсем не временным, а поток наркотиков из Афганистана через Среднюю Азию в Россию вырос в несколько раз. Америка заключила соглашение с полевыми командирами, а их экономика – наркотики.

Глобализация с самого начала используется и даже управляется Соединенными Штатами Америки и особо заинтересованными в ней иными странами «золотого миллиарда» (в котором ни Россия, ни Таджикистан не значатся), их транснациональными компаниями и наднациональными международными организациями, исходя только из своих интересов.³ Реализация этих интересов несет для наших стран **экономические, социальные и криминологические проблемы.**

¹ *Бжизинский Зб.* Зыбучие пески гегемонии. Отрывок из книги // Россия в глобальной политике. 2004. № 2. С. 187-202.

² См.: *Коэн Стивен.* Россию и США ждет «прохладная война» // Российская газета. 2003. 2 сентября.

³ См.: *Хомский Н.* Прибыль на людях. Неолиберализм и мировой порядок. Пер. с англ. М. 2002. С. 27-59.

Глобализация многозначна. Существует множество ее определений, но суть ее кратко выражена Международным валютным фондом: *глобализация - в возрастающей степени интенсивная интеграция рынков, товаров, услуг и капиталов*. Но в этой интеграции США являются единственной и доминирующей сверхдержавой, а в глобальных рынках мировыми финансовыми центрами являются Уолл-стрит, Лондон, Франкфурт и др. Есть и более детальные характеристики глобализации, даваемые зарубежными и отечественными авторами, что позволяют углубить ее **криминологический аспект**.¹

Криминологические аспекты глобализации не являются каким-то ее самостоятельным горизонтальным уровнем, как, например, экономические, социальные и т. д. Преступность связана с различными составляющими глобализации, «по вертикали». Это означает, что и политические, и экономические, и социальные и другие «горизонтальные» аспекты глобализации могут быть как криминогенными, так и антикриминогенными. Глобализация и в целом как очень сложный и противоречивый процесс может быть и криминогенной и антикриминогенной. Причем **криминогенность глобализации намного превышает ее антикриминогенные возможности**. И это положение является исходным при ее комплексной криминологической оценке.

Анализ соотношения двух разных явлений, или двух разных исторических процессов:

новейшего – глобализации мира

и

¹ На пороге 21 века. Доклад о мировом развитии 1999/2000 года. Всемирный банк. Вашингтон. 2000; *Панарин А.С.* Испытание глобализмом. М., 2000; *Мартин Г.-П., Шуман Х.* Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. Пер. с нем. М., 2001; *Уткин А.И.* Глобализация процесс и осмысление. М. 2002. Россия. Планетарные процессы. Под ред. В.Ю.Большакова. СПб., 2002; *Стиглиц Джозеф.* Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. М., 2003; *Сардар Зиауддин, Девис Мерил Вин.* Почему люди ненавидят Америку. Пер. с англ. М., 2003; *Делягин М.Г.* Мировой кризис: общая теория глобализации. М., 2003; *Сорос Дж.* Мыльный пузырь американского превосходства. Пер. с англ. М., 2004 и многие другие.

исторически очень *древнего* – криминализации общественных отношений в человеческом обществе показывает, что криминологический аспект глобализации очень важен. Осознание того, как будет развиваться в обозримом будущем, исторически более древний процесс - криминализация человеческих отношений в условиях прогрессирующей глобализации мира, или, как в ближайшем будущем будет протекать сам процесс глобализации в условиях интенсивно растущей преступности, поможет заранее выработать реалистические меры по минимизации преступности в глобализирующемся мире. Без таких мер очень трудно прогнозировать соблюдение демократических принципов, прав человека и нормальных экономических, политических, социальных и культурных отношений в мире и его отдельных регионах и странах. Большинство зарубежных авторов предприняли попытку объективно раскрыть не только позитивные стороны глобализации, но и ее негативные последствия для стран и народов. Наша задача намного проще и уже: опираясь на эти исследования, выявить криминогенные особенности глобализации.

1) Первая криминологически значимая проблема - проблема занятости и связанный с ней уровень жизни. Глобалисты оценивают ее с помощью цифр 20:80. При глобализации мира, которая в состоянии будет использовать все достижения научно-технического прогресса, в 21 веке будет достаточно 20 процентов образованного населения, работающих на современном оборудовании. А остальные 80% останутся лишними, без работы и средств существования, у которых будут колоссальные проблемы, криминогенного характера. Проблема занятости уже сейчас является особо острой даже в богатых развитых странах.

Содержать и удерживать в рамках права до 3-4 млрд. лишнего населения планеты вряд ли будет возможно. Дилемма будет состоять в том, как выразился один из участников дискуссии, по проблемам глобализации, в «Фермонт-отеле» (Сан-Франциско, 1995 г.), что "либо ты ешь ланч, либо на ланч едят

тебя"¹. Несомненно, глобализация несет миру свободу, но в том виде, в каком она сейчас наступает, она несет свободу дикой природы: кто сильнее, богаче, конкурентно способнее. Глобальная свобода капитала уничтожит свободу личности человека. В докладе ООН «О развитии» 1998 г. указывается, что «плоды глобализации продаются глобальной элите», хозяевам и управителям глобализации.

По данным ООН еще в 1960 г. богатство 20% состоятельного населения в мире в 30 раз превосходило имущество 20% бедных жителей земли, а к концу XX века разрыв увеличился до 80 раз. Богатство трех наиболее богатых людей превышает доход 600 млн. человек, живущих в 36 бедных странах мира.² К началу XXI столетия существующая пропасть между бедностью и богатством неимоверно расширилась. Глобализация увеличивает распространение глобального неравенства.

Расширяющаяся пропасть между бедностью и богатством - огромная криминологическая проблема для нашей страны и мира в целом. Нищета, социальная несправедливость и вопиющее социально-экономическое неравенство – наиболее сильные мотиваторы растущей преступности, экстремизма и терроризма в условиях наступающей глобализации.

2) Вторая криминологически значимая проблема - проблема рынков финансовых спекуляций в глобализирующем мире. Более 80% финансового капитала ныне находится в свободном плавании и не имеет реального материального наполнения. Финансовые рынки глобализированы. Благодаря компьютерным технологиям, финансовый рынок, большая доля которого является рынком финансовых спекуляций, стянул все страны вокруг крупнейших финансовых магнатов стран золотого миллиарда. Это позволяет им в зависимости от своих интересов ста-

¹ Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. Пер. с нем. М., 2001. С. 21.

² Уткин А.И. Глобализация: процесс осмысления. М., 2002. С. 141-144.

вить те или иные страны на грань финансового краха. И система этих крахов давно началась.¹

Финансовые потрясения в условиях глобализации провоцируют экономические, социальные и политические кризисы, а последние детерминируют новые серьезные ухудшения криминологической обстановки в мире и отдельных странах.

3) Третья криминологически значимая проблема - проблема существенного снижения возможностей национальных правительств в управлении обществом, в предупреждении преступности и борьбе с ней. В конце 2000 г. Мировой банк издал 22-ой анализ. Главными проблемами этого доклада, как указывает Дж. Вульфенсен, являются две: глобализация и локализация, которые составляют на сегодняшний день для мирового сообщества два противоречивых мировых вызова².

Глобализация диктует, чтобы национальные правительства стремились к заключению соглашений с другими национальными правительствами, международными организациями (МВФ, ЕС, ВТО, ОПЕК и пр.), в том числе военными (НАТО), неправительственными организациями и многонациональными корпорациями, роль которых чрезвычайно усиливается. Они принимают на себя функции международных субъектов, попирают самостоятельность суверенных государств и диктуют им свою волю.

Императивы, принятые в интересах США, частного бизнеса и транснациональных монополий под лозунгом «Кто не с нами, тот против нас», требуют передаче значительной части экономической и даже политической власти государствам частным и, как правило, транснациональным компаниям. Эти нормы предписывают «один размер для всех» и ставят всех под жесткое давление неумолимого мирового прессы. Интересы транснациональных компаний, которые становятся главными хозяевами жизни, - собственное развитие, прибыль и сверхприбыль. Их

¹ *Аникин А.В.* История финансовых потрясений. Российский кризис в свете мирового опыта. М., 2002; *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. М., 2003.

² На пороге 21 века. Доклад о мировом развитии 1999/2000 года. М., 2000. С. IV.

вряд ли могут интересовать социальные, жилищные, образовательные, культурные и криминологические проблемы на территориях тех государств, где они действуют, если это не ограничивает достижение их прибыли.

Наглядный пример поведение олигархов, которые разными способами (в том числе неправомерными и преступными), сколотив огромные состояния, не содействуют решению отечественных проблем, а вывозят свой капитал в оффшоры, вкладывают огромные деньги в зарубежные футбольные клубы, автомобильные заводы и т.д. Их мало интересует страна, которую они обобрали. В международном масштабе это можно наблюдать в бывшей Югославии, Афганистане и Ираке. В нем гибнет великое историческое наследие и этим «победители» не озабочены. Им нужно совсем другое. Существенное ограничение возможностей национальных правительств и превращение их в марионеток глобального бизнеса приведет к хаосу, а хаос – к безграничной преступности.

Большой интерес в этом плане представляют взгляды и их трансформация одного из российских олигархов М.Б.Ходорковского. Еще в 1992 г. в очень показательной книге М.Ходорковского и Л. Невзлина «Человек с рублем» они уверенно писали о фактическом и необходимом подчинении государства и права в России интересам «человека с рублем»¹. Авторы игнорировали идеи великого немецкого реформатора Л.Эрхарда, который полагал, что предприниматель должен быть свободен от государственной указки в своей деятельности, он может высказывать свое мнение, но ему противопоказано вмешиваться в политику государства. «Ответственность за хозяйственную политику несет только государство. Нам известно, куда приводит смещение этих двух функций.»² России на определенном этапе это тоже стало известно, хотя и с большим опозданием и большими потерями. Но пока не ясно, насколько долго сохраниться это понимание в ее исторической памяти. А Таджи-

¹ *Ходорковский М., Невзлин Л.* Человек с рублем. М., 1992. С. 137, 191, 242.

² *Эрхард Л.* Благополучие для всех. Пер. с нем. М., 1991. С. 133-135.

кистану стоит извлечь положительный опыт из процессов происходивших в РФ

Вторая часть проблемы – *локализация*. Она требует, чтобы национальные правительства договаривались ("делились") с регионами и городами по вопросам разделения ответственности через субнациональные институты. И здесь идет уже децентрализация оставшейся власти, а часто и распад стран, который наднациональными военными и экономическими образованиями может быть сочтен выгодным и ими поддержанным (например, Косово, Чечня). Ожидается, что на земле может образоваться до 500 государств. Тогда в глобальном масштабе свершится давний принцип правителей: разделяй и властвуй.

Глобализация и локализация - два противоречивых требования, которые по правилам двойных стандартов сильными мира сего и зависимыми от них наднациональными образованиями могут толковаться, исходя из их собственных интересов. А сила, как многократно доказано историей, в том числе и современной, не нуждается в оправдании.

Таким образом, и **глобализация, и локализация несут в себе существенные условия для разрастания преступности, в том числе транснациональной, организованной и террористической**. Глобализация бросает вызов управленческим возможностям национальных правительств. Далеко не все они являются способными справиться с такими реалиями глобализации. Государства с бедным управлением, слабой экономикой и «прозрачными» границами являются зоной безопасности для криминала¹ Глобальная же конкуренция не позволит транснациональным компаниям уделять много внимания социальным и тем более криминологическим проблемам в ущерб прибыльности собственных операций.²

Книги о проблемах глобализации, к которым мы обращаемся, написаны очень разными людьми, но суть их едина. Глобализация мира, активно проталкиваемая транснациональными

¹ Organiset crime situation report 2001. Council of Europe. Strasbourg, 2002. P. 10.

² *Сорос Дж.* Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. М., 2001. С. 271.

монопольными финансовыми и промышленными образованиями, политической и экономической элитой Запада главным образом в своих собственных интересах, с одной стороны, позитивна и неизбежна, с другой, - несет в себе и возможные губительные последствия для мировой цивилизации. Известно, что одни и те же слова в устах разных людей звучат по-разному. Исходя из этого, я привожу некоторые оценки и прогнозы западных исследователей, поскольку их труднее заподозрить в нарочито негативном подходе к глобализации, так как она в большей мере приносит блага их странам.

Игнорирование массовых и относительно мирных протестов способствует их перерастанию в крайнюю организационную деятельность, расширяет социальную базу преступности и терроризма.

Перечень криминологических проблем, вытекающих из оценок глобализации, можно было бы продолжить. Процессы глобализации все более обнажают тенденцию к хаотизации традиционной цивилизованной жизни. Цивилизации утрачивают свой первозданный вид, они проникают друг в друга, создавая «смесь» различных культур, разных исторических времен, разных этносов в одном и том же месте, в одно и то же время. Эта «смесь» не складывается сама собой в единую смысловую «картинку»¹. Она является особо противоречивой взрывной и криминогенной. Наряду с этим идут процессы организованности, вооруженности, защищенности и интернационализации преступности. Все они реальные признаки глобализации преступности и глобализации мира в целом. **Растущий международный терроризм является составной частью глобализации и организованной преступности, следствием и специфическим противодействием общей глобализации мира.** По данным ООН, преступность в мире с конца 90-х годов в среднем увеличивается на 5% в год, прирост же населения составляет 1% в год.

Что касается транснациональной преступности, то для неё глобализация представляет исключительные возможности. Приведу краткий перечень экономически позитивных процессов,

¹ Сковрцов Л.В. Россия: жизнь по истине или перманентная перестройка.// Россия и современный мир. 2002. № 2 (35). С. 63.

которые в то же время способствуют разрастанию транснациональной преступности.

1. Улучшение государственных и международных отношений, расширение экономических и социальных связей, повышение «прозрачности» границ, упрощение международных поездок, развитие международной торговли, появление новых рынков сбыта, увеличение международных перевозок не только облегчают жизнь людей в международном сообществе, но и создают комплекс возможностей для активной деятельности транснациональной организованной преступности.

2. Развитие международных финансовых сетей, позволяющих быстрый перевод денег электронным путем в нужное место и нужным людям, с одной стороны, серьезно затрудняет процесс регулирования и контроля денежных потоков государствами, а с другой - облегчает сокрытие денег, полученных преступным путем, и их отмыwanie в тех странах, где это возможно и безопасно. Даже некоторые цивилизованные страны содержат для этого оффшоры.

3. Усиливающийся процесс миграции населения в мире и образование в различных странах этнических диаспор успешно используются организованными преступниками из других стран для создания национальных группировок, которые отличаются большей сплоченностью и защищенностью от правоохранительных органов. Национальная солидарность, а иногда и родственные связи, языковой и культурный барьеры надежно защищают такие группировки от проникновения в них посторонних лиц, в том числе и агентов спецслужб.

4. Существенные расхождения в уголовном законодательстве и правосудии различных стран, позволяющих решать свои национальные проблемы, умело используются преступными сообществами для более безопасного совершения тех или иных операций: отмыwania денег в странах, где нет ответственности за эти действия; ухода от налогов в так называемых налоговых убежищах (оффшоры, свободные зоны) и в странах с низким налоговым бременем; занятие поставками незаконных товаров и услуг в регионы со слабым правовым регулированием данной коммерческой деятельности.

5. Окончание холодной войны, ликвидация железного занавеса и разрушение прежнего социального контроля за людьми в постсоциалистических странах открыли возможности не только для честного, но и для преступного предпринимательства. Эти страны широко используются в качестве транзитных территорий и новых рынков сбыта незаконных товаров и услуг, а также как источники поставок различных контрабандных товаров, особенно химических и радиоактивных веществ.

6. Образование многонациональных мегаполисов, являющихся центрами деловой активности и связующими элементами мировой экономической системы и выполняющими важную роль в перемещении денежных средств и законных товаров, умело используется в качестве перевалочных баз для запрещенных товаров и финансовых расчетов организованных преступников, проследить деятельность которых на фоне огромных товарных и денежных потоков практически невозможно.

7. Демократические преобразования, происходящие во многих странах и часто связанные с разрушением прежних систем контроля и медленным становлением адекватного демократического регулирования, с суверенизацией и автономизацией регионов, политической и экономической нестабильностью, как правило, взаимосвязаны со значительным ослаблением борьбы с преступностью и с транснациональной, что умело используется организованными преступниками.

8. Расширение международных контактов, торговли, коммуникаций, телерадиоинформации, приобщающих людей к культуре других народов, с тем же успехом способствует распространению «чужих», в том числе и криминальных стандартов жизни, порочных потребностей, разрушению самобытных многовековых национальных традиций, а затем и созданию новых рынков сбыта незаконных товаров и услуг (наркотики, оружие, азартные игры, секс-бизнес и т. д.), входящих в сферу деятельности преступных организаций.

9. Неимоверно быстрый рост новых потребительских товаров и услуг, распространение психологии общества потребления и философии жизни одним днем, коммерциализация жизни и «окорыствление» общественных отношений способствуют в странах с низким уровнем жизни распространению комплексов

социальной несправедливости и продажности государственных служащих, что является одними из условий выживания организованной транснациональной преступности и социальной базой для организаторов террора.

Перечень в целом позитивных изменений в мире, которые в условиях глобализации приобретают исключительную криминогенность, не означает требования их исключения. Это и невозможно. Но не учитывать их в стратегии и тактике борьбы с транснациональной организованной и террористической преступностью не менее общественно опасно.

Криминологически значимые проблемы глобализации должны просчитываться заблаговременно как на уровне национальных мер борьбы с преступностью, так и на уровне международно-правовых мер. Ныне становится очевидным, что преступность (особенно организованная и террористическая) после мировых войн **становятся главной угрозой современности**. Она постоянно меняется, мгновенно заполняя неконтролируемые или слабо контролируемые ниши.

Единственная война, которая должна остаться в XXI столетии, – это война с преступностью и международным терроризмом. Но чтобы победить в ней завтра, мир должен уже сегодня объединить свои усилия.

Раздел II. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ИСТИЛОҲОТИ ҚАДИМИ ҲУҚУҚШИНОСӢ ДАР ЗАБОНИ ТОЧИКӢ

Шокиров Т.С.*

Ҳар як забон баробари пайдоиши худ хусусиятҳоеро соҳиб мегардад, қи боиси аз забон ё забонҳои дигар фарқ кардани он мегардад, забони тоҷикӣ ҳам, ки имрӯз чун забони алоҳида инкишофу тараққӣ дорад ва миллионҳо соҳибзабононамон мебошад, таърихи тӯлонӣ ва хеле бобаракате дорад, ки қобили омӯзиши ҳамачонидаву ҷиддӣ мебошад,

Яке аз соҳаҳои ки домани фароҳи омезишаш боз аст, тадқиқи таърихи истилоҳот, ба хусус истилоҳоти соф мебошад.

Ҳуқуқшиносӣ - ҳамчун илми дунявӣ, дорои хусусиятҳои худ буда, дар ҳар давраи замон, сохту шакл ва раванди инкишофи ҷомеаю давлат ба таври махсус зухур мекунад. Аз замонҳои қадим то давраи исломӣ дар илми ҳуқуқшиносӣ истилоҳоте интишор меёфтанд, ки аз ҷиҳати луғавӣ, фонетикӣ, морфологӣ ва синтаксисӣ тобишҳои мухталиф доштанд. Хусусан, ҷиҳати луғавии онҳо қобили қайд буда, бештар вижаҳои дунявиашон барои роиҷ гаштанашон омили асосӣ мешуд. Бисёр истилоҳоте аз замони Сосониён ба истемол даромада, ҳам дар забонҳои қадими эронӣ, ба хусус форсии қадим ва ҳам дар забонҳои миёнаи эронӣ, ба вижа форсии миёна, арзи вучуд карда, дар сохтани вожаҳои наву сохта ва мураккабу таркибӣ иштирок кардаанд. Дар ин ҷода муҳаққиқон Бартоломе Ч.¹, Хенинг В.² ва дигарон бар онанд, ки осори форсии миёна маводи зиёде метавонад бидиҳад.

* Ҷонишини сардори факултети № 4 Академияи ВКД (ш.Хӯҷанд), сардори қисми таълимӣ, номзади илмҳои филологӣ.

¹ *Barttolomae Chr. Uber ein sasanidischen Rechtbuch //Sb, Htidelberger AW. Philos-hist KL-1910-11 Abhanl.-S.3-15.*

² *Hening W.B. Mitteliranisch //Hor.-1958.-Abt/1.Bd 4.Abschn. 1 –S.20-130.*

Тадқиқоти олимони баъдина дурустии ин ақидаро собит намуд. Ҳоло аз китобҳои Сосонӣ, пӯстнавиштаҳо, папирусҳо то осори паҳлавӣ китобӣ ҳар кадоме барои илми имрӯза муҳофизӣ чунин истилоҳот махсуб мегарданд. Зеро маҳз ба туфайли онҳо вожаҳои соҳавӣ аз умқи асрҳо то ба имрӯз расида, ҷилои маънию тобишҳои луғавӣ ва сарфию нахвиашонро барҷо доштаанд.

Тавре донандаи таърихи забони тоҷикӣ Саймуддинов Д. менигорад, маводи китобҳо, ҳамчун осори бунёдии аҳди сосонӣ, дар баҳши луғату истилоҳоти ҳуқуқшиносии форсии миёнаву замони қорбасти онҳо арзиши махсусро дороанд (9,296). Хусусан дар катибаҳои Ардашери I ва Шопури I ба таври пароканда ва умумимаъноӣ бошад ҳам, унсурҳои истилоҳоти ҳуқуқшиносӣ ба назар мерасад.

Кӯҳнатарин намунаи истилоҳоти форсии миёнаи то аҳди Сосонӣ маҳз дар сиккаҳои сабт шудаанд, ки марбут ба асри 2-и то милод мебошанд.

Баъзе номаву асноди давлатие, ки дар пӯстнавиштаю папирусҳо сабт шудаанд, оиди истилоҳоти низомию ҳуқуқӣ ва ҳуҷҷатнигорӣ мавод дода метавонанд. Вале агар дар китобҳои паҳлавӣ вожаҳову таркибҳои истилоҳӣ пароканда дучор оянд, дар бархе аз осори ин давра акнун тарзи қорбурди муайяне ба назар мерасад. Маълум аст, ки ҳар як шоҳ аз замони ҳукмронии хеш асноду ҳуҷҷат, солномаю таърихномаҳои мухталифе боқӣ мегузорад. Яке аз қадимтарин чунин таърихномаҳо осори шоҳи сосонӣ Яздигурди 3 (623-651м.) буда, «Хвадойномаг» ном доштааст. Рисолаю матнҳои паҳлавӣ ҳаҷман бузургу майда буда, умдатарин осори адабиёти ин давраанд. Акнун аллакай вожаву истилоҳот хусусияти соҳавӣ пайдо намуда, мавриду доираи истифодашон торафт аниқтару равшан мегардад. Дар онҳо баробари ифодаҳои диниву фалсафӣ, ахлоқию таърихӣ, иҷтимоию давлатдорӣ мафҳумҳои ҳуқуқшиносӣ низ ба қор рафтаанд.

Бунёдгузори паҳлавиносии Фарб А.Дюперрон «Авесто», «Бундаҳишн» ва чанд осори дигари паҳлавиро баррасиву тарҷума намуда, вожаҳои паҳлавиро дар асоси усули истифодаи зардуштиёни Ҳинд овонависӣ кардааст. Баъдан

осори замони Сосониёнро Э.Чест¹, Ҷ.Тавадиа², М.Бойс³, Я.Рипка⁴, Де Менаш⁵, И.А.Оранский⁶, И.С.Брагинский⁷, В.С.Расторгуева ва Е.К. Молчанова⁸ (8), Д.Саймуддинов⁹ (9) (9) ва дигарон мавриди тадқиқи пурраю чузъи қарор додаанд.

Муҳаққиқон осори ин давраро тасниф карда, фарҳангномаҳои аслию тарҷумавии зиёдеро мансуби замони Сосониён доништаанд: Dinkard (Динкард), Bundahišn (Бундаҳишн), Dodistoni dēnig (Додистони дениг), Nomagihāi Manuščihr (Номаҳои Манучехр), Wizdagihāi Zādsprahm (Визидагиҳои Зодспрам), Riwāyāti Pahlavi (Ривояти пахлави), Riwayāti Eneli Ašawahištān (Ривояти Эмеди Ашаваҳиштон), Škand-gamānig wizār (Гузориши гумоншикан), Šāyist nešāyist (Шояст нашояст), Menōgi xirad (Минуи хирад), Arta-Wirāz-nāmag (Ардавирознома), Mādigāni Yašti Friyān (Рисолаи Яшти Фриён), Mādigāni gujaštāg Abāliš (Рисолаи гучаста Аболиш), Jamāspnāmag (Ҷамоспнома), Wahman Yašt (Баҳман Яшт), Haqiqati rōzihā (Ҳақиқати рӯзҳо), Mādigāni sih rōz (Рисола дар бораи сӣ рӯз), Mādigāni māhi Frawardin rōzi Hordād (Рисола дар бораи моҳи фарвардин рӯзи Хурдод), Aširwād (Дуои паймон ё дуои никоҳ), Āimi drōn (Моддаи дарун), Namāzi

¹ West E. W. Pahlavi literature //GIPh.-1896-1904.-Bd11.-P75-129.

² Tavadia J. C. Die Mittelherrsische Sprache und Literatur der Zarathustrier //Iranische texte und hilfsbucher.Hrsg.von H.G. Lunker.-2.-Leipzig,1956.

³ *Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычай /Пер. с английского и примечания И.М.Стеблин –Каменского/. М.1974.

⁴ *Рипка Ян.* История паерсидско- таджикской литератары. М. 1970.

⁵ *Menasce J.P.* de. Zoroastrian Pahlavi //TheCambridge History of Iran.Vol.3(2).-1973.-P.1166-1195.

⁶ *Оранский И. М.* Иранские языки в историческом освещении. М.1979.

⁷ *Брагинский И. С.* Из истории персидской и таджикской литературы.М. 1972.

⁸ *Расторгуева В. С., Молчанова Е. К.* Средне-персидский язык. М. 1981.

⁹ *Саймуддинов Д.* Вожасозии забони форсии миёна. Душанбе. Пайванд. 2001.

Ohrmazd (Намози Хурмузд), Nām-stāišnih (Ситоиши ном), Mādigāni sih yazdān (Рисолаи сӣ изадон), Abar madanišāh Wahrāmi Warzāwand (Дар бораи омадани шоҳ Бахроми варзованд), Sar-saxwan (Сарсахван), Pursišhā (Пурсишхо), Pursišhāi šāhan-šāh (Пурсишҳои шоҳаншоҳ), Stāišni nōn (Ситоиши нон), Nēnangi bōy dādan (ud) ayād kardan (Афсуни бӯй додан ва ёд кардан), Mādigāni haft amāšaspandān (Рисолаи ҳафт амошаспандон) ва ғ.бисёр афринҳову патитҳои осори ғайридинӣ ба мисли: Kārnāmaqi Ardasheri Rōbagān (Корномаи Ардашери Бобакон), Ayādgāri Zarērān (Ёдгори Зарирон), Xusrāwi Kawādān ud rēdaqē (Хусрави Ковадон ва чавоне), Draxti asurig (Дарахти Асуриг), Wizārišni čatrang ud nēw (Гузориши шатранҷ ва нард), Adwēnagi nāmag- nibišnih (Оини номанависӣ), Šahrestānihāi Erān (Шахристонҳои Эрон), Abdih ud šahigihī Sagestān (Шигифтӣ ва шоистагии Систон), Mādigāni hazār dādestān (Рисолаи ҳазор додистон), Padmānagi kadagxwadāyih (Паймони заносӯйӣ), ҳамчунин, андарзномаҳо (беш аз 20 адад) ва ғ.

Дар асарҳои ин давра вожаҳои махсусу соҳавӣ, хусусан истилоҳот ҳанӯз замони падидоиву интишор ва инкишофи маъноиро аз сар мегузаронанд.

Нахуствожаҳои ифодагари исму сифат ва зарфу шумора бо мурури замон тобишҳои нави маъноӣ пайдо карда, минбаъд хусусияти истилоҳиро касб намудаанд, ба мисли new, newag, nekōg, nek – нек, накӯ, hudah, hudahag – хуб, pag-бад, zišt-зишт, anag-бад, зиёновар, nekkāmag-некхоҳ, wadkāmag-бадхоҳ, nikkunišn-неккирдор, wadkunišn-бадкирдор (9, 111), wexem-некхӯ, duš-xem = wadxem-бадхӯ. «Тайи рушди ин забон дар ҳама соҳаҳои он луғоту истилоҳоти фаровонеро метавон пайдо кард, ки онҳо бар пояи қолабҳои суннати вожасозӣ танзим ва ташкил ёфтаанд» (9,112) ва дар таҳқиқи масоили вожасозии он Залеман К.А. пешдастӣ кардаасту то имрӯз омӯзишаш идома дорад, ки ин шаҳодати муҳимияти ин мавзӯ мебошад. Зеро масоили истилоҳот аз мавзӯҳои муҳими луғатшиносии форсии миёна ба шумор меравад. Саймуддинов Д. таъкид мекунанд, ки дар забони форсии миёна истилоҳот бо роҳҳои зерин сурат гирифтааст:

1) идомаи истилоҳоти эронисос бидуни тағйироти маъно ва ё тавсиаи маънои истилоҳии он дар забони форсии миёна;

2) истифодаи луғати ғайриистилоҳӣ ба ҳайси истилоҳ;

3) иқтибос аз забони авестой;

4) баргардон ва ё калкаҳои авестой дар паҳлавӣ;

5) иқтибос аз забонҳои ғайриэронӣ (юнонӣ, хиндӣ);

6) воҷасозӣ.

Омилҳои пайдоишу ташаккули истилоҳоти ин давра асосан инҳо будаанд:

а) тавсиаи сохтори ташкилӣ ба идорӣи давлати Сосониён дар таи чандин қарн (дар мисоли истилоҳоти сиёсиву ҳуқуқӣ, идорӣ, девондорӣ ва ғ.);

б) мақоми дини зардуштӣ ба ҳайси дини давлатӣ ва танзими осори диниву фалсафӣ ва ташреҳи мушкilotи оини зардуштӣ бо роҳи таълифи рисолаҳои чудогона ба паҳлавӣ (дар мисоли истилоҳоти диниву фалсафӣ, кайҳоншиносӣ, гоҳшуморӣ ва ғайра);

в) тарҷумаи матни «Авесто» ба паҳлавӣ (дар мисоли иқтибосҳои авестой);

г) тарҷумаи осори илмӣи фалсафии юнонӣ ва тарҷумаи матнҳои динӣи буддӣ ба забони форсии миёна.

Дар натиҷаи ташаккули истилоҳоти эронӣи бостон то замони форсии миёна аллақай ҳар як соҳа истилоҳоти махсуси худро дорои гашта буд, ки ҳуқуқу ҳуқуқшиносӣ яке аз онҳост.

Муқаддастарин осори соҳаи ҳуқуқ «Мадигани ҳазор додистан» махсуб меёбад. Дар навбати худ истилоҳоти ҳуқуқ низ вобаста ба доираи истеъмол ва фарогирии масоилу мазомин боз ба шоҳаҳои чудогона тақсим мешуд, ки кӯҳантарину асоситаринаш вожаҳои ифодагари оилаву оиладорӣ ва никоҳу муносибати тарафайни заносӯӣ ва давлатдорию шаҳрвандӣ будааст. Ин қабил истилоҳот дар «*Paḡmanagī kadag-xwodayih*» дучор омадаст ва онро эроншинос Периханян А.Г.¹ хеле доманадор ба риштаи таҳқиқ кашидааст.

¹ *Периханян А.Г.* Сасанидский судебник. Книга тысячи судебных решений. –Ереван. 1974.

Дар тамоми осори мавҷуда яке аз нахустин ва серистеъмолтарин истолоҳоти ҳуқуқшиносӣ вожаи дод (dad) ва сохтаю таркибҳои он омадааст. Чунин вожаҳои истилоҳӣ мисли бисёр вожаҳои дигар дар сайри таърихӣ худ вижагиҳои гуногуноро аз сар гузаронида, дар раванди инкишофи забон саҳму нақши амике гузаштаанд ё нопадид гаштаанд.

Вожаи **dad** аз эронии бостон то паҳлавии форсии миёна ба тағйироти шаклию сохторӣ дучор гардидаю дар шаклҳои dandaka > dandag; datalar > dadadar; data > dad мустаъмал будааст. Вожаи мазкур чун ифодагари *қонун*, *адлу адолат* аз замони қадим то ба имрӯз қорбасти мешавад.

Саймуддинов Д. дар «*Вожашиносии забони форсии миёна*» аз замони бостон маълум будани онро ишора карда, афзудааст, ки вожаи *додистони* форсии миёна, ки аз ҳамин калима сохта шудааст, маъниҳои *ҳуқуқ*, *қазоват*, *додситонӣ*, *ҳуқуқи додгоҳ*, қазияи додгоҳӣ, асноди қазоӣ, парвандаро (9, 241) низ дорои буда метавонистааст.

Дар «Корномаги ҳазор дoston» ба маънои *воқеа*, *рӯйдод* низ ташреҳ шудааст. Дар «Авесто»¹ ба шакли dat қорбасти шуда, бинобар шарҳи Чалили Дӯстхоҳ *қонун*, *додгарӣ*, *инсоф ва номи изади намоянда ва нигоҳбонидодгарӣ ва қонун аст*. Дар бисёр аз ҷоҳи «Авесто» (аз ҷумла *Меҳр*, *банди 1ва Вандидод*, *Фаргарди 16*, *банди 18*) «дод» ба маъниҳои дини маздонпарастӣ ва маҷмӯи фармонҳову қонунҳову ниҳодҳои он ба таври кулӣ омадааст. *Ин вожа*, *ҳамчунин*, *бахше аз таркиби «Видедадат» («Вандидод») аст*. Мусаннифи номбурда таркиби мазкурро чун «Доди девситез» баргардонидааст (1, 635). Муҳаммад Фиёсиддини Ромпурӣ дар «*Фиёс-ул-луғот*» бо таъябар шарҳи «Баҳори Аҷам» чун адлу инсоф, ато ва бахшиши маънидод кардааст². Дар «*Фарҳанги забони тоҷикӣ*» дод се вожаи луғавӣ шуда омадааст:

доди аввал асоси замони гузаштаи феъли додан;

¹ Авесто. Гузориш ва пажӯҳиши Чалили Дӯстхоҳ. Таҳиягар Муаззами Диловар.-Душанбе: «Қонуният». 2001.

² Муҳаммад Фиёсиддини Ромпурӣ. Фиёс-ул-луғот. Таҳияи ва баргардониши А.Нуров. Душанбе. Адиб. Ҷ.1,1987; Ҷ.2,1988; Ҷ.3.1999.

дуюм: а) бахишии, ато, инъом; адл, инсоф; б) адолат; в) ростӣ, ҳақат.

Сеюм: а) фиғон, нидо, шиқоят; б) калимаи нидо, вой, фарёд (изҳори таассуф).

Маълум шуд, ки дар замони таълифи «Фарҳанги забони тоҷикӣ» (1969) вожаи мазкур аллақай тағйири маъною тобиш карда, дар ҷойи аввал маъниҳои сонӣ баромада, маънои аслии вожа камистеъмол ва маҳдудмаъною сермахсултар шуда, зиёда аз бист калимаи мураккаб (*додвар, додгар, додор, додгарӣ, додарз, додварзӣ, додгустар, додгустарӣ, додҷӯ ва ғ.*) сохтааст.

Мавриди қайд аст, ки солҳои 90-уми асри ХХ вожаи мазкур дубора мавриди истифодаи рӯзноманигорону адибон ва коршиносони ин соҳа гашта, чун асосу решаи вожаҳои мураккаби *додгоҳ, додгустар, додхоҳ, додситон* интишор ёфт. Аз ҷумла дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон вожаҳои мазкур чанд маротиба истифода шудаанд.

Вожаҳои *dadwar* – *додрас, довар*; *dadiha* – *тибқи қонун, аз рӯи адолат*; *dadig* – *қонунӣ*; *dadomand* – *адолатманд, қонунманд* ва ғайра низ дар асоси вожаи *дод* сохта шудаанд.

Истилоҳи *гуноҳ* дар замони қадим ва миёна шакли *wīnah*-ро доштааст. Мафҳуми *ҷурм, осеб, зиён* бошад, дар шакли *zes, ahog, ziyān, radifrah* – *ҷазо, тӯвон, ҷарима, бӯқ* – *андози ҷарима*; *garzišn*-*шиқоят*; *zahm*-*зарбаи ҷисмонӣ*; *must*-*шиқоят*; *dard*-*дард* будааст (9,241)

Чун номи санаду ҳуҷҷатҳои ҳуқуқшиносӣ инҳоро метавон мисол овард: *radimar, wizir* – *ҳукм, ҳукми додгоҳ*, *ni-gizisn*-*таҳқиқи додгоҳӣ*, *mustawarnamag* – *шиқоятнома*, *ma-hexsay-kard*-*эътиборнома*, *nauman*-*паймоннома*, *қарордод*, *xwahisn*-*даъво, хостгорӣ*, *framan*-*фармон*, *pas(s)axw*-*баёниияи ҷавобӣ дар додгоҳ*, *abagtag*-*дастурамал ва ғ.*

Як қатор унвону рутба ва мақомоти додрасӣ роиҷ будаанд. Аз ҷумла, дар *Madigan* *додрас* се зина ё мақом: *додраси хурд* – *dādāwari kas*, *додраси калон* – *dadawari mas*; *додраси додхоҳ* ё *муддab*- *dādāwari pasmar* ёд шудааст, ки ҳар кадоме зинаву мақоми муайянеро ифода месохтааст.

Шахсе бо таҳқиқи ҷиноят ва ба ҳуҷҷат даровардани раванди он машғул бошад, *ragerbān*-*муфаттиш* меномиданд. Намоянда ё ёвари додгустарӣ (адвокат) *jadag-go(w)* ва

jadag – waz ном дошта, дуюм b чун муродиф мустаъмал мешудааст.

Маълум аст, ки натиҷаи тафтишу таҳқиқи чиноят дар санаде дарч меёбад ва дар таҳияи қазия шахсони гуногун ширкат меварзанд. Чунин ширкатиёни қазияро *равандān* ном мебаранд, ки чун *ваколатдиҳанда* низ фаҳмида мешавад. *Гувоҳро* *wikaу*, оне, ки гувоҳии бардурӯғ медиҳад, *wikaу-droq* меномидаанд.

Шахсе дар мурофиаи чиной чун *посухдиҳанда* иштирок кунад, *rasemar –посухгӯй*, шахси гуноҳ содиркарда ё чун гунонбар ба гунаҳкорӣ иштирокдошта *winahkāg-гунаҳкор*, *бе-гуноҳ-awināh* номида мешудааст.

Мардум ё аҳли чома бо ду гурӯҳи калон: *шаҳрванд ва аҷнабӣ*, яъне, *гайришаҳрванд*, *сокини гайримаҳаллӣ*, *гайридавлат* чудо шуда, аввалӣ бо номи *šahrig*, дуюмӣ *bešahrig* эътироф шудааст.

Дар замони Сосониён ба хуччат даровардани ақди никоҳ, расму русуми ташкили оила, коидаву қонуни шаҳрвандии бунёди оила инкишоф ёфтааст. *Аҳду паймон* бо номи *паймон* ва санади тасдиқкунандаи аҳду паймони оила ё никоҳи оила чун *паймоннома* корбаст мешуд. Феълҳои маъмулу умумистеъмолии *додан*, *гирифтан*, *кардан* ҳамтаркиби ибораҳои истилоҳӣ гаштаанд. Масалан, *ба никоҳ даровардан*, *ба занӣ хондану назируфтан –pad zanih madan; pad zanih andar šudan, pad zanih padigraftan тани худ бахшидан, тан ба занӣ додан—tan pad zanih dādan; ба шавҳар баромадан ё ба шавҳар додан -pad šōy dādan; шавҳар кардан, зан кардан -pad šōy(zan) bedādan* корбаст гаштааст. Феълҳои муродифии мазкур дар матнҳои асноди ақди никоҳ чун истилоҳоти маъмулӣ ба кор рафтаанд. Маънии *zanih* ҳамчун истилоҳ дар осори ҳуқуқӣ «никоҳ» будааст.

Дар «Мадиган» никоҳи қонунӣ *padix šōy zanih* ва никоҳи чокарон - *čakarih zanih*; фарзанди никоҳӣ – *frazandi padixšaviha* ё *pusi padixšaviha*; фарзанди чокариён - *pusi čakar-iha* (*čakaridad*) сабт шудааст. Агар никоҳ бо наздикону ақраба сурат гирад, *zani hwedodah* гуфтаанд.

Ҳодисаи баръакси никоҳ, ки имрӯз бо вожаи арабии *талoқ* ифода мегардад, дар замони Сосониён бо истилоҳи

hilišn ифода меёфтааст, ки маънояш *раҳо ёфтан, тарк кардан* будааст. Ба маънои талоқнома ё худ номаи талоқ, ки маъмулан талоқхат мегӯянд, *hišt-namağ* роиҷ будааст.

Умуман, истилоҳоти замони Сосониён дар забони форсии миёна аллакай ба соҳаҳои мухталиф чудо гашта, ташаккул ёфта, дар ҳар соҳа хусусияти маъноиву лафзӣ ва матнию касбӣ пайдо карда будаанд ва ҳатто чанде аз онҳо то ба имрӯз айнан ё бо тағйироти фонетикию луғавӣ ва морфологию синтаксисӣ омада расидаанд, ки *дод, додгарӣ, додгустар, паймон* аз ҳамон ҷумлаанд.

СИСТЕМА СУБЪЕКТОВ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ШАРИАТА В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ

Саидов З.А.*

Хайруллоев Ф.С.*

Неукоснительное и точное выполнение всех предписаний, предусмотренных шариатом, которые активно воздействовали на поведение людей, и тем самым регулировали общественные отношения, всегда было главным требованием, которому каждый мусульманин обязан беспрекословно следовать¹. И для осуществления этих требований в поведении людей и достижения желаемых результатов определенные должностные лица Бухарского эмирата, использовали определенные (традиционные) процедуры по применению норм права (источников мусульманского права – Корана, Сунны², иджмо³, кияса⁴).

Правоприменение во все времена, как способ реализации права играло огромную роль в механизме правового регулирования. Данная значимость была свойственна и Бухарскому эмирату. Вместе с тем, применение норм права в рамках данной правовой системы имела свои отличия и закономерности, как и в любой другой правовой системе. Выявление этих особенностей возможно путем его сравнения с другими. В связи с этим, обра-

* Доцент кафедры Теории и истории права и государства Академии МВД, кандидат юридических наук.

* Доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин Академии МВД, кандидат юридических наук.

¹ См.: Коран. Перевод смыслов в комментариях / Под ред. Валерии Пороховой. Центр Аль-Фуркан. Дамаск. 1420 г. по хиджри (2000 г.). С.20.

² Собрание преданий (хадисов) о поступках, высказываниях и даже молчании пророка Мухаммада.

³ Единогласное (коллективное) мнение наиболее авторитетных теологов и правоведов (муджахидов) по конкретным (действительным или гипотетическим) делам.

⁴ Суждение (умозаключение) по аналогии.

тимся к некоторым общим вопросам теории правоприменения. Согласно общей теории, применение права, являясь особой формой реализации права, представляет собой властную деятельность компетентных органов и должностных лиц по подготовке и принятию индивидуального решения по юридическому делу¹, по реализации правовых норм относительно конкретных жизненных случаев и индивидуально-определенных лиц².

Правоприменение в известном смысле является продолжением и способом правового регулирования³. Если нормативное регулирование - это сфера общего, то правоприменение - это индивидуализация, конкретизация сферы действия нормы права, привод ее в действие в отношении конкретного лица, обстоятельства, времени, хотя в литературе с этой точкой зрения не все согласны⁴. Наряду с правотворчеством оно является разновидностью правовой формы государственного управления.

Наряду с тождественностью мусульманского права с другими правовыми системами, по смыслу и сущности правоприменения, оно имеет свои специфические особенности. Это, прежде всего, касается критериев оценки поведения человека. В теории мусульманского права все действия или бездействия оцениваются не тремя правовыми критериями - правовые, безразличные и правонарушение. Для мусульманского права характерен более широкий спектр оценки поведения людей – обязательные, рекомендуемые, разрешаемые, порицаемые и запрещенные⁵. В связи с этим, по религиозно-правовому принципу, действия людей разделяются на:

1) фарз – обязанность, вытекающая непосредственно из предписаний Корана, и не подлежащая сомнению. Его соверше-

¹ Теория государства и права. Учебник для вузов / Отв. ред. В.Д.Перевалов. М. Норма. 2006. С.238.

² См.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права М. 2003. С.260.

³ Проблемы теории государства и права. М. 1987. С. 359.

⁴ См.: Буриев И.Б. Понятие и субъекты правоприменительной деятельности в мусульманском праве. Государство и право. № 2. Душанбе. 2000. С.33-41.

⁵ См.: Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М. Наука. 1986. С.81.

ние поощрялось (савоб), а не совершение – наказывалось в ином мире. Различаются "фарзи айн" - основные обязанности (намоз¹, руза², закот³, хадж⁴ и т.д.), которые подлежат беспрекословному

¹ Ежедневная обязательная молитва мусульман.

² Держание месячного поста по мусульманскому календарю.

³ Закот является одним из столпов ислама, и его выплата обязательна для каждого мусульманина при том условии, что он владеет определенным минимумом (*нисаб*) имуществом. Закот выплачивается с денежных средств, золота и серебра, товаров, скота, пшеницы, ячменя, фиников и т.д. В Коране указывается, что материальные ценности, собранные в качестве закота могут использоваться для оказания помощи следующим категориям людей: бедным (*фукара*), нуждающимся (*масакин*), сборщикам закота, тем, кто склоняется к исламу (с целью привлечения их сердец или укрепления их в религии), рабам с целью их выкупа, несостоятельным должникам, участникам священной войны (*муджахидину*) и путникам, не имеющим средств (см.: Коран. Сура 9. Оят 60; Сахих аль-Бухари (Краткое изложение). 1-ое издание. Т.1. Составитель *Имам Абу-ль-Аббас Ахмад Бин Абд Ал-Латиф Аз-Зубайди*. Пер. с арабского, примечание и указатели: В.А.Нирша. Благотворительный Фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим». М. 2002. С.312). Так, закот взимался в виде одного верблюда с семи, одной козы с сорока и т.д. Закот в Бухарском эмирате взимался в основном деньгами. Например, в 1904 году только из двух бекств Бухарского эмирата (Гиссарского и Бальджуанского) был отправлен эмиру закот в сумме 800 000 тенег золотом (*Усмонов О.* Гражданское право дореволюционного Таджикистана. Труды юридического факультета. Выпуск 1. Вопросы гражданского права и процесса. Душанбе 1972. С. 60). По свидетельству очевидцев-старожилов, с которыми довелось побеседовать диссертанту еще в 1976 году (Амирхон, Ёрмухаммад, Зариф, Сафо и т.д. из села Навдех, входящего в то время в состав Ордженикидзеобадского (ныне Вахдатского) района, которым тогда было по 90 и выше лет, все средства, поступавшие от закота направлялись бухарским эмиром для поддержания и развития медресе (мусульманских учебных заведений).

⁴ Паломничество в святыни мусульман (в Мекку), которое также возлагается лишь на состоятельного человека. Хадж также относится к числу столпов ислама, о чем говорится в соответствующих оятах Корана и хадисах Пророка.

выполнению при наличии определенных условий, и "фарзи кифоя"- дополнительные обязанности (например, джаноза¹);

2) суннат – рекомендуемые (наставляемые) действия, вытекающие из поступков, высказываний и даже молчания Пророка Мухаммада, в том числе «его решения по отправлению правосудия, сохранившиеся в памяти его сподвижников, учеников и последователей»². Подобного рода действия также поощрялись в ином мире (савоб), а не совершение - наказывалось.

3) Мустахаб - это разрешаемые (желательные) действия, которые в свое время Пророк совершал один или два раза в жизни и потом перестал исполнять. Такие поступки Пророк совершал периодически, в силу чего, они не входили в разряд правил. За совершение подобного рода действий, за исключением некоторых случаев, полагается награда, но не за совершение - наказания не следует.

4) Макрух - это порицаемые действия, т.е., неисполнение сунната, например, если человек отрицал или неисполнял высказывания и действия Пророка, то это считалось макрух. Различаются два вида макрух:

- макрухи тахрима - это ближе к харом;
- макрухи танзим - это просто макрух.

5) Харом - запрещенные действия, за совершение которых предусмотрены наказания.

Все вышеназванные действия в шариате квалифицируются как действия машруъи (согласно шариата) и гайри машруъи (против шариата).

Говоря о субъектах применения норм шариата, необходимо иметь в виду прежде всего не их перечень, а основные позиции, характеризующие правовой статус каждого из них. Под субъектом применения норм шариата в Бухарском эмирате понимался лицо, которое в соответствии с *установленным правителем страны порядком*, занимало определенную должность (публичную) и выступало в качестве *управляющего* участника различных общественных отношений. Круг таких субъектов в

¹ Заупокойная молитва.

² *Тахиров Ф.Т.* История государства и права Таджикистана. Т.2. Ч.1. (1917-1929 гг.). Душанбе. Амри Илм. 2001. С.61.

Бухарском эмирате был многообразен¹. Главное, что их объединяло – это обладание ими особым юридическим качеством, а именно, *публичной правоспособностью* (правовым статусом, т.е., компетенцией) и *дееспособностью* (практической способностью реализации этой правоспособности).

На наш взгляд, публичная правоспособность в шариате – это *установленная правителем страны* и охраняемая мусульманским государством *возможность* конкретного субъекта (кази, кушбеги, мира (бека), миршаба, раиса и т.д.) вступать в различного рода религиозные и правовые отношения. Это в современном смысле – способность приобретать соответствующий комплекс юридических обязанностей и прав и нести ответственность за их реализацию, которое вполне применимо и к системе субъектов публичной власти Бухарского эмирата.

Публичная правоспособность в Бухарском эмирате выражалась в определяемой его правителем *возможности* конкретного субъекта приобретать определенные обязанности и права и нести ответственность за практическую их реализацию в сфере государственного управления. Соответственно каждый, кто велением правителя страны наделялся обязанностями и правами в этой сфере, рассматривался в качестве субъектов применения норм шариата.

Особенность субъектов применения норм шариата в Бухарском эмирате состояла в том, что все они являлись *индивидуальными*, т.е., коллективных субъектов в виде объединения граждан (организаций), применяющих норм шариата не существовало. К такому выводу мы пришли в результате изучения множества научной литературы и анализа состояния государственного управления Бухарского эмирата, порядка формирова-

¹ См.: Семенов А.А. Бухарский трактат о чинах и званиях и обязанностях носителей их в средневековой Бухаре // Советское востоковедение. М.-Л. Изв. АН СССР. Т.5. 1948. 382 с.; Мирза Бади-Диван. Маджма ал-аркам (Предписания фиска). Приемы документации в Бухаре XVIII в. Памятники письменности Востока. LIV. Факсимиле рукописи, введение, перевод, примечания и приложения А.Б.Вильдановой. М. Наука. 1981. 210 с.

ния аппарата и его деятельности. В частности, профессор Ф.Т.Тахиров, специально изучивший правовую систему дореволюционного Таджикистана, убедительно доказал, что «все судебные дела решались казиями (судьями – З.С.) единолично»¹.

Хотя в Бухарском эмирате функционировал совещательный орган – *джамоа*, членами которого эмир назначал крупных феодалов, кровно заинтересованных в сохранении феодальных порядков, господствовавших в эмирате, его функции, однако, ограничивались лишь вопросами внешней политики страны.

Блюстителем шариата в Бухарском эмирате было духовенство. Оно играло важную роль в управлении государством. В историко-правовой литературе распространено мнение о том, что судебная власть в Бухарском эмирате полностью находилась в руках мусульманского духовенства². Однако мы склоняемся к тому мнению, что кроме мусульманского духовенства *в отправлениях функции правосудия были вовлечены и иные должностные лица страны*, непосредственно не входящие в категорию духовных лиц, а выполнявших чисто административные функции. Так, анализ литературы и архивных источников указывает на то, что правосудие отправлялось и эмиром, и кушбеги³, и раисом⁴, и миршабом⁵, и мухтасибом⁶, и беком⁷, и амлақдаром⁸ и т.д.

¹ Тахиров Ф.Т. Правовая система дореволюционного Таджикистана. Душанбе. 1998. С.9.

² Разыков Ш. К истории советского суда в Таджикистане. Сталинабад. 1960. С.12.

³ Кушбеги – на подобии премьер-министра.

⁴ Раис (градоначальник) – выполнял функции полицейского, торговой инспекции, надзора за правильностью выполнения норм шариата населением, делами мазаров, мечетей, медресе и школ. На эту должность назначались по воле эмира.

⁵ Миршаб (буквально – правитель ночи) – начальник полиции.

⁶ Мухтасиб – лицо, инспектирующее рынки. Мухтасиб, позднее раис, имел право вести контроль за правильностью использования весов, продажу разрешенных товаров и уплату налогов.

⁷ Бек (мир, хоким) – правитель области.

⁸ Амлақдар – глава поземельно-податной территориальной единицы, на которые делился бекство.

Естественно, высшая судебная власть принадлежала самому эмиру. Он лично разбирал уголовные дела, связанные с совершением преступлений, посягающих на основы существования государства. Эмир самолично судил прелюбодеев, крупных воров, главарей разбойничьих шаек, которых ожидала смертная казнь¹. Эмиру были подсудны также все преступные действия, совершаемые высокими должностными лицами (кушбеги, закотчи-калон² и все беки) и действия, вызвавшие гнев эмира, а также подобные действия начальствующего состава регулярной армии. Казнь обычно сопровождалась конфискацией имущества осужденного в пользу эмирской казны либо имущество вовсе уничтожалось. Например, в числе подвергнутых такому виду наказания влиятельных лиц были Абдул-Адир, который при Насрулахане (1827–1860 гг.) был в должности кушбеги, Баротбек, являвшимся беком Ура-Тюбе, миршаб (начальник полиции) Абдулло, который настаивал на войне с русскими³. Как видно, с согласия эмира вершилось множество дел. Он же определял и административное устройство Бухарского эмирата.

Вслед за эмиром, в центральных учреждениях по всем отраслям управления власть принадлежала кушбеги. Он был высшим чиновником в бухарской служебной иерархии. Это считалось самой высокой должностью исполнительной власти после эмира в столице. Он считался главным министром, исполняющий свои обязанности в установленных эмиром рамках. Еще эмир Абдул Ахадхан, по поводу соблюдения и этикета русского посла, давал много постановлений своему главному министру - Джанмирзо кушбеги.

При мангитах кушбеги обычно был первым министром ханства, которому подчинялись все провинциальные хакимы (беки) и который замещал эмира во время отсутствия последнего в столице. Через него решались все государственные дела эмирата, так как он считался главным административным лицом,

¹ *Ишанов А.И.* Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент. Узбекистан. 1969. С.70.

² Закотчи-калон – главный служащий, ведающим налогами.

³ *Стремаухов Н.Н.* Поездка в Бухару (Извлечение из дневника) // Русский вестник. Т.117. № 6. СПб. 1875. С.68.

ведающим внутренними делами государства. В его подчинении находились: тупчибоши (начальник дворцовой стражи); лашкар-боши (командующий войсками); миршаб (начальник полиции); закотчи (лицо, ведающее налогами); мираб (управляющий орошением); кази-калон (верховный судья); раис (градоначальник) и т. д.

Деятельность кушбеги была строго регламентирована, так как он полностью зависел от самого эмира и являлся простым исполнителем воли эмира. Кроме того, его деятельность ограничивалась только пределами Арка¹, самого города Бухары и туманов (волостей), расположенных в его окрестностях. Несмотря на это, кушбеги являлся первым сановником страны, заместителем эмира Бухарского и в конечном итоге, отвечал за спокойствие в столице².

Проницательный исследователь, академик Ахрор Мухтаров отмечает, что кушбеги является самой высокопоставленной личностью во всем государстве Бухары после эмира³. Все кушбеги назначались эмирами Бухары, и как пишет Садриддин Айни, они "из-за боязни интриг местных беков и глав племен должности министров и других высоких постов, таких, как должность кушбеги (главного вазира), руководства, собирающего доходы государства, таких, как закотчи (сборщик налогов), хазиначи (казначей), которые считались самыми высокими должностями, доверялись выходцам из Ирана, составляющих меньшинство в эмирате"⁴. Поэтому, должность кушбеги, в силу своей важности, постоянно использовалась эмирами как противовес по отношению к узбекам.

Кушбеги также был наделен судебными полномочиями и ему принадлежало право карать. Ему были подсудны все ино-

¹ Цитадель, крепость. Бухарский Арк – древняя крепость, ставшая резиденцией бухарских правителей.

² *Маджлисов А.* Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX вв. Душанбе – Алма-Ата. Ирфон. 1967. С.35.

³ См.: *Мухтаров А.* Хисор. Очерки таърихи (охири асири XV - аввали асири XX). Кит.1. (Гиссар. Исторический очерк (конец XV – начало XX вв.) Кн.1.). Душанбе. 1995. С. 59.

⁴ *Айни С.* Бухара. Воспоминание. Кн. 2. Душанбе 1989. С.29.

странцы, независимо от народности и подданства последних по делам гражданским, а также уголовным за преступления, совершенные ими в пределах эмирата, а после признания протектората России, те иностранцы, которые исповедовали ислам. Он также разбирал жалобы иностранцев на бухарцев, а также бухарских подданных на иностранцев¹, считаясь в таких случаях фактически единственной и окончательной судебной инстанцией в пределах эмирата, хотя на его решение формально можно было принести жалобу эмиру.

Кушбеги иногда имел такую власть, что забирал в свои руки многие дела и даже вмешивался в личную жизнь эмира. Эта должность вначале была рекомендована аштарханидским ханом - Убайдуллохан (1702-1711), и в период мангитского правления она приобрела важное значение. Кушбеги жил в военной крепости, и имел власть над всеми правителями различных районов, а также контролировал поступления доходов в государственную казну, а также затраты и расходы.

Кроме верховного и основного кушбеги, была должность кинского кушбеги или подчиненного кушбеги, поскольку место его проживания и работы находились под Арком, его титул и должность называлась диванбеги (ниже кушбеги). Советниками эмира по некоторым вопросам был верхний и нижний кушбеги, караванбаши (глава торговцев), двое из числа представителей влиятельных торговцев и муллы.

Согласно иерархической лестнице, *в осуществлении правосудия* за эмиром шел кази-калон (верховный судья), назначаемый эмиром специальным ярлыком (указом)² из наиболее при-

¹ *Разыков Ш.К.* К истории советского суда в Таджикистане. Сталинабад. 1960. С.21.

² Специальные грамоты (указы) правителя Бухары, свидетельствующие о должностном положении и полномочии назначаемого лица на ту или иную должность. Например, эмир Ахадхан в 1888 г. издал распоряжение о присвоении звания феодалу Мухаммаду Нугману из Дарваза (Восточная Бухара), в котором говорится: «Благоуханно-блистательная память и лучезарная, расстилающая правосудие мысль (наша) устремлены и направлены на воспитание самоотверженных наших рабов и верных слуг и на предоставление им жизненных удобств. На этом ос-

ближенных к нему лиц. Например, указом эмира Ахада от 1917 г. на должность кази-калона был назначен некий Иноятулла, в котором указывалось следующее: «От мала до велика, как своим, так и иноземцам, бедным и богатым, таджикам и туркам и всему населению «благородной» Бухары, объявляю, что мы удостоили и назначили ишана домуллу Иноятуллу мир асада на высокий пост кази-калона всей «благородной» Бухары. В связи с этим, вам всем: «благородным» саидам, казиям, шейхам, эмирам (главам племен), вазирам, а также всему населению следует признать его своим законным казием и беспрекословно уважать и выполнять все решения, распоряжения и поручения, которые он дает, и считать их окончательными»¹.

В эмирате кази-калон занимал особое положение. Кази-калон (козиюл-куззот) как глава духовного сословия и юрисдикции в официальных документах именовался «шариат-панох» (столпом правосудия). Он разбирал уголовные и гражданские дела, превышающие компетенцию участковых казиев, а также ведал спорами о разделе наследования и удовлетворения исков между подданными Бухарского эмирата. Ему же были подсудны все гражданские и уголовные дела по преступлениям, совершаемым в пределах города Бухары; он был участковым казием по отношению к жителям столицы эмирата.

При кази-калоне состоял диван муфтиев (юрисконсультов), куда входили муфтий-аалам (старший муфтий) и 12 муф-

новании мы выделяем незначительную часть из наших царственных милостей и ее удостоим защитника государства Мухаммаду Нугману туксабо, присваиваем ему звание ишикогобоши прекрасной благородной Бухары. В связи с этим, от мала до велика, аристократам и простонародью предлагаю, чтобы они признали и уважали упомянутого в этом звании, оказали ему почет и уважение, на что мы скрепляем его грамоту нашей царской печатью, месяца зулькада, 1305 (1888) г.» На обороте внизу оттиск печати: «эмир Ахадхан» (по кн. *Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX века. Душанбе-Алма-Ата. 1967. С.29).*

¹ Цитата по книге: *Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX века. Душанбе – Алма-Ата. Ирфон. 1967. С.45-46.*

тив, в обязанности которых входили составление юридических заключений (ривоятах¹).

Влияние и положение кази-калона было до такой степени значимым, что при церемониях встречи эмира, при возвращении его из поездок и сражений в Бухарский Арк, он принимал непосредственное участие в этих мероприятиях. В действительности, кази-калон составлял сборники юридических документов Бухарских эмиров. Можно также отметить, что Бухарский эмир и сам составлял сочинения о праве и передавал их ему на обсуждение. Вероятно, одним из оснований для такого рода распоряжений было создание централизованного распорядка и предупреждение злоупотреблений козиюл-куззот в рассмотрении шариатского суда.

На уровне местного государственного управления правосудие в основном отправляли кази (судьи) и в его распоряжении находились муллазимы (курьеры, судисполнители) и секретарь. Все кази назначались только указами эмира. В начале XX века на территории Бухарского эмирата функционировали 67 казиев. Кроме того, в пределах эмирата функционировали 68 раисов², 36 из которых являлись совмещенными с должностью казия, и их именовали кази-раисами³. Таким образом, на территории Бухарского эмирата в общей сложности правосудие отправляли 104 казиев.

В ханствах Средней Азии, в том числе и в Бухарском эмирате, в XIX в. казии не получали вознаграждений за свой труд, но в этом положении находились все должностные лица ханств: беки, амлакдары и др. Отсутствие вознаграждений должностным лицам за их труд не означало, что они не являлись чиновниками государства.

¹ Ривоят - основанное на шариате юридическое заключение - элемент судебного процесса в казийских судах. Он рассматривается как один из видов толкования мусульманского права.

² Раис (градоначальник), занимался делами нарушителей исламской религии, правил торговли, школами, семейным правом, порядком, наследством и т.д.

³ См.: *Маджлисов А.* Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX века. Душанбе – Алма-Ата. Ирфон. 1967. С.46-51.

Казии применяли наказания по мусульманскому праву. Их решения, кроме приговоров о смертной казни, никем не отменялись. Для каждого случая исполнения приговора о смертной казни требовалось разрешение правителя, называемое "Муборакномаи кушт"¹. После получения письменного разрешения правителя, приговор приводился в исполнение. В случае его несогласия, приговор мог быть изменен, что было очень редким явлением.

Всякие судебные споры, начиная от самого низшего судебного звена (сельского) и кончая верховным судьей (казикалона), без заключения (ривоята) муфтия² не разбирались. Многие муфтии города Бухары являлись наиболее авторитетными людьми в эмирате, с которыми считались все другие духовные чиновники и сам эмир. Многие муфтии одновременно работали преподавателями наиболее крупных медресе. Наиболее известные из них назначались советниками эмира, кази-калона или просто муфтием города Бухары.

Порядок назначения муфтия города Бухары был таков: кандидатуру подбирал кази-калон и представлял на рассмотрение эмира и, после одобрения последнего, издавал указ о его назначении. Например в одном из таких указов говорится: «...опираясь на законную основу, мы удостоили защитника религии муллу саид Нуххаджа мударрисом медресе «Искандархана» и одновременно назначили его на должность одного из муфтиев «благородной» Бухары. Поэтому всем, от мала до велика, простым и знатным людям следует признать его законным муфтием и в соответствии с этим относиться к нему с уважением. В свою очередь, данному муфтию следует заниматься составлением фетвы по законам шариата и никого из тех, которые обраща-

¹ *Искандаров Б.И.* Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX начала XX вв. Душанбе. Дониш. 1963. С.38.

² Муфтий - законовед, назначавшийся эмиром, а позднее верховным судьей из лучших законоведов, хорошо знавших фикх (право) и хадисы (слова пророка и предания из его жизни). Обязанностью муфтиев было составлять фетвы или ривояты. Фетвы или ривояты это основанное на шариате юридическое заключение. На основании них кази (судья) в Бухарском эмирате выносил решение.

ются к нему, не задерживать; ему положено получать плату за составлением справки от заинтересованных лиц и противошариатское действие категорически запрещается»¹.

Однако, муфтии Восточной Бухары (нынешний Центральный и Южный Таджикистан) назначались местными беками, и последний, хотя и без разрешения эмира, но «от имени его величества» имел право назначать любого человека на эту должность, о чем издавал специальный указ².

Кроме должности казия, существовала должность раиса, который выполнял обязанности в вилояхтах. Эта должность появилась в период правления эмира Шахмурода. В его обязанности входил контроль за базарами, решение по искам и претензиям жителей окрестности города, назначение на должности муаззинов³ и т.д. Он в своих руках сосредоточивал функции полиции, инспектора торговли, контроль над действиями школ, медресе, а также за выполнением закона шариата населением и т.п. Все преступления, которые не носили уголовного характера, подобно обману во время торговли, нечтение молитв и недержание поста (уразы), лишение детей и женщин наследства и запрещение учиться, неуплата налогов и целый ряд других – все это входило в ведении раиса⁴. Данное должностное лицо был представителем и исполнительной и судебной власти, которых исполняли улемы и религиозные деятели в период правления мангитов в Бухаре.

Как уже было отмечено, в начале XX века на территории Бухарского эмирата функционировали 68 раисов, однако 36 из этих должностей являлись совмещенными с должностью казия (кази-раис). Все раисы также назначались только указами эмира. По форме и содержанию указы эмира о назначении человека на должность раиса ничем не отличался от указа о назначении на

¹ Цитата по книге: *Маджлисов А.* Указ. раб. С.61.

² Например, указ каратегинского бека – Авлиякулбек бия парвоначи о назначении муллы Мухаммада Юнуса в 1909 году муфтием Пумбачинского амлякдарства. См. там же.

³ Муаззин - особый служитель мечети, призывающий мусульман на молитву.

⁴ *Маджлисов А.* Указ. раб. С.65.

должность казия и муфтия. Однако в указе добавлялось, что он обязан не только контролировать, но и «заставлять людей являться на молитвы, соблюдать правила исламской религии, привлекать людей к учебе, принимать меры к налаживанию работы мечетей и школ, а также защищать порядок права наследия»¹. В этих указах права и обязанности раиса указаны очень сжато, но когда вникнешь в содержание его работы, то становится ясно, что он в своих руках сосредотачивал функции полиции, инспектора торговли, контроль за действием школ и медресе, а также за выполнением закона шарията населением и тому прочее.

Каждый раис имел по 2-3 человека наибов (заместителей), 23-30 человек мулозимов и ему подчинялись все имамы мечетей, шейхи мазаров (кладбищ) и учителя мактабов (школ). Если наибо выполняли функцию раиса на мелких территориальных участках, то мулозимы являлись его агентами и палачами. Он или его люди в любое время появлялись на базаре, интересовались мерой и весами, мнение о товаре покупателями, в случае обнаружения обмана, виновников подвергали избиению и штрафам, задерживали людей и спрашивали у них знание молитв², если кто-либо их не знал, его также подвергали наказанию; наказывали воров и тех, которые не платили государственные подати и повинности, не пускали детей в школу, не выполняли свои обязанности по благоустройству мечетей, государственных зданий и дорог. Таким образом, в Бухарском эмирате одно появление раиса и его людей вызывало неимоверный страх не только у преступников, но и у людей, которые ни в чем не были повинны.

Но следует оговориться, что указом эмира назначались только те раисы, должность которых объединялась с должностью казия, а все другие являлись номенклатурой бека (правителя области) и выполняли целый ряд дополнительных работ, которые касались вопросов орошения, строительства и ремонта

¹ Цитата по книге: *Маджлисов А.* Указ. раб. С.65.

² Весь необходимый минимум знаний по правилам чтения намаза (молитвы), держание уразы (поста), по которым определяли отношение человека к исламу, изложен в книге «Фарзи айн», состоящей из 34 страниц и изданной на всех языках народов мусульманского мира.

зданий, дорог и т.д. У него в подчинении были помощники – дурадасты (лица, осуществляющие бичевание, т.е. лица, которые наказывали нарушителей ударами хлеста по приказу раиса) и мулозимы (агенты-сыщики), которые занимались поисками правонарушителей.

По характеру исполнения функций, знак равенства можно поставить между раисом и миршабом, но первый преимущественно действовал в сельских местностях, а второй – в городе.

В административно-территориальной иерархии после эмира стоял бек (хоким) – правитель области, в подчинении которого находились все административные и судебные должности данной области. Уголовные дела, связанные с кражей, грабежом, убийством и т.д., совершаемые в их территории разбирались беками (или самим эмиром). Д.Н.Логофет отмечал: «Беком называется чиновник в гражданском или в военном чине, заведующий известной частью эмирата и могущий быть приравненным по своему положению и обязанностям к нашим губернаторам, а бекства – к губерниям»¹.

Бек назначался специальным указом эмира из числа приближенных к нему и на соответствующей территории являлся абсолютно самостоятельным правителем. После получения назначения, бек приезжал на место и приступал к выполнению своих обязанностей. Никакого приема и сдачи дел не производилось, так как делопроизводство совершенно отсутствовало.

Как было отмечено, в административной системе Бухарского эмирата действовал институт миршабства, в котором были сосредоточены все полицейские функции, заключающиеся в многообразном и мелочном контроле над населением². Миршаб в переводе означает «правитель ночи». Миршаб столицы (Буха-

¹ Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени. Труды Академии Наук Таджикской ССР. Т.25. Сталинабад.1954. С.54.

² Раньше полицейские органы возглавлял шахна Бухары, которому подчинялись миршабы округов или областей. В свою очередь, последние имели в своем подчинении ночную полицию. Позднее термин «шахна» окончательно был вытеснен термином «миршаб» (*Мирза Бади Диван*. Маджма ал-аркам. М. 1981. С.99.).

ры) считался начальником полиции не только самой столицы и его окрестностей, но и всех иных округов эмирата. Аппарат миршабства состоял из шабгардов (буквально – тот, кто ходит по ночам, в современном понимании - полицейский), которые вели борьбу с воровством, нарушением общественного порядка, фальшивомонетничеством и другими правонарушениями и осуществляли охрану городов по ночам. Ночной обход города, задержание всех подозрительных людей или без нужды проходящих или проезжающих по улицам и оказание помощи нуждающимся в защите от преступников и т.д., входили в их обязанности. При обходе города они били в большой барабан, которому вторили звонкие звуки металлических треугольников.

Это направление деятельности института миршабства было настолько значимым, что даже такие торжества, как свадьбы, должны были заканчиваться к установленному времени, в противном случае, все гости вынуждены были оставаться в доме, в котором происходило торжество до рассвета.

Следует отметить, что ни в одних источниках мусульманского права не существует нормы, запрещающей хождение людей в ночной период. Отсюда можно сделать вывод об одной из особенностей правовой системы Бухарского эмирата, заключающаяся в том, что, блюдя нормы шариата, он вносил в повседневную практику целесообразные на его взгляд нормы поведения, ставшие, в конце концов, традиционными. Это является свидетельством того, что деятельность административно-правового аппарата Бухарского эмирата была направлена не только на защиту и соблюдение религиозных норм, но и иных, не вытекающих из шариата, но прикрываемых под ореол религии.

Миршаб и шабгарды, объезжая город, получали от своих доверенных лиц (агентов) сведения о том, где происходят пирушки (вечеринки), азартные игры и т.д. При подтверждении таких сообщений миршаб и его подчиненные отправлялись туда для их задержания. Провинившихся штрафовали, а в случае неуплаты штрафа на месте, грозили заключением в зиндан (подземная тюрьма в виде бутылки).

Согласно традиции, имевшей распространение в Бухарском эмирате, по ночам на улицах могли находиться только пре-

ступники, а не мирные граждане. В связи с этим, шабгарды забирали всех, кто им попадался в ночной период и отводили в «миршабхона», несмотря ни на положение и не на звание задержанного. Всех лиц, которые были задержаны ночью, с наступлением утренней зари направляли на работу по чистке банных печей, а днем - отпускали их по домам¹. Данный вид наказания в современном понимании напоминает обязательные (общественные) работы, который, как вид уголовного наказания получило широкое распространение в законодательстве современного Таджикистана, вызванное идеями его гуманизации в рамках применения альтернативных лишению свободы видов наказаний.

А.А.Семенов сообщает, что от бухарского сановника Мирзо Наимбия он услышал такой рассказ: В одиннадцать часов ночи сановник возвращался из дворца эмира. По дороге его задержал дозор во главе с миршабом и, несмотря на все его заверения о том, что он идет из дворца от самого эмира по служебной надобности и он не виноват, его сопроводили в миршабхона. Несмотря на почетность и величие своего сана, который хорошо знал и сам миршаб, в богатом халате и белоснежной чалме он был посажен с разными подозрительными лицами и задержанными в ту ночь на улице. На заре их всех повели чистить банные топки. После работы, уже утром, когда открывались базары и городские ворота, всех арестованных, перепачканных пылью и грязью, повели обратно в миршабхона, после чего, с разрешения миршаба их отпустили. Жалобы сановника, адресованные кушбеги, а потом – самому эмиру, никаких результатов не дали². Следует отметить, что подобное требование не относилось к доя (повивальным бабкам) и табибам (врачам), выходящих в ночное время на улицу по вызову к роженицам и тяжело больным³.

Приведенный пример примечателен тем, что требования по соблюдению традиционных правил, завуалированных под религиозные нормы и воспринимаемые людьми в качестве

¹ *Розикзода А.Ш.* Истории формирования и деятельности милиции Таджикистана. Душанбе. Ирфон. 2001. С.13-14.

² *Семенов А.А.* Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени. С.50.

³ Там же. С.51.

именно таковых, неуклонно выполнялись всеми, как представителями властных структур, так и гражданами, что наталкивает на мысль о наличии равноправных отношений в жизни Бухарского эмирата.

В распоряжении миршаба находились тюрьмы и постовые склады. Назначение нового миршаба и увольнение предыдущего в Бухаре относилось непосредственно к компетенции самого эмира. Миршаб пользовался казенным служебным помещением¹. И.И.Крыльцов отмечал, что полицейский аппарат в Бухаре был таким же примитивным, как и в других городах эмирата, и такой аппарат был характерен для феодального типа государства, где полицейская опека над населением распространялась не только для осуществления надзора за его поведением и добрыми нравами, но даже и за его верованиями и мыслями².

Необходимо отметить, что институт миршабства был легитимным лишь в ночное время, основной задачей которого являлось обеспечение общественной тишины и безопасности населения. Днем же, надзор за порядком в населенных пунктах эмирата осуществляли другие лица, в частности, мухтасибы (лицо, осуществляющее надзор за рынком, за торговлей, за правильностью мер весов, установлением цен, т.е., лицо, побуждающее других к совершению благодеяний и воздержанию от поступков, запрещенных шариатом)³, мударрисы (лица духовного звания, к которым принадлежали ученые теологи, правоведы, преподаватели высших мусульманских учебных заведений - медресе), миробы (распределители воды), джилбоны (лица, охраняющие людей от

¹ Там же. С.8.

² *Крыльцов И.И.* Государственное управление и суд в среднеазиатских ханствах накануне завоевания Туркестана царской Россией // Ученые записки Свердловского юридического института. Т.2. Свердловск. ОГИЗ. 1947. С.47.

³ *Мирза Бади-Диван.* Маджма ал-аркам («Предписания фиска»). Приемы документации в Бухаре XVIII в. Памятники письменности Востока. LIV. Факсимиле рукописи, введение, перевод, примечания и приложения А.Б.Вильдановой. М. Наука. 1981. С.93.

воров, разбойников на дорогах, мятежников и прочих¹, а также само население.

Об участии населения в обеспечении порядка свидетельствует А.А.Семенов в своей работе, который с нескрываемым восхищением отмечал, что, несмотря на отсутствие торговцев лавок во время обычной молитвы, когда все они бросали свои дела, вещи вплоть до драгоценностей, и спешили в молельный дом, у них никогда не пропадала какая-либо вещь². Сказанное является ярким свидетельством того, что абсолютное большинство населения Востока, проповедующих ислам, в частности, Бухарского эмирата, неуклонно соблюдали религиозные запреты относительно посягательства на чужую собственность как самый тяжелейший грех перед Богом.

Должность миршаба существовала не только в столице Бухарского эмирата, но и в бекствах (областях). Однако, их обязанности на местах были немного упрощенными. Так, в их ведение входили охрана и соблюдение порядка в крепости самого бека, в тюрьме, в складах оружия. В его подчинении находились дахбоши (заместитель миршаба, буквально – десятина), шабгарды, ясаулы и навкары. В отдаленных бекствах Бухарского эмирата миршабы назывались курбаши³. В бекствах Бухарского эмирата главным чиновником после бека являлся старший ясаулбаши⁴. Он считался помощником бека по защите бекства и обеспечению порядка в нем и ему подчинялись все остальные чиновники. В подчинении ясаулбаши находились примерно 25 человек и определенное число навкаров в количестве от 10 до 200 человек в зависимости от размера территории и все они выполняли полицейские функции.

Полицейские функции выполняли и иные, низшие должности в административной иерархии Бухарского эмирата: акса-

¹ Там же. С.100.

² Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени. С.52.

³ Маджлисов А. Указ.раб. С. 51.

⁴ Юсупов Ш.Т. Очерки истории Кулябского бекства в конце XIX и начале XX вв. Душанбе. 1964. С.43.

калы – административная глава нескольких кишлаков (сел), ар-бобы – главы отдельных кишлаков, или главы аулов.

Вышеизложенное позволяет нам сделать следующий обобщенный вывод. На протяжении нескольких веков, начиная с распространения мусульманского права, кроме казиев, существовали должностные лица, которые наряду с ними выполняли в отдельных сферах те же функции, хотя в своей деятельности они были более или менее независимы в применении мусульманско-правовых норм, используя в основном обычаи и регламенты, установленные властями. Таковыми являлись юрисдикция справедливости халифов и его представителей, позднее – ханов и эмиров, полицейские органы, инспектирующие города и рынки и т.д.

Юрисдикционная власть иных должностных лиц, кроме казиев, обосновывалась на исторических фактах и вытекала из практики правоприменения, осуществляемой Пророком и халифами. Как известно, Пророк ислама не только передал положения новой религии, но был известен также и как первый судья, непосредственно применявший религиозные нормы, которые им же самим были переданы. Позднее рассмотрение некоторых спорных дел начали передавать компетентным людям, что способствовало развитию разграничения компетенции судебных и административных органов. Таким образом, постепенно отправление правосудия перешло к профессиональным юристам. В конечном итоге, династия аббасидов¹ привела в порядок и создала

¹ Абдулла Ибн Аббас (619-689 гг.), двоюродный брат Пророка. Родился за три года до хиджры. Один из крупнейших ученых среди сподвижников Пророка. Число приведенных им хадисов достигло 1660, 120 из которых приводится в сборнике аль-Бухари и 9 в сборнике Муслима (*Аз-Захаби*. Сиру аьямин-нубаля. Т.3. С.331.). В начальный период власти династии Аббасидов (750-1258) судьи в правовом отношении выступали от имени халифа, который как бы делегировал им часть своих полномочий. После прихода к власти Аббасидов необычайно большой вес в халифате приобрел пост верховного судьи, который по поручению правителя подбирал и назначал судей, контролировал их деятельность и даже экзаменовал их на знание мусульманского права перед вступлением в должность.

единую судебную систему (систему правосудия), высшей инстанцией которой стал казий ал-кузот (с центром в Багдаде)¹. Вместе с тем, передавая судебную власть профессиональным судьям, глава государства (халиф) оставлял за собой право решения некоторых важных дел². Это был прецедент, а в последующем, естественно, он стал правилом для последующих правителей.

Если первые лица государства в мусульманских странах при обоснованности заявления или жалобы на несправедливое решение дела, ознакомившись с ним, находили, что дело решено неправильно, то отстраняли казия или бека от должности³. Все эмиры Бухары в своих ярлыках⁴ о назначении на должность, определяли компетенцию кушбеги, бека, раиса, кази, миршаба,

¹ См.: *Буриев И.Б.* Понятие и субъекты правоприменительной деятельности в мусульманском праве. Государство и право. № 2. Душанбе. 2000. С.39.

² См.: *Грюнебаум Г.Э.* Классический ислам (800-1258 гг.) М. Наука. 1968. С.79.

³ См.: *Буриев И.Б.* Понятие и субъекты правоприменительной деятельности в мусульманском праве. Государство и право. № 2. Душанбе. 2000. С.39.

⁴ Специальные грамоты (указы) правителя Бухары, свидетельствующие о должностном положении и полномочии назначаемого лица на ту или иную должность. Например, эмир Ахадхан в 1888 г. издал распоряжение о присвоении звания феодалу Мухаммаду Нугману из Дарваза (Восточная Бухара), в котором говорится: «Благоуханно-блистательная память и лучезарная, расстилающая правосудие мысль (наша) устремлены и направлены на воспитание самоотверженных наших рабов и верных слуг и на предоставление им жизненных удобств. На этом основании мы выделяем незначительную часть из наших царственных милостей и ее удостоим защитника государства Мухаммаду Нугману туксабо, присваиваем ему звание ишикогобоши прекрасной благородной Бухары. В связи с этим, от мала до велика, аристократам и просто-народью предлагаю, чтобы они признали и уважали упомянутого в этом звании, оказали ему почет и уважение, на что мы скрепляем его грамоту нашей царской печатью, месяца зулькада, 1305 (1888) г.» На обороте внизу оттиск печати: «эмир Ахадхан» (по кн. *Маджлисов А.* Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX века. Душанбе-Алма-Ата. 1967. С.29).

мухтасиба и др. В соответствии с ними в Бухарском эмирате правосудие совершали и административные лица – кушбеги, беки, амлакдры. Оценку судопроизводства в Бухарском эмирате достаточно точно выразил Д.Н.Логофет: «...судит кази, судит бек, судит амлакдар. И каждый по своему...»¹, т.е., по своему усмотрению.

Г.Э.Грюнебаум, специально исследовавший эту проблему, считает, что по мере того, как вазир империи становился первым министром и в итоге этого – главой судебной системы, занимаясь мазолим (гражданскими правонарушениями), он дополнял мусульманский суд и часто заменял его, при этом функционировал более эффективно². При нем судили по местному обычному праву. При допросах применяли телесные наказания. Согласно Маварди, сторон принуждали к соглашению, свидетелей приводили к присяге, судья сам мог вызывать и допрашивать сперва свидетелей, а потом истца. При суде казия это было невозможно, в ход обычно шли плеть, палка, били по животу, спине, ногам³.

Лиц, инспектирующих рынки называли мухтасибами. Мухтасиб, позднее раис, имел право вести контроль за правильностью использования весов, продажу разрешенных товаров и уплату налогов. Они были правомочны наказывать нарушителей. Наказание за нарушение могло быть предусмотрено согласно нормам мусульманского права или нормами обычного права. Гражданские иски принимались раисами, и могли быть ими рассмотрены, если дело касалось просрочки долгового обязательства, займа и торговых операций. Должник, обратившись к раису, мог добиться отсрочки срока. В основном расписка, даваемая должником, предусматривала обязательство, в случае невыполнения которого в срок, он должен был отдать кредитору свою землю⁴.

¹ Логофет Д.Н. В забытой стране. Путевые очерки по Средней Азии. М. 1912. С.156.

² См. там же. С.82.

³ Цитата по книге: Мец А. Мусульманский ренессанс. Пер. с нем. М. Наука. 1966. С.297.

⁴ Ремпель Л.И. Далекое и близкое. Бухарские записки. Ташкент. Изд-во Литература и искусство. Им. Г.Гуляма. 1982. С.74-75.

Кроме того, в отдельных местах, среди отдельных групп племен и народностей осуществляли деятельность судьи, применяющие только нормы обычного права (суд биев). Состав таких судов составляли родовые или племенные вожди, верхушка и богатые одноплеменники, старейшины и старики. Даже после подчинения русским властям, эти суды не были ликвидированы. Им было оставлено рассмотрение некоторых дел, за исключением, изъятых из сферы действия мусульманских судов, например, убийства и др.¹. Например, неоднократные попытки царского правительства заменить казахское обычное право обще царским законодательством не увенчались успехом, потому, что господствующими отношениями оставались патриархальные отношения. Так, Уставом 1822 г. суд биев был лишен права назначения смертной казни за убийство, а также разбора дел об убийстве, но вопреки правительственному запрету, подавляющее большинство дел, связанных с убийствами, рассматривалось именно судами биев².

Таким образом, хотя субъектов, занимающихся правоприменительной деятельностью в Бухарском эмирате было много, но основным «органом» правосудия считался казий, который назначался эмиром.

¹ Отчет капитана А. Давлятшина о командировке в Закаспийскую область, Туркестанский край и степные области для ознакомления с деятельностью народных судов. СПб. 1891. С.22. (далее - Давлятшин. Указ. раб.).

² *Культегеев Т.М.* Уголовное обычное право казахов. Алма-Ата. 1955. С.220.

***Раздел III. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И
ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ***

НЕКОТОРЫЕ МОДЕЛИ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Джурабоев Г.Д.*
Гафуров М.Х.*
Шарифбаева Ф.Ф.*

Обоснование путей дальнейшего развития национальной экономики в первую очередь предполагает выявление достоверной картины ее реального состояния на фоне происходящих динамичных перемен. Это неизбежно подразумевает изучение макроэкономических тенденций, отражающих итоговые результаты экономической деятельности и ее влияния на другие стороны жизни общества. Вместе с тем, анализ тенденций рыночного развития национальной экономики не может ограничиваться только макроэкономическим аспектом. Не менее важен разработка методических основ формирования системы организационно-экономических механизмов (кредитно-инвестиционного, кооперационного, распределительного), ориентированных на эффективное взаимодействие экономических объектов и устойчивый рост национальной экономики.

Экономическая политика Правительства Республики Таджикистан за период существования Таджикистана, как суверенного государства, была направлена на преодоление кризиса, поразившего все отрасли экономики в результате распада советского государства. В последние годы удалось не только приостановить спад, но и обеспечить стабильность на макроэкономическом уровне и рост объемов производства продукции в основных отраслях производственной сферы.

* Член-корреспондент МАВШ, ОМН, доктор экономических наук, профессор, проректор по учебной работе ИПиС.

* Начальник факультета № 2 Академии МВД, кандидат технических наук, доцент.

* Ассистент ИПиС.

В эти годы происходил процесс перехода от планово-директивной системы управления экономикой к рыночным методам ведения хозяйства. Это позволило создать основы для поступательного развития отраслей экономики, улучшения материального положения населения страны.

В республике последовательно осуществлялись экономические преобразования, направленные на достижение устойчивого развития всех сфер экономики.

В результате экономических преобразований цели радикальных реформ, в основном, достигнуты. Создан базис рыночной экономики, сложилась принципиально новая экономическая ситуация. Переход к рынку обусловил коренную перестройку сложившейся ранее хозяйственной системы, принципиальные изменения в производственных отношениях, формирование качественно новой экономики.

В связи с этим возникает актуальная задача формирования и совершенствования таких организационно-экономических механизмов, которые бы содействовали притоку инвестиций из финансового сектора в сектор реальной экономики.

Под организационно-экономическим механизмом понимается комплекс экономических методов управления, обеспечивающих мотивацию (экономический интерес) хозяйствующих объектов к достижению намеченных целей¹. Одним из видов таких механизмов является кредитно-инвестиционный, который предполагает использование принципов саморегулирования объектов реального и финансового секторов национальной экономики на основе формирования правил и назначения нормативов, ценовых индикаторов в кредитно-инвестиционной сфере. Иными словами, механизм привлечения и стимулирования инвестиций должен регламентировать такие «правила игры» для всех взаимодействующих субъектов рынка, при которых инвестировать в предприятие оказалось бы выгодным для участников этого процесса.

Данная задача имеет не только практическое, но и теоретическое значение, и касается не только Таджикистана, но и

¹ *Лопатникова Л.И.* Экономико-математический словарь. М. Дело.2003

других стран с развивающимся рынком, поскольку является характерной и острой для любой переходной экономики. Экономические реформы стран, вставших на рыночные рельсы, почти всегда приводят к разрыву финансово-инвестиционных связей «предприятие - финансовые институты».

Основным инвестором предприятий в дореформенный период в этих странах было государство, которое в условиях экономического кризиса (вызванного трансформационным шоком), обычно не может полноценно выполнять инвестиционные функции. Новые рыночные финансовые структуры (коммерческие банки, инвестиционные и паевые фонды) в свою очередь оказываются неспособными осуществлять необходимое кредитование реального сектора (ввиду их маломощности и неразвитости рыночных институтов, обеспечивающих транзакции хозяйствующих субъектов). Отсюда закономерно возникает барьер между финансовым и промышленными секторами переходной экономики, и, как следствие, инвестиционный «голод» предприятий, кризисное положение которых практически исключает возможности их самофинансирования¹.

Данный барьер более детально представлен на схеме рис. 1, где отражен дисбаланс между предложением инвестиций (со стороны различных инвесторов) и спросом на них, предъявляемым со стороны предприятий (объектов инвестирования). Для ликвидации этого барьера должны быть преодолены (если не полностью, то частично) основные макроэкономические факторы, тормозящие процесс инвестирования. К ним относятся следующие:

1. дисбаланс финансовых ресурсов (количественный и структурный), выражающийся, во-первых, в относительном избытке средств в банковском секторе при недостатке их в реальном; а, во-вторых, в нехватке «длинных денег», необходимых для комплексного технического перевооружения предприятий;

¹ *Егорова Н.Е., Смулов А.М.* Предприятия и банки: взаимодействие, экономический анализ, моделирование. М. Дело. 2002; *Джурабоев Г.Д.* Экономическая реформа в Таджикистане / Экономическая наука Современной России. № 1. М. 2002.

2. несоответствие среднего уровня рентабельности предприятия и ставки банковского процента, что делает предприятия инвестиционно непривлекательными для банков (ставка по кредиту превышает рентабельность), так и других инвесторов (ставка по банковскому депозиту выше, чем эффективность вложения в производство);

3. высокий уровень инвестиционных рисков, обусловленный кризисным состоянием предприятий, в том числе плохим уровнем менеджмента;

4. высокий уровень общестранового (политического) риска, обуславливающего вывоз капитала за границу и отток инвестиционных ресурсов из отечественной экономики.

Преодоление этих факторов – процесс достаточно инерционный, зависящий от темпов реформирования экономики в целом, требующий перестройки как банковского, так и реального ее секторов. Его стратегическая цель состоит в создании наиболее благоприятного климата для притока инвестиций к предприятиям, причем, конечно же, не только от банков, но и от других инвесторов.

Однако, вопросы эффективного взаимодействия банков и предприятий являются наиболее острыми и актуальными. С одной стороны, в развитой рыночной экономике подавляющая часть инвестиционных ресурсов предприятий формируется традиционно за счет кредитов. В связи с этим развитие кредитных взаимоотношений является перспективным вопросом. Во-вторых, в условиях переходной экономики именно в звене «банк-предприятие» концентрируется основной узел противоречий. Довольно часто взаимоотношения банков и предприятий носят недружественный характер и строятся по принципу «финансовой иглы»¹, когда финансовая помощь предприятию превращается в его финансовую зависимость от банка. Механизм такой зависимости основан на известном «золотом правиле» рынка – перетекании средств в сферу с большей нормой прибыли.

¹ Егорова Н.Е., Смупов А.М. Предприятия и банки: взаимодействие, экономический анализ, моделирование. М. Дело. 2002.

В начальный период реформ значительные денежные средства банков направлялись не на развитие производства, а на приобретение акций недооцененных производственных структур – предприятий. Обладая контрольным пакетом акций предприятия, банк обеспечивал такое распределение прибыли, при котором большая часть ее направлялась не на развитие производства, а на размещение ее вне реального сектора, приносившее относительно большой доход. В результате предприятие испытывало «инвестиционный голод» и для поддержания производства вынуждено было обращаться за новыми кредитами к банку, попадая в еще большую от него зависимость. Круг замыкался, и процесс повторялся вновь.

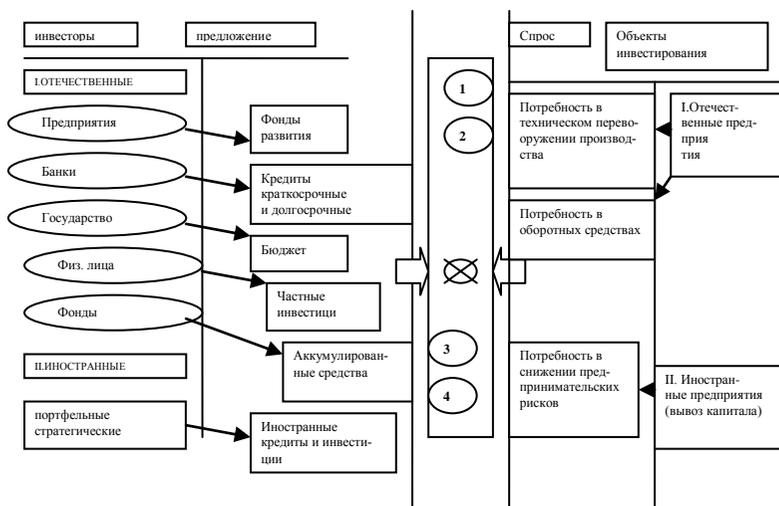

Рис. 1. Схема факторов, препятствующих взаимодействию инвесторов и предприятий

Финансовая зависимость могла иметь и обратную направленность: банк становился зависимым от предприятия, которому он дал кредит. Если предприятие его не возвращало, оказывался перед дилеммой: либо отнести выделенную сумму в разряд безнадежных долгов, либо выделить новый кредит для поддержки предприятия-должника, которое обещало «в самой ближайшей перспективе» вернуть и старые и новые долги. При этом по-

лученные финансовые средства обычно направлялись на потребление (зарплату), прибыль становилась «отрицательной» (убытки), а размеры доходов оказывались гораздо меньше взятых предприятием кредитных обязательств. Отношения банка и предприятия строились на основе положительной обратной связи, усиливавшей потоки финансовых средств из банка к предприятию, инициировавшему «черную дыру» дефицита ресурсов и потребности в новых кредитах.

Обе описанные ситуации отображены на схеме рис. 2.

Обычно зависимой стороной оказывалось предприятие. Однако, в любом случае процесс притока инвестиций в реальный сектор был заблокирован, и в этом отношении результаты в обеих ситуациях были примерно одинаковы. Более того, в случае зависимости предприятия (первая ситуация) наблюдался реверсивный поток, оттягивающий средства от реального сектора.

Рис. 2. Схема «финансовой иглы» в звене «предприятие-банк»

В связи с этим, совершенствование кредитно-инвестиционного механизма является особенно актуальным. Основным путем совершенствования этого механизма лежит в обеспечении сбалансированности цены за кредитно-инвестиционный ресурс (процентной ставки за кредит) и средней эффективности инвестиционных вложений, которая может различаться по различным секторам национальной экономики. На рис. 1.3. представлены три ситуации:

- (а) – наличие области пересечения средней эффективности инвестиционных вложений в финансовом и промышленном секторами. Эта ситуация характерна для стационарной экономики с низким уровнем инфляции и высокоэффективной промышленностью. В этом случае в области пересечения *INV* для инвестора равноэффективными являются вложения в объекты финансового и промышленного секторов.

- (б) – наличие области разрыва, определяемой низкой эффективностью объектов промышленного и высокой эффективностью финансового секторов. Данная ситуация характерна для большинства переходных экономик, характеризуемых кризисным состоянием значительного числа промышленных предприятий и высоким уровнем инфляции, определяющей высокие процентные ставки за кредитные ресурсы. В этом случае промышленный и финансовый сектора оказываются изолированными, функционируют автономно, а в области *Gap*¹ образуется инвестиционный вакуум.

- (в) – наличие «встраиваемых» экономических механизмов, преодолевающих имеющийся разрыв эффективности между секторами. В этом случае в области *Level*² осуществляется стимулирование притока инвестиций за счет регулирования условий их предоставления и балансирования между средней эффективностью вложений и ценой на кредитно-инвестиционные ресурсы.

¹ Gap – разрыв.

² Level – рычаг.

К числу регуляторов, обеспечивающих приток финансово-инвестиционных ресурсов в реальный сектор можно отнести следующие:

- *Селективное (для приоритетных объектов) прямое безвозмездное государственное инвестирование.* Возможности этого метода ограничены бюджетом государства; кроме того, этот метод лишь условно может быть назван рыночным, поскольку он является по своей сути дотационным, субсидиарным, обеспечивающим поддержку. Однако при обеспечении обоснованной селективности, избирательности его применения, он может оказать стимулирующее воздействие на развитие приоритетных направлений промышленной политики. К числу таких направлений может быть отнесено, например, развитие малого бизнеса.

- *Беспроцентный кредит,* т.е. кредит, предусматривающий возврат заимствованных средств, но без оплаты самой услуги заимствования, без процента. Этот метод (также как и первый) может быть назван условно-рыночным (поскольку не предусматривает плату за пользование ресурсом) и, также как и первый метод, применяется ограничено.

- *Льготное кредитование,* т.е. кредитование на выгодных для предприятия условиях; чаще всего это – сниженная до приемлемого для предприятия уровня

- ставка процента, кредитные «каникулы» (отсрочка платежа по возврату кредита и процентам за него; обычно – на первом этапе использование кредитных ресурсов); снижение требований к залогом и гарантиям возврата и т.д.; обычно осуществляется государством через соответствующие государственные структуры.

- *Компенсационный кредит,* т.е. банковский кредит, предусматривающий возврат банку средств, с процентами, однако часть долговых обязательств выплачивает (компенсирует) банку не предприятие, а государство. Этот вид кредита используется достаточно редко (обычно в тех случаях, когда предприятию следует оказать финансовую поддержку); доля государства в выплате долговых обязательств обычно невелика; по сути этот метод снижает фактическую цену инвестиционного ресурса для

предприятия, поскольку часть долговых затрат несет государство.

- *Комбинированное кредитование* – кредитование с участием нескольких инвесторов (заемщиков), имеющих различные ставки процента за кредит и предоставляющих инвестиционные ресурсы в оговоренных пропорциях. Образующийся «кредитный коктейль» оценивается средневзвешенной ставкой процента, которая обычно меньше, чем средний банковский процент, поскольку в состав участников (инвесторов) в обязательном порядке входят заемщики с низкой ценой инвестиционного ресурса (либо прямые инвестиции государства); метод считается рыночным, однако требует согласованного взаимодействия всех заемщиков.

СИТУАЦИИ

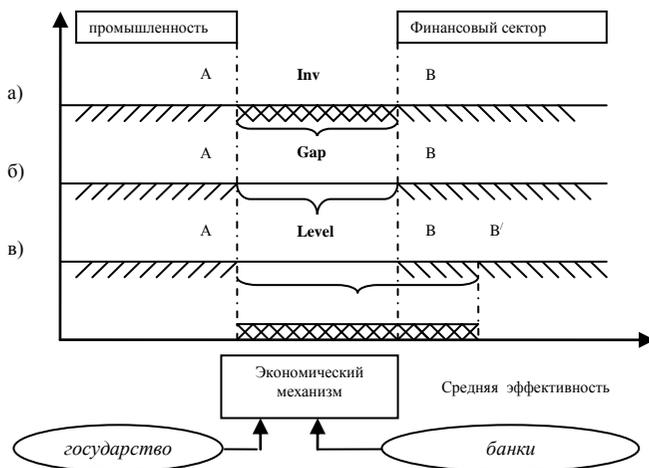

Рис. 3. Схема «встраивания» кредитно-инвестиционного механизма на основе согласования средней эффективности инвестиционных вложений и величины кредитной ставки процента (Inv – область инвестирования, Gap – область разрыва эффективности между промышленным и финансовыми секторами, Level – экономического механизма).

- *Безвозмездное субсидирование ставки процента*, которое осуществляется обычно государством и представляет собой дотацию предприятию по процентам за кредит в размере разницы между величиной банковской процентной ставки и уровнем эффективности предприятия (покрытие величины разрыва G_{ap} ; обычно рассчитывается по средним величинам). Этот метод отличается от прямых государственных инвестиций прежде всего размерами субсидий – проценты обычно существенно меньше самой суммы кредита. Отличается этот метод и от льготного кредитования, при котором государству отчисляется хоть и небольшие, но проценты за кредит; а в этом методе само государство доплачивает банку за кредит, взятый предприятием. Этот метод также имеет ограниченное применение, его целесообразно использовать для стимулирования развития отдельных приоритетных объектов, строго целевым образом.

- *Возвратное (возмездное) субсидирование ставки процента*. Этот метод предполагает возмещение предприятием дотаций государства по оплате части процентов. По мере того, как предприятие в результате эффективного использования кредита увеличивает свой потенциал и улучшает свое финансовое состояние, у него появляется возможность возврата государству выделенных средств, обычно – в виде дополнительных налоговых отчислений. Этот метод основан на рыночных принципах и поэтому его применение является предпочтительным в условиях становления рынка, однако может применяться для кредитования достаточно эффективных компаний, которые лишь немного «недоотягивают» по своим возможностям до обычного коммерческого кредита. Обязательной при этом является также высокая эффективность кредитуемого инвестиционного проекта, которая, собственно, и должна гарантировано обеспечить возвратность средств. Обычно сроки возврата субсидированных средств оговариваются заранее, инвестиционные проекты тщательно обосновываются.

В научной литературе, посвященной анализу эффективно взаимодействия предприятий и банков, а также вопросам кредитования реального сектора экономики, обычно производится теоретический анализ вышеперечисленных методов и исследу-

ются возможности их использования¹. При этом, как правило, не производится конкретных рекомендаций по их применению. Такая позиция является недостаточно правильной, поскольку речь должна идти об экономическом механизме *как комплексе* таких методов, таких рычагов стимулирования и управления, и каждый метод должен занять в этом механизме свое место, в соответствии со сложившимися экономическими условиями функционирования хозяйствующих объектов.

В целях анализа роли этих методов в экономическом кредитно-инвестиционном механизме, авторы предлагают их системное исследование по следующим позициям:

1) основные участники и финансовые потоки; 2) платность финансовых ресурсов; 3) условия возвратности средств (основного залога и процентов); 4) бюджетная окупаемость метода. Качественные характеристики этих методов приведены в табл. 1.

Здесь под бюджетной окупаемостью Δ_i понимается постепенный возврат средств в государственный бюджет (или бюджет другого иерархического уровня, например, регионального, если из него и были выделены средства на инвестирование предприятия), обусловленный развитием хозяйственного объекта, получением им дополнительной прибыли и отчислением дополнительных налогов. Общая формула расчета Δ_i состоит в делении общей суммы выделенных из бюджета инвестиций на среднегодовое увеличение налоговых сумм, обусловленных инвестиционными вложениями, в государственный бюджет:

¹ *Егорова Н.Е., Смулов А.М.* Финансовый инжиниринг в системах интеграции банковского и промышленного капиталов / Финансовый бизнес. №11, 1997; *Смулов А.М.* Промышленные и банковские фирмы: взаимодействие и разрешение кризисных ситуаций. М. Финансы и статистика. 2003; *Четыркин Е.М.* Финансовый анализ производственных инвестиций. М. Дело. 1998; *Котляр Э.А.* Механизмы эффективного взаимодействия российских предприятий: сделки по слиянию и поглощению в контуре регионального управления. М. КноРус. 2005; *Джурабоев Г.Д.* и др. Мониторинг хода экономических реформ в Таджикистане. Душанбе. Амри илм. 2001.

$$\Delta_i = \frac{I_i}{DNal_i}, i = \overline{1,7} \quad (1)$$

где I_i - величина выделенных инвестиций, $DNal_i$ - дополнительные налоговые отчисления.

Очевидно, что при фиксированной величине I_i окупаемость Δ_i будет определяться величиной $DNal_i$: чем выше дополнительные налоги, тем время (срок) окупаемости меньше, быстрее осуществляется возврат средств. Величина $DNal_i$, в свою очередь, зависит от эффективности работы предприятия и условий предоставления инвестиций (или кредита). Чем больше льгот и преференций представляется предприятию, тем больше остается прибыли у него на развитие, и тем больше (при прочих равных условиях) будут и дополнительные налоговые отчисления.

Таблица 1.

Качественная характеристика методов стимулирования кредитно-инвестиционной деятельности предприятия

Название метода (i=1,2,3,4,5,6,7)	Участники		Возврат основного долга	Возврат %*		Бюджетная окупаемость Δ_i	
	Банки	Государство		полностью	частично	полностью	частично
1. Государственное селективное инвестирование	-	X	-	-	-	-	Δ_1
2. Беспроцентный кредит	-	X	X	-	-	-	Δ_2
3. Льготное кредитование	-	X	X	-	-	X	Δ_3
4. Компенсационный кредит	X	X	-	X	-	X	Δ_4
5. Комбинированное кредитование	X	X	X	-	-	X	Δ_5
6. Безвозмездное субсидирование ставки процента (доли ставки)	X	X	X	-	-	X	Δ_6
7. Возвратное субсидирование ставки кредита (доли ставки)	X	X	X	-	X	-	Δ_7

*) Возврат банку суммы процента за кредит может осуществляться только предприятием (выплачивается полностью) или с участием государства (выплата частично)

Заметим, что, все рассмотренные в табл. 1, методы стимулирования инвестиционных процессов предполагают создание наиболее благоприятных условий для предприятия, причем либо за счет снижения цены на инвестиционный ресурс, либо предоставления его на бесплатной основе.

Эти методы могут быть представлены следующей общей схемой рис. 4

При этом для $i=1$ и $i=2$ имеем $K_1=0, n_1=0, n_2=0, K_2>0$;
 для $i=3 \rightarrow K_1=0, n_1=0, n_2 \leq Z \leq n_1$;
 для $i=4 \rightarrow K_1>0, n_1>0, K_2 = \gamma K_1, n_2=n_1, 0 \leq \gamma \leq 1$;
 для $i=5 \rightarrow K_1>0, n_1>0, K_2>0, 0 < n_2 < n_1$;
 для $i=6$ и $i=7 \rightarrow K_1>0, n_1>0, K_2>0, n_2=0$.

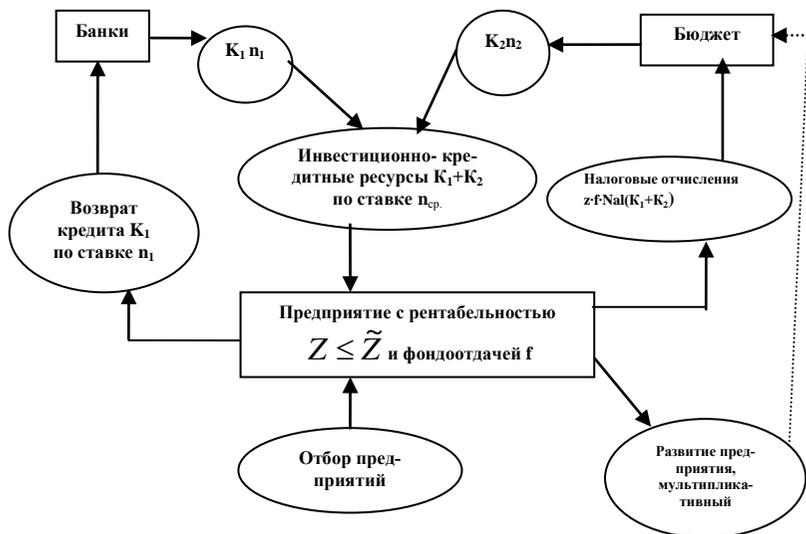

Рис. 4. Схема взаимодействия банковских и бюджетных ресурсов в процессе инвестирования предприятия (Z -рентабельность и f -фондоотдача предприятия, Nal - величина налоговых отчислений, K_1 и K_2, n_1 и n_2 – объемы и цены инвестиционных ресурсов)

По мнению авторов, обоснованное использование этих методов должно осуществляться на основе применения экономико-математического инструментария. Так, для методов государственного инвестирования и предоставления беспроцентного кредита ($i=1,2$), могут быть использованы задачи оптимального распределения ограниченных бюджетных средств. При этом в качестве критерия оптимизации могут быть использованы как экономические критерии (максимума дохода, максимума бюджетной эффективности и т.д.), но и социально экономические индикаторы, например, обеспечение занятости населения. В качестве объектов инвестирования могут быть выбраны приоритетные объекты, или объекты, вошедшие в целевые программы (например, поддержки малого предпринимательства).

Те же самые принципы могут быть использованы при выборе объектов льготного кредитования ($i=3$). При этом необходимо обоснование размера предоставляемых льгот по кредиту. Так, величина льготной ставки процента должна быть не больше, чем средняя эффективность предприятия реального сектора (то есть находится левее точки А на рис.3). Для приближенной оценки в качестве пороговой границы льготной ставки может быть взят показатель средней рентабельности предприятия.

Компенсационный кредит ($i=4$) требует обоснования параметра γ - максимальной доли кредитных ресурсов, подлежащих компенсации.

Очевидно, что цена инвестиционного ресурса n' в этом случае может быть определена для предприятия следующим образом:

$$n' = \frac{n_1(K_1 - \gamma K_1)}{K_1}, \quad (.2)$$

где n_1 - ставка банковского процента;

k_1 - величина банковского кредита;

$0 < \gamma < 1$ - искомая доля компенсации.

Отсюда

$$n' = n_1(1 - \gamma). \quad (3)$$

Таким образом, величина доли γ определится соотношением

$$\gamma = 1 - \frac{n'}{n_1}, \quad (4)$$

где n_1 известно, а n' соответствует приблизительно средней рентабельности предприятий реального сектора.

Например, при ставке банковского процента $n_1=20\%$, и при средней рентабельности $n'=10\%$ ($n' < n_1$), получаем $\gamma=0,5$; это означает, что в этом случае половина суммы кредита должна быть компенсирована.

В случае комбинированного кредита ($i=5$) неизвестными величинами, требующими своего обоснования, могут являться (в зависимости от задачи исследования) либо средний уровень рентабельности предприятия (при известном уровне дотаций процентной ставки), либо уровень дотирования (при заданном среднем уровне рентабельности предприятий).

Средневзвешенная ставка процента n_{cp} для комбинированного кредита рассчитывается по формуле:

$$n_{cp} = \frac{n_1 K_1 + n_2 K_2}{K_1 + K_2}, \quad (5)$$

где K_1 и K_2 - объемы инвестиций по финансовым инструментам с различным уровнем доходности (уровням процентных ставок n_1 и n_2 соответственно). Для случая бесплатного бюджетного финансирования (дотирования при $n_2 = 0$ в объеме K_2) имеем:

$$n_{cp} = \frac{n_1 K_1}{K_1 + K_2}. \quad (6)$$

Если задан α - уровень снижения ставки процента n_1 (то есть $n_{cp} = \alpha \cdot n_1$, где $0 < \alpha < 1$), получаем:

$$\alpha \cdot n_1 = \frac{n_1 K_1}{K_1 + K_2}. \quad (7)$$

Таким образом,

$$\alpha = \frac{K_1}{K_1 + K_2}. \quad (8)$$

Иными словами, коэффициент снижения ставки α соответствует доле кредитов в общей сумме привлеченных средств.

Отсюда величина соответствующих дополнительных «дешевых» средств определяется из условия:

$$K_2 = \frac{(1 - \alpha)}{\alpha} K_1. \quad (9)$$

Итак, при известных α и K_1 может быть найден объем дотирования K_2 и, наоборот, при известном K_2 может быть определен уровень фактического снижения цены за инвестиционный ресурс α .

Важным вопросом является бюджетная эффективность этого метода.

Рентабельность предприятия Z , обеспечивающая компенсирующий возврат средств в бюджет в виде налоговых поступлений, может быть найдена из следующего соотношения:

$$Z \cdot f \cdot (K_1 + K_2) \cdot \text{Nal} \geq K_2, \quad (10)$$

где Nal - ставка совокупных налоговых отчислений в бюджет, f - фондоотдача предприятия.

Таким образом, имеем:

$$Z \geq \tilde{Z} = \frac{K_2}{f \cdot \text{Nal} \cdot (K_1 + K_2)}, \quad (11)$$

где \tilde{Z} - пороговый уровень рентабельности предприятия.

Используя (9) и проведя необходимые преобразования, получаем окончательно следующее ограничение на пороговый уровень рентабельности предприятий, определяющий возможность их участия в данной схеме финансирования:

$$Z \geq \frac{1-\alpha}{f \cdot Nal} = \tilde{Z}. \quad (12)$$

Экономическая интерпретация неравенства (12) с точки зрения бюджетной эффективности состоит в следующем: 1) чем больше уровень дотирования ставки процента (выраженный числителем $1-\alpha$), тем более рентабельные предприятия должны привлекаться к инвестированию по описанной схеме; 2) чем больше уровень ставки налоговых отчислений, тем (при прочих равных условиях) ниже уровень требовательности к фирме, тем шире круг тех предприятий, которые могут участвовать в предложенной схеме финансирования (поскольку быстрее обеспечивается возвратность средств)¹.

Итак, для обоснования расчетов по формированию данного метода инвестирования были получены следующие два основных соотношения, отражающие условия на соотношение различных видов инвестиций и на рентабельность предприятий:

$$\left\{ \begin{array}{l} K_2 = \frac{(1-\alpha)}{\alpha} K_1 \\ Z_1 \geq \frac{1-\alpha}{f \cdot Nal} \end{array} \right. . \quad (13)$$

Рассмотрим несколько примеров.

Пример №1.

Случай уменьшения (дотирования) ставки процента за финансовый ресурс на половину ($\alpha = 0,5$). В соответствии с (13) имеем:

$$K_2 = K_1, \quad (14)$$

то есть объем бюджетного финансирования должен быть равен сумме кредита.

При этом :

¹ В реальных условиях следует учитывать так же и Лафферовские эффекты: при чрезмерно высоком уровне налогов объем налоговых отчислений может сокращаться.

$$Z \geq \frac{0,5}{f \cdot \text{Nal}}. \quad (15)$$

В частности, если ставка отчисляемых в бюджет налогов составляет $\text{Nal}=35\%$, а фондоотдача $f=1,85$, получаем:

$$Z \geq 0,78. \quad (16)$$

Таким образом, с каждого сомони вложенных средств предприятие должно получать не менее 78 дирам прибыли. Это означает, что для указанной схемы финансирования должны привлекаться высокодоходные проекты и должен осуществляться предварительный отбор эффективно работающих предприятий. Если же ставка отчисления налогов в бюджет будет увеличена, требования к рентабельности предприятий могут быть смягчены. Так, при ставке налоговых отчислений, равной 0,4, пороговый уровень рентабельности составит 0,67.¹

Пример №2.

Случай высокого ($\lambda = (1 - \alpha) < 0,5$) и низкого ($\lambda = (1 - \alpha) < 0,5$) уровня дотаций.

Можно рассчитать, что при чрезмерно высоком уровне дотаций (например $(1 - \alpha)=0,87$), соотношение привлекаемых бюджетных средств K_2 и кредитов K_1 будет значительно больше единицы и составит величину:

$$\frac{K_2}{K_1} = \frac{1 - \alpha}{\alpha} = \frac{0,87}{0,13} = 6,7. \quad (17)$$

То есть, на один сомони кредитов потребуется почти 7 сомони привлеченных бюджетных средств. В том же случае, если уровень дотаций процентной ставки составит более реальную цифру, например, 13%, имеем:

$$\frac{K_2}{K_1} = \frac{0,13}{0,87} = 0,15. \quad (18)$$

¹ Указанные условия могут быть смягчены в том случае, если учесть, что возвратность средств может быть растянута во времени и осуществляться несколько лет.

То есть, один сомони кредитов потребует 0,15 сомони бюджетных средств, или (что то же самое) 1 сомони бюджетных средств привлечет около 7 сомони кредитных вложений.

Заметим, что чрезмерное дотирование ставки требует не только отвлечения больших объемов бюджетных средств, но и предъявляет трудновыполнимые требования к эффективности их вложения. Так, в первом случае при $N_{a1}=0,35$ и $f=1,85$ рентабельность вложений составит:

$$Z \geq \frac{0,87}{1,85 \cdot 0,35} = 1,36, \quad (19)$$

а во втором:

$$Z \geq \frac{0,13}{1,85 \cdot 0,35} = 0,20. \quad (20)$$

Для методов безвозмездного и возвратного субсидирования ставки процента ($i=6$, $i=7$) требуется значительно меньшего привлечения бюджетных средств, нежели в методе комбинированного кредита ($i=5$), поскольку процентные обязательства предприятия обычно существенно ниже основного долга. В этом смысле эти способы являются более «экономными» для государства и имеющими большую скорость возврата бюджетных средств.

Проведя рассуждения, аналогичные предыдущим, получим для методов $i=6$ и $i=7$:

$$K_2 = K_1(1 - \alpha)n_1. \quad (21)$$

$$n_{cp.} = \frac{K_1[\alpha n_1 + (1 - \alpha)n_1]}{K_1} \leq Z. \quad (22)$$

$$\frac{K_1\alpha n_1 + K_2}{K_1} \leq Z. \quad (23)$$

Здесь необходимый объем средств K_2 , привлекаемый для субсидирования ставки банковского процента n_1 на уровне $(1 - \alpha)n_1$ описывается соотношением (21); средняя цена инвестиционного ресурса (реальная ставка оплаты кредита предприятием) рассчитана в соотношении (22); при этом она должна быть не выше среднего уровня рентабельности предприятий рассматри-

ваемого сектора национальной экономики; в неравенстве (23) показано участие в кредите двух источников финансовых средств: K_1 - банковских, K_2 – бюджетных.

Различие между способами ($i=6$) и ($i=7$) состоит в том, что в случае возвратного субсидирования ставки процента накладывается жесткое условие на время возврата в бюджет выделенных средств. Используя соотношения (10), характеризующее возвратность бюджетных инвестиций, а также учитывая тот факт, что возврат средств может осуществляться в течение ряда лет: $t \in [1, T]$, получаем следующую формулу:

$$\frac{K_2}{(K_1 + K_2) \sum_{t=1}^T z_t f_t \text{Nal}_t} \leq \theta, \quad (24)$$

где θ - срок окупаемости бюджетных вложений, причем для метода ($i=7$) он задан нормативно.

Пример №3.

Пусть уровень субсидирования процентной ставки $\lambda = 1 - \alpha = 30\%$; условия кредита: $K_1=100$ тыс. сомони, ставка кредита $n_1 = 0,2$; предприятие имеет рентабельность $z_t = 0,1$, фондоотдачу $f_t = 1,1$, среднюю ставку по налогам $\text{Nal}_t = 0,2$ (причем эти показатели остаются неизменными на всем периоде рассмотрения). Тогда, сумма субсидирования составит $K_2=6$ тыс. сомони, $K_1 + K_2 = 106$ тыс. сомони; при $T=2$ годам величина

суммы $\sum_{t=1}^T z_t f_t \text{Nal}_t = 0,044$; а величина знаменателя в соотно-

шении (24) будет равна 4,664. Таким образом, $\frac{6}{4,664} = 1,28$ года.

В том случае, если $\theta=1,5$ года (по условиям субсидирования), срок возврата средств будет соблюден.

Основные рекомендации, которые можно сделать на основе приведенного анализа, состоят в следующем.

1. Государство должно определить приоритеты своей инвестиционной промышленной политики. В частности, имею-

щийся бюджетный фонд развития промышленности должен быть разбит на три агрегированных группы:

- группа методов максимальной поддержки промышленных предприятий (для ограниченного круга приоритетных и социально значимых объектов) с долгосрочной перспективой возврата бюджетных средств (методы прямого инвестирования, беспроцентный кредит и льготное кредитование). В этой группе методов в наибольшей степени заинтересованы предприятия, для которых банковский кредит недоступен; интересы государства просматриваются в отдаленном будущем; недостаток этой группы – отсутствие банковского участия в инвестировании).

- группа методов средней поддержки промышленных предприятий (для объектов со средним уровнем рентабельности), со среднесрочной перспективой возврата бюджетных средств (методы комбинированного и компенсационного кредитования). Эти методы ориентированы на интересы предприятий и банков (которые расширяют круг своей клиентуры и уменьшают риск невозврата средств за счет гарантий государства). Интересы государственных органов представлены слабо.

- группа методов минимальной поддержки промышленных предприятий (для высокоэффективных объектов с высокой скоростью оборота капитала, обеспечивающей быстрый возврат средств). В этой группе методов задействованы в максимальной степени экономические интересы всех трех участников рассматриваемого процесса: государства, предприятий и банков.

2. Для выявления конкретных объектов инвестирования может быть использована методика анализа методов инвестирования на основе их экономико-математического анализа. Несмотря на известную упрощенность полученной системы соотношений на ее основе можно осуществлять приближенную экспресс-оценку параметров рассматриваемых инвестиционных процессов, в частности, оценить размер субсидирования ставки процента, размер государственных дотаций, необходимых для активации инвестиционных процессов и обеспечения доступности кредита для предприятия, срок бюджетной окупаемости вложений и т.д.

3. Основные результаты анализа свидетельствуют о том, что группу методов максимальной поддержки предприятий целесообразно использовать для крупных предприятий, реализующих капиталоемкие проекты развития, а также для объектов инфраструктуры (дороги, система связи и т.д.), где традиционно велика поддержка государства. Что касается методов второй и особенно третьей группы, то они могут быть наиболее эффективно использованы для средних (по масштабу) предприятий, а также для малого бизнеса.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РОЛЬ НАУКИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ КРИЗИСОВ

Сайфуллаев Н.М.*

В настоящее время мы являемся свидетелями усиления глобализационных процессов. Глобализация охватывает все сферы современной жизни. Возникнув в экономике, глобализация распространилась на политику и культуру. Все более усиливается взаимозависимость государств на всей нашей планете. От этого больше всего выигрывают США. Появление понятия «глобализация» в обиходе научной мысли было обусловлено процессом распада двухполярного мира и новой конфигурацией мировой системы. Естественно, для многих возникает вопрос: что означает термин или понятие «глобализация»? Этот термин в переводе с латинского обозначает «земной шар», то есть «глобус». Если это так, то понятие «глобализация» означает все происходящие в мире процессы - начиная от экономических до политических, экологических, культурных и других, которые приняли общепланетарный характер, имеют влияние друг на друга и дополняют друг друга.

Следует отметить, что глобализационный процесс породил новый этап развития общества не только на уровне отдельного государства, но и на уровне межгосударственных и международных отношений. Как подчеркивал Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем Послании Парламенту республики от 20 апреля 2006 г., «мы все являемся свидетелями возникновения и развития глобализации, ставшей сегодня очевидным явлением. Сама по себе глобализация соединила в себе

* Профессор кафедры Теории и истории права и государства Академии МВД, доктор философских наук.

огромные возможности человека»¹. Таджикистан, как молодое суверенное государство, избравшее путь построения гражданского общества, в определенной мере ощущает влияние глобализации на собственном опыте.

В данном докладе мы рассмотрим глобализацию в сфере культуры и науки, ибо взаимодействие народов, обществ и государств в условиях глобализации возможно не только в области экономики, политики, экологии, демографии и т.п., но и в культуре. Глобализация в культуре продолжает и дополняет экономическую глобализацию, но вместе с тем имеет существенные особенности. В культуре глобализация в гораздо большей степени выступает как американизация, поскольку усиливающая свое господство массовая, коммерческая, медийная культура является преимущественно американской.

Конечно, расширение ареала культурного взаимодействия в современном мире, общение и познание друг друга через призму культуры способствуют сближению народов. Однако здесь таится, и опасность, так как активное взаимовлияние может обернуться потерей культурной самобытности. Сейчас идет процесс становления единой массовой американизированной культуры, и особенно активно эта культура воспринимается молодежью, которая во всем мире, несмотря на различия языков, религии или цвета кожи, выбирает американскую культуру.

Отсюда напрашивается вывод о том, что культурная глобализация ведет к дальнейшему вытеснению высокой культуры и полному господству массовой культуры, к размыванию культурного многообразия, униформизации и стандартизации. В связи с этим все больше исследователей указывают на то, что Голливуд и Интернет празднуют победу по всей планете.

В настоящее время относительно культурной глобализации в литературе существуют три точки зрения. Согласно первой, культурная глобализация есть объективно необходимое и позитивное в своей основе явление. Эту точку зрения разделяет швейцарский ученый Ж.Молино, который считает, что существующее в различных регионах мира беспокойство относитель-

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Парламенту Республики Таджикистан от 20.04.2006.

но американской направленности глобализации мира не имеет серьёзных оснований. Поэтому народы и страны мира спокойно могут смириться с распространением американской культуры.

Вторая точка зрения выглядит более критической по отношению к культурной глобализации. Её сторонники считают, что распространение продуктов культурной индустрии ведёт к деградации общества, к непоправимой утрате того, что составляет основу подлинности человеческого бытия. Отметим, что феномен «культурная индустрия» впервые встречается в трудах представителей франкфуртской школы (Т.Адорно и М.Хоркхаймер). Затем культурная индустрия породила массовую, коммерческую культуру, которая сегодня называется медийная и постмодернистская культура.

Наконец, третья точка зрения находится как бы между первой и второй, являясь умеренно критической. Её представляют англичанин Р.Хоггарт и француз М.де Серто. Согласно первому, адаптация к массовой культуре не была автоматической и пассивной, то есть она проходит со многими препятствиями. Согласно второму, стратегия, система и язык задаются господствующим экономическим порядком и властью, тогда как тактика, речь, хитрости и уловки создаются и применяются пользователями и потребностями культуры.

Таким образом, взаимодействие народов в условиях глобализации в области культуры возможно. Естественно, возникает вопрос: возможно ли взаимодействие людей или социальных общностей в период глобализации в такой сфере, как религия? Оказывается в период глобализации статус религии остается неопределенным. Потому что в других областях культуры, как мы уже говорили, единообразие возможно, однако в религии это абсолютно невозможно. Например, человек может быть по национальности, по языку, по стилю мышления, вообще по культуре полутаджиком или полурусским и одновременно гражданином двух стран, но никогда он не сможет быть наполовину мусульманином или наполовину христианином. Именно в этой сфере процесс глобализации идет к тупику. Следовательно, достижение единообразия в области религии не только практически, но даже теоретически представляется невозможным.

Следует отметить, что сегодня как никогда особую актуальность приобретают проблемы взаимоотношений национальных культур, западной и восточной культур, центра и периферии, господствующей и зависимой культур и т.д. Сложность и острота этих проблем хорошо видны на примере отношений восточной (т.е. мусульманской) и западной (т.е. американской) культур. Очевидно, что Восток и Запад во многом являются разными цивилизациями. Первый представляет собой цивилизацию традиционной классической культуры. Второй – цивилизацию аудиовизуального искусства и массовой культуры. Можно сказать, что для первого отсутствует олицетворяющий центр (кроме Мекки), который могли бы посещать люди со всего света. Символом американской культуры является Голливуд – всемирный центр производства фильмов, которые заполнили весь мир.

Глобализация мира искусства ведет к асимметрии потоков классических и аудиовизуальных произведений, рынков искусства и рынка кино. С одной стороны – конечное, ограниченное, невозпроизводимое и убывающее количество классических произведений. С другой стороны – неограниченное, воспроизводимое и неубывающее количество фильмов. Абсолютная редкость встречается с абсолютным изобилием. Восток, теряя или продавая шедевры, беднеет и постепенно остается ни с чем, поскольку шедевры невозпроизводимы. Тогда как США, продавая копии фильмов, фактически ничего не теряют и только обогащаются. В результате абсолютное обеднение сталкивается с абсолютным обогащением. Такое положение характерно не только для восточных стран, но в значительной мере и для всей Европы.

Как видим, процесс культурной глобализации является исключительно сложным и противоречивым и ведет к неоднозначным последствиям. К числу таких последствий относятся стандартизация и униформизация культур, их гибридизация. Поэтому вопрос о выживании локальных, национальных культур остается открытым.

В настоящее время от локального восприятия мира мы, человечество, приближаемся к стадии целостного и глобального восприятия мира. У нас сформировалась интегрированная макросистема жизнедеятельности человечества, или Мегасоциум, который вбирает в себя целую сеть различных и многообразных

систем и подсистем. Мегасоциум является завершением фазы интернационализации различных сфер человеческой деятельности. Совершенно очевидно, что для осознания и постижения глобального мира требуется качественная методологическая парадигма¹ позволяющая полностью охватить глобальные процессы.

Для осознания возникшей ситуации существующая гуманитарная наука не

Для всестороннего изучения процесса глобализации и её влияния на жизнедеятельность социальных организмов российский ученый Э.Кочетов предлагает исследователям глобализации остановить выбор на новой объемно-пространственной методологии – геогенезисе.

Геогенезис, как пространственно-философская методология осознания, восприятия и отражения современного мира, становится основой глобалистики, которая призвана заняться координационно-философским обобщением разрозненных на сегодняшний день исследований процесса глобализации. В свою очередь, она актуализировала прогрессию нового социально-гуманитарного знания, именуемого в современной науке глобалистикой. Являясь мульти-дисциплинарной отраслью научного знания, она включила все науки постижения логики человеческого бытия – экономические науки, политологию, юриспруденцию, экологию, геополитику, культурологию, демографию и т.д. Таким образом, геогенезис создает предпосылку для понимания основных тенденций XXI века и создает условия для восприятия

¹ Парадигма – это общепринятая в конкретном научном сообществе фундаментальная теория в определенной области знания. Данное понятие введено американским историком науки Т.Куном. Была пригодна, так как не смогла дать ответы на различные проблемы, вызванные распадом двухполярного мира: расширение зон влияния международного терроризма, разрастание межэтнических и межрелигиозных конфликтов, бесконтрольное распространение оружия, массовый терроризм, расширение ареала бедности в развивающихся странах, демографический взрыв в беднейших странах мира и, как следствие, увеличение массы безработных в этих странах, что в конечном итоге проецируется во внешней миграции и т.д.

мира как глобального пространства. Глобальное пространство в этом случае предстаёт перед нами как совокупность частных пространств (геоэкономика, геополитика, глобальное право, геоформация, геокультура, геодемография, геофинансы и т.д.)

Известный российский философ В.Миронов, исследуя динамику межкультурных связей под углом зрения складывающегося в современном информационном обществе единого коммуникативного пространства, приходит к выводу: «Данное пространство по сути глобально, и оно возникает вне конкретной локальной культуры. Следовательно, не отдельные культуры (как в рамках диалога между классическими локальными образованиями) навязывают условия коммуникации между собой, а само коммуникационное пространство диктует условия диалога, условия всемирного культурного диалога. По сути, если сравнить с классической, это уже и не культура в собственном смысле слова, а некое иное образование. Коммуникация подчиняет себе культуру».¹ Конечно, единое коммуникативное пространство притянет к себе культуру, и это уже происходит, хотя вряд ли вся она в него войдет, растворится, растеряет свое качество. Не исключена и частичная трансформация этого пространства в пространство культуры, что так же мы наблюдаем сегодня. Не все в современной информационной системе, включая телевидение, компьютер, Интернет, контрпродуктивно для культуры. Словом, быть может, «некое иное образование» и есть новая культура, нам незнакомя, «чужая»? Либо она, либо то, во что она переродится, скорее всего, и станет нынче неведомой нам культурой. Для будущих поколений она будет совершенно естественной, понятной, «своей».

Поскольку социальное пространство неотделимо от социального времени, поэтому можно утверждать, что драматизм современной культурной ситуации обусловлен главным образом беспрецедентной в истории кратковременностью периода наступающих перемен, скачкообразным сжатием социального времени, что внесло хаос в привычную нам шкалу ценностей, ввергло

¹ *Миронов В.В.* Философия в современной культуре: новые перспективы. Материалы круглого стола // Вопросы философии. М., 2004. № 4. С.20.

в растерянное состояние. Все труднее найти «тихое место (пространство) и «медленное» время. Этой проблемой интересуются даже физики. Например, С.Капица пишет: «Неустроенность и отсутствие времени на то, что закрепляется в области культуры традицией, несомненно, отражаются в распаде морали, искусстве и идеологиях нашей эпохи. Так, при дефиците времени на формирование, и распространение новых идей иногда происходит откат к идеям прошлого».¹ Далее он пишет: «Иными словами, как и в мире компьютеров, наше «программное обеспечение» не поспевает в своем развитии и за техникой, за «железом» цивилизации».² Все дело, видимо, не столько в количестве потерь привычных нам культурных ценностей, сколько в скорости этих потерь.

Не менее интересный ракурс проблем глобализации и общечеловеческой мировой культуры мы находим у Л.Гумилева: «Но даже если представить гипотетическое слияние человечества в один гиперэтнос как совершившийся факт, то и тогда восторжествуют отнюдь не «общечеловеческие ценности», а этническая доминанта какого-то конкретного суперэтноса».³

Вероятнее всего, это так и произойдет, только независимо от происхождения мирового сообщества последствия для культуры одни и те же. Для культуры несущественным является то, что будет ли просматриваться в ней какой-нибудь этнический корень или она окажется совершенно обезличенной, все ее ценности станут в определенном смысле общечеловеческими. Однако различия в ценностных предпочтениях останутся, но тогда уже и будут обусловлены больше природными (демографическими, географическими, климатическими и т.п.) факторами, а не этнической причиной.

Процитированные выше высказывания философа, физика и историка весьма характерны и актуальны в контексте происходящих в мировом сообществе процессов. Они затрагивают

¹ Капица С.П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества. М., 2004. С.12.

² Там же. С.14

³ Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М., 1993. С.181-182.

болевые вопросы и тенденции развития современной культуры, содержат эвристический потенциал, активизирующий философский дискурс.

К числу таких вопросов относятся судьбы культурных традиций, а также возможности и формы самоидентификации человека на фоне ускоряющегося ритма культурно-исторического развития. Так, например, многие традиционные обычаи и обряды, дошедшие до нас от своих предков, по своему происхождению религиозно-магические, своего рода априори, доопытные формы человеческого бытия. В традиционных обществах, наряду с вновь возникающими, они естественно и органично веками воспроизводились, влияли на нравственное поведение людей, задавали систему ценностей. Следование религиозным и национальным традициям было основной формой групповой и индивидуальной самоидентификации.

Современный человек, подгоняемый техническими новациями, рациональный, прагматичный, постоянно пребывает в состоянии нехватки времени. В традициях, обычаях и обрядах он мало что находит целесообразного, если вообще не считает суевериями. Религиозные и моральные постулаты вытесняются правовыми нормами, книга заменяется компьютером, потребление становится престижными, определяет образ жизни, его качество. В таком обществе неизбежно наступает кризис идентичности человека. В кризисные периоды потребительское отношение к культуре усиливается, и в культуре появляется много декоративного, вторичного, растут шоу-площадки для масс, востребованы развлечения. Культуру эксплуатируют, вводят в искушение, она отвлекает от социальных проблем.

Показательно, что во времена кризисных перепадов и укрепления национальных, политических суверенитетов людей поглощает идея возрождения традиций, приобщения к ним. Появляется широкий спектр обрядов - от дурманящих своей магией (гадание, колдовство и т.п.) до религиозно-возвышенных (крещение, массовое участие в религиозных праздниках, паломничество в Мекку). По нашему мнению, даже при самых благородных намерениях традиции возродить невозможно, если они исторически изжили себя. Это достаточно замкнутое в себе историко-культурное образование, которое в зависимости от времен-

ных перемен может либо отторгаться культурой, став чужеродным ей, либо трансформируясь в пределах качественно определенных характеристик, продолжать жить в новой культурной среде. В культуре постоянно действует принцип естественного отбора, поэтому попытки восстановить утраченные традиции является следствием упрощенного понимания культурной преемственности. Происходящая в современной культуре кардинальная переоценка приоритетов резко снижает значимость многих привычных традиций и ценностных представлений, вызывая тем самым чувство духовной дискомфорта, в результате чего прежние основания идентификации сменяются новыми, еще не устоявшимися, не вошедшими в структуру бессознательного. Таким образом, в обществе потребления с несложившейся культурой потребления престижным становится материальное благополучие, что наблюдается и в нашем обществе.

В настоящее время, когда человечество подошло к критическому рубежу разрастания глобальных проблем, чрезвычайно важно разобраться в социокультурном смысле, значении и корреляции понятий национального, общечеловеческого и космополитического. У нас, надо признать, весьма слабая научно-гуманитарная традиция осмысления этих понятий. Отсюда нестрогость, размытость соответствующих представлений в философии, эстетике, теории культуры. Основная причина этого – известная одномерность и догматизм, имевшие место в прошлом в официальных идеологических и мировоззренческих установках. Сущностные характеристики национального в искусстве зачастую подменялись своеобразием его внешнего проявления. Что касается понятия общечеловеческого, то оно в полном объеме было вытеснено интернационализмом, понимаемым как отношения дружбы, сотрудничества, равноправия народов и наций, разделяющих идеалы социализма. Содержание понятия «космополитическое» однозначно толковалось как реакционное проявление в буржуазной идеологии ущемления национального суверенитета и достоинства, чувства патриотизма.

Национальное в культуре и искусстве – это прежде всего самобытный характер, язык, психология народа, национальная идея, его культурно-историческая почва, особенности мировосприятия и мироотношения.

Сказанное характеризует современный исторический уровень развития общечеловеческой культуры и её обозримую перспективу вообще и таджикскую национальную культуру в частности.

В заключение отметим, что от научного решения проблем, охватывающих систему «мир – человек» в целом, зависят предотвращение глобального кризиса современных цивилизаций, жизнедеятельность общества, судьба человечества и социальный прогресс.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Гафуров М.Х.*
Умаров М.А.*

Одним из перспективных направлений в развитии теории управления в сфере правоохранительной деятельности является ее математизация. Это обусловлено необходимостью всестороннего учета и целенаправленного использования при исследовании управленческой проблематики законов взаимодействия и взаимосвязи компонентов управляемой системы, а также учета их взаимодействия с внешними по отношению системы факторами.

Вместе с тем вопросы выработки рекомендации в социальных системах, а правоохранительные органы относятся к числу таких систем, как правило, очень трудны для решения. Это с одной стороны связано с тем, что социальные системы сами по себе весьма сложны и такие качества лица, принимающего решения (ЛПР) как опыт, интуиция, неформальные знания и т.п. не всегда могут помочь найти правильное решение. С другой стороны экспериментальная проверка последствий принимаемых решений для абсолютного большинства класса социальных систем, и в особенности в практике управления правоохранительной деятельности, либо обходится слишком дорого, либо вообще невозможна. В связи с этим умение переходить от вербального описания системы к формальному представлению свойств, интересующих ЛПР, социологических явлений, построение соответствующих математических моделей и реализация их на ЭВМ с целью выработки рекомендации по принятию решений

* Начальник факультета № 2 Академии МВД, кандидат технических наук, доцент.

* Доцент кафедры Математики и инженерно-технических дисциплин Академии МВД, кандидат технических наук.

представляет собой весьма актуальную задачу.

Одна из основных трудностей в управленческой деятельности состоит в необходимости принимать решения в условиях неопределенности или неполных знаниях о возможных последствиях предпринимаемых действий. Поэтому, прежде всего, для лучшего понимания всех сложностей проблем управления необходимо описать его концептуальную схему или модель управления. В литературных источниках приводятся различные модели управления, и для ее построения применены разнообразные, порой взаимоисключающие, подходы.

В данной работе предпринимается попытка создать полезную модель, в том смысле, чтобы на ее основе можно было сделать определенные выводы, которые в конечном итоге, позволяют ввести усовершенствования в реальный процесс управления. Наиболее удобной, на наш взгляд, схемой является представление управления как процесс обучения. В таком случае модель управления может включать следующие основные этапы:

1. Выявление и формулировка (постановка) решаемой проблемы или задачи в области управления на основе прошлого опыта и имеющихся данных.

2. Принятие решения и его реализация.

3. Анализ результатов принятия решения с точки зрения возможных способов его модификации и добавление этих результатов к накопленному опыту, который может быть использован для принятия последующих решений.

Этот процесс включает принятие решения, выполнения действий и обучения на основе полученного опыта способам более эффективной деятельности в будущем. Управление предстает при этом как некоторый динамический процесс, причем модель позволяет рассматривать управление как механизм, посредством которого происходит обучение организованным действиям. Следовательно, в соответствии с этой модели, управление в деятельности правоохранительных органов на любом уровне служебной иерархии можно рассматривать как адаптивный механизм, посредством которого постоянно происходит перенастраивание с целью отыскание наиболее эффективных способов взаимодействия и связей как внутри системы, так и с окружающей средой.

При возникновении стимула для управления (сведения о совершении каких-либо преступлений, данные оперативной сводки, мобилизация при определенных ситуациях, выработка действий в условиях чрезвычайного положения и т.п.) руководитель соответствующего подразделения на основе неявного, субъективного опыта и явных сведений формирует первую концепцию будущего решения. Первоначальная концепция может быть неясной из-за недостаточности информации и характеризоваться высокой степенью неопределенности. В последующем неуверенность в правильности принимаемых решений приведет руководителя к поиску дополнительных альтернатив. При любом способе действий неопределенность относительно их последствий может побудить к сбору дополнительных данных, чтобы обеспечить более обоснованный прогноз ожидаемых результатов. Следующий важный этап процесса принятия решения является выяснение системы ценностей, т.е. формирования и анализ критериев или оценочных функций.

Таким образом, на основе сказанного можно схематично описать упрощенное представление предлагаемой нами концептуальной модели процесса управления, которое приведено на Рис. 1.

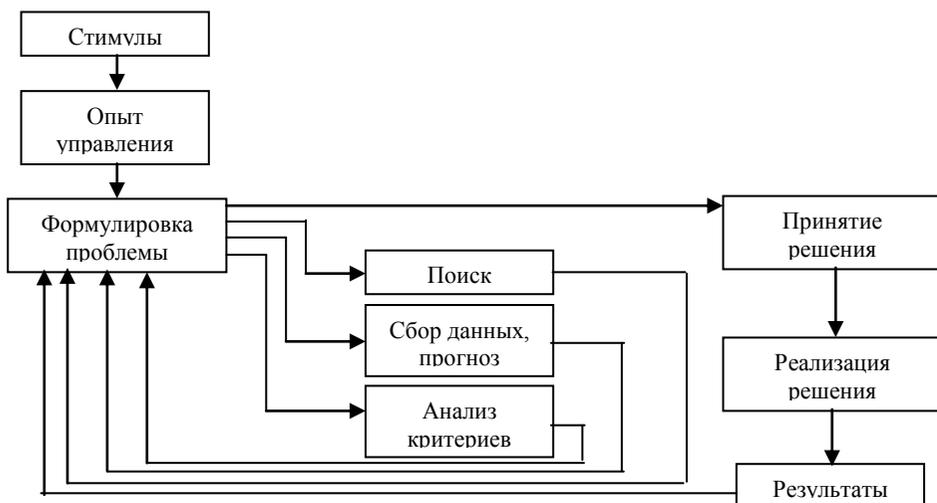

Рис.1. Модель управления

Для более формального описания модели управления, обозначим, множество всех альтернативных вариантов решений, допускаемых руководителем через E так, что

$$E = \{ e_1, e_2, \dots, e_n \}$$

Сбор дополнительных данных, на основе изучения внутреннего механизма функционирования системы, учета параметров внешней среды и идентификация неопределенностей позволяют формировать множество условий реализации решений:

$$F = \{ f_1, f_2, \dots, f_m \}$$

Далее через e_{ij} обозначим реализацию варианта решения e_i с учетом условия f_j . На этапе выяснения системы ценностей путем формирования и анализа критериев, необходимо построить матрицу решений

$$\begin{matrix} & f_1 & f_2 & \dots & f_m \\ e_1 & \left(e_{11} & e_{12} & \dots & e_{1m} \right) \\ e_2 & \left(e_{21} & e_{22} & \dots & e_{2m} \right) \\ \vdots & \left(\dots & \dots & \dots & \dots \right) \\ e_n & \left(e_{n1} & e_{n2} & \dots & e_{nm} \right) \end{matrix},$$

на основе которой образуется оценочная функция и в зависимости от конкретных ситуаций принятия решений устанавливается критерий выбора. При идентификации неопределенности ситуации принятия решений, обычно рассматривают следующие случаи:

1. Детерминированный, имеется достаточная информация для прогнозирования и описания последствия принимаемых решений.

2. Стохастический, информация недостаточна для прогнозирования. Возможны следующие ситуации:

2.1. известны вероятности и функции распределения случайных величин;

2.2. неизвестна функция распределения, однако имеются возможные гипотезы о функциях распределения;

2.3. не возможно выдвигать какие-либо гипотезы.

Таким образом, формальное описание модели управления

в деятельности правоохранительных органов обуславливает изучения механизма взаимодействия между различными компонентами управляемой системы, учета всех возможных ситуаций возникновения неопределенностей, а также влияния независимых параметров (определение релевантности) на последствия принимаемых решений.

УСУЛҲОИ ИСТИФОДАБАРИИ ВОСИТАҲОИ ТЕХНИКИИ ТАЪЛИМ ДАР ЧАРАЁНИ ТАЪЛИМИИ АКАДЕМИЯИ ВКД-И ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Нарзуллоев С.А.*

Бомуваффақият ҳал намудани масъалаҳое, ки аз ҷониби президент ва ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои такмилдиҳии тайёр намудани муттаҳассисони баландихтисос дар соҳаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ гузошта шудааст, талаб мекунад, ки дар чараёни таълим бевосита дастовардҳои навини илму техника ва воситаҳои техникаии таълим (ВТТ)-и муосир истифода шаванд.

Ин нукта инчунин, дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон Дар бораи маориф» низ қайд шудааст, ки дар он гуфта мешавад: «Инкишофи баззаи моддӣ-техникаии муассисаҳои таълимӣ масъалаи муҳиме мебошад, ки ҳалли он аввалиндарача ба ҳисоб меравад. Дар мактубҳои дастурӣ ва нишондодҳои методи Вазорати корҳои дохилӣ ва Вазорати маориф доимо ба роҳбарияти муассисаҳои таълимӣ ва илмӣ-таъқиқотӣ, аз ҷумла Академияи ВКД оиди истифодаи бамавриди ВТТ дастурҳои лозимӣ пешниҳод мегарданд.

Яке аз масъалаҳои муҳими тайёр намудани муттаҳассисони дараҷаи олӣ дар назди ҳайати омӯзгорон ва роҳбарикунандаи Академияи ВКД ин доимо такмил додани чараёни таълиму тарбия ва истифодаи усулҳои нави пурмахсул гузаронидани дарсҳо мебошад. Дар қатори баланд бардоштани сатҳи методӣ ва илмӣ-тафаккурии гузаронидани дарсҳо, боз омӯзгорони Академия ба истифодаи таҷҳизоти техникаӣ дар чараёни таълим аҳамияти хосса зоҳир менамоянд.

Истифодаи ВТТ ба шунавандагон имконият медиҳад, ки онҳо оиди фанни таълимӣ ва дигар ҳодисаю воқеаҳо ах-

* Сардори кафедраи Математика ва фанҳои муҳандисию техникаии Академияи ВКД, номзоди илмҳои техникаӣ.

бори пурра ва дақиқ гиранд, маводҳое, ки ҳангоми гузаронидани дарсҳои оддӣ душворфаҳм мебошанд, онҳоро кушод ва равшан зоҳир менамоянд, омӯзиш ва азхудкунии маводи таълимиро метезонанд. Аз ин лиҳоз такмилдиҳии таъминоти моддӣ-техникии таълим яке аз ғамхориҳои асосии роҳбарияти Академияи ВКД буд ва мебошад.

Масъалаи баланд бардоштани сифати таълим, махсусан дар асоси истифодаи таҷҳизоти техникий муосир, дар маркази диққати ҳайати профессорону омӯзгорони муассисаҳои таълимӣ қарор дорад. Мутобиқи нуктаи назари олимони рӯҳшинос инсон ҳамагӣ 15 % ахборро дар намуди матнӣ ва қариб 45% онро дар намуди биноиш қабул менамояд. Ва агар ҳар дуи ин намудҳои қабули ахборро якҷоя истифода намоем, пас шунаванда то 65% ахбори таълимиро қабул менамояд. Аз инчо мо мебинем, ки нақши ВТТ дар қабулкунии ахбори таълимӣ бениҳоят калон мебошад.

Ақидаи истифодаи ВТТ-и комплекси дар чараёни таълими муассисаҳои омӯзгории пешқадами давлатҳои муштаракулманоеъ, аз ҷумла дар мактабҳои олии ҷумҳурии мо низ таи чанд соли охир пайдо шудааст.

Умуман чунин таърифи маънавии ВТТ-ро додан мумкин аст:

ВТТ – ин мукамалкунии чараёни таълим ва баланд бардоштани сатҳи донишқабулкунии шунавандагон ба воситаи таҷҳизоти махсус тайёркардашуда, дастгоҳҳо ва инчунин таҷҳизоти истифодаи умум, бо мақсади дақиқтар қабул намудан ва азхудкунии маводҳои таълимӣ аз ҷониби шунавандагон мебошад.

Таҷҳизоти техникий таълимӣ аз ҷиҳати истифодашавӣ ба чунин ду гурӯҳ ҷудо мешавад:

- таҷҳизоти техникий таъиноти махсус;

- таҷҳизоти техникий истифодаи умум, ки инчунин дар чараёни таълим васеъ истифода мешаванд.

Ба гурӯҳи аввал чунин дастгоҳҳоро дохил кардан мумкин аст: ЛЭТИ-60, Протон, Свитяз, Полилюкс, КПУ «Огонёк-1», пистолет ва милтиқҳои лазерӣ ва ғайра. Ба гурӯҳи дуюм дохил мешаванд: компютерҳои фардӣ, телевизорҳо, видеомагнитофонҳо ва видеокамераҳо, телефонҳо, даст-

гоҳҳои пуркуваткунии нутқ, фотоаппаратҳо, магнитофонҳо ва ғайра.

Чи тавре, ки аз номгӯи таҷҳизоти овардашуда мебинем, ба омӯзгор ҳуқуқи васеи истифодакунии ин ё он ВТТ дода шудааст. Ҳамаи ин номгӯи ВТТ-и овардашуда дар Академия мо вучуд доранд.

Аз чихати таъиноти функционалӣ ВТТ ба ду гурӯҳ тақсим мешаванд: таълимӣ ва назоратӣ. Дар навбати худ ҳар яки онҳо ба тасвирунанда ва садоӣ чудо мешаванд. Истифодаи ВТТ-и таълимӣ аз ҷониби кафедраҳо ва Шӯъбаи таълим ба нақша гирифта мешаванд. Дар қатори ВТТ-и таълимӣ ВТТ-и назоратӣ низ роли махсус мебозанд.

Дар Академия таҷрибаи истифодаи ВТТ барои диафилмҳо ва диапозитивҳо вучуд дорад, ки бисёри аз онҳоро худӣ омӯзгорон ва сардорони кабинетҳои махсуси кафедраҳои алоҳида тайёр намудаанд. Истифодаи диафилмҳо бо ёрии ВТТ аз ҷониби омӯзгор пешакӣ дар дастури методӣ оиди ин мавзӯ ва нақшаи дарсҳои семинарию амалӣ ба нақша гирифта мешавад. Масалан Ҳангоми гузаронидани дарси назариявӣ аз мавзӯи «Пешгири ва кушодани ҷинойт оиди ғайриқонунӣ тайёр ва ба фуруш баровардани маводи нашъадор» аввал диафилме, ки дар он таъсири нашъа ба организмҳои инсон мерасонад, баъд намудҳои тарёки кукнор, нашаи Ҳиндӣ ва ғайра нишон дода мешавад. Бо ин омӯзгор он саволҳои, ки бояд аз ҷониби шунавандагон оиди намудҳои наша ва ғайра пайдо мешуданд, пешгири мекунад.

Вобаста аз намуди дарс якҷанд намуди истифодаи ВТТ (диафилмҳо ва ғайра) вучуд дорад: пеш аз фаҳмондадиҳии омӯзгор, Ҳангоми фаҳмондадиҳӣ ва баъд аз он. Истифодаи диафилмҳо пеш аз фаҳмондадиҳӣ ба фикри ман Ҳамон вақт куллай аст, ки омӯзгор меҳодад маводи дарсҳои гузашта дидашударо ёдовар шавад, ё ин ки Ҳангоме, ки ӯ меҳодад аз рӯи диафилм хулосабандӣ намояд. Дар бисёр вақтҳо диафилм Ҳангоми фаҳмондадиҳии омӯзгор истифода мешавад, масалан, Ҳангоми мавзӯи Қисмҳои асосии компютерҳои фардӣ» омӯзгор ин ё он дастгоҳи компютерро дар диафилм нишон дода якбора вазифаҳои онро мефаҳмонад. Дар ин ҳолат чараҳои фаҳмондадиҳӣ осон гардида, қабулкунии шу-

навандагон зиёд мегардад ва онҳо метавонанд дар дафтарҳои худ нуктаҳои муайяно сабт намоёнд.

Агар ба шунавандагон ягон хулосаи мантиқӣ нишон додан лозим шавад, дар ин ҳолат омӯзгор метавонад диафильмо баъди фаҳмондадиҳи нишон диҳад. Дар чунин ҳолат наворҳои нишон додашуда зоҳиран нақли гуфташударо устувор месозад.

Усулҳои истифодаи диафильмо дар семинарҳо ё дарсҳои амалӣ хусусияти хоси худро доранд: Масалан ҳангоми тафтиши дониши шунавандагон ягон расми яроқ нишон дода мешавад ва аз ӯ талаб карда мешавад, ки ӯ ин расмро шарҳ диҳад ва ғайра.

Яке аз таҷҳизоти пурмахсул гузаронидани чараёни таълим дар Академияи мо ин истифодаи тахтаи оптикӣ синфӣ (Кодоскоп – классная оптическая доска) мебошад. Онро ҳангоми тасвир намудани расмҳо, нақшаҳо, нусхаи ҳуччатҳо, таблитсаҳое, ки ба воситаи гузаронидани туш дар клиентка ё шиша тайёр карда шудаанд, истифода менамоёнд. Андозаи на он қадар калони кодоскоп, корфармоии оддӣ он қуллаи истифодаи онро ҳангоми гузаронидани машваратҳои назариявӣ (лексияҳо) нишон медиҳад.

Истифодаи кодоскоп ҳангоми лексия барои он қуллай аст, ки омӯзгор рӯ ба аудитория мегардонад, вақти зиёдатӣ барои рафтани то назди тахтаи синф ва навиштани иттилоот дар он сарф намекунад ва билохир қабулкунӣ ахбор аз кодоскоп нисбат ба тахтаи синфӣ оддӣ зиёдтар мебошад.

Чунин намудҳои истифодаи кодоскоп вучуд доранд:

- кашидани расмҳо ва сабти матн бо ёрии туш бевосита ҳангоми гузаронидани дарс ва яқбора нишон додани он дар тахтаи синфӣ;

- нишон додани расмҳое, ки пешакӣ тайёр карда шудаанд;

- тайёр намудани нақшаҳои ҳолӣ, ки ҳангоми гузаронидани дарс дар дохили онҳо сабтҳо карда мешаванд.

Масъалаи миқдори расмҳое, ки ҳангоми дарс истифода мешаванд, аз ҷониби омӯзгор бо назардошти вақти дарсӣ муайян карда мешавад. Фақат ҳаминро бояд дар назар дошт, ки аз ҳад зиёд истифода намудани айёният сатҳи назариявӣ

дарсро кам мекунад. Барои ҳамин чунин қоидаҳоро риоя намудан лозим ва ҳатмӣ мебошад:

- расми слайдҳоро вобаста ба мазмуни лексия ё семинар тайёр намудан лозим аст;

- пешакӣ тафсири диафилмҳо ё слайдҳоро тайёр намудан лозим аст;

- шакл ва намуди слайдҳоро чунон тайёр кардан лозим аст, ки диққатҷалбкунанда бошанд;

- қоидаҳои истифодабарии дастгоҳҳои тасвириро доништан шарт ва зарур мебошад.

Вазифаи муҳими коллективи педагогии Академияи мо ин азхудкунии усулҳои истифодабарии ВТТ мебошад, ки ҷараёни таълимдиҳиро ба дараҷаи аъло пурмаҳсул мегардонад.

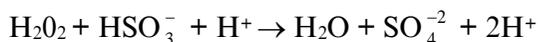
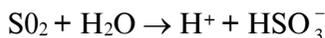
ОБИ БОРОН ВА ТАРКИБИ КИМИЁВИИ ОН

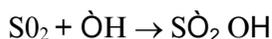
Ашуров С.Ф.*

Дар таркиби катраи борон миқдори гуногуни кислотаҳои зерин вучуд доранд: кислотаи сулфат, нитрат, формиат, оксалат ва сирко. Дар катраи борон аз хама зиёд кислотаи сулфат мавҷуд мебошад. Бояд мо донем, ки манбаи пайдо шудани он аз кучост.

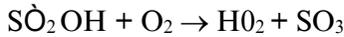
Сатҳи болоии укёнушо дар атмосфера се хел механизмиро ба амал меоранд. Механизми якум, ин оксидшавии кислотаи сулфат бо ёрии пероксиди гидроген мебошад. Кислотаи сулфат аз оксиди сулфурӣ (SO_2) ва диметилсулфиде, ки натиҷаи фаъолияти организмҳо мебошад, ҳосил мешавад. Пероксиди гидроген бошад, дар натиҷаи оксидшавии метан, ки аз ботлокҳо ва майдонҳои шодидор ҷудо мешавад, пайдо мегардад. Дар натиҷаи ҳалшавии SO_2 ва H_2O , дар катраи об чунин равандро ба амал меоянд :

Барои гузаштани ионҳои H^+ раванди автокаталитӣ лозим мешавад, ки роҳи дуоми ҳосилшавии кислотаи сулфат мебошад. Кислотаи сулфат метавонад, инчунин, дар фазои газӣ низ ҳосил шавад. Дар ин реаксия бошад, гидроксиди озод, ки бо таъсири озон ҳосил мешавад, иштирок мекунад:

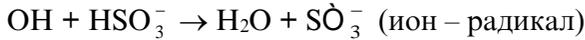

* Муаллими кафедраи Математика ва фанҳои муҳандисии техникӣ Академияи ВКД, номзади илмҳои техникӣ.

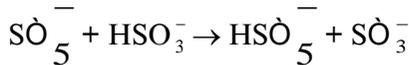
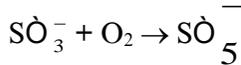

Баъди бо ҳамдигар пайваст шудани молекулаҳои газӣ, қатраи хурди кислотаи концентронидаи сулфат ҳосил мешавад. Ин қатра метавонад маркази конденсатсия шавад.

Бо роҳи сеюм кислотаи H_2SO_4 –ро метавон дар маҳлул ҳосил намуд. Дар ин маврид ҳам ёрии радикалҳои он лозим аст:

Ион-радикали ҳосилшуда, бо тезӣ бо оксиген пайваст мешавад.

Ин реаксияи занҷирӣ мебошад, радикали SO_3 ҳосил мешавад ва метавонад, ки он аз нав ба оксиген таъсир кунад.

Дар қатраҳои обҳои баҳрҳо, ба ғайр аз SO_2 , формалдегид низ ҳал мешавад, ки он дар аснои оксидшавии метан дар атмосфера ба вучуд меояд. Дар натиҷа, шакли гидрати формалдегиде ҳосил мешавад, ки концентратсияи он дар қатра аз кислотаи сулфит дида зиёдтар аст. Он низ бо радикали он ба реаксия дохил шуда, кислотаи мӯрчаро HCOOH ба вучуд меорад.

Дар минтақаҳои индустрияаш инкишофёфта механизми тамоман дигари ҳосилшавии кислотаи сулфат ба амал меояд. Қатраҳои борони чунин минтақаҳо дар таркибашон инчунин ионҳои оҳан ва манган низ доранд. Дар чунин минтақаҳо на танҳо реаксияҳои занҷирии оксидшавии кислотаи

сулфат, инчунин, протсеси каталитии оксидшавӣ низ ба амал меояд. Ионҳои оҳан катализатори оксидшавии сулфитҳо буда, мавҷудияти ин протсесро чандин маротиба метезонад.

Аз сабаби он, ки дар атмосфера амалан ҳама гуна оксидҳои нитроген – NO , NO_2 , N_2O_5 мавҷуданд, ҳосилшавии кислотаи нитрит ва нитратро шарҳ додан осон аст.

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХУСЕЙН ВАИЗА КАШИФИ

Ахмадов М.А.*

Саидолимов К.С.*

Хусейн Ваиз Кашифи – это крупная фигура в истории персидско-таджикской литературы. Его творческое наследие многогранно, наряду с его художественными произведениями, широко известны его труды по теории литературы, истории религии, толкованию Корана, исследования по мусульманской этике и дидактические сочинения. Кашифи как писатель уникален в истории персидско-таджикской литературы, невозможно назвать еще одного писателя, который мог бы сравниться с ним по широте своих знаний и интересов, количеству и объему произведений, глубине литературных познаний.

XV век в культурной жизни таджикского и узбекского народов по праву считается одним из самых плодотворных периодов. В эту эпоху жили такие видные мыслители, поэты и писатели, как Джами, Навои, Васифи, Бинои, Хилали, Хатифи, Асафи и Хусейн Ваиз Кашифи, котрые являются цветом и гордостью Гератской литературной школы.

Согласно источникам, большая часть жизни Хусейна Ваиза пришлась на вторую половины XV века. Сведения жизни писателя приводит Алишер Навои, его современник, в *«Маджалис ан-нафаис»*. В частности, он сообщает, что Хусейн Ваиз Кашифи был широкообразованным человеком. Его научный интерес не ограничивался областью науки, а что его перу принадлежат работы во многих отраслях средневековых

* Профессор кафедры таджикской классической литературы Душанбинского государственного педагогического университета, доктор филологических наук.

* Начальник Организационно-научного и редакционно-издательского оидела Академии МВД, кандидат филологических наук.

знаний. Так, Наваи с восхищением упоминает его фундаментальный труд «*Джавахири ат-тафсири*», в котором он комментирует только одну кораническую суру *Бакара*. В своей антологии Наваи несколько не канонизирует Хусейна Ваиза Кашифи, а, напротив, приводит некоторые детали его жизни, свидетельствующих о живом и несколько самоироничном характере ученого и писателя¹.

Хондамир, автор знаменитого труда «*Хабиб ас-сияр*», который был также непосредственно знаком с Хусейном Ваизом Кашифи, свидетельствует, что он обладал прекрасными познаниями в такой науке как астрономия, был прекрасным оратором, превосходно читал лекции студентам медресе². Существуют и другие источники, авторы которых непосредственно встречались с Хусейном Ваизом Кашифи. Все они сходятся в том, что писателя звали Мавлана Хусейн, отца – Али, а Камол ад-Дин был его лакабом (псевдонимом). Родился Хусейн Ваиз в городе Себзаваре, в квартале Бейхак. Образование он получил в своем родном городе. Там же начал читать первые проповеди. Уже в зрелом возрасте Хусейн Ваиз переезжает в Герат, с которым в последующем будет неразрывно связана его судьба³. Писатель умер в 1505 г. в Герате. Его преемником стал Фахриддин Али, его сын. Авторы более поздних исторических хроник и литературных антологий использовали, в сновном, сведения, которые приводятся в источниках близких по времени к жизни Ваиза Кошифи.

¹ Наваи А. Маджалис ан-нафаис. Тегран. 1354.С. 9-15.

² Хондамир. Хабиб ас-сияр.- Тегран, 1335, 3-я часть тома III. С.341.

³ Наваи в Маджалис ан-нафаис, работу на которой он закончил в 1471/2 г., указывает, что Хусейн Ваиз живет в Герате уже двадцать лет. Стало быть, он перебрался в этот город примерно 1450 г. Однако Фахриддин Али со слов своего отца Хусейна Ваиза пишет в *Раишахати айн ал-хайят*, что Хусейн Ваиз жил в Герате уже 36 лет, когда Алишер Наваи работал над своей книгой *Маджалис ан-нафаис*. Можно предположить с большой долей уверенности, что Хусейн Ваиз переехал в Герат в 1436-1437 гг. (Бехруз М.Х. Хусайн Ваиз Кашифи и его произведения эпистолярного жанра. Автореферат кандидатской диссертации. – М.: 1970. С.8).

Иранский исследователь Саид Нафиси подготовил и издал критический текст *Лубби Лубоби “Маснави”* (Сердцевина сердцевин Духовной поэмы – то есть «Месневи» Джалалиддина Руми). В своем предисловии к указанному изданию ученый воспроизводит биографию Кашифи¹. Он также указывает, что писатель родился в селении Бейхака, расположенном неподалеку от Себзеvara, и что еще в юношеские годы перебрался в Нишапур, а оттуда – в Мешхед.

В первую очередь, следует отметить, что писатель систематизирует свои морально-этические воззрения в своих дидактических произведениях. Круг этических норм широк, а тематические содержание весьма разнообразно. Кашифи уделял особое внимание на тех вопросах: знания, разум и опыт.

Первостепенной задачей для человека Кашифи считает *образование*. Он пишет, что *знания* – это путеводитель жизни, *разум* – это проводник человека, *житейский опыт* – это инструмент и двигатель, а *добродетель* – это спутник человека по жизни. Науки и знания не только совершенствуют человека, но и способствуют процветанию всего общества. Знания – это украшения человека, в них кроется смысл существования человека на земле. Человек может приобрести их только в результате усердных ежедневных занятий.

Человек красен не только знаниями, но и своей добродетелью и великодушием. Человек, в частности, и общество, вообще, должно быть великодушным по отношению к ученым мужам, ибо только они могут привести государство к процветанию. В качестве иллюстрации своей мысли Кашифи приводит следующий рассказ из жизни Саманидского правителя Исмаила. Когда Исмаил был правителем Хорасана, к нему пришел ученый муж с некой просьбой. Правитель, оказав ему почет и уважение, выполнил его просьбу. Когда ученый муж уходил, эмир Исмаил проводил его на расстояние семи шагов. В эту ночь во сне ему приснился Пророк Мухаммад (с), который сказал ему: “В награду за твое почтительное отношение к ученому мужу я попросил Аллаха, чтобы твое государство было прочным и чтобы семь

¹ *Кашифи Х.В.* Лубби Лубоби “Маснави”. Техран. 1386. С.3.

поколений твоих потомков правили этим государством”. Кашифи дает следующее резюме этому рассказу: “Да, воистину оказать почет ученому мужу сродни оказанию почета науке”¹.

***Изучай науки, чтобы жить в почете,
Ибо без знаний ты не стоишь и гроша.***²

Изучать науки и овладевать знаниями дело нелегкое. Знаний можно достигнуть в результате долгого труда, терпения и самообладания.

***Самообладание украшает знания подобно тому, как родинка красит лицо,
Знание без самообладания, что дорожная пыль.
Терпение – это сокровище разума,
И тот, который не имеет самообладания, подобен диву и хищнику***³.

Наряду с самообладанием при изучении наук человек должен иметь высокие моральные качества⁴. Умственные способности также являются неременным условием для овладения знаниями и науками. По мысли Кашифи, человеческий разум суть светоч, ведущий человека к знаниям, он является обязательным фактором развития социума. Писатель считает, что человека можно уважать только за его способность мыслить.

***Разум – это предводитель нашего каравана
И свет наших очини.
Если бы тебе не был дарован разум,
То о тебе никто бы и не вспомнил, никто не говорил бы о тебе***⁵.

Труд и добрые помыслы украшает человека. Человеческому обществу претят люди, которые, ничего так и не достигнув в жизни, похваляются заслугами своих родителей, кичатся своим происхождением и “породой”. Обществу совершенно не нужны такие люди.

¹ Кашифи Х.В. Ар-Рисалат ал-‘алийя фи ахадис ан-набавийа. С. 150.

² Там же. С.150.

³ Там же. С.150.

⁵ Там же. С.150.

*О, юноша, не кичись своим отцом, который покинул
бранный мир,
Ты же не пес, чтобы радоваться перепавшей ему кости.
Довольствуйся своим трудом и заслугами,
Не вознось, что ты принадлежишь к знаменитым
усопшим.
Не живи [заслугами] покойников, о неискушенный жиз-
нью,
Своим именем вдохни жизнь в усопших¹.*

Эти слова Кашифи адресует, в первую очередь, молодежи, дабы внушить им презрение к таким человеческим недостаткам, как спесь и гордыня, и привить им чувство трудолюбия:

*К чему тебе кичиться именем своего отца,
Будь сам себе отцом, если ты настоящий мужчина.*

И далее Кашиф продолжает:

*Когда ты возмужаешь,
Тебе не принесет никакой пользы то, что ты мой сын.
Допустим, что твой отец был ученым,
Но какой прок тебе от его учености².*

Особое место в системе морально-этических воззрений Кашифи занимают его взгляды относительно пользы, которое получает общество в результате деятельности ремесленников. Ремесленники и их трудовые навыки также необходимы для процветания страны как ученые и их знания. Правители и общество должны заботиться о развитии ремесел, уважать труд ремесленников. Хусейн Ваиз Кашифи замечает, что Аллах любит ремесленников за то, что они приносят людям пользу и живут честным трудом. Писатель подчеркивает, что быть ремесленником является большой честью для человека: неслучайно, многие пророки и святые были мастеровыми людьми и гордились своей профессией. Данная параллель позволяет Кашифи возвысить назначение труда ремесленника, а его самого поставить в один ряд с учеными и богословами, создающими духовные ценности.

¹ Там же. С.150.

² Там же. С.150.

Хусейн Ваиз Кашифи призывает человечество жить в мире и согласии, если даже они исповедуют разные религии:

***Ко всем народам мира будь почителен и относись
дружелюбно,
Лишь только так ты сможешь вознестись до райских
высот¹.***

Данные мысли укладываются в рамки представлений средневекового мусульманского Востока относительно гуманизма, любви к ближнему и мира. Кашифи пишет, что гуманизм и человеколюбие лишь тогда утвердятся в обществе, если все его члены будут заботиться о благе своих братьев, всего социума, то есть будут духовно совершенны и материально обеспечены. Нравственный климат в обществе всегда предопределяется личными качествами его членов. Кашифи пишет, что мирная жизнь, неприятие ссор и дрязг из-за мелких разногласий, высокий нравственный уровень, достойный подражания другими людьми, доброжелательность по отношению ко всем людям и радушие являются важнейшими качествами человека. Они и помогают членам общества общаться между собой и находить взаимопонимание.

Доброжелательность и забота о ближнем являются одними из главных обязанностей добропорядочного мусульманина. Она, по мнению писателя, в конечном итоге, должна стать нормой для каждого человека. Эта норма, напоминает Кашифи, восходит к Кораническому стиху, называющего всех людей братьями (Иннамал муъминуна ихва). Кроме того, Коран предписывает мусульманам заботиться о своих детях, радеть об их воспитании. В свою очередь, священная книга мусульман напоминает, что люди должны заботиться о своих родителях в благодарность за то, что они вырастили их и дали им хорошее воспитание. Дети должны всегда быть готовыми помочь как морально, так и материально своим родителям в старости, стараться скрасить их последний дни:

***О милый друг, будь милосерден,
И благодаря этому стремись обрести большой***

¹ Там же. С.151.

авторитет.

Если желаешь жить в вечной раю,

То будь милосерден и добр к своим родителям¹.

Хусейн Ваиз Кашифи благоговеет перед матерью, давшему рождение человеку, ее самопожертвованию, на которое она идет, чтобы вырастить своих детей. Он напоминает молодежи о тех бессонных ночах, что провели их матери у их люлек. Писатель в ходе своих рассуждений апеллирует к стихотворным строкам Хусрава Дихлави, в которых поэт воспевает женщину-мать, давшего жизнь и воспитавшего человека:

Тяготы одной ночи, которые она снесла из-за тебя,

Невозможно измерить сроком, длиною в жизнь.

Тяготы одной ночи, равные заботам обоих миров,

Не может оценить лишь тот, кто по своей природе низок².

Кашифи считает неременной обязанностью каждого человека быть благожелательным и дружелюбным ко всем своим знакомым, с которыми он ежедневно общается в быту и во время работы. Особые добрые отношения человек должен установить со своими соседями, ибо жизнь в дружбе и мире с соседями указывает на ничто иное, как стремление человека к миру и согласию в обществе. На взгляд Кашифи, человек должен строить свои взаимоотношения со своими соседями примерно так: если его просит сосед дать денег в долг, то ему не следует отказывать ему; если человека приглашает сосед по какому-то случаю, то ему нельзя пренебрегать приглашением; если сосед просит оказать помощь, то человек должен помочь ему; если сосед отправился в какое-либо долгое путешествие, то человеку следует оказывать посильную помощь семье соседа в случае необходимости; если сосед бедствует, то ему следует помогать и т. д.

Наряду с соседом учителю также следует воздавать особое уважение и почет. Известно, что Кашифи воспитал целую когорту талантливых учеников, которые с большим уважением относились к своему наставнику. В своих трудах писатель указывает, что молодое поколение должно питать особое почтение

¹ Там же. С.151.

² Там же. С.151.

и благодарность своим учителям, которые пестуют и дарят знания своим ученикам, которые употребят свои знания во благо общества. Мыслитель подчеркивает, что все видные исторические фигуры получили блестящее образование у своих именитых наставников, которых они с благодарностью вспоминали в течение всей своей жизни. Кашифи приводит легендарное изречение Александра Македонского, славившегося на мусульманском Востоке как мудрый правитель. Так, на вопрос относительно роли его отца и воспитателя в его жизни Искандар (мусульманская версия имени Александра Македонского) отвечал: *«Отец мне даровал тленную жизнь, а учитель указал мне дорогу к славе и бессмертию; отец вырастил меня, чтобы я стал опорой ему в старости, а учитель бескорыстно вкладывал в меня свой труд, чтобы я стал совершенным человеком и служил во благо народу и обществу»*. Данную мысль Кашифи излагает в следующих стихотворных строках:

***Не забывай, что ты должник своего учителя, который даровал тебе знания,
Ибо только благодаря его стараниям знание существует в мире,
Тот, кто отрицает заслуги учителя,
Будет лишен всех благ жизни по прошествии короткого отрезка времени¹.***

Большое внимание Кашифи в своих работах уделяет помощи и заботе о сиротах. Естественно, в исламе проблема помощи сиротам была “поднята” Кораном: священная книга мусульман защищает права сирот и предписывает мусульманам заботиться о них. Существует целый корпус изречений Пророка Мухаммада (с), которые также посвящены вопросу о попечительстве мусульманами сирот. Данное явление в хадисах не случайно: известно, что сам Пророк уже в малолетнем возрасте лишился своих родителей: еще до его рождения умер его отец, а в шестилетнем возрасте умерла мать Пророка. Кашифи ссылается на один из хадисов Пророка, в котором он призывает мусульман быть милосердным по отношению к сиротам, ибо он сам

¹ Там же. С.152.

испытал горечь сиротства, и по этой причине сердца Пророка так близко воспринимает страдания сирот¹. Сироты, лишившиеся своих родителей, особенно болезненно переживают, когда в их присутствии родители балуют или потакают их капризам. В качестве аргумента он приводит следующие строки Саади:

Когда ты видишь перед собой ребенка, на которого обрушилось беда сиротства,

Не ласкай и не целуй свое чадо.

Будь разумен и не допусти, чтобы сирота заплакал, переживая горечь сиротства,

Ибо небосвод начинает содрогаться, когда плачет сирота².

Кашифи предостерегает своих собратьев зариться на имущество сирот, которое принадлежит им, согласно законов наследования. В качестве аргумента он приводит легенду, повествующую об одном случае из жизни Иисуса Христа. Однажды Иисус проходил мимо кладбища и заметил, что из одной могилы клубится к небу дым, будто бы в ней нечто горит. Иисус вознес молитву Господу с просьбой о том, чтобы покойник, находящийся в могиле, воскрес. И когда случилось чудо – мертвец ожил – Иисус спросил его, почему из его могилы клубился дым. Воскресший ответил, что при жизни он обделил некоего сироту на пол дирама, и поэтому на протяжении трехсот лет жаркое пламя терзает его, не давая ему покоя³.

Немало назиданий приводит Кашифи относительно вреда обжорства, болтливости и сонливости. Относительно вреда болтливости писатель приводит афоризм, который приписывается древнеперсидскому царю Киру Великому, который “никогда не сожалел о недосказанном, а часто жалел, что все рассказал”⁴.

Он также приводит приписываемое римскому императору Юлию Цезарю изречение: “То, что я не досказал, я еще могу

¹ Там же. С.152.

² Там же. С.152.

³ Там же. С.153.

⁴ Там же. С.153.

сказать, но те слова, что я уже произнес, я не в силах взять обратно”¹.

В уста китайского хакана он вкладывает следующие слова: “Я никогда не произношу слов, которые находятся под моей властью, но когда я их произношу, то я нахожусь у них во власти и я не в силах победить их”². Заклучая свои рассуждения относительно вреда болтливости, писатель приводит следующие строки:

*Тебе выгодно держать язык за зубами,
Подобно тому, как безвредно держать меч в ножнах.
Твоя душа будет находиться в спокойствии, если ты
будешь следовать моему совету,
Ибо все беды сыплются на голову человека из-за его
болтливого языка*³.

Кашифи также особо останавливается на вреде чревоугодия. Он подчеркивает, что обжорство не только отрицательно сказывается на физическом здоровье человека, но и наносит вред и его духу. Писатель считает, что чревоугодник не способен высказывать здравые мысли, ибо все его сознание сконцентрировано на еде.

*Когда ты наполняешь свое черву хлебом и водой,
То твое тело и дух чувствуют тяжесть.
Вкушай по немного пищи, и ты увидишь, как это хорошо,
А если ты поглощаешь много еды, то болезни одолеют
тебя*⁴.

В своих трудах по этике Хусейн Ваиз Кашифи также рассматривает этические нормы, которые разработали теоретики и практики суфизма. Известно, что морально-нравственные вопросы являются одним из краеугольных камней мусульманского мистицизма. Неслучайно, авторитетнейшие суфийские мыслители нарочито подчеркивали, что суфизм суть выражение высоких нравственных ценностей. Действительно,

¹ Там же. С.154.

² Там же. С.154.

³ Там же. С.154.

⁴ Там же. С.156.

ступени, по которым поднимаются мусульманские мистики, ища сближения с Божественной сущностью, являются ничем иным, как духовным совершенствованием суфия. На данных вопросах писатель наиболее подробно останавливается в своем труде *Футувватнамаи султани*, которое следует рассматривать как суфийский трактат. Одновременно необходимо указать, что настоящий доклад на ставил перед собой задачу исследования морально-этических воззрений суфиев, по этой причине вышеуказанное произведение средневекового мыслителя остаются за рамками настоящего доклада.

Проблема этикета, то есть правила поведения и хорошие манеры, занимает важное место в мусульманской этике. Естественно, что основным источником норм этикета являются священная книга Коран и изречения (хадисы) Пророка Мухаммада (с). Особое место вопросы этикета занимали и в трудах таких видных мусульманских философов как аль-Фараби, Авиценна, Закария Рази и другие. Этикет составлял особый раздел мусульманской этики и затрагивал не только вопросы поведения индивидуума в социуме, но а также и проблемы социальных взаимоотношений.

Следуя традиции, Хусейн Ваиз Кашифи в своих сочинениях особое внимание уделяет правилам поведения людей в обществе и их взаимоотношениям. В своем трактате *ар-Рисалат ал-ъалиййа* он излагает свои воззрения относительно этикета. В данном труде этой проблеме специально посвящена отдельная глава под названием *Об этикете* (“Дар адаб”). Слово *адаб* (множественное число – *одоб*) и широко употребляемо в современном как литературном, так и разговорном таджикском языке. Существует таджикская поговорка (*чадо дорого родителю, однако его “адаб” – дорог для окружающих его людей*), которую следует трактовать следующим образом: “ценность” ребенка для семьи и для общества определяется его поведением и манерами хорошего тона, то есть воспитанием. В последние годы в программу средней школы Таджикистана введена такая дисциплина как этикет. Издан специальный учебник *Книга об этикете* (“Одобнома”), при написании которого привлечены богатый материал классической этики и

образцы таджикской художественной литературы, в которых рассматриваются вопросы этикета.

Главу, посвященную этикету, Кашифи предваряет изречением Пророка Мухаммада (с), согласно которому самое дорогое и ценное, что могут подарить родители своим детям, – это этикет и хорошее воспитание. Благовопищенный и учтивый человек всегда пользуется почетом и уважением людей. Хорошие манеры ограждают человека от неприятностей и напастей. Такому человеку легко жить, ему просто общаться со своими друзьями, в обществе его ждет почет и уважение:

*Этикет – это венец, сияющий в Божественных лучах,
С таким венцом на челе, ты можешь идти туда, куда
пожелаешь.*

*Если ты учтив и благовоспитан, то люди возвысят
тебя,*

Если ты не воспитан, то тебя отовсюду гонят¹.

Этикету необходимо следовать при всех жизненных обстоятельствах, с которыми человеку приходится сталкиваться. По этой причине Кашифи останавливается на различных ситуациях, которые могут возникнуть в жизни человека. Для него нет ничего второстепенного, все для него важно.

Человек должен быть особенно предупредителен в своих взаимоотношениях со своими друзьями и приятелями. Первоначально, ему следует помнить пять неперемных условий. Первое, человек не должен раскрывать доверенных другом тайн, а также не упоминать на людях недостатков своего приятеля. Мусульманин, который в обществе не говорит о недостатках своих единоверцев, подобен искусному врачу-врачевателю, который воскрешает мертвецов. В обратном случае, человек, подверженный пороку злословия, может оказаться в незавидном положении:

*С того, кто срывает завесу /пороков/ с людей,
Неперемно в оный день сорвут завесу с его /пороков/.
Этот мир является таким местом, где обязательно*

¹ Там же. С.156.

***наступит возмездие,
И ты пожнешь то, что прежде посеял¹.***

Второе. Человек, который великодушен и справедлив к своим друзьям, благочестивее мусульманина, который всю жизнь рьяно совершает молитвы. Данную мысль писатель подкрепляет стихотворными строками Аттара:

***Быть справедливым лучше, чем всю свою жизнь
молиться Богу².***

Третье. Держать слово и выполнять все обещания, данные своим друзьям, не предавать своих друзей и братьев по вере. Вероломный человек хуже собаки, ибо преданность и верность собак – их исключительные качества. Кашифи называет настоящими мусульманинами тех людей, жизненным кредом которых являются верность и преданность друзьям:

***Быть верным – это девиз мусульман,
Кто верен, тот и является /настоящим/
мусульманином...³.***

***Собака, что верно служит /человеку/,
Лучше человека, который может предать⁴.***

Четвертое. Блюсти законы чести, которые заключаются в следующем: великодушно прощать друзьям их проступки, преодолевать приступы своего гнева и раздражения, не быть злопамятным, не обижать без повода людей, отвечать добром на дурные поступки.

Пятое. Жить с людьми в мире и согласии и ладить со всеми, с кем приходится общаться в повседневной жизни. Если в обществе возникают споры и дрязги, то настоящий мусульманин должен приложить все свои усилия, чтобы умиротворить все враждующие стороны. Умение восстановить мир и согласие между людьми – это похвальное качество, которым человек должен гордиться. Кашифи считает, что мир между государствами и людьми приносит счастье как простым гражданам, так и правителям, так как без мира и согласия между

¹ Там же. С.158.

² Там же. С.158.

³ Там же. С.159.

⁴ Там же. С.159.

народами и странами невозможно представить процветание государства и его жителей:

***Ты стремишься к миру и согласию,
Ибо в этом заключается свобода и спокойствие людей*¹.**

Этические воззрения Кашифи не потеряли актуальности и в настоящее время, ибо их можно приложить к условиям современной жизни. Все это еще раз подтверждает ту истину, что итинные этические ценности не имеют пространственных и временных границ, они не подвластны времени и пространству.

Кашифи регламентирует правила посещения больных. В первую очередь, отмечает писатель, больной должен испытывать облегчение после такого, как его навестят друзья. Например, следует положить руку на лоб больного и произнести несколько приободряющих слов.

***Если вылечить болезнь больного не в твоих силах,
Ты хотя бы не уклоняйся посещать его и утешить его*².**

Навещать больного – это богоугодное дело:

***Посещение больного хотя и подобно молитве,
Но в некоторых случаях оно выше молитвы*³.**

Проводить в последний путь усопшего также является делом богоугодным. Кроме того, время от времени благочестивый мусульманин должен посещать кладбище. Когда человек находится среди могил, он начинает ясно осознавать, что он не бессмертен. По этой причине посещение кладбища имеет воспитательное значение: человек, размышляющий о смерти и о бренности мира, может отказаться от дурных поступков, стремлению к наживе, скупидомства и других смертных грехов.

При приеме гостей и визитах к друзьям необходимо следовать определенным правилам этикета. Правила гостеприимства довольно строго соблюдаются в мусульманском мире. Изречения Пророка Мухаммада (с) содержат указания на соблюдения обычаев гостеприимства. По этой причине авторы классического периода персоязычной литературы уделяли

¹ Там же. С.160.

² Там же. С.160.

³ Там же. С.161.

особое внимание вопросам гостеприимства в своих произведениях. Кроме того, гостеприимство укрепляло дружбу и взаимоотношения между людьми.

Не остался вне поля внимания Кашифи такой частный случай как чихание. Если чихание не является следствием болезни и если оно случается не более трех раз, то необходимо сказать чихающему “на здоровье”. В противном случае, можно и проигнорировать, ибо чихание вызвано болнзнью.

Много полезных советов относительно добрых слов содержится в произведениях Кашифи. Кашифи ссылаясь на изречение Пророка Мухаммада (с), согласно которому истинный мусульманин, верующий в День воскресенья, должен всегда говорить добрые слова, а если он не может найти их, то ему лучше промолчать¹. Добрые слова не только полезны для людей, общества, мира и согласия, но они также приносят пользу и самому человеку, их произносящему, ибо они могут его оградить от всяких непредвиденных неприятностей.

Кашифи делит слово на четыре категории: слово, приносящее только пользу; слово бесполезное и вредное; слово, в котором кроются и польза и вред; слово, не приносящее ни пользы, ни вреда. Кашифи резко осуждает злословие. Он считает его тяжким грехом, по своей тяжести превосходящее прелюбодеяние². Человек, слушающий сплетни, ничем не лучше клеветников:

***Ты не слушай рассказы злословов,
Чтобы самому не оказаться в числе хулителей³.***

Ложь и обман – это также великий грех. Обман и ложь ведут к распрям и преступлениям в обществе. Ложь – это корень греха⁴. Лгунам и сплетникам уготовано место в огненной Геенне. Когда человек встречается со сплетником, он должен предпринимать следующие меры предосторожности. Во-первых, ему не следует верить его словам, ибо сплетник – это воплощение подлости; во-вторых, по мере возможности нужно

¹ Там же. С.161.

² Там же. С.162.

³ Там же. С.162.

⁴ Там же. С.163.

обрывать сплетника, если он ведет на кого-либо поклеп; в третьих, сплетника следует воспринимать как своего личного врага; в четвертых, не надо доверять рассказам сплетника и сомневаться в честности братьев по вере; в пятых, нельзя верить словам лгунов и сплетников; в шестых, человек должен стараться не подпускать к себе сплетников и лгунов. Кашифи подкрепляет свои размышления следующими строками из Саади:

***Сплетник всегда стремится разжечь старую вражду,
Приводя в ярость честного человека.
Вражда между двумя братьями подобна огню,
А подлый сплетник подливает масло в эту вражду¹.***

Хусейн Ваиз Кашифи осуждает подозрительное отношение к невинным людям. Завистник и подозрительный человек, считает он, легко наживает врагов из числа честных людей и, в конце концов, от него отвернется общество. Такое отношение людей станет воздаянием ему за его неверие в честность его братьев:

***Никогда не будь подозрителен к людям,
Не то тебя они сделают мишенью для их стрел
возмездия².***

Эту же мысль можно проследить и в поговорке, которую он перефразировал в следующих своих строках:

***Тот, кто роет яму для другого,
Сам непременно попадет в эту яму³.***

Кашифи считает скопидомство и стяжательство большим пороком. Он подчеркивает, что человек должен воздерживаться от мирских соблазнов, что нужда и невзгоды совершенствуют человеческую душу и что краткость возвышает его.

***Уважение ты можешь заслужить благодаря своей воздержанности, а алчность унижит тебя,
Стремись заслужить почет и не унижай себя жадностью⁴.***

¹ Там же. С.163.

² Там же. С.166.

³ Там же. С.166.

⁴ Там же. С.167.

Согласно свидетельствам современников, Кашифи был сам примером для подражания в благородстве и великодушии: он никогда не пресмыкался перед властью предержавшими в надежде получить подачку; своим ученикам и последователям он всегда советовал держаться с достоинством перед правителями¹.

Таким образом, давая общую характеристику этическим и дидактическим воззрениям средневекового писателя, необходимо, в первую очередь, подчеркнуть, что в своих проповедях (как блестящий оратор) и трудах (как талантливый писатель) Кашифи призывал человека встать на путь нравственного совершенствования, посредством чего можно будет благоустроить дольний мир. Кашифи верил, что только тот человек, который будет совершенен в нравственном отношении, сможет построить справедливое общество и идеальное государство. Проповеди и труды данного мыслителя имели в средние века огромное воспитательное значение еще и по той причине, что он как великолепный мастер художественного слова облек многие свои мысли в художественную форму. Конечно же, дидактика не могла не повлиять на стиль художественных произведений средневекового писателя. По этой причине необходимо детально рассмотреть стиль его дидактической прозы и определить дать характеристику его особенностям.

¹ Там же. С.168.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СОСТАВА РУССКОГО СЛОВА В ТАДЖИКСКИХ ГРУППАХ

Макеева Н.Е.*

Изучение состава слова, его структурных частей несомненно имеет большое значение для усвоения неродного языка. Оно дает возможность учащимся лучше и полнее осмыслить значение слова, его связь с другими однокоренными словами, способствует выработке правильного и точного словоупотребления, а следовательно, развитию речи и мышления учащихся.

Знание структурных элементов слова потребуется учащимся для понимания образования тех или иных грамматических форм, поможет определить принадлежность слова к той или иной части речи.

Умение анализировать состав слова и выделять его структурные части важно для повышения орфографической грамотности, так как основным принципом русской орфографии является морфологический принцип.

Необходимо показать те особенности родного языка, учет которых необходим при изучении состава слова и, исходя этих особенностей, рекомендовать некоторые формы использования родного языка учащихся.

По своей структуре русский и таджикский языки существенно отличаются друг от друга. Русский язык относится к языкам *флективного* типа, а таджикский - *аналитического*. Для русского языка характерны разнообразие, многозначность флексий, неразрывная их связь с основой слова. Для таджикского – почти полное отсутствие флексий (если не иметь в виду глагольные формы), последовательное присоединение различных суффиксов, их однозначность и, как следствие, легкая членимость слова на морфемы.

* Старший преподаватель кафедры Языков Академии МВД.

Как известно, анализ состава большинства русских слов обычно начинается с выделения основы и окончания. Окончание, сочетаясь с основой, выражает синтаксические связи данного слова с другими словами и образует различные грамматические формы слов (например, падежные формы имен существительных, формы единственного и множественного числа и т.д.).

В обоих языках корень слова служит базой для образования новых слов, но в русском языке он имеет ряд особенностей по сравнению с корневой морфемой в таджикском языке.

Так, в русском языке корень слова в большинстве случаев не может употребляться как самостоятельное слово без каких либо суффиксов. Например, *за-пис-ать*, *при-каз-ать*, *бо-ец* и т.д.

Корень же слова в таджикском языке обычно имеет самостоятельно-смысловое значение и может употребляться как отдельное слово (без суффиксов). Если в словах *баромадан*, *даромадан*, *созтан*, *гирифтан* отбросить все суффиксы, то значение оставшихся корней будет соответствовать значениям самостоятельных слов, например, *омад* - пришел, *сохт* - построил, *гирифт* - взял.

В русском языке при образовании слов или форм корень часто подвергается изменениям, особенно звуковым, т.е., происходит чередование фонем в корне слова, например, *резать – режу*, *скакать – скачу*, *лицо – личный – облик*, *свет – свеча – освещение* и т.д.

Для таджикского языка подобные чередования менее характерны. Они наблюдаются только в основах так называемых «неправильных» глаголов, например, *сохтан – соз* (строить), *доштан – дор* (иметь), *навиштан – навис* (писать), *фурӯхтан – фурӯш* (продавать) и т.д.

В русском языке суффиксы чрезвычайно разнообразны и многозначны. Например, суффикс *-ец-* может обозначать: качество (молодец), занятие действующего лица (красноармеец), уменьшительно-ласкательный оттенок (морозец), принадлежность к общественной организации (комсомолец), название лица по месту жительства (ленинабадец), национальность (чеченец) и т.д.

Суффиксы таджикского языка менее разнообразны и не отличаются обилием значений. Так, суффикс *-гар-* образует

название деятеля (оангар – кузнец, коргар – рабочий) и иногда признак действия (хилагар – хитрый). А продуктивный суффикс –истон- образует слова со значением названия страны, места жительства какого-либо народа (Тоҷикистон, Узбекистон) или места изобилия чего-либо (кӯхистон – горная страна, гулистон – цветник) и т.д. вместе с тем, один таджикский суффикс может передавать понятия, выражаемые несколькими различными русскими суффиксами. Например: таджикский суффикс –чи- (тракторчӣ, хизматчӣ, колхозчӣ, дурӯғчӣ, зенитчӣ) передает значение суффиксов –ист-, -ник-, -ун-, -чик- (тракторист, служащий, колхозник, врун, зенитчик).

Русскому языку свойственна развитая система приставок, причем одна и та же приставка имеет ряд значений.

В таджикском языке префиксальное словообразование является наименее продуктивным способом словообразования.

Таковы, в общем, характерные особенности структурных элементов слова в русском и таджикском языках, что необходимо учитывать при изучении разбираемого грамматического материала на уроках русского языка в таджикских группах.

Изучение состава слова целесообразно начинать с выделения основы и окончания.

Как уже говорилось, в русском языке исходная (начальная) форма большинства знаменательных (самостоятельных) слов (как с производной, так и не с производной основой) разлагается на две части: основу и окончание. В таджикском же языке знаменательное (самостоятельное) слово в исходной форме разложить на две части, т.е., на основу и окончание, нельзя. Это относится к именным частям речи. Однако в глаголах хонам, хонӣ, хонад можно выделить окончания –ам-, –ӣ-, –ад-, которые указывают на форму того или иного лица. Следовательно, глаголы в таджикском языке разлагаются на основу и окончание.

Роль окончания в русских словах велика. Оно указывает на связь между словами в словосочетании и предложении. По окончанию определяется принадлежность слова к той или иной части речи, определяется его род, число, падеж, время, лицо и т.д. Вместе с тем, в русском языке имеется ряд аномичных (одинаковых по звуковому составу) окончаний. Например, окончание –е- может быть показателем именительного и винительного

го падежей единственного числа существительных среднего рода (море, поле, горе), дательного падежа единственного числа существительных на -а-, -я- (земле, парте, книге) и, наконец, предложного падежа единственного числа существительных мужского, женского и среднего рода (о парте, о море) и т.д.

Поэтому значение окончания как грамматического средства, выражающего связь данного слова с другими словами, наиболее четко выявляется в словосочетании или в предложении, ибо отдельно взятое, оторванное от основы окончание не имеет определенного значения.

Слово, имеющее формы словоупотребления, без окончания, не может считаться вполне оформленным, несмотря на то, что в основе заключено его логическое значение. Поэтому, например, существительные мужского рода, оканчивающиеся в их исходной форме на твердый и мягкий согласный (стол, сарай, камень, дом), часть существительных женского рода в форме родительного падежа множественного числа (парт, рук, комнат), а также прилагательные в краткой форме мужского рода (молод, красив, хорош) уже являются оформленными, т.е., принято считать, что в этих случаях они имеют нулевое окончание.

Таким образом, в русском языке основа слова и окончание тесно связаны между собой и не могут мыслиться одно без другого. Больше того, с изменением окончаний в некоторых словах происходит чередование согласных в корне, например, бегу – бежать, друг – друзья, ухо – уши.

В таджикском же языке слова в исходной форме представляют собой вполне оформленные лексические единицы, выражающие определенные понятия. Следовательно, в таджикском языке знаменательное слово (производное или непроизводное) в своей начальной форме состоит только из одной части – основы.

Функции окончаний русского знаменательного слова, как средства выражения его связи с другими словами в предложении весьма разнообразны, а по фонетическому составу окончания, как правило, не имеют какой-либо единой формы даже в пределах одной грамматической категории, т.е., за тем или иным окончанием не закреплено лишь одно постоянное грамматическое значение.

Такие различия в структуре русских и таджикских слов являются для учащихся-таджиков существенными препятствиями на пути овладения русским языком.

АХЛОҚИ НЕКЎ ЗОДАИ ТАРБИЯТ АСТ

Давлатшоева А.Ш.*

Тарбия дар тамоми марҳалаҳои тамаддуни башарӣ мақоми волоро соҳиб будааст. Зеро ки аз сатҳи фарҳангу фазилати аҳли ҷомеа, хосса насли наврасу ҷавони он мақому манзалати худи ҷомеа дар тамаддуни инсоният муайян мегардад. Аз ин ҷост, ки сарварони мамолики мутамаддин, аҳли зиё, донишмандону фозилон тарбия ва тарбиятгарро аз рукнҳои асосии устувории пояҳои давлатдорӣ махсуб доништа, ба ин дуо мили боло бурдани сатҳи фарҳангии аҳли ҷомеа тавачҷӯҳи хосса доштанд. Тарбия - ҳамчун воситаи ислохкунанда ва беҳсозандаи сифатҳои ахлоқии аҳли ҷомеа, аз замони арзи ҳастӣ намудани ҷамъияти одамӣ то ба имрӯз ҳамкадаму ҳамнафаси башарият мебошад.

Дар робита бо мақсаду мароми аҳли ҷомеа, дар ҳар даври замон вазоифу усул ва тарзи тарбия тағйир меҳӯранд, аммо ҷавҳари аслии он, вазифаи асосии он – ба роҳи рост хидоят кардани мардумон, ҳамоно тағйирнопазир боқӣ мемонад. Новобаста аз тарзу сатҳи пешрафти истеҳсолоту дараҷаи бофарҳангии ҷомеа ба тарбият ва тарбиятгар пайваستا ниёз доштани он аз табиати инсонӣ бармеояд. Инсоният бо вучуди бузургиwu шахомати асолати хеш як мавҷуди яксону якранг нест. Он дар таркиби хеш дар баробари инсонҳои накӯройю комил ва созанда, инчунин, инсонҳоеро ҳам ҷой додаст, ки онҳо зоҳиран дар либоси одамӣ буда, ботинан бо ҳамчинсонии хеш умумияте надоранд. Пиндору гуфтор ва кирдори эшон дар ҷаҳорҷӯбаи асолати таърихии инсон бо қачғуфториву қачрафторӣ ва кирдори сӯзандашон намеғунҷанд. Табиист, ки ин гуна ашхоси нобасомон ниёзманди тарбия буданд ва ҳастанд. Дар воқеъ, мутафаккирони барҷастаи миллату ҳавмҳои гуногуни ҳар даври замонҳо ба роҳи рост хидоят намудани чунин ашхосро як амали босавоб меҳисобиданд ва бо ҳар роҳ кӯшиш мекарданд,

* Муаллимаи калони кафедраи Забонҳои Академияи ВҚД.

ки бо ҳар воситае ки набошад, раҳгумзадаи роҳи росту росткориро ба шоҳроҳи адлу инсоф, одаму одамгарӣ ҳидоят намоянд. Дар ин росто, бемуҳобот, мақоми аҳли адаби қавми форсу тоҷик басо назаррасу воло аст. Дар таърихи пурғановату мероси адабии ҷаҳоншумули аҳли адаби тоҷик адибе, суҳанвареро ёфтаи муҳол аст, ки ин ё он қисмати осори хешро ба тарбияти инсон набахшида бошад. Аз саромади адабиёти форсу тоҷик Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ то Мирзо Турсунзодаву Лоиқ асолати ҳақиқии аҳли суҳанро дар ислоҳи нуқсонҳои нокомил медонистанд. Мутафаккири беназири асри XIII, талқингари ахлоқи нақӯ Шайх Муслиҳиддин Саъдии Шерозӣ маҳз зарурияти ислоҳсозии ахлоқи инсонро мавриди назар гирифта асарҳои ҷовидони хеш: «Бустон» ва «Гулистон»-ро ба масъалаи тарбияи ахлоқӣ бехшидааст. Бобҳои ҳафтуми «Бустон» ва «Гулистон» бевосита ба масъалаи тарбият бахшида шудаанд. Аммо ин маънои онро надорад, ки дар дигар қисматҳои ин ду асари ҷовидона роҷеъ ба тарбияти ахлоқи нақӯ Сухане нарафта бошад. Ин ду асари ҷовидонаву безаволи устои суҳан Саъдии Шерозӣ сарораср фарогири фазилати баланди инсонӣ ва маломоли нуқтаҳои илми тарбия мебошад. Онҳо талқикунандаи умдатарин фармудаҳои ахлоқию одобӣ мебошад. Мояи ифтихор ва сарбаландии мо – наслҳои имрӯза аст, ки панду андарз ва ғояҳои инсонпарастонаи яке аз ниёкони ботаҷрибаи мо, мутафаккири форсу тоҷик Саъдии Шерозӣ дар ҷунин ЧК замону ҷрмеаи пуриштилоф ва дар раванди ҷаҳонишавӣ қарорёфта заррае ҳам қадру манзалат ва мақоми худро аз даст наводаанд. Баръақс, инсонияти ҳайрҳои имрӯза бештар ба онҳо рӯйи ниёз дорад.

Ҳамагон имрӯз ба як ақидаанд: оғозу анҷоми раванди тарбия дар оила аст. Муҳит, доираи ҷамъиятӣ, фақат нақши суфтагари инсонӣ дар оила тарбиятёфтаре мебозад. Яъне, гузорандаи хишти аввалу охир дар бинои сурату сирати инсонӣ оила маҳз меъмори соҳибзавқ андозашинос – оила, имкони воқеии сохтани инсонии хушсиратро дорад. Аз ҷиҳати тарбияти хонавода роҳу равиши минбаъдаи фарзанд – инсон дар миёнаи аҳли ҷомеа муайян мегардад. Оила ҳадшинос ва пайвандгару васлсози манфиатҳои хонаводагӣ ва манфиатҳои аҳли ҷомеа мебошад. Басо иттифоқ афтадааст,

ки тифл, наврас ва ҷавони дар оила хуб тарбиятдида чун аз доираи хонавода берун равад, роҳу равиш ва кирдори хешро миёни аҳли ҷомеа, билкул дигаргун сохта, як инсонӣ худҳоҳу худпараст мегардад. Худ: инсонӣ дар миёни аҳли хонавода золиму ҳақношинос чун ба байни халқ равад, ба инсонӣ кадршиносу ҳақпараст мубаддал мегардад. Сабаб дар чист? Чаро як инсон дар ду муҳит – оила ва ҷомеа, кори хилофи ҳамдигарро мекунад ва ба ду шахси муқобилахлоқ табдил меёбад? Фикр мекунам, ки ҳалли ин муаммо бисе осон мегардад, агар дар раванди тарбиятгарӣ як ҷанбаи ниҳоят муҳим: риояи таносуби байни манфиатҳои оила ва ҷомеа сари вақт ба инобат гирифта шавад. Яъне, дар ҷарайёни тарбияти фарзанд бар он кӯшидан зарур меояд, ки ӯ ифодакунанда ва ҳимояткунандаи асили манфиатҳои тавъами оила ва ҷомеа гардад. Байни манфиатҳои асосӣ принципалии оилаву ҷомеа сади исқандарӣ набинад. Ба ин хотир волидайн бояд дар навбати аввал набзи ҳаёти ҷомеаро ба хубӣ эҳсос кунанд, мақоми аҳли хонаводаи хешро ба андозаи лозимӣ дарк созад. Аз ҷомеа барои фарзандони хеш чиро интизоранд ва фарзанди онҳо чиро ба ҷомеа пешкаш кардаанд. Ба ҳамаи ин саволҳои мубрами рӯз аз рӯзи пой ба арсаи ҳастӣ ниҳодани фарандашон посух ёфта тавонанд. Хуллас, волидайн дар алоқамандӣ бо талаботи манфиати оила ва ҷомеа дар тарбияти фарзанди хеш дар нисбати аввал мақсади ягона ва ниҳони худро бояд ба таври возеҳ ва амиқ муайян созанд. Як нигоҳи иҷмолӣ ба масири кори тарбия бас аст, ки хулоса кунем: мақсади асосии тарбия вобаста ба тағйири талаботи замону макон ҷиддан тағйир мепазираду мутобиқ бо шартҳои онҳо мегардад. Дар воқеъ, муайян намудани мақсади асосии тарбия на фақат ба волидайн, инчунин, ба ҳар як омӯзгору ҳар тарбиятгар низ хеле муҳим аст. Педагоги шинохтаи рус К.Д.Ушинский дар ин бора мефармояд: «Шумо дар хусуси меъморӣ, ки бинои навро сохтанисту ба саволтон роҷеъ ба ҷӣ сохтанаш посух дода наметавонад, ҷӣ мегӯед? Йнан ҳаминро бояд дар ҳаққи тарбиятгаре гӯед, ки равшану возеҳ ба шумо мақсади фаъолияти тарбиявиашро гуфта наметавонад»¹. Ҳар иқдоми муаллиму тарбиятгар

¹ Юнусов И. Педагогика. Душанбе. Маориф ва фарҳанг. 2005. С.34.

кӯшишест баҳри расидан ба мақсади қаблан ва мушаххасан гузошташуда. Сарбаландона аз ўҳдаи тарбия ва таълим баромадан, донистани нозуқиҳои илмеро тақозо дорад, ки аҳли зиё имрӯз онро илми педагогика ном мебарад. Дар байни мафҳумҳои илми он «тарбия» ва «таълим» аз ҷумлаи мафҳумҳои асосӣ ва муҳимترین маънидод мешаванд.

Тарбия раванди мақсаднокест, ки инкишофи ҳамаҷонибаи маънавий – алоқии шахсиятро таъмин менамояд, ўро барои фаъолияти самараноки ҷамъиятӣ омода месозад. Инсон бо шарофати он ба сатҳи баландтарини тамаддун расидааст. Чунки дар ҷарайёни тарбия омӯзиш ва мавриди амал қарор додани беҳтарин арзишҳои маънавии ниёкон дар ҷойи аввал меистад. Аз ин ҷост, ки инсоният тавассути чунин гиромидошти мероси илмӣ ва ва фарҳангии гузаштагонӣ ҳеш ба мақсуди ҳеш расидааст. Ҳар он ҳалке, ки сари вақт ва дар сатҳи даркорӣ тарбияро дар ҷавҳари ҷони ҳеш мегузорад, он куллаҳои баландтарини рушдро ғатҳ менамояд. Маҳз, аз ҳамин сабаб аст, ки адибону шоирони маъруфу тавонотарин осори беҳтарини худро ба масъалаи тарбияи инсонӣ комил баҳшидаанд.

Имрӯзо низ панду ҳикматҳои пурарзишу инсонпарваронаи Ҳаким Фирдавсию Шайх Саъдӣ мардумонро чун ниёконашон ба роҳи рост ҳидоят мекунанд, роҳе ки онҳоро ба кӯйи мурод мерасонад. Тарбият ва тарбиятгар ҳалқаҳои ногуастани занҷиреро мемонанд, ки он нодиртарин ва муҳимтарин арзишҳои мову ниёконамонро бо ҳам мепайвандад. Ҳамин занҷиру ҳалқаҳои он ҳастанд, ки ҳислатҳои ҳамидаи инсониро аз насл ба насл интиқол медиҳанд, насли инсонро хубтару нақӯтар, покизатару парҳезгортар ва оқилтару ботадбиртар месозад. Тавассути тарбият ва тарбиятгар Писар ҳамсони падар, духтар ҳамсони модар, набера ҳамсони бобо ва абераву ҷабера ҳамсони ниёкони ҳеш мегарданд, зиёда аз ин, дар раванди рушди ҷомеаи инсонӣ наслҳои имрӯза аз гузаштагон ва наслҳои оянда аз имрӯзиён комилтару озодатар мегарданд. Тарбият баҳри он ҳам аст, ки зиндагӣ ҷилову таровати тозатар гирад. Роҳи тарбияву тарбиятгар начандон ҳамвор ҳасту рост, он роҳест, ки аз роӣҳпаймо, яъне, тарбиятгир ва роҳнамо, яъне, роҳбаланд, сабури ва собитқадамиро меҳодад:

***Намак дар комҶо ширинтар аз шаҳду шакар гардад,
ҶигарҶо хун шавад, то як писар мисли падар гардад¹.***

Оре, Тошхӯча Асирӣ нуқтаи басо ҳақро зикр сохтаанд. Тифл, кӯдак, наврасро ҳамчун инсонӣ накӯниҳоду комил ба воя расонидану дар хидмати волидайнӯ ахли ҷомеа қарор додан корест на он қадар сахл. Роҳи ҳамагон дар ин ҷода яксон аст: роҳи тарбияи ахлоқи ҳамида. Тарбия роҳест, воситае ва нерӯи тавоноест, ки қудрати ислоҳи бадтарин хислатҳои шахси бадзотро ҳам дар худ нахуфтааст. Ҷудоқунандаи инсоният аз муҳити ҳайвонӣ ва ба маснади волои инсонӣ комил нишонандаи насли одамӣ низ ҳамин тарбият мебошад. Шайх Саъдӣ дар ин бора фармудаанд:

***Хар бо саъй одамӣ нашавад,
Гарҷӣ дар пой минбаре бошад.
В-одамиро, ки тарбият накунӣ,
То ба садсолағӣ харе бошад².***

Дар илми тарбияву тарбиятгарӣ ибораи маълуму машҳур аст: «тарбиятгар бояд аввалан худ тарбият гирифта бошад». Фикр мекунам, ки чунин таъбир ҳақиқати бебаҳс аст. Назар ба қавли мардумӣ мартабан устои тарбиятгар дар назди тарбиятгираш аз мақоми падар барои он болост, ки ӯ дар ислоҳи нуқсаҳои ахлоқии шогирд саҳтгиртару собитқадамтар мебошад. Аз ин лиҳоз ҳақимон ва соҳибсуханон дар ҷодаи тарбия устои серталабу саҳтгирро бештар меписанданд. Таъбири «**ҷаври** устод беҳ аз меҳри падар» маҳз барои ҳақиқати бебаҳс буданаш вирди забонҳо шудааст.

Абулқосими Фирдавсӣ – ҳамчун як ҳақими инсонпараст, ки тақдирӣ насли ояндаи инсонӣ барояш бетафовут набуд, дар достони пур аз ҳикмати хеш – «Шоҳнома»-и безавол бо ибрази панду андарзҳои фаровони мардумӣ дар ниҳоди қаҳрамонони асараш сифатҳои беҳтарини инсониро дидан меҳаҳад ва онҳоро барои дигарон низ талқин менамояд. Ватандӯстӣ, ҳалқпарварӣ, далерӣ, накӯкорӣ ва дигар сифатҳои инсонӣ соҳибхирадро ҳақими машҳур дар амали тамоми инсоният дидан меҳаҳад. Зеро ки худи Фирдавсӣ шахсияти арзандаи хирадманд, ватандӯст, поквичдон, назарба-

¹ Юнусов И. Педагогика. Душанбе. Маориф ва фарҳанг. 2005. С.19.

² Куллиёти Саъдии Шерозӣ. Қисми 1. Душанбе. Ирфон. 1989.

ланд ва накӯахлоқ буда, муруввату одамгариро аз сифатҳои оли ва бузургии инсонӣ медонад.

Имрӯз, ки Тоҷикистони соҳибистиклол марҳалаи бунёди давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунфвиرو паси саркарданист, тарбияи алоқии насл, ки аз рафтору кирдори он тақдири минбаъдаи ҷомеаву мамлакат саҳт вобаста мебошад, макоми маҳсусро касб менамояд. Муносибати неки одамонро бо ҳамдигар ва ҷомеа ташаккул додан, ба иллату камбудихои ахлоқӣ бетафовут набудан, интизоми қатъии меҳнатиро дар шаҳрвандон ва рафтори хайрхоҳонаро дар мансабдорон тарбия намудан аз ҷумлаи вазифаҳои асосии аҳли ҷомеаи навини мо маҳсуб меёбанд.

Пас аз соҳибистиклол шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон дар раванди таълиму тарбияи наслу наврас дар рӯҳияи ҳудогоҳӣ, эҳтиром ба арзишҳои волеи фарҳангии ниёгон тағйироти ҷиддӣ ба вуқӯъ пайваст. Бо саъю эҳтимоми сарвари давлат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон аҳли ҷомеаи бо ба омӯзиш ва посдорӣи накӯтарин суннатҳои нигон пардохт. Биноан, омӯзиши таърих, фарҳанг ва анъанаҳои миллӣ, урфу одатҳои халқамон дар маркази диққати хурду бузург, пеш аз ҳама, дар маркази диққати насли наврас қарор гирифтааст. Ин гуна муносибат мӯҷиби боло рафтани сатҳи худшиносии миллӣ мегардад. Имрӯз Тоҷикистон бо қадамҳои устувор пеш меравад, ҷомеаи он ба ашхоси соҳибкасбу бофарҳанг ва дорои ахлоқи ҳамида бештар аз пешвар ниёзманд аст. Аз ин рӯ, тарбияи инсонӣ ҳамаҷониба инкишофёфта аз ҷумлаи муҳимтарин вазифаҳои тарбияи ахлоқӣ ба шумор меравад, зеро ки танҳо шаҳрванди боэтиқод, боғайрат, соҳиби маданият ва дониши баланд ва тараққиёти минбаъдаи Тоҷикистони азиз метавонад ҳиссаи сазовори хешро гузорад. Дар ҷодаи тарбияи ахлоқӣ мардуми меҳрофарини тоҷик метавонад аз анъанаҳои басо бостонии хеш брҳӯрдор бошад. Яке аз чунин маъҳазҳо китоби муқаддаси зардуштӣ «Авесто» маҳсуб меёбад, ки беш аз 2700 сол муқаддам дар пирояи динӣ навишта шудаасту саропо фарогири панду ҳикматҳои ахлоқӣ мебошад. Ин осори бузургии ниёгон барои инсонгаро сохтани аҳли ҷомеа хидмати шоистаро метавонад ба анҷом расонад. Аз замонҳои қадим ахлоқи нек дар симои Ахурамаздо ва ахлоқи бад дар ботини

Ахриман тачассум гардидаанд. Панду насихат ва урфу одатҳои миллӣ, киавлоду аҷдодамон дар заминаи онҳо тарбият ёфтаанд, имрӯз ҳам қудрати тарбиявии ҳешро зараре аз даст надодаанд.

Суханони хикматафзои Унсуралмаолии Кайковус аз «Қобуснома» мақом ва аҳамияти меҳнатро дар ташаккули ахлоқӣ ва маънавии инсон басо моҳирона арзёбӣ намудаанд: «Ранчи имрӯзин осудаи фардоин бувад ва ва осудани имрӯзин ранчи фардоин».

Ё ин ки Низоми Ганҷавӣ дар хусуси инсонпарастӣ, ки яке аз сифатҳои алоқӣ аст, фармудааст:

*Кӯш, ки халқро ба кор оӣ,
То ба хулқат ҷаҳон боироӣ¹.*

Қобили таъкиди дигарбора аст, ки мақсади тарбияи ихлоқӣ шахсони хушрафторро ба воя расонидан аст. Дар ин ҷода истифодаи фаровон бурдан аз панду хикматҳои пураарзиши шоирон ва тутафаккирони тоҷик Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Сино, Носири Хисрав, Саъдии Шерозӣ, Ҷиомӣ, Аҳмади Дониш, Сайидо ва дигар бузургон ба ғоидаи кор мебошад. Бузургони халқи тоҷик пиндори нек, гуфтори нек ва кирдори нек, ахлоқи ҳамида ва одобу рафтори хушро пайваста қадршиносию тарғиб менамуданд, зеро ки ин фазилатҳо ба инсон хусну хосаву назокат ато менамоянд, инсонро орифу доно, тавонову боирода месозанд ва қадру қимати инсонро муқаррар месозанд. Яке аз маъруфттарин чехраҳои ҷаҳони ислом Имом ал-Ғаззолӣ таъкид намудаанд, ки «Агар кӯдак бар бадӣ тарбия ёбад, ба мисли чорпо, бидуни парастор фуру гузошта шавад, он гоҳ ӯ бадбахт гашта, ҳалок мешавад ва гуноҳ бар гардани тарбияткунандагон ва қасонест, ки тарбияи ӯ вазиғаи онҳо бувад». Бинед, ки мутафаккирони мо чи тавр ва бо ҷиддияти том ба тарбияи аҳмият меодаанд.

Сарвари давлат, Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон зимни мулоқот бо аҳли маориф, ки он дар моҳи декабри соли 2005-ум иттифоқ афтада буд, иброз дошанд: «Агар ба тарбияи ворисони соҳибмаърифату донишманд ва содиқи миллату ватани ҳеш имрӯз бо масъулият муносибат намкунем, ифтихору гурури миллии мо гирифтори зоҳирпа-

¹ Адабиёти тоҷик. Душанбе. Маориф. 1988. С.196.

растӣ шуда, дар доираи ному дастовардҳои бузургони гузаштамон маҳдуд менамояд». Суханони пурмуҳтавои сарвари давлат ҳамагон: волидайн, омӯзгорон ва аҳли зиёро водор месозанд, ки баҳри тарбияти насли соҳибхираду дорони ахлоқи ҳамида пайгирифта ва садоқатмандона талош варзанд.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ОВД

Боев Д.Д.*
Асламов Б.С.*

Общество представляет собой системную организацию социального взаимодействия и социальных связей, обеспечивающую удовлетворение всех основных потребностей людей, стабильную, саморегулирующуюся и самовоспроизводящуюся.

В социологии часто эквивалентом термина «социология управления» употребляется термин «менеджмент». Социология управления представляет собой отрасль социологического знания, изучающая систему и процессы управления в условиях, складывающихся в обществе социальных отношений.

Французский социолог Анри Менура, при изучении индивидов общества и объединяющих их связей использует теорию позиций и ролей.¹

Социология управления изучает органы управления государственной и общественной жизни как социальной системы, весь комплексный подбор, расстановку, воспитание управленческих кадров, отношения, складывающихся между работниками аппарата управления, специфику формирующихся у них интересов. В этом плане социология управления близка к социологии организации.

По мнению российского социолога А.Н.Роша «в управленческой деятельности применяются различные методы: административные, экономические, социально-психологические. На протяжении длительного времени в управлении, в том числе и в

* Преподаватель кафедры общественных дисциплин Академии МВД.

* Старший преподаватель кафедры общественных дисциплин Академии МВД.

¹ См. подробно Менури А. Основы социологии М.1999. С.90

органах внутренних дел использовались только командно-административные методы. Системе ОВД были присущи максимальная централизация в решении основных проблем, жесткая регламентация многих видов деятельности по борьбе с преступностью и охране общественного порядка, детальный и плотный контроль, абсолютизация централизованного планирования и ответственности должностных лиц за формальное выполнение пунктов, составленных в центральном аппарате инструкции»¹. Именно такой консервативный подход привёл к тому, что в системе управления ОВД произошла неспособность управления личным составом, повторное выполнение приказов.

Рассматривая социологические аспекты управления ОВД, мы не должны забывать о том, что в школе профессионального престижа по данным американских социологов Несса В. Максона Е. и Стейнд Р. профессия офицера занимает 21 место, её опережают такие профессии как профессор колледжа, судья, адвокат, врач, инженер, учитель, бухгалтер и ряд других профессий. По данным национального центра изучения общественного мнения США в 1949, 1956, 1970 и 1980г. школа престижа показывает свою устойчивость. По мнению Российских социологов престижность работы в ОВД прежде всего связана с получением юридического образования. В правоохранительных органах должностная номенклатура вышестоящих постов, должностей, прежде всего связана с высшим юридическим образованием, о чём свидетельствует приказ МВД, РТ № 011 от 25 мая 2000 года «об утверждении должностей МВД РТ и порядок их замещения».

Управление ОВД закреплено в статье 9 Закона РТ «О милиции» от 17 мая 2004 года, в которой сказано, что «В своей деятельности милиция подчиняется Министерству внутренних дел Республики Таджикистан.

Руководство всей милицией республики осуществляет Министр внутренних дел Республики Таджикистан, назначаемый и освобождаемый от должности Президентом Республики Таджикистан. Указ о назначении и освобождении министра

¹ *Роша А. Н.* Основы социологических знаний. М.1990. С.3.

представляется на утверждение совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

В областях, городах и районах руководство деятельностью милиции осуществляют начальники управлений (отделов) внутренних дел. Назначение и освобождение от должности руководителей Главных управлений, управлений Министерства внутренних дел, Управления Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, отделов внутренних дел городов и районов, милиции на железнодорожном и воздушном транспорте осуществляет Министр внутренних дел Республики Таджикистан по согласованию с Президентом Республики Таджикистан.

Руководители милиции на особо важных и режимных объектах назначаются и освобождаются от должности в порядке, определяемом Министром внутренних дел Республики Таджикистан»¹.

Но несмотря на почти идеальные качества, которыми должен обладать управляющий, он прежде всего человек, со всеми его особенностями характера, формой взаимоотношения с другими людьми. Как всякому человеку ему присущ характер и темперамент, от этого в большинстве случаев и зависит его стиль, метод, тип руководства. По мнению социолога А.Н.Роша «Сложность функций определяет величину организации и так называемый диапазон руководства. Оптимальное число работников, подчиненных одному руководителю, не должно превышать восемь-двенадцать человек».² Исходя из вышесказанного, соотношение между милицией рядового и младшего начальствующего состава приблизительно равна числу лиц среднего и старшего начальствующего состава, что не соответствует научному диапазону руководства. В процессе управления ОВД как социальной организацией, с каждого руководителя ОВД требуются следующие качества:

- наличие общих знаний в области управления правоохранительных органов, в частности ОВД;

¹ Закон Республика Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004 г. № 41.

² Роша А.Н. Основы социология знаний. М. 1990. С.27

- компетентность в вопросе организации работы ОВД по виду и характеру деятельности ОВД как правоохранительного органа;

- владение не только навыками администрирования, но и умение владеть политической, социально-экономической, криминогенной ситуациями в обществе, проявлять инициативу и активно перераспределять ресурсы организации в наиболее выгодных сферах применения;

- принятие обоснованных и компетентных решений на основе согласования с нижестоящими руководителями и работниками и распределение участия каждого в их исполнении.

Важнейшим принципом управления ОВД является принцип участия общественности в управлении - участие общественных объединений, предприятий, организаций и граждан. Этот принцип закреплен в статье 6 Закона Республики Таджикистан «О милиции»¹.

Согласно данному принципу, в этой работе участвуют все слои общества. Эта статья обязывает общественные объединения и граждан «оказывать милиции помощь в охране общественного порядка и борьбе с преступностью»².

Сущность управления ОВД как социальной организации заключается в том, что сотрудники ОВД, борясь с преступностью, должны учитывать и Различные формы отклонения поведения. По мнению французского социолога Анри Мендра «с точки зрения социологии логический противоположный вопрос: почему не крадут все? Почему не все потребляют наркотики? В действительности, феномен преступности очень крепко связан с молодёжью и с низшими категориями индивидов на социальной лестнице»³.

Социальная практика показывает, что деятельность ОВД как правоохранительного органа, зависит от слаженной профессиональной деятельности всех подразделений ОВД. В своей

¹ См. Закон Республика Таджикистан «О милиции». Душанбе. 17 мая 2004 г. № 41

² См. Там же.

³ Мендра А. Основы социологии. М.1999. С.123.

профессиональной деятельности милиции приходится иметь дело с различными категориями лиц:

а) с нарушителями законности и правопорядка (т.е., лицами, покушающимися на государственную и личную собственность, на жизнь, свободу, честь и достоинство граждан);

б) с должностными лицами учреждений, предприятий, организаций, действия которых связаны с нарушением финансовой, трудовой дисциплины;

в) с членами неблагополучных семей, которые при определённых условиях могут встать на путь нарушения;

г) с лицами, привлекающимися по делу в качестве потерпевших, свидетелей, понятых и др.;

д) с лицами, сотрудничающими с милицией по поддержанию правопорядка и раскрытию преступлений;

е) с лицами, обращающимися в милицию по делам, не связанными с правонарушениями (оформление и получение паспортов, водительских прав, виз на выезд за границу и т.п.).

Как становится ясно, каждому руководителю ОВД необходимо знать различную социальную направленность, общественное содержание и действия этих категорий лиц.

Таким образом, в ОВД положение каждого сотрудника обусловлено его должностным положением и функциональными обязанностями. На основе обусловленного порядка субординации и координации, подчинения и взаимодействия, организуется и обеспечивается управление ОВД.

***IV. ТРУДЫ КУРСАНТОВ АКАДЕМИИ МВД
ТАДЖИКИСТАНА***

ПРОБЛЕМАҲОИ ШАРТНОМАИ ХАРИДУФУРӮШ ДАР ЗАМОНИ ҲОЗИРА

Чабборзода Абдуллои Қодир*

Шартномаи харидуфурӯш яке аз шартномаҳои паҳн-гашта дар муомилоти граждани ба ҳисоб меравад. Ба воситаи он аксарияти талаботи моддиву маънавии мардум қонеъ гардонида мешавад.

Бинобар дар солҳои 90-уми асри ХХ гузаштани Тоҷикистон ба муносибатҳои иқтисодӣ бозорӣ, зарурияти қабули кодекси нави гражданиро ба миён овард. 30-юми июни соли 1999 Қисми аввал ва 11-уми декабри ҳамин сол бошад, Қисми дуюми Кодекси граждани ҚТ қабул гардид, ки бо назардошти шароитҳои нави иқтисодӣ муносибатҳои молумулкии гражданиро ба танзим дароварданд.

Таҷрибаи ҳаёт нишон медиҳад, ки мардуми ҷумҳурӣ дар харидуфурӯши мол бо сабабҳои гуногун қабрида мешаванд (хусусан харидорон), аз ҷумла:

- аз ҷониби савдогарон ба фурӯш баровардани молҳои қорношоям;
- ба фурӯш баровардани молҳои нуқсондор;
- ба фурӯш баровардани моли дорои сифати номатлуб ва ғайра.

Дар ҳамин асос, истеъмолкунандагон ҳангоме ки аз нуқтаҳои савдо мол харидорӣ менамоянд, барои муҳофизати ҳуқуқҳои, ки пас аз харидани мол ба вучуд меоянд, бояд омода бошанд. Дар ҷунин маврид дониستاني қоидаҳои умумии шартнома аҳамияти қалонро пайдо мекунад. Ҷунки шартнома барои баргардонидани моли сифаташ паст, мӯҳлати қоршоямиаш гузашта ва молҳои нуқсондор асоси қонунӣ мешавад.

Аз қисми 3-юми моддаи 12-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» аз 09.12.2004 с., ҷунин бармеояд, ки агар фурӯшанда

* Курсанти курси 3-юми факултети № 2-и Академияи ВКД.

оид ба мол, кор ва хизматрасонӣ ба харидор маълумоти пурра ва боэътимод пешниҳод накарда бошад, мутобиқи қонуни мазкур ва қонунгузори амалкунандаи Тоҷикистон, барои нуқсони мол, кор, хизматрасонӣ, ки баъди ба истеъмолкунанда фурӯштани он бо сабаби дар дасти вай мавҷуд набудани чунин маълумот пайдо гардидааст, ҷавобгар мебошад.

Тибқи талаботи қисми 1-уми моддаи 20-и қонуни мазкур, нуқсони ошкоргардидаи молро истеҳсолкунанда (фурӯшанда), ё ташкилоте, ки дар асоси шартномаи байни худ вазифаҳои истеҳсолкунанда (фурӯшанда)-ро иҷро мекунад, агар тибқи созишномаи тарафҳо мӯҳлати дигари баргараф сохтани нуқсони мол муайян нашуда бошад, бояд фавран онро баргараф созад. Мӯҳлати ниҳоии баргараф намудани нуқсони мол аз рӯзи баргараф намудани онро талаб кардани истеъмолкунанда аз 14 рӯз дарозтар буда наметавонад¹.

Инчунин, дар ҳолати баргараф намудани нуқсони мол, мӯҳлати кафолати он ба андозаи давраи истифода нагардиданаш дароз карда мешавад. Ин давра аз рӯзе, ки истеъмолкунанда барои баргараф намудани нуқсони мол муҷриба намудааст, то рӯзи додани он пас аз анҷоми таъмир хисоб карда мешавад.

Дар ҳолати нуқсони молро ошкор кардани истеъмолкунанда ва пешниҳод намудани талабот оид ба ивази чунин мол, фурӯшанда вазифадор аст, ин молро фавран ва дар сурати зарурати тафтиши иловагии сифати чунин мол аз тарафи фурӯшанда, дар давоми 14 рӯзи тақвимӣ пешниҳод кардани талаботи зикргардида иваз намояд.

Дар аҳодиси пайғамбари Ислому Муҳаммад низ дар мавриди харидуфурӯш ва муносибат байни фурӯшанда, истеъмолкунанда (харидор) ишораҳои зиёде мавҷуд аст. Аз ҷумла, «Фурӯшандаву харидор, ки ҳанӯз аз ҳам ҷудо шуда наарафтаанд, ихтиёрдоранд, агар рост гӯянд (айби молро) ошкор дар миён гузоранд, дар хариду фурӯшашон баракат хоҳанд ёфт, ва агар дурӯғ гӯянд (айби молро) пинҳон кунанд,

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» аз 09.12.2004 с., № 72 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2004, № 12, Қ.1, мод. 699)

баракати хариду фурӯшашон нобуд гардад»¹ ё «Фурӯхтани мол бе додани маълумоти пурра оиди он манъ аст, хар кассе, ки камбудихои молро донад, бояд хомуш набошад»².

Агар фурӯшанда дар рӯзи пешниҳод намудани талаботи мазкур моли ивазнашаванда дошта бошад, чунин молро бояд дар давоми як моҳи пешниҳод намудани талаботи мазкур иваз намояд.

Дар сурати чунин навъи мол (тамға, хел, артикул)-ро надоштани фурӯшанда, ки ин ба ӯ вобаста нест, ӯ вазифадор аст дар давоми 1-моҳи аз чониби истеъмолкунанда пешниҳод шудани талабот, ба вай ҳамин моли намунаи (тамғаи, хели, артикули) дигарро бо розигии истеъмолкунанда пешкаш намояд.

Моли дорои сифати номатлуб, бояд ба моли нав, яъне, ба моли истифоданагардида иваз карда шавад. Хангоми иваз намудани мол, мӯҳлати кафолат аз нав, аз рӯзи ба истеъмолкунанда фурӯхтани мол, ҳисоб карда мешавад.

Мувофиқи модаи 505-и КГ ҚТ:

1. Фурӯшанда бояд ба харидор молеро, ки сифати он ба талаботи шартномаи харидуфурӯш ё одатан барои ҳамин мақсад истифодаи чунин мол мувофиқ аст, диҳад.

2. Хангоми тибки намуна ва (ё) тибки тасвир (тавсиф) фурӯхтани мол, фурӯшанда вазифадор аст, ба харидор молеро диҳад, ки ба намуна ва (ё) тасвир (тавсиф) мувофиқ аст.

3. Агар тибки тартиби муқаррарнамудаи қонун, нисбати ба сифати моли фурӯхташаванда талаботи ҳатмӣ пешниҳод гардида бошад, дар ин сурат фурӯшандае, ки фаъолияти соҳибкориро анҷом медиҳад, вазифадор аст, ба харидор моли ба ин талабот мувофиқро супорад. Мутобиқи созишномаи байни фурӯшанда ва харидор, нисбати моле, ки ба талаботи ҳатмии тартиби муқаррарнамудаи қонун пешбинишуда ҷавобгӯ мебошад, моли дорои талаботи баландтар доданданаш мумкин аст.

¹ Саҳеҳи ал-Бухорӣ. Ҷилди 2. Аз араби тарҷумаи Муҳаммадҷон Умаров ва Файзулло Бобоев. Душанбе. ЭР-граф. 2005. С.264.

² *Шейх Юсуф Кардавий*. Дозволеное и запретное в Исламе. М. Андалус. 2004. С.245.

Дар чунин маврид, талаботи қонун дар бораи сертификатсияи мол аҳамияти калон доранд, чунки мувофиқи қ.5 м.1 Қонуни ҚТ «Дар бораи сертификатсияи маҳсулот ва хизматрасонӣ» (аз 13-уми декабри соли 1996, № 313), сертификатсия дар Тоҷикистон бо мақсадҳои зайл татбиқ мегардад:

- ҳимояи манфиатҳои истеъмолкунандагон дар масъалаҳои беҳатарии маҳсулот барои ҳаёту саломатӣ ва амвол, ҳифзи муҳити зист, мутобиқати ахборӣ ва бо ҳам қобили табдил будани маҳсулот:

- фароҳам овардани шароит барои фаъолияти корхонаю муассисаҳо, ташкилотҳо ва соҳибкорон дар бозори ягонаи моли ҚТ ва, инчунин, чиҳати иштирок дар ҳамкориҳои иқтисодӣ, илмию техникӣ ва тичорати байнихалқӣ;

- мусоидат ба истеъмолкунандагон дар интиҳоби бозьтибори маҳсулот;

- тасдиқи нишондихандаҳои сифати маҳсулоте, ки истеҳсолкунанда (фурӯшанда) пешниҳод намудааст¹.

Дар шартномаи хариду фурӯш мумкин аст, ки аз ҷониби фурӯшанда додани кафолати сифати мол пешбинӣ гардида бошад. Фурӯшанда дар чунин ҳолат вазифадор аст, ба харидор молеро диҳад, ки ба талаботи дар шартнома муқарраргардида (мӯҳлати кафолат) мувофиқат наояд.

Кафолати сифат, агар дар шартномаи хариду фурӯш тартиби дигаре пешбинӣ нагардида бошад, инчунин, барои ҳамаи ҷузҳои таркиби он (асбобу анҷом) дода мешавад.

Мувофиқи моддаи 507-и КГ ҚТ:

1. Мӯҳлати кафолат агар дар шартномаи хариду фурӯш тартиби дигаре пешбинӣ нагардида бошад, аз лаҳзаи ба харидор супоридани мол ба ҳисоб гирифта мешавад.

2. Агар харидор аз имконияти истифодаи молӣ тибқи шартнома ба он мӯҳлати кафолат муқараршуда вобаста ба ҳолатҳои марбут ба фурӯшанда маҳрум гардида бошад,

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сертификатсияи маҳсулот ва хизматрасонӣ» аз 13-уми декабри соли 1996, № 313 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1996, №23, мод. 337, с. 2002, №4, қисми 1, мод. 227).

мӯҳлати кафолат то лаҳзаи аз ҷониби фурӯшанда рафъ нашудани ҳолатҳои дахлдор ҷарайён намеёбад, ба шарте ки фурӯшанда оиди норасоӣҳои мол ба тартиби муқаррар кардаи моддаи 519-и ҳамин кодекс огоҳ карда бошанд.

3. Агар дар шартномаи хариду фурӯш тартиби дигаре пешбинӣ нагардида бошад, мӯҳлати кафолат ба асбобу анҷоми таркиби ба мӯҳлати кафолат ба асбобу анҷоми асоси баробар доништа шуда, ҳамзамон, аз рӯзи мӯҳлати кафолати асбобу анҷоми асоси ҷарайён мегирад.

4. Ҳангоми иваз намудани асбобу анҷоми таркиби ҷарайёни мӯҳлати кафолат аз нав оғоз меёбад.

Инчунин, тибқи қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрӣ, талаботи ҳатмии намуна (стандарт)-ҳои давлатӣ ё дигар қоидаҳои ҳатмӣ, метавонад мӯҳлате муқаррар карда шавад, ки бо гузашти он, мол барои тибқи таъинот истифода бурда шуданаш қорношоям эътироф гардад (мӯҳлати қоршоямӣ). Мӯҳлати қоршоямӣ мол бо давраи вақте ки аз рӯзи истехсоли он ба ҳисоб гирифта шуда, дар ҷарайёни он мол барои истифода қоршоям мебошад ё бо санае, ки то фаро расидани он мол барои истифода қоршоям аст, муайян карда мешавад¹.

Мувофиқи моддаи 511-и КГ ҚТ агар норасоӣҳои мол аз ҷониби фурӯшанда шарт нашуда бошад, харидоре, ки ба ӯ моли сифатан номатлуб дода шудааст ҳуқуқ дорад бо интиҳоби хеш аз фурӯшанда талаб намояд, ки:

- ба андозаи муносиб нархи фурӯшро паст кунад;
- ройгон, дар мӯҳлатҳои мувофиқ норасоӣҳои молро баргараф намояд;
- хароҷоти вобаста ба рафъи норасоӣҳои молро баргараф намояд.

Ғайр аз ин, дар сурати моҳиятан вайрон кардани талабот нисбат ба сифати мол (ошқор намудани норасоӣҳои рафънопазир, норасоӣҳое, ки бидуни хароҷоти беандоза ё масрафи вақт баргараф кардани онҳо ғайриимкон аст ё чан-

¹ Моддаҳои 508 ва 509-и Қисми 2-юми Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон аз 11.12.1999, № 884.

дин маротиба ошкор гардидааст ё баъди бартароф намудан боз такрор меёбад ва дигар норасоихои ба ҳамин монанд) харидор ҳуқуқ дорад тибқи салоҳиди хеш:

– аз иҷрои шартномаи харидуфурӯш даст кашад ва баргардонидани маблағи барои харидории мол масрафшударо талаб наояд;

– иваз намудани молро бо моли дорои сифати матлуби ба шартнома мувофиқ талаб наояд.

Барои моли истифодааш дарозмуддат истехсолкунанда (фурӯшанда) ҳуқуқ дорад, ки мӯҳлати хизмат муқаррар наояд.

Истехсолкунанда (иҷроқунанда) вазифадор аст, мӯҳлати хизмати моли истифодааш дарозмуддат, аз ҷумла, маснуоти комплекти (ҷузъу қисмҳо, агрегатҳо)-ро, ки бо мурури замон барои ҳаёт ва саломатии истеъмолкунанда хавфнок шуда, бо амволи ӯ ё ба муҳити зист зарар расонда метавонад, муқаррар наояд.

Фурӯхтани мол, баъди гузаштани мӯҳлати муқарраршудаи коршоямиаш ва, ҳамчунин, моле, ки бояд ба он мӯҳлати хизмат ё мӯҳлати коршоями муқаррар карда шавад, вале муқаррар нагардидааст, манъ аст.

Мувофиқи моддаи 12-и Қонуни ҚТ «Дар бораи химояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон», агар хангоми бастанӣ шартнома ба истеъмолкунанда оид ба мол, қор ва хизматрасонӣ имконияти фавран ба даст овардани маълумот муҳаё карда нашуда бошад, вай ҳуқуқ дорад, аз фурӯшанда (иҷроқунанда) товони зарареро талаб наояд, ки дар натиҷаи саркашии беасос аз бастанӣ шартнома расидааст ва агар шартнома баста шуда бошад, онро дар мӯҳлати муносиб бекор қунад ва баргардонидани маблағи барои мол, қор, хизматрасонии пардохтшуда ва ҷуброни дигар зарархоро талаб наояд.

Хангоми бекор кардани шартнома, истеъмолкунанда вазифадор аст, мол, натиҷаи қор ва хизматрасонию агар он аз рӯи хусусияташ имконнопазир бошад, ба фурушанда баргардонад.

Фурӯшандае, ки оид ба мол, қор ва хизматрасонӣ ба харидор маълумоти пурра ва бозғатимод пешниҳод накардааст, мутобиқи қонуни мазкур ва қонунгузории амалкунандаи

ҶТ барои нуқсони мол, кор, хизматрасонӣ, ки баъди ба истеъмолкунанда фуруҳтани он ба сабаби дар дасти вай мавҷуд набудани чунин маълумот пайдо гардидааст, ҷавобгар мебошад.

Бо сабаби пешниҳод накардани маълумоти пурра ва бозғимод оид ба мол, кор, хизматрасонӣ, ки дар натиҷаи он ба ҳаёт, саломатӣ ва амволи истеъмолкунанда зарар расидааст, вай ҳуқуқ дорад, ҷуброни чунин зарари пешбинишудаи қонуни мазкурро, аз ҷумла, ҷуброни пурраи зарарҳои бо иншооти табиӣ расидаро, ки моликияти дар ихтиёри истеъмолкунанда мебошанд, талаб намояд.

Тибки қонунгузорӣ фурушанда барои вайрон кардани ҳуқуқи истеъмолкунанда ҷавобгар мебошад. Зарари ба истеъмолкунанда расида дар ҳаҷми пурра, бо зами ноустуворонаи (пушаймонӣ) муқаррарнашудаи қонун ё шартнома ҷуброн карда мешавад.

Пардохти ноустуворона (пушаймона) ва ҷуброни зарари фурушанда (истеҳсолкунанда, иҷроқунанда)-ро дар асл аз иҷрои ўҳдадориҳои дар назди истеъмолкунанда доштааш озод намекунад.

Агар фурушанда (истеҳсолкунанда, иҷроқунанда) исбот намояд, ки ўҳдадориҳо бинобар қувваи рафънопазир иҷро накардааст ё номатлуб иҷро кардааст ва дар ин бобат ў гуноҳе надорад, аз ҷавобгарӣ озод карда мешавад.

Талаботи истеъмолкунанда оид ба пардохти ноустуворонаи (пушаймонаи) пешбинишудаи қонун ё шартнома аз ҷониби фурушанда (истеҳсолкунанда, иҷроқунанда) ихтиёри қонеъ гардонидани талаботи мешавад.

Дар сурати аз ҷониби суд қонеъ гардонидани талаботи тибки қонун муқарраршудаи истеъмолкунандагон, суд ҳуқуқ дорад, аз фурушандае (истеҳсолкунандае, иҷроқунандае), ки ҳуқуқи истеъмолкунандагонро поймол кардааст, барои риоя накардани тартиби ихтиёран қонеъ гардонидани талаботи истеъмолкунанда дар хусуси руёнидани ҷарима, ба андозаи арзиши даъво қарор барорад (моддаи 13 Қонун ҶТ «Дар бораи Ҷимоиҳои ҳуқуқи истеъмолкунандагон»).

Зарари маънавие, ки истеҳсолкунанда (иҷроқунанда, фурушанда) дар натиҷаи риоя накардани ҳуқуқҳои бо қонун-

гузорӣ пешбинишудаи истехсолкунанда ба ӯ расондааст, аз чониби гунаҳгор ҷуброн карда мешавад.

Зарари маънавӣ, сарфи назар аз пардохти товони зиёни амволӣ, ҷуброн карда мешавад. Зарари маънавӣ бо пул ҷуброн карда мешавад. Ҳаҷми ҷубронпулии зарари маънавиро суд муайян мекунад¹.

Ғайр аз ин, барои фиреби истеъмолкунандагон, мувофиқи Кодекси ҷиноятии ҚТ аз 21 майи соли 1998² ҷавобгарии ҷиноӣ пешбинӣ шудааст. Гумроҳ кардани истеъмолкунандагон дар мавриди хосияти истеъмолкунӣ ё сифати маҳсулот ё дигар навъи фиреб додани истеъмолкунандагон дар корхонаҳо, сарфи назар аз шакли моликият, ки ба фуруши молу маҳсулот бо аҳолии машғуланд, ҳамчунин, аз чониби шаҳрвандон ба миқдори назаррас содир кардани ҳамин кирдор бо ҷарима ба андозаи то сесад маоши ҳадди ақал ё бо корҳои ислоҳӣ ба мӯҳлати то ду сол ҷазо дода мешавад (қ.1 м.294 КҶ ҚТ).

Ҳамин тариқ, таҳлили қонунгузорию ҷорӣ нишон медиҳад, ки ҳар як шаҳрванд дорои тарзҳои гуногуни ҳуқуқии ҷимояи ҳаққи худро дорад, аммо бо сабабҳои гуногун ин имкониятро истифода бурда наметавонад.

Яке аз сабабҳои асосии низзоҳи байни истехсолкунанда ва истеъмолкунандагон - ин проблемаи надонистани ҳуқуқи ӯҳдадорихо дар шартнома аз тарафи истеъмолкунандагон мебошад. Сабаби дигараш, ба андешаи муаллиф, ин назорати сусти мақомоти дахлдор ва шахсони мансабдор мебошанд. Агар тамоми сабабҳои муайянкардашударо таҳлил намоем, пас, онҳоро метавонем ба ду гурӯҳ тақсим намоем: объективӣ ва субъективӣ.

Сабабҳои объективӣ – сатҳи пасти зиндагии мардум, назорати сусти мақомоти давлатӣ аз болои фаъолияти соҳибкории субъектони ҳуқуқи граждани, ки рақобати бевичдоноро ба худ касб намудаанд, мардум аз қонунгузо-

¹ Мутобиқи моддаи 15 Қонун Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» аз 09.12.2004.

² Кодекси ҷиноятии ҚТ аз 21.05.1998 с. бо тағйироту иловаҳо то 17.05.2004 с.

рии чорӣ бохабар нест, чунки аз тарафи воситаҳои ахбори умум қонунҳои қабулшуда ба аҳоли дер расонида мешаванд.

Сабабҳои субъективӣ – надонистани қонун, дараҷаи пасти маърифати ҳуқуқӣ, надонистани ҳуқуқу ухдадорихои худ дар муомилоти граждани, ғалат доништан ва нодуруст амали гардондани ҳуқуқҳои худ.

Мақсади асосии муаллиф дар бобати проблемаи хариду фурӯш дар замони муосир, ба баланд бардоштани сатҳи дониши ҳуқуқии мардум ва, инчунин, дар сатҳи зарурати қарор додани ҳаёти ҷамъиятӣ ва ба талаботи ҷаҳонӣ мутобиқат намудани он равона шудааст. Зеро ба қавли Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, «бозор дар он ҳолат ба низом мебарояд, ки дар он интизоми намунавӣ ва маданияти бозордорӣ чорӣ бошад», инчунин, «молҳое, ки ба стандартҳои ҷаҳонӣ ҷавобгӯ нестанд, истифодаву истеъмолшон ба саломати мардум зарари ҷуброннопазир меоранд, агар гӯем, ки ин гуна вазъият ба генофонди миллат таҳдид мекунад, хато нахоҳем кард». Аз ин рӯ, шаҳрвандоне, ки аз нуқтаҳои савдо мол харидорӣ менамоянд, хуб мешуд, ки бештар молҳои ба стандартҳои ҷаҳонӣ ҷавобгӯро харидорӣ намоянд.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ОТ ДРУГИХ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Шарапов Т.М.*

Одна из разновидностей преступного посягательства на собственность в результате которой причиняется имущественный ущерб собственнику является мошенничество.

В процессе расследования уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности, у работников следственного аппарата органов внутренних дел неизбежно возникают проблемы по разграничению мошенничества от смежных составов преступлений. Правильное разрешение следователем этой задачи имеет важное теоретическое и практическое значение.

Данное преступление на первый взгляд кажется простым, но как известно у каждой «медали» есть 2-я сторона, о которой порой многие забывают или же, не принимают её во внимание, а 2-я сторона «медали» этого преступления оказывается значительно сложнее чем кажется, так как практика показывает, что данный вид преступления является одним из самых распространенных преступлений в Таджикистане (краж - 1014; мошенничество – 284; грабежей – 206)¹.

В соответствии со статьей 247 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан *мошенничеством* – признается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана либо злоупотребления доверием².

* Курсант 3 курса факультета № 2 Академии МВД.

¹ Статистические данные по Республике Таджикистан за период с 01.01.2007 по 01.10.2007 г. / Отчёт Начальника УВД г. Душанбе по динамике совершённых преступлений . 11.10.2007 г.

² См.: статья 247 Уголовного кодекса Республики Таджикистан от 20 мая 1998 г. (с дополнениями и изменениями от 25.07.05г.)

Рассматривая данное деяние можно различить два способа совершения мошенничества:

□ путём обмана (то есть ложном утверждении о том, что не соответствует действительности) и,

□ злоупотребление доверием.

Анализируя это преступление можно установить, что односторонним объектом является – *собственность* (исторически определённая обществом форма присвоения материальных благ¹). Надо отметить, что, рассматривая понятие собственности, мы подразумеваем общественные отношения, охраняемые уголовным законом, здесь не надо путать с непосредственными объектами собственности, которые выступают в качестве предметов преступления².

Рассматривая мошенничество и другие деяния, имеющие смежные составы преступления такие, как преступления в сфере экономической деятельности и в преступлениях против собственности можно выделить те преступления, которые наиболее часто возможно спутать с мошенничеством, такие как:

Статья 253 УК РТ «Причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием» - владельцу имущества или злоупотребления доверием при отсутствии признаков **хищения**.

Статья 245 УК РТ «Присвоение или растрата» - т.е. **хищение** чужого имущества, вверенному виновному или находящегося в его введении.

Статья 264 УК РТ «Незаконное получение кредита» - получение гражданином кредита, дотаций либо льготных условий кредитования путём предоставления банку или иному кредитору ложных сведений о хозяйственном состоянии либо финансовом состоянии гражданина или об иных обстоятельствах имеющих существенное значение для получения кредита, дотаций, льготных условий кредитования (при отсутствии признаков хищения).

Статья 294 УК РТ «Обман потребителей» - обмеривание, обсчёт, введение в заблуждение относительно потребительских

¹ Советский Энциклопедический словарь. М. 1989. С.158.

² См.: Статья 271, Гл.14 Гражданского кодекса Республики Таджикистан от 2000 г.

свойств или качества товара (услуги) или иной обман потребителей независимо от форм собственности, осуществляющих реализацию товаров или оказывающих услуги населению, а равно гражданами, совершённые в значительных размерах.

1) При разграничении ст.247 УК РТ («Мошенничество») от ст.253 УК РТ («Причинение имущественного вреда путём обмана или злоупотребления доверием»), главным отличительным признаком второго деяния является прямой умысел, без цели приобретения прав на имущество, что и отличает его от мошенничества.

2) Сравнивая мошенничество (ст.247 УК РТ) и состав, предусмотренный ст.245 УК РТ («Присвоение или растрата»), мы видим, что в ст.245 УК РТ объединены две самостоятельные формы хищения: присвоение и растрата. По смыслу закона, присвоение или растрата - это хищение чужого имущества, вверенного виновному. Присвоение и растрата, так же, как и мошенничество, могут быть совершены в отношении любого имущества - государственного, общественного, принадлежащего частным лицам, коммерческим и иным организациям.

Присвоение и растрата, в отличие от мошенничества, характеризуются тем, что для изъятия имущества виновный использует имеющиеся у него правомочия в отношении этого имущества.

Как присвоение или растрата вверенного виновному имущества должно квалифицироваться незаконное безвозмездное изъятие и обращение в свою пользу или в пользу другого лица имущества, находящегося в правомерном владении виновного, который в силу должностных обязанностей, договорных отношений, специального поручения осуществлял в отношении этого имущества правомочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению. Такие правомочия имеют, например, агенты по снабжению, кассиры, продавцы и другие лица. Хищение чужого имущества, совершенное лицом, не обладающим указанными правомочиями, но имеющему к нему доступ в связи с порученной работой либо выполнением служебных обязанностей, надлежит квалифицировать как кражу.

Присвоение или растрата отличаются от других форм хищения, в том числе и от мошенничества тем, что субъект этих

форм (присвоения и растраты) обладает специальным признаком - фактической возможностью распоряжаться чужим имуществом, поскольку оно ему вверено для осуществления правомочий по распоряжению, управлению, хранению, ремонту, перевозке, временному пользованию и т.п.

3). На практике вызывает затруднение также разграничение квалификации мошенничества и обмана потребителей.

При обмане потребителей вступают в силу гражданские правоотношения, где за те деньги, которые выдаются субъекту, он предоставляет товар либо услугу¹, чего нельзя наблюдать в мошенничестве.

Во избежание ошибок при квалификации смежных составов надо иметь в виду, что обмеривание, обвешивание, обсчет или иной обман потребителей в организациях, предприятиях или у частных лиц осуществляющих реализацию товаров или оказывающих услуги населению с целью получения выгоды от предпринимательской деятельности, где в замен собственности предлагаются услуги или товар, что не образуют состав мошенничества; при этом имеет место обман потребителей.

Затронув гражданские отношения, нам также необходимо их разграничить так как на сегодняшний день одной из сложнейших проблем является разграничение мошенничества от правонарушений гражданско-правового характера при совершении различного рода сделок (купли - продажи, залога, поручении, кредитном договоре и др.). Невыполнение стороной своих имущественных обязательств по договору, без каких либо объективных оснований, всегда свидетельствует о намерении преступления.

Здесь надо иметь в виду следующие обстоятельства. Во-первых, обман и злоупотребление при мошенничестве, как способы хищения чужого имущества или приобретение право на чужое имущество должны наличествовать уже в момент получения имущества или приобретения на него права. Во-вторых, необходимо, чтобы уже в этот момент виновное лицо имело умысел безвозмездно

¹ См.: ч.ч. 1, 3, ст. 1, ст. 8 Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 2000 г.

завладеть чужим имуществом (правом на имущество) и не выполнять принимаемых по договору обязательств (передать вещь, вернуть долг, выполнить поручение, возвратить денежную сумму, полученную по кредитному договору и т.д.).

Также одним из значительных признаков, разграничивающих мошенничество от другого деяния, можно считать то, что лицо обманным путём уклоняется от восстановления ущерба, имея на то достаточные возможности, так как здесь присутствует прямой умысел и обман, которые являются разделительными и которые отделяют это преступное деяние от правонарушений имеющих гражданско-правовой характер решения этой проблемы.

Нужно отметить, что правонарушения сходные по своим признакам с преступлениями, совершающимися против собственности и экономической деятельности содержатся также и в Кодексе об административных правонарушениях РТ (например, ст.51 КоАП РТ («Мелкое хищение государственного или общественного имущества»), в которой говорится о мелком хищении государственного или общественного имущества путем кражи, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением или мошенничества.

Для распознавания преступления от правонарушения необходимо учитывать следующие элементы, которые являются основополагающими по разграничению преступлений от правонарушений связанных с хищением собственности:

Административным правонарушение, признается при совокупности трех условий:

1. представляет собой разновидность хищения;
2. размер хищения мелкий, т.е., не превышает одного минимального размера оплаты труда, установленного законодательством РТ;
3. имущество (предмет хищения) находится в государственной или общественной собственности.

Разграничив мошенничество от других, на первый взгляд аналогичных преступлений приступим к выявлению наиболее активных зон действия мошенников. Так, активность мошенников на сегодняшний день по республике направлена на сферу

предпринимательских отношений. Их жертвами становятся в большинстве случаев физические лица, но не являются и исключением и юридические лица, обладающие различными формами собственности. Основной задачей мошенников, является заключение с потенциальной жертвой, в большинстве случаев устных договоров и сделок на выполнение тех или иных услуг в условиях отсроченного, частичного исполнения, или же абсолютного не исполнения собственных обязательств.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Проблемы совершенствования законодательства

Дустов Ф.Д., Солиев К.Х. Эффективное управление образовательным процессом	5-10
Назаров Н.Д. Понятие и признаки гражданского общества: правовой аспект	11-22
Сотиволдиев Р.Ш. Давлат чун масъалаи муҳими таҳқиқи назариявӣ: таҳлили нуқтаҳои назари ҷадид	23-38
Сафаров И.Д. Институт президентства в современном государстве как индикатор процесса политической трансформации .	39-48
Раджабов Р.М. Основные тенденции развития правовой системы постсоветских стран в условиях глобализации.....	49-52
Сайфиддинов А.А. Мақомоти корҳои дохилӣ ҳамчун субъекти ғайриқарорӣ давлатӣ оид ба таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд	53-64
Нозиров Н.А. Процессуальный контроль начальника следственного отдела по обеспечению соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства	65-72
Норов У.С. Ғайриқарорӣ ҳуқуқҷодкунӣ ва санадҳои ҳуқуқии мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон	73-79
Сафаров Х.С. Особенности закрепления и соотношения законодательных конструкций терроризма в Республике Таджикистан и странах СНГ	80-92
Отабоева Л.О. Женское благополучие как проблема благополучия всего общества	93-103
Одинаев А.Ш., Назаров Н.Д. Анализ подходов к пониманию права с учетом современных особенностей формирования гражданского общества	104-116
Шарипов Ф.Ш. Место органов внутренних дел Таджикистана в системе органов, реализующих правоохранительную функцию	117-126
Абдухаликов А.М. Понятие наследственного правопреемства	127-133

Кощеев В.Ю. Глобализация и преступность (криминологические аспекты)134-145

Раздел II. История государства и права

Шокиров Т.С. Истилохоти қадими ҳуқуқшиносӣ дар забони тоҷикӣ 147-155

Саидов З.А., Хайруллоев Ф.С. Система субъектов применения норм шариата в Бухарском эмирате156-178

Раздел III. Общественные дисциплины и естественные науки

Джурбаев Г.Д., Гафуров М.Х., Шарифбаева Ф.Ф. Некоторые модели эффективного взаимодействия предприятий и банков в условиях переходной экономики180-201

Сайфуллоев Н.М. Духовная культура в условиях глобализации и роль науки в преодолении глобализационных кризисов .202-211

Гафуров М.Х., Умаров М.А. Концептуальная модель управления в деятельности правоохранительных органов212-216

Нарзуллоев С.А. Усулҳои истифодабарии воситаҳои техники таълим дар ҷараёни таълимии Академияи ВКД-и Ҷумҳурии Тоҷикистон 217-221

Ашуров С.Ғ. Оби борон ва таркиби кимиёвии он 222-224

Ахмадов М.А., Саидолимов К.С. Общечеловеческие нравственные ценности в произведениях Хусейн Ваиза Кашифи 225-241

Макеева Н.Е. Особенности изучения состава русского слова в таджикских группах242-245

Давлатшоева А.Ш. Ахлоқи некӯ зодаи тарбият аст 246-253

Боев Д.Д., Асламов Б.С. Социологические аспекты управления ОВД254-258

Раздел IV. Труды курсантов Академии МВД

Ҷабборзода Абдуллои Қодир. Проблемаҳои шартномаи хари-дуфурӯш дар замони ҳозира 260-268

Шарапов Т. Некоторые проблемы разграничения мошенничества от других смежных составов преступлений269-274

Труды Академии

Выпуск 10

Редактор: *К.С.Саидолимов*
Технический редактор: *Л.М.Каримова*

Подписано в печать 01.11.2007 г. 60x84, 1/16, 11.5 п/л.
Тираж 500 шт.

Отпечатано в Академии МВД Республики Таджикистан